

Научно-исследовательский институт языка, литературы,
истории и экономики при Совете Министров
Мордовской АССР

Центральный Государственный архив Мордовской АССР

М.Е. Евсевьев

ИЗБРАННЫЕ ТРУДЫ
В ПЯТИ ТОМАХ

МОРДОВСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
Саранск 1961

М. Е. ЕВСЕВЬЕВ

ИЗБРАННЫЕ ТРУДЫ
ТОМ ПЕРВЫЙ

НАРОДНЫЕ ПЕСНИ МОРДВЫ

МОРДОВСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
Саранск 1961

Составление, подготовка текстов и примечания
В. И. БЕЗЗУБОВА, И. К. ИНЖЕВАТОВА, Л. С. КАВТАСЬКИНА

Подстрочный перевод с мордовского-эрзя языка Л. С. Кавтаськина

Редакция русских текстов Б. П. Кирдана

М. Е. ЕВСЕВЬЕВ

Макар Евсевьевич Евсевьев — выдающийся мордовский ученый-просветитель конца XIX и начала XX века, вышедший из народных глубин и заслуживший признательность не только мордовского, но и других приволжских народов. Его труды пользуются большой популярностью в нашей стране и среди зарубежных ученых финно-угроведов. Всесторонне одаренный и эрудированный, он внес в сокровищницу мордовской национальной культуры огромный вклад. В его лице мы имеем талантливого ученого-лингвиста и историка-этно-графа, фольклориста и педагога. По своим общественным взглядам, мировоззрению М. Е. Евсевьев примыкал к кругу прогрессивных деятелей русской культуры и ученых малых национальностей Поволжья. Он глубоко воспринял демократические идеи И. Н. Ульянова, хорошо знал и разделял просветительские взгляды известного ученого и педагога чувашского народа И. Я. Яковлева.

М. Е. Евсевьев сыграл огромную роль в развитии русско-мордовских культурных связей. В своих исследованиях он опирался прежде всего на достижения русской передовой общественной мысли и науки.

Научно-педагогическая деятельность М. Е. Евсевьева в дореволюционный период развернулась в Казани — одном из крупных центров революционного движения того времени, когда там возникали и действовали известные подпольные революционные организации, оказавшие большое влияние на формирование демократических взглядов лучшей части интеллигенции народов По-

-волжья. Это благотворное влияние наложило отпечаток и на всю научно-педагогическую деятельность М. Е. Евсевьева.

Он восторженно встретил Великую Октябрьскую социалистическую революцию. С ее свершением осуществились сокровенные планы ученого, и он отдает все свои силы, знания, талант делу беззаветного служения родному народу.

Жизнь М. Е. Евсевьева в советский период характеризуется расцветом его творческих сил, кипучей общественной и научной деятельностью, глубоким пониманием задач науки в деле переустройства жизни на новых началах. Он занимался разносторонней разработкой научных проблем, связанных с подъемом культуры своего народа, с практикой социалистического строительства.

* * *

М. Е. Евсевьев родился 18 января (по н. с. 31 января) 1864 года в деревне Малые Кармалы (Цярмун) Муратовской волости Буинского уезда Симбирской губернии (ныне Первомайский район Чувашской АССР) в многодетной мордовской семье. Отец его Евсевий Тихонович и мать Ирина Петровна Кабаевы¹ были трудолюбивыми и заботливыми родителями. Однако семья Кабаевых жила в постоянной бедности и нужде, в вечных хлопотах о содержании и воспитании четырнадцати детей. Еще в раннем детстве Макар выполнял посильную работу в семье и научился уважать труд.

Евсевий Тихонович и Ирина Петровна отличались незаурядными способностями, хорошей памятью, любили мордовскую народную музыку. Они хранили в своей памяти огромные богатства устно-поэтического творчества: хорошо знали и исполняли народные песни, сказки, легенды, предания. Благодаря своим родителям — талантливым сказителям — с ранних лет мальчик познал красоту и пленительность народного творчества.

В 1872 году Макар Евсевьев был отдан в Шераутскую начальную школу, находившуюся в семи верстах от его родного села. Мальчик учился хорошо, проявлял большой интерес к знаниям. После окончания сельской

¹ М. Е. Евсевьев носил фамилию от имени отца, как принято у чувашей.

школы он мечтал о дальнейшей учебе. И это сбылось через два года. В 1878 году 14-летний Макар Евсевьев пешком отправился в далекую Казань и с большим трудом после длительных хлопот, поступил в учительскую «инородческую» семинарию. Здесь он успешно осваивал теоретический курс семинарских наук, Юноша проявлял особый интерес к гуманитарным наукам, увлекался филологией. Вместе с этим уже в семинарии Евсевьев проявлял склонность к исследовательской работе.

В 1883 году Евсевьев с отличием окончил семинарию и как весьма преуспевающий в науках был оставлен преподавателем семинарии. С этого времени он целиком посвящает себя научно-педагогической деятельности.

На формирование педагогических воззрений М. Е. Евсевьева большое влияние оказала демократически настроенная часть педагогов Казанской учительской семинарии, в частности директор Ильминский, который много сделал в области просвещения малых народностей Поволжья.

Талантливый молодой преподаватель семинарии М. Е. Евсевьев вскоре был замечен учеными не только Казани, но и Москвы, Петербурга, Гельсингфорса и других научных центров России. Он устанавливает тесные связи с ученым Казанского университета П. Н. Веске, финскими учеными Х. Паасоненом и А. Гейкелем, с Г академиком А. А. Шахматовым. Последний привлекает Евсевьева к сотрудничеству в академических учреждениях и изданиях. Академик А. А. Шахматов и другие I русские ученые помогли ему встать на путь изучения культуры. Своего народа, на путь просветительской деятельности.

Будучи преподавателем семинарии, М. Е. Евсевьев активно участвовал в общественно-политической и научно-педагогической жизни, усиленно изучал труды корифеев русской и западной педагогики, современные методы обучения, уяснил себе цели и задачи образования и воспитания. Подлинный сын своего народа, он разделяет взгляды революционных демократов-шестидесятников на педагогическую систему. Шестидесятники стремились к воспитанию человека как личности, наделенной нравственными убеждениями, которые были выработаны народом и соответствовали его мировоззрению. Особенно близкими М. Е. Евсевьеву были взгляды

великого русского педагога-гуманиста К. Д. Ушинского, который ратовал за изучение детьми родного языка и обучение их на родном языке. Это требование вытекало из идеи народности, и оно было близким и понятным М. Е. Евсевьеву — пламенному борцу за приобщение родного народа к просвещению, за подъем его культуры. В своей педагогической практике М. Е. Евсевьев всемерно стремился к преодолению коренного недостатка прежней системы школьного обучения — формализма, оторванности от жизни, зубрежки. Он стремился использовать разнообразные методические средства и приемы, учебный материал преподносил наглядно, доходчиво, интересно. На уроках он был строг и требователен, но справедлив. Он умело пользовался методом убеждения, стоял за такие формы воздействия, которые способствовали воспитанию всесторонне развитой личности и не сковывали ее творческих возможностей.

М. Е. Евсевьев проявлял большую заботу о женском образовании. Смело заявлял он о необходимости открывать школы с преподаванием на родном языке не только для мальчиков, но и для девочек.

Талантливый педагог старался прививать детям высокие нравственные качества на основе трудового обучения. Сам он, с детства научившийся ценить труд, в течение 6 лет (с 1906 по 1912 год) был заведующим учебными мастерскими семинарии. Руководствуясь мыслью, что школа должна давать учащимся теоретические знания и практические навыки, необходимые в жизни каждому человеку, он воспитывал у учащихся любовь и уважение к труду.

М. Е. Евсевьев придавал школе решающее значение в просвещении народа, выступал за организацию широкой сети народных школ. С этой целью он уже в 1885 году берется за составление мордовских — мокшанского и эрзянского — букварей, а в 1888 году — первоначального учебника русского языка для мокши и эрзи. Эти учебники сыграли значительную роль в распространении первоначальной грамотности среди мордовского населения.

М. Е. Евсевьев пристально следил за работой народных школ и школ грамоты, за постановкой дела просвещения мордовского народа. Он систематически посещал народные школы, вел большую переписку с учите-

лями, принимал живейшее участие в создании новых школ.

Характерной чертой педагога было постоянное стремление к совершенствованию своих знаний, к повышению своего мастерства. Так, в декабре 1897 года М. Е. Евсевьев сдал испытания на звание учителя уездного училища. В 1898 году он определяется вольнослушателем историко-филологического ' факультета' Казанского университета и в 1900 году кончает его.

Педагог-просветитель демократического направления, М. Е. Евсевьев пользовался большим уважением среди студентов как близкий человек, внимательный к интересам и запросам студенческой молодежи. Он завоевал заслуженный авторитет и среди своих коллег-преподавателей. Как поборник женского образования, с 1898 по 1906 год М. Е. Евсевьев состоял членом и избирался секретарем Совета Казанского Родионовского женского института. Педагогический совет семинарии многие годы подряд назначал его классным наставником. Ему поручалось составление программы по русскому и славянскому языкам и по географии для приготовительных классов. В октябре 1916 года он был избран председателем предметной комиссии по русскому языку.

Огромная и плодотворная работа М. Е. Евсевьева на ниве народного просвещения до Великой Октябрьской социалистической революции постоянно наталкивалась на всякие препятствия, учиняемые официальными властями. Реакционное царское правительство — злейший враг малых народов — в зародыше душило стремление к развитию национальных культур, жестоко расправлялось с прогрессивными деятелями. М. Е. Евсевьеву часто запрещались выезды в районы, заселенные мордвой, его преследовали тайные и явные агенты полиции и жандармерии, которые препятствовали общению ученого со своим родным народом.

Новые цели и задачи школы и науки, выдвинутые после Октябрьской революции, стали направляющими и во всей жизни и научно-педагогической деятельности М. Е. Евсевьева. В его деятельности начинается новый этап, характеризующийся небывалой широтой и многогранностью.

С первых же дней Советской власти М. Е. Евсевьев становится организатором и руководителем Мордовского

культурно-просветительного общества, поставившего "своей целью «^объединение интеллигентных и народных сил для подготовки народа к жизни при новом государственном строе и поднятия культурного состояния мордвы»¹.

В новых социальных условиях, когда широкие массы народа под руководством Коммунистической партии поднялись до величайшего исторического творчества, с огромной силой раскрылись и организаторские способности выдающегося мордовского ученого. Он выступает инициатором многих больших начинаний в области культурного строительства. В своих докладах на съезде национальностей Поволжья в Симбирске и Первой Мордовской губернской конференции в Саратове уже в декабре 1917 года М. Е. Евсевьев поднимает вопросы об издании периодической литературы, организации широкой сети школ с преподаванием на родном языке. Он возглавляет мордовские делегации, направлявшиеся в Наркомпрос, в частности, для ходатайства об открытии учительских школ, где бы готовились национальные педагогические кадры. Наряду с привлечением старого учительства, готового к сотрудничеству с Советской властью, М. Е. Евсевьев организует подготовку новых учительских кадров. При его активнейшем участии еще в годы гражданской войны создаются кратковременные курсы по подготовке и переподготовке мордовских учителей в Москве, Казани, Симбирске, Нижнем Новгороде, Самаре, Пензе.

При деятельном содействии М. Е. Евсевьева в 1918 году открывается мордовская учительская семинария в селе Мачкасы Петровского уезда Саратовской губернии. В 1919 году после упразднения Казанской «инородческой» учительской семинарии М. Е. Евсевьев возглавляет, как директор, Казанские трехгодичные курсы по подготовке мордовских учителей.

Введение мордовского языка в практику школьной и культурно-просветительной работы вызвало необходимость создания учебников на мордовских — мокша и эрзя — языках и выдвинуло проблему разработки грамматики мордовских языков Наряду с этим, еще с боль-

¹ ЦГА МАССР, ф 267, д 96, л. 17.

щей остротой встал вопрос о подготовке кадров, которые могли бы вести обучение в школах на родном языке.

Для практического решения этих задач в Самаре было созвано (август 1920 г.) Всероссийское совещание работников просвещения среди мордовского населения. Совещание рассмотрело и одобрило первый букварь на эрзянском языке «Тундонь чи», составленный при участии М. Е. Евсевьева, утвердило структуру трехгодичных учительских курсов и учебный план, разработанные М. Е. Евсевьевым.

В 1921 году М. Е. Евсевьев утверждается в звании профессора и читает лекции в высших учебных заведениях Казани и других городов, где готовились мордовские национальные кадры. Как преподаватель языка, истории и этнографии мордвы в 1921 году он работал в Казанской восточной академии, с 1922 по 1925 год — в Казанском восточном педагогическом институте, с 1925 по 1930 год — в Казанском коммунистическом университете. В эти же годы он руководил мордовским отделением Центральных курсов работников просвещения в Ульяновске и Нижнем Новгороде, курсами по подготовке и переподготовке мордовских учителей в Москве.

Воодушевленный идеями социализма и культурной революции, М. Е. Евсевьев принимал горячее участие в общественной жизни, в работе советских и научных организаций. С 1921 года он работает в качестве внештатного инструктора мордовского подотдела Наркомнаца. По поручению Наркомнаца он выезжает в мордовские районы для ознакомления с социалистическим строительством на местах, разрабатывает мероприятия по изданию газет и журналов, по улучшению культурно-массовой работы среди мордовского населения, активно претворяет в жизнь идеи Коммунистической партии и Советской власти. М. Е. Евсевьев был также постоянным внештатным сотрудником и консультантом Центрального мордовского бюро Наркомпроса РСФСР и Мордовской секции Центриздата народов СССР.

Социалистический строй, великие идеи Коммунистической партии вдохновили М. Е. Евсевьева и вызвали в нем новый, небывалый творческий подъем. Об этом творческом подъеме и вдохновенном научном подвиге ярко свидетельствуют его планы публикации научных трудов. Так, только с 1925 по 1931 год М. Е. Евсевьев

заключил с Центральным издательством народов СССР 14 договоров на издание таких значительных трудов по лингвистике, истории, этнографии и фольклору, как «Мордовско-русский словарь», «Мордовская грамматика», «Научная мокшанская грамматика», «Мордовская свадьба», «Терюшевское восстание», «Мордовские песни», «Мокшанская свадьба», «Мокшанские песни и загадки», «Краткая мордовская грамматика» и др.

М. Е. Евсевьев, отдавший свой ум и талант, всю свою кипучую энергию и знания на верное служение своему народу, пользовался среди мордовского населения широкой популярностью и беспредельной любовью. Созданием выдающихся работ по языку, истории, этнографии и фольклору он снискал себе признание и известность как первый мордовский ученый.

Учитывая огромные заслуги М. Е. Евсевьева перед мордовским народом, в июле 1930 года общественность Мордовии широко отметила 50-летие его общественной и научно-педагогической деятельности. В связи с этим 4 июля 1930 года состоялось расширенное заседание Президиума Мордовского облисполкома. В постановлении, принятом Президиумом, говорилось: «Профессор Макар Евсевьевич Евсевьев является первым пионером, ставшим на путь изучения мордвы, ее быта, истории, культуры и языка. Несмотря на свирепое гонение при царизме за эту работу, подвергая себя не раз опасности и репрессиям, он мужественно продолжал свое дело, веря в то, что за ним пойдут на этот путь трудовые массы...». В решении Президиума намечались также широкие мероприятия по изданию его трудов. Вместе с этим Президиум Мордовского облисполкома возбудил ходатайство перед Советом Народных Комиссаров СССР о присвоении профессору М. Е. Евсевьеву почетного звания заслуженного деятеля науки.

М. Е. Евсевьев умер 10 мая 1931 года и был похоронен на Арском поле в Казани рядом с известным русским ученым Лобачевским

Круг научных интересов М. Е. Евсевьева был весьма широким. Его занимали вопросы мордовского языка, фольклора и этнографии мордвы. Ему принадлежат

большие заслуги в разработке теории мордовского языка.

Уже ранние работы М. Е. Евсевьева, такие, как первоначальные учебники русского языка для мордвы-эрзи и мордвы-мокши (1892 г.) и другие, имели большое педагогическое и научно-практическое значение. В свое время эти работы послужили источником для некоторых теоретических изысканий. Так, книга «Первоначальный учебник русского языка» помогла финскому ученому, профессору Гельсингфорского университета Х. Паасонену исправить в 1903 году второе издание его крупного научного труда «Mordwinische Lautlehree» («Мордовская фонетика»), так как в учебнике М. Е. Евсевьева освещались явления мордовской фонетики, неизвестные Х. Паасонену (примеры на а: кадь, вадь, тав; примеры на щ: кот\, (ков), чош (чов), килет\ (килей).

Лингвистические взгляды М. Е. Евсевьева складывались под влиянием демократически настроенных ученых Казани, а позднее академика А. А. Шахматова и крупнейшего советского финно-угроведа, члена-корреспондента Академии наук СССР Д. В. Бубриха.

Наиболее значительной работой по мордовскому языкознанию, созданной М. Е. Евсевьевым, являются «Основы мордовской грамматики». Материалами для составления «Основ», по собственному свидетельству М. Е. Евсевьева, послужили лекции, прочитанные им на различных курсах мордовских учителей.

Лекции по мордовскому языку М. Е. Евсевьев начал читать в 1921 году в Казанской восточной академии, затем с 1922 года в Восточном педагогическом институте, а позднее в различных высших учебных заведениях Казани. На всех учительских курсах, созывавшихся в Москве, Нижнем Новгороде, Ульяновске и др. городах, с 1925 до 1930 года единственным лектором по мордовскому языку выступал М. Е. Евсевьев. Он был крупным, непревзойденным по тому времени специалистом по мордовской филологии, профессором, который составлял тексты своих лекций на лингвистическом материале, им самим собранном, так как в то время по мордовской филологии не было каких-либо печатных или рукописных трудов. Имевшиеся несколько книг по мордовским языкам, исключая «Мордовскую грамматику» П. Орнатова и «Очерк звуковых особенностей сухокарбулац-

кого и оркинского говором», написанный академиком Л. А. Шахматовым, были изданы на немецком или венгерском языках. Они писались авторами, которые сами мордовский язык знали слабо, изучали его недостаточно глубоко. Поэтому их работы по мордовскому языку содержали много ошибок. Из всех этих авторов только финский ученый Х. Паасонен написал свой труд «Mordwinische Lautlehre» в результате своего длительного пребывания среди мордвы. Однако книга Х. Паасонена содержит лишь учение о звуковых особенностях мордовской речи.

Таким образом, у М. Е. Евсевьева не было надежного печатного источника, которым можно было бы пользоваться при подготовке лекции по мордовским языкам для учителей мордовских школ.

Материалы лекций для учителей и легли в основу книги М. Е. Евсевьева по фонетике и грамматике мордовского языка, которая под названием «Основы мордовской грамматики» вышла в свет в 1929 году. Это было крупным событием в культурной жизни мордовского народа. Известный советский финно-угровед Д. В. Бубрих так отзывался об этом капитальном труде: «Основы мордовской грамматики» представляют собой явление чрезвычайно отрадное: они являются ярким свидетельством начавшегося национального возрождения мордвы. Книга готовилась десятки лет. Написана она в революционное время при поддержке революционной общественности. Книга чрезвычайно ценна как богатое собрание материала»¹.

Во введении к книге М. Е. Евсевьев дает очень ценные по тому времени сведения о принадлежности мордовского языка к семье финно-угорских языков, о языках, относящихся к этой семье, о сходстве словаря и грамматики мордовского языка с другими финно-угорскими языками, для иллюстрации приводятся параллели финских и мордовских слов. Во введении содержатся также краткие сведения о диалектах или говорах мордовских языков (мокшанскую и эрзянскую речь автор «Основ» называет «наречиями», а речевые разновидности внутри «наречий» — «говорами»), а также о словарном составе и заимствованиях в обоих языках, главным

¹ ЦГА МАССР, ф 267, д. 1, л 378

образом из русского и тюркских языков. Все это по тому времени, на заре мордовского языкознания, представляло большой научный интерес.

Специальная часть «Основ мордовской грамматики» состоит из двух разделов — фонетики и морфологии. К ней приложены обзор прежних работ по мордовскому языку и образцы мокшанского склонения и спряжения.

Фонетика «Основ» дает правильное описание звуков эрзянской речи и их закономерностей. Никто из последующих исследователей мордовских языков не оспаривал правильность фонетических фактов, описанных М. Е. Евсевьевым. Естественно, что не всё автор «Основ» мог подметить в звуковых особенностях эрзянского языка. Так, им не выявлена специфика твердых и мягких согласных звуков. М. Е. Евсевьев не заметил, что мягкий согласный звук мордовской речи в восьми случаях является, по сравнению с твердым звуком, звуком особого смысла, например: кал — «рыба», но каль — «ива», сеске — «тут же», «на том же месте», но сеськв — «комар», суро — «просо», но сюрю — «хлеб» (в зерне, на корню). Все другие согласные являются только твердыми (исключая и), смягчающимися перед э и перед и. Однако подобное смягчение не порождает изменения значений слов. Все это не было замечено М. Е. Евсевьевым, который зафиксировал только то, что «каждый согласный звук, кроме твердого произношения, может иметь еще смягченное произношение»¹.

Учение о звуках и звуковых законах мордовских языков впоследствии было разработано Д. В. Бубрихом. Однако Д. В. Бубрих лишь дополнил фонетическое учение М. Е. Евсевьева, отнюдь не опровергая его положений.

Раздел морфологии в «Основах» представляет собой собственно грамматику мордовского (эрзя) языка. Он содержит в себе учение о формах словоизменения и словообразования в мордовском языке. В этом разделе мы находим обилие грамматического материала, многообразие форм и их вариантов из диалектов. Это свидетельствует о глубоком изучении автором грамматических явлений мордовского языка и его диалектов. Поэтому

¹ М. Е. Евсевьев, Основы мордовской грамматики. Центральное издательство народов СССР, Москва, 1929, стр. 17.

книга М. Е. Евсевьева «Основы мордовской грамматики» является чрезвычайно ценной прежде всего как богатейшее собрание материала. Все это в равной степени относится и к разделу фонетики. Читателю обилие примеров дает возможность разобраться во всем многообразии словоизменительных форм мордовской речи, а специалиста оно ориентирует на дальнейшее, более глубокое исследование грамматических форм и их значений в мордовском языке.

Теоретические основы морфологии сводятся к классификации грамматических явлений на базе их научного разбора. Автор «Основ мордовской грамматики» проявил исключительную чуткость, острую наблюдательность и изумительное трудолюбие. В результате кропотливого разбора и сопоставления всего многообразия форм мордовского языка он заметил, что по формальным признакам или единству форм словоизменения все слова мордовского языка распадаются на два резко отграниченных друг от друга класса — класс имен и класс глаголов. Все имена (существительные, прилагательные, числительные и местоимения) изменяются по падежам и суффиксам сказуемости совершенно одинаково, имеют одни и те же флексии: кудо-сто (из дома), шио-сто (из белого), кавксо-сто (из восьми), истямо-сто (из такого) и т. д. Определив в мордовском языке два словоизменительных класса, М. Е. Евсевьев тем самым дал теоретическую установку изучать грамматику мордовского языка в двух направлениях: в плане изучения форм именного словоизменения и изучения форм глагольного словоизменения.

Д. В. Бубрих спустя 20 лет после выхода в свет «Основ мордовской грамматики», в 1947 году, написал свою «Эрзя-мордовскую грамматику-минимум», придерживаясь плана, указанного М. Е. Евсевьевым в «Основах мордовской грамматики»: I. Фонетика. II. Склонение. III. Спряжение и сказуемостное изменение. IV. Словообразование¹.

В «Основах мордовской грамматики» М. Е. Евсевьев углубил учение о частях речи мордовского языка, которых он насчитывал девять: существительное, прилагательное,

¹ Д. В. Бубрих, Эрзя-мордовская грамматика - минимум Мордовское государственное издательство, Саранск, 1947.

числительное, местоимение, глагол, наречие, послелог, союз и междометие, и охарактеризовал их присущими им грамматическими признаками, например, прилагательное— наличием у него форм субъективной оценки л степеней сравнения.

У автора «Основ» встречается иногда неправильная трактовка и морфологических явлений. Так, М. Е. Евсевьев считает, что в мордовском языке есть совершенный и несовершенный виды глаголов; он зафиксировал и ряд других неверных наблюдений. Но, разумеется, было бы удивительным, если бы в первой грамматике ранее бесписьменного языка не было недостатков.

В основу грамматики М. Е. Евсевьева положен говор Козловского района Мордовской АССР, принятый в 1925 году Мордовским съездом работников просвещения за основу литературного эрзянского языка. В книге, кроме того, даются в качестве приложения образцы мокшанского склонения и спряжения. Образцы эти приводятся по всем формам мокшанского словоизменения, подробно комментируются, дают ясное представление и о мокшанской грамматике.

Таким образом, «Основы мордовской грамматики» представляют собой изложение явлений именного и глагольного словоизменения не только эрзянского, но и мокшанского языков. Книга «Основы мордовской грамматики» до сего времени имеет большое научное и практическое значение. И в наше время ею пользуются многие педагоги мордовских школ и научные работники. Она представляет собой прекрасный образец научной разработки грамматики мордовских языков.

Второй крупной лингвистической работой М. Е. Евсевьева является «Эрзянь-рузонь валкс» («Мордовско-русский словарь»).

В словаре М. Е. Евсевьева собраны мордовские слова из всех диалектов. В нем указывается, в каких селах данное слово бытует, в каких вариантах и в каком значении встречается. Это — словарь академического типа. Кроме указания на значение слова путем перевода на русский язык, даются примеры в виде поговорок, пословиц и выдержек из песен, где данное слово употреблено в определенном значении. Все это делает словарь чрезвычайно ценным трудом по мордовской филологии.

«Эрзянь-рузонь валкс» и «Основы мордовской

грамматики» создали их автору М. Е. Евсевьеву имя крупного ученого-лингвиста, известного каждому финно-угроведу как в СССР, так и за его пределами. Научное и практическое значение этих книг чрезвычайно велико. Они представляют собою важнейшие руководства по мордовскому языкознанию и до сих пор используются в практике преподавания мордовских языков.

* * *

М. Е. Евсевьеву принадлежат большие заслуги в области собирания и изучения устно-поэтического творчества мордовского народа. Он умел органически увязывать актуальные вопросы науки о народно-поэтическом творчестве с вопросами языкознания, истории и этнографии. В области собирания, публикации и изучения фольклорных памятников М. Е. Евсевьев предстает перед нами как филолог в широком понимании этого слова, как литературовед и лингвист, глубоко понимающий неразрывную связь народной поэзии с языком и их важную роль в развитии общественного самосознания народа, а также в области образования и воспитания советских людей.

Ученый понимал, что мордовский народ, несмотря на мучительно тяжелые условия жизни при царизме, создал самобытную культуру, в которой фольклор занимает одно из первых мест. В области изучения народной словесности одной из значительных заслуг М. Е. Евсевьева является то, что он глубоко разобрался в многогранности и идейно-художественной значимости устно-поэтического творчества родного народа. М. Е. Евсевьев, будучи еще воспитанником Казанской учительской семинарии, правильно понял, что фольклорные памятники являются не только произведениями художественного слова, порожденными эстетическими потребностями людей, но и значительными культурными ценностями, в которых отражаются вся история народа, создавшего их, его быт, нравы, обычаи, взгляды на природу и общество. М. Е. Евсевьев не был сторонником устаревшей идеи о фольклоре как пассивном явлении, как пройденном этапе человеческой культуры; наоборот, он отстаивал мысль об активной роли устной поэзии в жизни общества, в борьбе людей за утверждение прогрессив-

ных общественных идеалов. В этом плане особенно поднималось значение и мордовского фольклора, который вплоть до победы Октябрьской социалистической революции являлся для мордвы почти единственной формой идейно-художественного отображения мира.

В своей научной работе и собирательской деятельности ученый исходил из понимания многозначности народно-поэтического творчества.

Глубокому осмыслению значения и роли фольклора V М. Е. Евсевьева соответствовал и широкий размах его работы в области устной народной поэзии. Накапливая фольклорно-лингвистический и иной материал, он побывал более чем в 450 мордовских селениях. Свои научные высказывания и обобщения он строил не априори, а на основе огромного количества фактов, многочисленных и систематических наблюдений

Если бы М. Е. Евсевьев ограничился только работой, которую он провел, собирая памятники народной поэзии, то и в этом случае он вошел бы в историю мордовской культуры как человек с большими заслугами. Когда речь заходит о М. Е. Евсевьеве, вспоминаются слова Н. Г. Чернышевского, который называл фольклористов, посвящающих свою жизнь собиранию народных песен, людьми «прекрасного подвига».

Такой оценки вполне заслуживает и М. Е. Евсевьев. Чем больше он записывал фольклорный материал, тем отчетливее и грандиознее выростали перед ним несметные богатства устно-поэтического творчества родного народа, разнообразие его жанров и видов, обилие вариантов песен и сказок — по-своему неповторимых и интересных, воплотивших многовековые чаяния и ожидания народных масс.

М. Е. Евсевьев фиксировал фольклорный материал во всех губерниях европейской части России, в которых проживала мордва. М. Е. Евсевьев не держал под спудом добытые в народе материалы, но стремился публиковать их. Он продолжил выпуск сборников запечатленных мордовских фольклорных произведений, начатый еще в 1882—1883 гг. воспитанниками Казанской учительской семинарии (См. сборник «Образцы мордовской словесности», в части первой напечатаны песни, в части второй — сказки).

В 1882—1893 . гг. в журнале «Живая старина»

М. Е. Евсевьев опубликовал работу по мордовской свадьбе. А в 1897 году он издал в Казани сборник «Образцы мордовской народной словесности, вып. 1. Мокшанские песни».

После опубликования этих работ М. Е. Евсевьев приобрел известность зрелого ученого-фольклориста и этнографа.

М. Е. Евсевьев обладал тонким чутьем художника, понимающего и чувствующего образную систему и эмоциональную силу лучших произведений народной поэзии. Убежденный в способности родного мордовского народа создавать высоко художественные устные произведения, М. Е. Евсевьев не изменял записанные им памятники фольклора, не искажал их, как это делали до него при записи отдельных образцов мордовских песен и сказок некоторые краеведы. Дорожа народной поэзией как величайшим художественным сокровищем, М. Е. Евсевьев записывал памятники фольклора со знанием дела, квалифицированно, фиксировал устно-поэтические произведения точно, сохраняя в целостности их языковые и идейно-художественные особенности, а также стилистико-композиционную структуру. Поэтому фольклорные записи М. Е. Евсевьева до сих пор не утратили своей научной и историко-познавательной ценности. Именно художественному совершенству и познавательной ценности народных песен Н. Г. Чернышевский придавал «неизмеримо великую важность»¹.

Умелая работа М. Е. Евсевьева как выдающегося Фольклориста особенно хорошо видна на примере изучения и записи обрядов, песен и причитаний, сопровождающих мордовскую свадьбу. Свадебные песни, доведенные в течение многих веков до высокого художественного совершенства, М. Е. Евсевьев записал с особенностями бытования, исполнения. Свадебные песни, как и сопровождающие их обряды в разных мордовских селениях, М. Е. Евсевьев зафиксировал в нескольких вариантах. Это дало возможность ученому вести работу над накопленными материалами о народной традиционной свадьбе во многих аспектах, использовать их как историко-этнографический источник и как произведения

¹ Н. Г. Чернышевский, Поли собр. Соч. в 10 томах, т. 1, 1906, стр. 194—195.

словесного искусства. Такой метод записи позволил М. Е. Евсевьеву выбрать лучшие, наиболее характерные свадебные песни. Те варианты песен, которые плохо сохранились, могли быть заменены или пополнены другими вариантами. М. Е. Евсевьев так умело записал свадебные песни-причитания — эти творения поэтически одаренных мордовских женщин, что они заиграли переливами ярких художественных красок, предстали такими, какими бытуют в народе, то есть в лучших своих вариантах. До М. Е. Евсевьева мордовскую свадебную поэзию со всеми ее достоинствами никто не сумел показать так широко. Благодаря умелой и настойчивой работе М. Е. Евсевьева мордовская свадебная поэзия, отлично переведенная на русский язык, предстала перед читателем как один из лучших образцов мировой фольклорной лирики.

Во многих вариантах, с особенностями бытования. М. Е. Евсевьев записывал произведения не только обрядовой, но и необрядовой поэзии.

Просматривая личный архив М. Е. Евсевьева, убеждаемся, что и произведения необрядовой поэзии мордовский фольклорист записывал от лучших сказителей, из уст художественно одаренных людей. Он старался охватить по возможности все жанры, какие имеются в мордовском фольклоре; особое внимание его привлекали произведения с ясно выраженным социально-классовым содержанием, направленные против угнетателей. Сам факт записи произведений, которые могли вызвать и вызывали подозрения со стороны царских властей, говорит о том, каких убеждений и общественных идеалов придерживался М. Е. Евсевьев.

С победой Великого Октября деятельность мордовского ученого-фольклориста активизировалась. М. Е. Евсевьев, получив возможность более широкого общения с народом, начинает реализовать свой богатый опыт фольклориста. Он привлекает к собиранию памятников устного народного творчества большое число энтузиастов, используя для этого богатые возможности, который предоставило ему новое время. В частности он выступал с обращениями, в которых указывал на необходимость проведения этой работы. Так, в воззвании Мордовского культурно-просветительного общества к народу, которое написано М. Е. Евсевьевым, говорится: «Вся мордовская

интеллигенция дружно должна взяться за соби́рание всего ценного, как-то: записывать устные мордовские произведения (песни, сказки, пословицы, поговорки, свадебные обряды и т. д.).

Великую силу имеет национальная песня. В ней излиты все страдания народа, вся его тоска о лучшем, все его идеалы. Каждый из нас разве не испытывали чувства восхищения, слушая родную песню, разве не схватывала нас тоска по родному? Мы должны беречь народную песню, как святыню, которая действует облагораживающе на человека и может смягчить его сердце. Где есть возможность, необходимо образовать народные хоры...»¹.

После опубликования этого воззвания усилился поток писем из всех губерний, в которых проживала мордва. К М. Е. Евсевьеву обращались за советом как к вдохновителю этого культурного похода и как к ученому— знатоку фольклора, истории, жизни и быта мордвы.

М. Е. Евсевьев охотно отвечал на все письма, поступавшие в его адрес, делился своими знаниями и опытом работы.

С первых дней Октября до последних дней своей жизни М. Е. Евсевьев участвовал в организации различных курсов, конференций и совещаний, в учреждении новых газет. Несмотря на большую занятость ученого, ни одна крупная фольклорно-лингвистическая или фольклорно-этнографическая экспедиция не обходилась без его участия.

Сознавая необходимость обнародования накопленного материала, М. Е. Евсевьев в годы Советской власти с еще большей энергией, чем прежде, продолжает обработку и публикацию собранных им фольклорных произведений. В эти годы он выпускает сборники: «Мордовская свадьба», «Эрзянь морот» («Эрзянские песни»), «Эрзянь ёвкст» («Эрзянские сказки»). На издание произведений устной народной поэзии вдохновляя М. Е. Евсевьева сознание, что теперь его фольклорные книги нужны национальным школам, культурно-просветительным организациям, учреждениям и др., что они необходимы для строительства новой, социалистической национальной культуры.

¹ ЦГА МАССР, ф 267, д. 10, л. 103.

О том, как сильно воздействовали фольклорные сборники М. Е. Евсевьева на читателей, свидетельствует, например, письмо С. Варламова, одного из преподавателей совпартшколы города Саранска: «Заодно о сказках и песнях — они произвели на наших курсантов впечатление сверх ожидания. Эти памятники народной словесности, умело подобранные, значительно подняли интерес к мордовскому языку. Старинный склад речи, особенно в песнях, со всей ее торжественностью и художественной красотой действительно как-то роднит со своим народом, приближает к нему; они открывают прошлое мордовского народа. Я думаю по этим памятникам сделать доклад о народном творчестве мордовского народа для здешней мордвы».

Оценивая деятельность М. Е. Евсевьева как фольклориста, следует подчеркнуть, что собранные им произведения в совокупности охватывают почти все жанры обрядового и необрядового фольклора мордвы. Особое значение имеет то обстоятельство, что благодаря записям М. Е. Евсевьева многие песни и сказки сохранились в таких вариантах, в каких позднее зафиксировать их было невозможно. Одна из примечательных сторон фольклорных произведений, собранных М. Е. Евсевьевым, заключается поэтому в их неповторимости.

Многие фольклорные произведения записаны М. Е. Евсевьевым в таких развернутых, чеканных по форме вариантах, что они стали каноническими и до сих пор не сходят со страниц школьных хрестоматий по литературе. В то же время они вошли в научный обиход.

Сопоставление более поздних записей с записями М. Е. Евсевьева позволяет фольклористам решить ряд важных проблем, связанных с особенностями бытования и распространения мордовского фольклора.

Читая собранные М. Е. Евсевьевым фольклорные произведения, разнообразные по тематике и жанрам, по языку и форме, еще раз убеждаешься в правоте К. Маркса, который отметил, что выражение «поэтический мордвин»¹, употребленное Н. Флеровским в его книге «Положение рабочего класса в России», действительно метко характеризует мордовский народ.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XXIV, стр. 292.

М. Е. Евсевьев был и крупным этнографом, историком, коллекционером и знатоком материальной культуры мордовского народа. Его историко-этнографические исследования пронизаны глубокими философскими раздумьями, в них мы находим много оригинальных мыслей, выводов и обобщений.

Трудно переоценить место и значение ученого в истории научной мысли мордовского народа. Известно, что вопросами истории, этнографии, быта и культуры мордвы до М. Е. Евсевьева занимались многие русские и заграничные ученые, как И. И. Лепехин, П. С. Паллас, П. С. Рычков, Н. Фальк, В. А. Сбоев, К. Ф. Фукс, А. Гакстгаузен, А. О. Гейкель, А. В. Марков, П. И. Баранов и другие, которые многое сделали в этой области, а главное — пробудили интерес передовой научной общественности к проблемам истории мордовского народа.

Однако почти каждый из этих ученых занимался, как правило, лишь одной из сторон жизни мордвы: этнографией или фольклором, историей или культурой, бытом и религиозными верованиями.

М. Е. Евсевьев, продолжая и развивая лучшие традиции названных исследователей, первым из ученых вплотную занялся изучением истории, этнографии, быта и культуры мордовского народа в их взаимосвязи, поставил их в центре своей научно-исследовательской и общественно-просветительской работы, связав ее с борьбой за культурное и духовное возрождение родного народа.

М. Е. Евсевьев не только тщательно обработал и изучил ранее собранные учеными сведения, документы и факты по истории, этнографии, быту и культуре мордвы, но и значительно расширил источниковедческую базу изучения истории мордовского народа.

Однако главное, что отличает М. Е. Евсевьева от всех его предшественников и позволяет говорить о новом этапе в мордовской этнографии и истории, состоит в том, что он с качественно новых, революционно-демократических позиций рассматривал историю, этнографию, быт и культуру мордовского народа. Не следует забывать, что мировоззрение М. Е. Евсевьева формировалось под влиянием идей русского демократического и социалистического движения. К сожалению, это принципиально важное положение до сих пор еще не отображено.

должным образом в нашей исторической литературе, хотя В. И. Ленин прямо указывал, что «в каждой национальной культуре есть, хотя бы неразвитые, элементы демократической и социалистической культуры, ибо в каждой нации есть трудящиеся и эксплуатируемая масса, условия жизни которой неизбежно порождают идеологию демократическую и социалистическую»¹.

Просвещенный и пламенный борец за национальное возрождение своего народа, М. Е. Евсевьев отдал много сил и энергии собиранию, коллекционированию и изучению предметов материальной культуры мордвы. Собранные и обработанные им коллекции одежды, обуви, головных уборов, домашней утвари, родовых знаков имеют большую научную ценность и во многом позволяют наглядно представить далекое прошлое жизни и быта мордовского народа.

Глубокий знаток и тонкий ценитель прикладного искусства своего народа, М. Е. Евсевьев собрал богатейшую коллекцию женской вышивки и узоров (викш-нсквкт, арст), которая была дополнена и расширена 250 фотографическими снимками мордвы, чувашей, татар, марийцев и коми. Эту коллекцию ученый оформил в уникальный альбом по этнографии народов Поволжья и Приуралья В 1896 году в Нижнем Новгороде на Всероссийской промышленно-художественной выставке за этот альбом М. Е. Евсевьев был награжден золотой медалью. А в 1900 году альбом уже экспонировался на международной выставке в Париже, где также был удостоен золотой медали.

Казалось бы, что большой и заслуженный успех альбома с коллекциями принесет М. Е. Евсевьеву признание и обеспечит возможность дальнейшей работы в области этнографии, истории и материальной культуры мордвы. Однако в условиях царской России — тюрьмы народов — чрезвычайно трудно было ученому-мордвину продолжать свои исследования.

Передовые круги ученой общественности России поддержали талантливого представителя мордовского народа. В 1908 году М. Е. Евсевьев установил тесную связь с известным русским ученым, академиком А. А. Шахматовым, который многое сделал для попу-

¹ В. И. Ленин, Соч , т. 20, стр 8.

ляризации исследований М. Е. Евсевьева и по чьей рекомендации мордовский ученый становится штатным сотрудником Русского этнографического музея в Петербурге. Все это не только облегчило М. Е. Евсевьеву работу, но и помогло ему войти в круг признанных ученых-этнографов России.

Однако только с победой Великой Октябрьской социалистической революции создаются необходимые условия для широкой и плодотворной деятельности Д. Е. Евсевьева. Начинается новый этап в жизни и научной работе ученого, который теперь уже не один, а с помощью своих учеников и последователей, при непосредственной поддержке Советской власти разворачивает этнографические изыскания и сбор предметов материальной культуры не только мордвы, но и других народов Поволжья.

С 1919 по 1929 год М. Е. Евсевьев работает заведующим и научным сотрудником этнографического отдела государственного музея Татарской АССР, который, благодаря неустанной деятельности ученого, становится одним из крупнейших в стране хранилищ экспонатов, широко и многопланово характеризующих быт и культуру многонационального Поволжья. Среди них большое место занимают собрания самого М. Е. Евсевьева. Чтобы лучше представить размах краеведческой деятельности ученого в советское время, отметим, что именно в этот период было собрано, обработано и представлено в названный музей 15 мордовских коллекций.

Мы специально подчеркиваем и выделяем роль М. Е. Евсевьева как собирателя и коллекционера не только потому, что он сделал в этом отношении неоценимый вклад в изучение жизни мордовского народа, но и потому, что М. Е. Евсевьев собрал и обработал свыше пятисот коллекций по этнографии народов Поволжья. Больше того, он собрал много материалов для западноевропейских музеев в Гамбурге, Берлине, Хельсинки, что сделало известным имя мордовского ученого далеко за пределами Советского Союза.

Велики заслуги М. Е. Евсевьева - этнографа и знатока быта мордовской деревни. Его работы в этой области составляют новый период в истории изучения мордвы.

Этнографические исследования М. Е. Евсевьева отличаются большим кругом использованных источни-

ков, богатством фактического материала, четкостью анализа, творческим характером авторских наблюдений Р, обобщений.

Объективность наблюдений, их точность и добросовестность сочетались у М. Е. Евсевьева со страстным разоблачением грабежа и насилий, чинимых помещиками, царскими чиновниками и духовенством над мордовским народом. Для его историко-этнографических исследований характерны, прежде всего, глубокий философско-познавательный характер, просветительство, гуманизм и демократизм.

М. Е. Евсевьев был неутомимым тружеником науки. С 1884 по 1931 год он побывал в нескольких стах мордовских селений (причем некоторые из них он посетил по нескольку раз) ныне Мордовской, Чувашской, Татарской и Башкирской автономных республик, а также Пензенской, Тамбовской, Ульяновской, Саратовской и других областей.

Во время своих многочисленных поездок и экспедиций преимущественно методом непосредственных наблюдений он изучал быт, нравы, расселение и культуру мордвы, а также ее исторические взаимосвязи с другими народами и в первую очередь с русским.

М. Е. Евсевьев тщательно изучал и описывал разнообразные формы материальной культуры, социальных институтов, идеологии и народного искусства мордвы. При этом он не только занимался фиксацией современных явлений жизни и быта мордвы, но рассматривал их в историческом аспекте, в становлении и развитии. Несмотря на богатство и разнообразие тематики этнографических исследований М. Е. Евсевьева, в них четко прослеживается основное направление—изучение свадебных обрядов мордвы.

Проблема мордовской свадьбы интересовала М. Е. Евсевьева на протяжении всей его жизни. В свадебных обрядах он искал и находил многогранное, своеобразное отражение жизни мордовского народа, сохранившиеся черты древнего быта и культуры. Вначале ученый записывал мордовские свадебные причитания в Симбирской и Нижегородской губерниях. Часть этого интересного материала ему удалось опубликовать в 1892 году в двух выпусках журнала «Живая старина» под заглавием «Мордовская свадьба».

В последующие годы М. Е. Евсевьев изучал свадебные обряды в Пензенской и Тамбовской губерниях и установил, что собранные им ранее материалы отражают лишь часть цельного мордовского свадебного процесса. Ученый-этнограф продолжает свои работы с еще большей энергией и настойчивостью, постепенно расширяя район своих исследований.

М. Е. Евсевьев работал и в области изучения истории религии мордовского народа, что позволило ему разрешить ряд проблем быта и истории мордвы. В этом отношении обращает на себя внимание его работа «Братчины и другие религиозные обряды мордвы Пензенской губернии», вышедшая в 1914 году в журнале < Живая старина». Здесь М. Е. Евсевьев предстает как крупнейший знаток истории религиозных верований мордвы и страстный борец за духовное и культурное раскрепощение родного народа. Упомянутый труд является итогом больших научных изысканий, многочисленных наблюдений, фотографирования и кропотливого сбора фактического материала.

В работе «Братчины и другие религиозные обряды мордвы Пензенской губернии» М. Е. Евсевьев на основании огромного фактического материала делает вывод о том, что старые, языческие верования мордвы интенсивно вытесняются и вымирают под натиском православия. Вместе с тем М. Е. Евсевьев отлично понимал, что православная церковь является орудием насилия и духовного угнетения. Он зло высмеивал служителей церкви, гневно обличал их ханжество, жадность и стяжательство.

Но главная ценность научного исследования М. Е. Евсевьева заключается в том, что здесь он впервые прослеживает и тщательно изучает древний период истории мордвы — период зарождения и развития родового и первобытно-общинного строя, что делает его «Братчины и другие религиозные обряды мордвы Пензенской губернии» важнейшим историческим источником, не потерявшим своей научной ценности до настоящего времени.

С победой Советской власти начался новый этап в жизни и научной деятельности М. Е. Евсевьева -этнографа.

Важнейшей особенностью этого периода, характери-

зующей общее направление культурного строительства, явилось создание многочисленных этнографических учреждений на местах, вовлечение в научно-этнографическую работу местных кадров, работу которых в Поволжье вместе с другими учеными возглавил М. Е. Евсевьев.

В годы создания Советского многонационального государства определилась характерная черта советской этнографии — ее связь с практикой социалистического строительства, с задачами национального и культурного возрождения ранее отсталых и угнетенных народов, каким был и мордовский народ. М. Е. Евсевьев стоял непосредственно у колыбели мордовской советской государственности. Проведение такого важнейшего мероприятия, как создание советской национальной государственности мордовского народа, требовало глубокого исследования этнического состава и национальных особенностей культуры и быта мордвы. Здесь весьма пригодился огромный этнографический материал и знания М. Е. Евсевьева, которые сыграли большую роль при установлении Мордовской советской автономии.

Послеоктябрьский период его научной деятельности характеризовался не только расширением масштаба исследований и накоплением богатого фактического материала, но и изданием ряда важнейших работ, среди которых наиболее видное место занимает «Мордовская свадьба», полностью опубликованная в 1931 году.

«Мордовская свадьба» — большой научный труд крупного ученого. Эта книга чрезвычайно богата описаниями всевозможных деталей быта мордвы и её обрядов, в ней приводятся полностью свадебные причитания (урнемат*) и песни. Все это делает ее важнейшим источником и документом жизни мордовского народа.

Мордовская свадьба описана М. Е. Евсевьевым очень подробно и тщательно; им не пропущена ни одна «мелочь», начиная с того момента, когда приходят сватать девушку и кончая поездкой невесты в гости к своим родным.

Материалы о свадьбе в основном записаны в бывших Алатырском и Буинском уездах (ныне Чувашской АССР), позднее они были значительно дополнены вариантами обрядности, причитаниями и песнями, встречающимися в мордовских селах других областей страны. Чтобы

полнее представить объем проделанной М. Е. Евсевьевым работы, напомним, что только свадебные причитания невесты и песни свахи были подробно записаны им более чем в 70 пунктах Ульяновской, Нижегородской, Пензенской, Тамбовской, Самарской, Уфимской и Казанской губерний.

«Мордовская свадьба» М. Е. Евсевьева является ценным источником по истории мордвы, позволяющим понять многие стороны жизни мордовского народа в период древней и средневековой истории. Так, например, М. Е. Евсевьев, касаясь свадебных обрядов, говорит об устраиваемой к свадьбе кибитке для невесты — «он-ава» — и дает объяснение этому названию, подчеркивая, что оно татарского происхождения. Далее он поясняет, что обряд мог зародиться у мордвы в период татарского ига, когда угнетатели мордовского народа — татарские ханы — возили в крытых кибитках своих жен. Мордва со временем перенесла это в свой свадебный обряд. Или другой момент из мордовской свадьбы — сватовство, основным моментом которого является вопрос о выкупе (выкупе за невесту), что говорит не только о тяжелом и бесправном положении женщины-мордовки, но и о развитости товарно-денежных отношений в хозяйстве мордвы.

Среди исторических работ М. Е. Евсевьева следует отметить «Мордву Татреспублики», которая также была опубликована им лишь в советское время, в 1925 году.

В этом исследовании на основании данных фольклора, лингвистики, этнографии, а также исторических документов, ученый рассматривает вопрос о мордовском населении Татарии, о формировании, развитии культуры, быта и религиозных воззрений мордвы, о ее расселении и передвижении. Особую ценность представляет «Мордва Татреспублики» в историко-экономическом плане, являясь важнейшим исследованием истории хозяйства мордвы раннего средневековья, то есть до покорения мордовских племен Казанским ханством. Здесь М. Е. Евсевьев, например, первым из всех ученых говорит о наличии у мордвы в прошлом трехпольной системы земледелия, что поставило под сомнение укоренившееся до этого неверное мнение о резком хозяйственном и культурном отставании мордовских племен эпохи раннего средневековья. Это положение М. Е. Ев-

севьева получило полное подтверждение и дальнейшее развитие в трудах мордовских советских ученых.

Что касается вопросов истории мордвы, например, ее расселения и передвижения, М. Е. Евсевьев установил, что до присоединения Казани к русскому государству в пределах Свияжского уезда жила в значительном количестве мордва (мокша и эрзя), которая после падения Казанского ханства ушла на запад и, пройдя через нынешнюю Симбирскую губернию, осела на землях Пензенской губернии в районе Кочкурова. Там с древних времен проживали мордовские племена; в их состав и влились выходцы из-под Казани. В Казанской же губернии, отмечает М. Е. Евсевьев, осталась лишь незначительная часть мордвы, осевшей в Тетюшском уезде.

Выше уже обращалось внимание на одну из замечательных сторон М. Е. Евсевьева - этнографа — его любовь и уважение к другим народам, его убеждение о равенстве всех национальностей. И в исторических работах, например, в «Мордве Татреспублики» он говорит об общности интересов мордвы, чувашей, марийцев, о их желании жить в дружбе с русским народом. Он упоминает в этой работе о восстании народов Поволжья против гнета самодержавия, о волнении мордвы под Казанью после разгрома Казанского ханства. М. Е. Евсевьева глубоко интересовала борьба мордовского народа против угнетателей. Об этом свидетельствует, в частности, тот факт, что в 1929 году он задумал написать монографию «Герюшевское восстание». В центре исторических исследований М. Е. Евсевьева всегда стоял народ, его борьба против внешних и внутренних угнетателей за свое освобождение.

Вместе с тем нельзя не отметить отдельные недостатки работ Евсевьева — историка и этнографа. Он не сумел до конца преодолеть влияния буржуазных просветителей, освободиться от излишней описательности, избежать некоторого давления фактического материала над анализом и выводами.

Исторические и этнографические работы М. Е. Евсевьева широко известны близки мордовскому народу. Они стали достоянием братских народов Советской страны.

* * *

В первый том «Избранных трудов» М. Е. Евсевьева вошли эрзя-мордовские народные песни из его сборника «Эрзянь морот» — «Эрзянские песни» (Москва, Центриздат народов СССР, 1928 г.) и главным образом из его рукописного наследства, хранящегося в Центральном госархиве Мордовской АССР.

Составители стремились в первом и во втором томах «Избранных трудов» возможно полнее представить наиболее ценные произведения песенной поэзии мордвы, зафиксированные ученым в различные годы его собирательской деятельности.

Научным характером первого тома объясняется тот факт, что в нем некоторые произведения публикуются в нескольких вариантах. Произведения, взятые из сборника «Эрзянь морот» (где они напечатаны, не по вине собирателя, без паспорта), сверены с подлинниками, хранящимися в ЦГА Мордовской АССР; восстановлены место и время их записи, а нередко и фамилии народных певцов, со слов которых производилась запись этих произведений.

Чтобы сделать собранные выдающимся фольклора стом песенные произведения более доступными для широких кругов читателей, составители дают тексты не в форме фонетической записи, в которой они зафиксированы М. Е. Евсевьевым, а в соответствии с орфографическими нормами современного литературного языка.

Перевод опубликованных в этом томе песенных текстов дан подстрочно-смысловой, к которому прибегал и сам М. Е. Евсевьев, всегда стремившийся как можно точнее передать смысл и образную систему оригинала.

Сто тринадцать произведений, вошедших в первый том «Избранных трудов», характеризуются большим разнообразием тематики, социальных мотивов и жанров, возникших в разные периоды истории. Многие произведения мордовского песенного творчества уходят корнями в глубь веков; они претерпели многократные изменения: каждое поколение людей вносило в них свои; понятия и представления, художественные вкусы, которые нередко причудливо переплетались, наслаивались.

Это обстоятельство создает серьезные препятствия в распределении мордовских песен по разделам. Трудности в классификации песенных произведений вызваны

также тем, что мордовскому песенному творчеству свойственна исторически сложившаяся особенность: сильное проникновение лирических элементов в эпические произведения и, наоборот, характерных черт эпического—в лирические произведения. Так, на историческую тему в мордовской народной поэзии имеются лирические, эпические и лиро-эпические, включая и балладные произведения. Такое же явление наблюдается в песнях а семейно-бытовую тематику. Нередки случаи, когда одно и то же произведение в различных своих вариантах выступает по-разному: то с развернутым сюжетом, приближаясь к эпическому произведению, то с художественными средствами, свойственными лирическим произведениям. Кроме того, песенная часть мордовского фольклора своеобразно повторяет содержание некоторых прозаических произведений устно-поэтического творчества. Есть черты явного родства между сюжетами отдельных песен и прозаических сказок—фантастических и новеллистических. Некоторые песни строятся а каком-либо одном _ сказочном мотиве, на одном ска-Ю4НОМ эпизоде Другие напоминают легенды, предания 11 т. д.

Выдвинутая схема распределения песен, при возможном ее несовершенстве, тем не менее призвана способствовать ознакомлению читателей с песенной частью богатого рукописного наследства М. Е. Евсевьева.

Употребляя меткие ленинские слова, хочется сказать, что песни, собранные М. Е. Евсевьевым и включенные первый том,— это произведения «доподлинно народного творчества». Народность их сказывается не только сочным языке, не только в их стиле, яркой образной системе, в умелом олицетворении природы, но главным образом в том, что в них художественно воплощаются типичные социальные мотивы. Устойчивые, популярные, эти песни в разных вариантах зафиксированы мордовскими фольклористами и в 30—40-х годах нашего столетия. Многие из них до сих пор исполняются народными певцами и участниками художественной самодеятельности.

Идейное содержание песен предлагаемого тома свидетельствует, что они являются продуктом художественного творчества трудовых масс. В основном идейная направленность песен этого тема импонирует

нашим современным взглядам. Эта близость сказывается и в тематике песен. Не война и захват чужих территорий, например, поэтизируются и воспеваются в них, и мирный труд простого человека.

Исконно миролюбивый характер мордовского народа ярче всего раскрывается в песнях исторического содержания, в частности, в песнях, отразивших тяжелый для России период монголо-татарского ига и связанный с этим период ногайских нападений. В них соответственно исторической правде мордва показывается как народ, который занимается мирным трудом, в поте лица добывает кусок насущного хлеба — корчует лес под сельскохозяйственные угодья, сеет и выращивает хлеб на нивах и т. д. Иными изображаются южные кочевники. Они часто нападают на своих мирных соседей, полонят и увозят в свои улусы мордовских юношей и девушек, превращают их в рабов, заставляя днем паст и стада, ночью нянчить детей (см. песню «Вирь чирео эрзянь цёра пенгть кери» — «У опушки эрзянский парень лес рубит» — и ее варианты).

В результате монголо-татарских грабительских набегов на мирных крестьян приходили в упадок хозяйство и экономика мордовского народа, как это ярко показано в песне «Нинькань Паёсь» («Нинькин Пае») и Других.]

Приемом эпической гиперболизации изображены враги мирного мордовского народа, выступающие в обличи; страшных зверей, неумолимых, беспощадных и жестоких. Эти песни могут служить иллюстрацией к высказываниям Маркса о тяжелых последствиях монголо-татарского ига. «Это иго,— писал Маркс в работе «Секретная дипломатия XVIII века»,— не только давило, оно оскорбляло и иссушало самую душу народа, ставшего, и его жертвой».

Мордовские земли систематически подвергались опустошению и набегам со стороны татарских ханов. Это тревожное время колоритно показано в песне, где мордовский парень во время рубки леса «раз ударит топей ром — дважды оглянется, два раза ударит — трижды оглянется». В русских летописях часто упоминается о набеге монголо-татар на мордовские земли, сопровождавшихся разорением сел и деревень. Не случайно со этих событий рассказывают так много песен и других

произведений мордовского фольклора, которые пронизаны чувствами патриотизма, любви к своему народу, к родному краю. В них полоненные южными кочевниками мордовский парень или девушка не примиряются со своей горькой участью; они, преодолевая огромные трудности и подвергаясь опасности, бегут из неволи и возвращаются к родному народу.

Отрицательное отношение мордвы к захватническим войнам и к службе в царской армии ярко выражено в песнях о солдатчине. Долгое время на Руси воинская служба отнимала почти всю жизнь солдата. Поэтому проводы на службу были равносильны похоронам.

Если темы солдатчины и рекрутчины в русском фольклоре воплощены главным образом в жанре причета, то в мордовской поэзии — в жанре песни.

В одних мордовских песнях о солдатчине говорится о тревогах парня, вызванных слухами о наборах в рекруты, в других — о солдатах, которые, находясь на службе, переносят большие лишения, горюют о старых родителях и членах семьи, оставшихся без кормильца. Особенно глубокие чувства жалости звучат в песнях, которые повествуют об убитом солдате, лежащем в поле.

Социальный смысл мордовских песен о солдатчине ярче всего выражен в тех произведениях, где происходит диалог между матерью и сыном, отданном в солдаты. Родной матери, воспитывающей своих сыновей для мирного труда, рекрут отвечает, что ему не придется пахать и засеивать поля, что заботы матери о нем пропали даром, впустую.

Следует заметить, что и в песнях о солдатчине отражается классовая дифференциация дореволюционной мордовской деревни. Солдатчина тяжелым бременем ложилась прежде всего на бедняцкие слои населения: представители местной власти, исполняя волю богатей, обычно отдавали в солдаты тех, кто из-за бедности был не в состоянии откупиться от рекрутчины.

Большой силой идейно-художественного обобщения обладают песни, направленные против помещиков и всего крепостного строя. В них вскрывается главная причина страданий народных масс — существование эксплуататорского строя с его системой ограбления крестьян помещиками (песня «Сур велесь» — «Село Сабоево»). В одной песне на вопросы:

Почему горько плачет мир?
Почему сильно горюет народ?

дается ясный ответ.

Мир плачет от псов-помещиков,
Земля горюет из-за псов-господ.

Они отняли все наши поля,

Они забрали все наши луга,

Чем будут теперь питаться наши семьи?

(«Мекс пек аварди мирэсь-масторсь»—«Почему сильно плачет мир»).

Социальная заостренность характерна и для песен о самодержцах, в частности о Павле I, в которых нашла отражение эволюция крестьянских взглядов на самодержавие. В некоторых песнях, записанных М. Е. Ев-севьевым, заметны еще наивные надежды крестьян на то, что царь Павел I обратит внимание на народные нужды. Но уже в других вариантах, записанных позднее другими собирателями, от таких настроений не остается и следа. Павел I выступает уже в образе жестокого царя, душиателя народа, кровожадного чудовища.

В мордовском фольклоре значительное место занимает цикл песен о вождях антикрепостнических крестьянских восстаний — Емельяне Пугачеве и Степане Разине. Их образы согреты горячей любовью народа. Мордва называет Пугачева «родным предводителем», «мордовским начальником» (песня «Пугачев»).

Большое место в этом томе, как и во всей мордовской устной поэзии, занимают песни семейно-бытовой тематики. Многие произведения этого цикла воспроизводят патриархальный уклад жизни и обычаи, порожденные этим укладом. Во многих произведениях, прежде всего сатирического и юмористического характера, высмеиваются различные стороны патриархального уклада жизни, а также отдельные отрицательные черты людей — лень, нерадивость, неумение и праздность, пренебрежение к семейным обязанностям, непочтительное отношение детей к родителям и т. п. В то же время народ поэтизирует мастерство, сноровку, красоту и силу людей труда. К произведениям семейно-бытового содержания примыкают многочисленные песни о животных, птицах, растениях и пчелах. В них воспеваются отношение мордвы к родному краю, к окружающей ее природе. Песни этого

цикла проникнуты лирической задушевностью. Они отразили не только умение народных певцов воплощать в яркие художественные образы объекты своего наблюдения, ярко передавать внешность и поведение животных и птиц, но и высокие гуманные чувства исполнителей. Это качество мордовских песен верно подмечено в статье "Народный быт и верования в песнях и сказаниях мордвы», напечатанной в одной из дореволюционных газет: «Гибкий и сравнительно богатый язык, нежность и мягкость мотивов, иногда проникнутых какою-то вдумчивою грустью, и сердечное отношение к природе, присущие мордовской поэзии, придают ей своеобразный колорит».

(«Правительственный вестник», 1896, № 36)

Отличаясь яркостью изобразительных средств и социальной содержательностью, песни этого раздела являются сильным средством воспитания людей в духе любовного отношения к природе, к ее чудесным дарам. В ряде песен нашло яркое художественное воплощение зарождение в широких народных массах атеистических взглядов, недовольства поведением и поступками богов. Боги (как языческие, так и христианские) показываются тунеядцами, праздными, устраивающими пиры и гулянки во время весенне-полевых работ, или несправедливыми, защищающими интересы богачей в ущерб интересам бедноты. Надо заметить, что эти песни возникли на почве резкой классовой дифференциации дореволюционной мордовской деревни. (См. «Пазонь симемат-ярсамот» — "Пир богов», «Мастор чачнесь — коить чач-иесь» — «Земля зародилась — обычаи появились», "Уцяскань явшема» — «Раздача счастья»). В некоторых песнях отражены ритуалы мордвы, связанные с языческими воззрениями. К таким произведениям относятся песни-легенды о строительстве города Казани и церкви. В них повествуется о глубоких переживаниях родителей девушки, насильно принесенной в жертву сельскими стариками-мироедами

Древние поверья о жертвоприношениях под стены строящихся городов и воздвигаемых сооружений существовали у многих народов мира. Поверья о жертвоприношениях были обусловлены представлениями людей первобытной эпохи, что можно воздействовать на богов, чтобы достичь успеха в труде, в создании культурных Ценностей. Мотив жертвоприношений получил в устно-

поэтическом творчестве мордвы неповторимо яркое художественное воплощение. Песня об основании Казани— это целые поэмы с развернутым сюжетом, глубоко волнующим содержанием. Идейное содержание большинства таких произведений антиязыческое, анти суеверное. В них жертвоприношение не только не поощряется, но, напротив, резко осуждается народом.

Кто поддерживает отжившие свой век суеверные представления о жертвоприношениях? Песни дают ясный ответ: представители местной власти, старейшины и жрецы; в некоторых вариантах песен этого цикла мракобесами показываются попы и даже сенаторы. Таким образом, в этих произведениях мордовского устно-поэтического творчества четко выступают два противоположных начала: с одной стороны, протест трудовых масс против отсталых, суеверных представлений, с другой стороны,— обличение тех консервативных сил, которые цепляются за эти старинные представления и идеи, чтобы держать народ в угнетении и темноте.

В некоторых вариантах песен о Казани показан высокий уровень гражданского самосознания мордовской девушки, принесенной в жертву сельскими старейшинами-мироедами. Девушка проклинает старейшин, а народу желает избавиться от невыносимых податей и других поборов, которыми угнетатели душат народ.

С языческими представлениями, с культом предков связаны три песни, напоминающие волшебные сказки,— «Вай, кулось, ёмась Кулюшань авазо» — «Ой, умерла, скончалась мать Акулинушки», «Уроз Татюша» —«Сирота Танюша», «Атютя».

Падчерица, обиженная мачехой, приходит к могиле родной матери и рассказывает о своих горестях и печалях. В соответствии с возвышенными народными представлениями о матери, образ которой нередко ассоциируется с образом Родины, в песне говорится, что родительница встает из могилы и достает своей дочке живой воды.

Таковы основные идейные мотивы народных песен, включенных в первый том «Избранных трудов» М. Е. Евсевьева, песен, отразивших многие исторические и этнографические стороны жизни народа, отразивших в художественных образах развитие некоторых черт общественного сознания народа, его дореволюционных эстетических и нравственных представлений.

Богатому содержанию песен соответствуют и жанровое разнообразие, высокая художественная форма, яркость и богатство средств художественного изображения.

В связи с объяснением трудностей классификации песенного репертуара мы выше коснулись жанровой специфики мордовского народного песенного творчества. Каждому виду песен (например, песням-сказкам, песням-балладам и т. д.) соответствует в основном определенная система образов, свои композиционные, сюжетные особенности, поэтические формулы, языковые средства— сравнения, эпитеты и т. д.

Но есть отдельные особенности поэтики, которые в той или иной степени свойственны всем песням, независимо от их жанровой принадлежности. Такой особенностью, например, является прием синонимического параллелизма, который выражается во взаимной смысловой близости каждой пары песенных строк (двустишия). Этот прием выглядит так: слова-понятия второй строки двустишия сходны по содержанию со словами-понятиями" первой строки двустишия. В качестве примера при-гедем начало одной песни:

Перевод

Раужонь-раужонь од цёра,	Чернобровый парень,
Топудань-мазынь од аля.	Темнорусый молодец
Тетькастояк вейкине,	И у отца он один,
Авкастояк съкамнензэ.	И у матери единственный.

Или:

Вирь чиресэ эрзянь цёрась пенгть кери,
Вирь крайнесэ эрзянь алясь поленци

Перевод: У опушки эрзянский парень лес рубит.
На краю леса эрзянский молодец дрова колет

При импровизации песен исполнители не всегда чет-М) выдерживают эту синонимичность. Чаще всего наблюдается в песнях неполная форма параллелизма, при которой два слова (или одно) второй строки двустишия синонимичны двум словам (или одному) первой строки Двустишия:

Се ведьганть ютыть суднат-баржият,
Се ведьганть молить суднат-пароходт.

Перевод По той реке плывут суда-баржи,
По той реке идут суда-пароходы.

Иногда слово, стоящее во второй строке двустишия и взятое в качестве синонима к слову, стоящему в первой строке двустишия, является не совсем близким по значению. В этом случае может показаться, что речь идет о двух вещах, о двух предметах. Например, одна из песен о строительстве Казани начинается так:

Перевод'

Ней мезе тейтяно, кадтано, Теперь что сделаем, предпримем,
Мезень превнес соватано? Что мы задумаем?
Дайте стрятано Казань ош, Давайте построим город Казань,'
Дайте кепедтяно Яик ош. Давайте воздвигнем город Яик.

На первый взгляд может показаться, что здесь какая-то путаница — речь идет не то о строительстве Казани, не то — Яика. Здесь речь идет о строительстве Казани: основной смысл выражается словом (или словами), стоящими в первой строке двустишия.

Следует особо подчеркнуть, что синонимичность (полная или неполная) каждой пары стихов настолько характерна (особенно для эрзянского народного стихосложения), что превратилась в устойчивую традицию.

Заканчивая краткий анализ содержания первого тома «Избранных трудов», мы должны отметить, что М. Е. Евсевьев высоко оценивал творчество мордвы и братского русского народа, видел взаимосвязь их устной поэзии и настаивал на её изучении. Он писал в своих заметках: «Собиранием мордовских песен и обрядов я занимаюсь очень давно и поэтом} смело могу утверждать, что мордовские обряды, обычаи, песни, сказки и загадки большое сходство имеют с русскими».

Издание «Избранных трудов» М. Е. Евсевьева впервые осуществляет намеченные ученым планы обнародования фольклорных памятников народа. «Избранные труды» имеют большое историко-познавательное значение и являются вкладом в сокровищницу мордовской культуры, национальной по форме, социалистической по содержанию.

Исторические песни и легенды

1. ВИРЬ ЧИРЕСЭ ЭРЗЯНЬ ЦЕРА ПЕНГТЬ КЕРИ

Вирь чиресэ эрзянь цёрась пенгть кери,
Вирь крайнесэ эрзянь алясь поленци.
А икелев эрзянь цёра сон варшты,
А удалов эрзянь аля сон варшты.
Вармавтомо килей прятне нурятыть
Кошткевтеме тикше прятне велятыть.
Варштазевкшнесь эрзянь цёра удалов
У
Варштазевкшнесь эрзянь цёра икелев —
Икелензэ эрзянь аляньт губан вий.
Козонь, козонь эрзянь цёрась кекшекшнесь?
Козонь, козонь од алинесь совак ь?
К шекшнесь,
Курч-карч алов эрзянь алясь совакшнось.
Карь пирязо эрзянь цёранть эзь ке евть¹.
Карь кокшкезэ од цёрыненць эзь вельтявт².
Карь пирядо сыре ногой кундызе,
К
Камбразонь трокс эрзянь цёранть каизе,
Верек кшнасо эрзянь аляньт сюлме ,
Ногой масторс эрзянь цёранть с е,
Кардайзэнзэ эрзянь аляньт ус зе.

— Вай, листяя, ногой ава, карш зон!
Анок уре, ногой ава, мон туинь,
Анок вардо, губан ава, мон ускинь.

¹ Эзь кекшеве

² Эзь вельтяво.

Кудозонзо эрзянь цёранть саизе,
Кудозонзо эрзянь алянтъ кандызе.
Кармавтызе пиже тьякань ваномо,
Кармавтызе мазы какань нурсеме.

«Утю-балю, ногай эйде, мон мерян,
Утю-балю, ногай тьяка, мон кортан.
Пиря ёнов, ногай эйде, нурявттан,
Пиря орма, ногай эйде, муензат.
Рунго ёнов, ногай эйде, нурявттан,
Пукшов, телав, ногай эйде, иля ульть¹.
Пильге ёнов, ногай эйде, нурявттан,
Пильге ормас, ногай тьяка, совавттан».
Кармавтызе сон пирянзо чавсеме,
Сон и кармась эрзянь кельсэ кортамо,
Сон и кармась эрзянь валсо кортамо:

— Тон кодамо, эрзянь цёра, ломанят?
Тон кодамо, эрзянь аля, ломанят?
Кода тетъкать, эрзянь цёра, лемезэ?
Кода авкать, эрзянь аля, лемезэ'

Сон ёвтызе, эрзянь цёра, тегъканзо,
Сон ёвтызе, эрзянь аля, авканзо.
Вачкодсь кавто ногай ава кедензэ,
Пурдась кемень губан ава сурнэнзэ.

— Видна улят, эрзянь цёра, ялаксом,
Видна улят, эрзянь аля, дугинем.
Вай, азёка, сыре ногай, виика,
Вай, азёка, вай, азёка саика,
Тон виика, сыре ногай, тетъканень,
Тон виика, сыре ногай, авканень.
Сонськак дугам, сыре ногай, вейкине,
Сонсь ялаксем, вай тон, ногай, съкамнензэ.
Тон пекстык тиринь тетъкань кудонзо,
Тон маштык шкинень авкань юртонзо.

¹ Иля уле

1. У ОПУШКИ ЭРЗЯНСКИЙ ПАРЕНЬ ЛЕС РУБИТ

У опушки эрзянский парень лес рубит,
На краю леса эрзянский молодец дрова колет.
Ни вперед эрзянский парень не посмотрит,
Ни назад эрзянский парень не оглянется.
Без ветра вершины берез гнутся,
Без ветерка травы клонятся.
Оглянулся эрзянский парень назад —
Позади его ногойская сила.
Посмотрел эрзянский молодец вперед —
Впереди эрзянского молодца губанская рать.
Где, где эрзянский парень спрятался?
Где, где эрзянский молодец укрылся?
Под валежник эрзянский парень спрятался,
Под валежником эрзянский юноша укрылся.
Кончик лаптя эрзянский парень не смог спрятать,
Кусочек лаптя эрзянский юноша не смог укрыть.
За кончик лаптя старый ногоец его поймал,
За край лаптя старый губан его вытащил.
Поперек седла эрзянского парня он положил,
Сырым ремнем эрзянского юношу связал,
В ногойскую землю эрзянского парня увез,
В свой двор эрзянского юношу привез. —
Ой, выходи-ка, ногойская женщина, встречать
меня!
Готового раба, губанская женщина, я привез,
Дарового работника, губанская женщина, я
доставил.
В свой дом эрзянского парня ногойка взяла,
В свою избу эрзянского юношу привела,
Заставила младенца нянчить,
Заставила дитя качать.
«Баю-баю, ногойский ребенок, я скажу,
Баю-баю, губанское дитя, я говорю.
В сторону головы, ногойский ребенок, качну тебя,
Чтоб головная боль нашла на тебя.
В сторону (вбок), губанский ребенок, качну тебя,
Чтоб упитанным тебе не быть.
В сторону ног, ногойское дитя, качну тебя,
Чтоб болезнь ног, ногойский ребенок, нашла на
тебя».

Заставила она его в своей голове искать,
Она и начала по-эрьянски говорить,
Она эрьянскими словами заговорила:
— Эрьянский парень, кто ты такой?
Эрьянский юноша, ты что за человек?
Как твоего батюшки, эрьянский парень, имя?
Как твоей матушки, эрьянский юноша, имя?
Эрьянский парень сказал (имя) батюшки,
Эрьянский юноша сказал (имя) матушки.
Всплеснула ногайская женщина обеими руками,
Заломила губанская женщина десять пальцев.

— Как видно, эрьянский парень, ты мой брат,
Как видно, эрья-нский юноша, ты родной мой.
— Ой, отправляйся-ка, старый ногаец, отвези его,
Ой, давай-ка, старый губан, возьми его.
Ты доставь-ка, старый ногаец, его к моему батюшке.
Ты доставь-ка, ой, ногаец, к моей матушке.

Братец мой, старый ногаец, единственный (у моего
батюшки),

Мой родненький, ой, ногаец, один (у моей
матушки).

Ты заколотил у родимого батюшки дом,
Ты прервал у родимой матушки род—племя.

2. НОГАЙ АВА

Ногай ава мери сыре ногайнень:

— Азё, кучтан, сыре ногай, урень кис,

Азё, кучтан, сыре губан, вардонь кис.

Азё, тука, сыре ногай, урине, Азё, тука, сыре губан, вардыне.

— Косто саян, ногай ава, тенть уре?

Косто туян, губан ава, тенть вардо?

— Сисем паксянь, сыре ногай, томбальде,

Сисем вирень, сыре губан, товолдо.

Камбастызе сыре ногай лишмензэ,

Панцтакшнызе сыре губан ракшанзо.

Верек кшнасо сыре ногай таргизе,

Кустема пес сыре губан ладизе.

— Баславамак, ногай ава, урень кис,

Баславамак, губан ава, вардонь кис.

Тукшнось сыре ногай сисем паксянь томбалев,

Тукшнось сыре губан сисем вирень товоло.

Вай, тосо, тосо. сисем паксянь томбале,

Вай, тосо, тосо, сисем вирень товоло,

Соки, изы эрзянь цёра съкамнензэ,

Соки, изы уроз кака съкамнензэ.

Икелензэ уроз какань соказо,

Удалонзо грешной какань изанзо.

- Чангодезэ, эрзянь цёра, да лездазо,

Чангодезэ, уроз кака, да лездазо!

— Вай, пасиба, сыре ногай, пасиба!

Вай, пасиба, сыре губан, пасиба!

— Чарькодить, эрзянь цёра, чарькодить,

«Пасиба», уроз кака, тон мерить.

Аволить мере, уроз кака, «пасиба»,
 Аволить мере, эрзянь цёра, «пасиба».
 Весть сусковлитинь, эрзянь цёра, нилевлитинь,
 Весть сусковлитинь, уроз кака, нилевлитинь.
 Саизе эрзянь цёранть, кундызе,
 Верек кшнасо кавто кедензэ сюлминзе,
 Лишмензэ трокс сыре ногай каизе,
 Кудов-чив сыре ногай ускизе,
 Кустема пес кулы ногай ладизе.
 — Листьяка, ногай ава, листья,
 Листьяка, губан ава, листья.
 Туень уре, ногай ава, тенть туинь,
 Туень вардо, губан ава, тенть туинь.
 Кудозонзо ногай ава совавтызе,
 Лавсь чиринес губан ава озавтызе.
 — Нурсекая, туень уре, монь какам,
 Нурсекая, туень вардо, монь эйдем.
 — Кода кундан, ногай ава, тонь эйдезэть,
 Кода кундан, губан ава, тонь каказот:
 Чачинь, касынь, истямо тевсэ араселинь...
 «Утю-балю, пиря ёнов, ногай эйкакш,
 люкштядтян,
 Пиря орма, ногай эйкакш, тонь саензат;
 Пильге ёнов, ногай эйкакш, тонь
 люкштядтян,
 Пильге орма, ногай эйкакш, муензат;
 Сэрень пелев, ногай эйкакш, люкштядтян,
 Сэрей, келей, ногай эйкакш, иля ульть¹;
 Тела ёнов, ногай эйкакш, люкштядтян,
 Пукшов, телав, ногай кака, иля ульть».
 — Азё, уштта, туень уре, пси баня,
 Аэё, канта, туень вардо, кельме ведь.
 — Кода уштан, ногай ава, пси баня,
 Чачинь, касынь, эзинь уштне пси баня.
 — Адя ветямак, туень уре, пси баняс,
 Адя виемак, туень уре, пси баняс.
 Ветякшнызе туень уре пси баняс,
 Виекшнызе туень вардо пси баняс.
 — Сайтка монь, туень уре, серьгаень,
 Юкситька монь, туень вардо, серьгаень.
 — Кода кундан, ногай ава, серьгаезэть,

¹ Иля уле.

Кода сайсынъ, ногай ава, серьгаеть¹:
Монъ тиринъ тетянь Сергей лемнезэль,
Монъ корьминецькентъ Сергей лемнезэль.
— На, юксикая, туень уре, сюлгаем²,
На, саикая, туень вардо, сюлгаем.
— Кода кундан, ногай ава, сюлгаезэть,
Кода сайса, ногай ава, сюлгаеть:
Монъ тиринъ аванъ Сюлгай ульнесъ лемнезэ,
Монъ ванынъ аванъ Сюлгай ульнесъ лемнезэ.
— Косто саик, сыре ногай, те урентъ?
Косто туик, сыре губан, те вардонть?
Те монъ седей пелькскем, дугинем,
Те монъ седей пелькскем, ялакскем.
Косто саик, сыре ногай, тов усик,
Косто туик, сыре губан, тов виик.
Илить томба, сыре ногай, кедензэ,
Илить томба, сыре губан, пильгензэ.
Кем потмонзо пештякшнынзе сиядо,
Кавт(о) зепензэ пештякшнынзе сырнеде.
Сиятнеде сыре ногай содакшнось,
Сырнетнеде сыре губан чарьколесь.
Чопода вирьс эрзянь цёранть ускизе,
Корён алов эрзянь цёранть лепштизе.
Сиятнень кис сыре ногай маштызе,
Сырнетнень кис сыре губан чавизе.
Кудов-чив сыре ногай пурдакшнось,
Кустема пес сыре ногай пачколесь.
— Пачтик, эзик, сыре ногай, монъ дугам?
Пачтик, эзик, кулы губан, ялаксом?
— Пачтия, ногай ава, пачтия,
Виия, губан ава, виия.
— Эзик вийть, сыре ногай, эзик вийть³,
Эзик пачть⁴, сыре губан, эзик пачть:
Содаса, маштык, сыре ногай, ялаксом,
Содаса, сэвик, кулы губан, монъ дугам.

¹ Пилексэть.

² Сюлгамом.

³ Эзик вие.

⁴ Эзик пачтя

2. НОГАЙСКАЯ ЖЕНЩИНА

Ногайская женщина говорит старому ногайцу:

— Поезжай, пошлю тебя, старый ногаец, за рабом,
Отправляйся, посылаю тебя, старый губан,
за невольником.

Поезжай, привези, старый ногаец, раба,
Отправляйся, достань, старый губан,
невольника.

— Где возьму, ногайская женщина, раба тебе?
Откуда привезу, губанская женщина,
тебе невольника?

— Из (местности, что), старый ногаец, за семью
полями,

Из (местности, что), старый губан, подальше семи
лесов.

Оседлал старый ногаец свою лошадь,
Взнуздал старый губан своего коня.
Сырыми ремнями старый ногаец запасся.
Возле крыльца старый губан остановился.

— Благослови, ногайская женщина, меня
(в путь) за рабом,
Благослови меня, губанская женщина, (в путь)
за невольником.

Отправился старый ногаец за семь полей,
Отправился старый губан за семь лесов
Ой, там, там, за семью полями,
Ой, там, там, за семью лесами

Пашет, боронует эрзянский парень один,
Пашет, боронует сирота-юноша один.

Перед сиротой-парнем соха,
Позади у несчастного юноши борона.

— Бог помочь тебе, эрзянский парень, бог помочь,
Бог помочь тебе, сирота-мальчик, бог помочь!

— Ой, спасибо, старый ногаец, спасибо!
Ой, спасибо, старый губан, спасибо!

— Догадался, эрзянский парень, догадался,
«Спасибо», сирота-мальчик, ты сказал.
Если бы не с'казал, сирота-парень, «спасибо»,
Если бы не поблагодарил, эрзянский юноша, меня,
Раз укусил бы тебя, эрзянский парень, проглотил,
Раз укусил бы тебя, сирота-мальчик, проглотил
Взял эрзянского парня и поймал,

Сырым ремнем обе руки скрутил,
На коня своего бросил,
В свой дом старый ногаец увез его,
У крыльца старый хрыч бросил его.
— Выходи-ка, ногайская женщина, выходи-ка,
Выходи-ка, губанская женщина, выходи-ка
Привез раба тебе, ногайская женщина, привез,
Привез невольника тебе, губанская женщина,
привез.
В свой дом ногайская женщина привела его,
У зыбки губанская женщина посадила его
— Покачай-ка, привезенный раб, моего ребенка,
Покачай-ка, привезенный невольник, моего дитятю.
— Как я возьмусь, ногайская женщина, за твоего
ребенка?
Как возьмусь я, губанская женщина, за твоего
дитятю?
От рождения к такому делу не был приставлен
«Баю-баю, в сторону головы, ногайский ребенок,
качи»,
Чтоб головная боль нашла на тебя;
В сторону ног, губанское дитя, качну тебя,
Чтоб болезнь ног, ногайский ребенок, нашла на
тебя;
В сторону тела (вбок), губанское дитя, качну тебя¹,
Высоким, широким в плечах чтоб тебе не быть;
В другую сторону, ногайский ребенок, качну тебя,
Чтоб крепким телом, мускулистым не был».
— Иди-ка затопи, привезенный раб, горячую баню,
Иди-ка натаскай, привезенный невольник,
холодной воды.
— Как я затоплю, ногайская женщина, горячую
баню, Родился, вырос — не топил я горячей бани.
— Давай поведи меля, привезенный раб, в горячую
баню, Давай отнеси меня, привезенный невольник,
в жаркую баню.
Привел её привезенный раб в жаркую баню,
Отнес её привезенный невольник в жаркую баню.
— Сними-ка, мой привезенный раб, мои серьги,

¹ Устоявшееся песенное выражение.

Отцепи-ка, привезенный невольник, мои герьги.

— Как я возьмусь, ногайская женщина, за твои серьги?

Как дотронушь, губанская женщина, дотвоих серёг?

У моего батюшки имя Серёжа,
Моего кормильца величали Сергеем.

— На, сними-ка, привезенный раб, мои сюлгамо,¹

На, отцепи-ка, привезенный невольник, сюлгамо.

— Как же возьмусь, ногайская женщина, за твои сюлгамо?

Как дотронушь, губанская женщина, до твоих сюлгамо?

У моей родной матери Сюлгай было имя,
У моей родимой матери Сюлгай было имя.

— Где достал, старый ногаец, этого раба?

Откуда привез, старый губан, этого невольника?

Он — частица сердца моего, мой братец,

Он — частица сердца моего, мой родненьши.

Где захватил, старый ногаец, туда и отвези,

Откуда привез, старый губан, туда доставь.

Не ушиби, старый ногаец, его руки,

Не порань, старый губан, его ноги.

Сапоги его (брата) наполнила серебром,

Оба кармана наполнила золотом.

О серебре старый ногаец знал,

О золоте старый губан догадывался.

В темный лес эрзянского парня он привез,

Под корень эрзянского парня прижал.

Из-за серебра старый ногаец убил его,

Из-за золота старый губан погубил его.

Домой (обратно) старый ногаец повернул,

До крыльца старый ногаец доехал.

— Отвез или нет, старый ногаец, моего братца?

Доставил или нет, ой, губан, моего
родненького?

— Отвез, ногайская женщина, отвез,

Доставил, губанская женщина, доставил.

— Не отвез, старый ногаец, не отвез,

Не доставил, старый губан, не доставил.

Знаю, убил, старый ногаец, моего братца,

Знаю, сгубил, ой, губан, моего родненького.

¹ На эрзя-мордовском языке застежка называется сюлгамо.

3. ПОКШ ПАКСИНЕНТЬ ЦЕРАСЬ ЮТЫЗЕ

Покш паксиненть цёрась ютызе,
Омбоциненть жабась печтизе.
Ки содасы се начко тумонть?
Ки содасы се серой тумонть?
Монсь содаса се начко тумонть,
Монсь содаса се серой тумонть.
Камбрасья, коненть панстыя,
Се тумонтень коненть содыя.
Стявтокшныя ашо шатёронть,
Ацакшныя парсей ацамонть,
Путокшныя пухонь тодовонть,
Мацтякшныя мазы тейтеренть,
Вельтякшныя нумолонь шубанть.
Мадинь, удынь, пек матедевкшнынь.
Сыргозекшнынь — монь конесь арась.
Ещё арась ашо тейтересь,
Таго арась мазы тейтересь,
Ещё арась пухонь тодовось,
Таго арась парсей ацамось.
Адядо, ялгат, листян¹ покш паксяв.
Покш паксясопть мезень пуль пули?
Пуленть потсо алашань стада.
Весе алашатне — салань алашат.
Монь конесь, ялгат, икелев арды,
Монь конесь арды панцтнэк, камбразнэк.
Тейтересь арды мазы лентанек,
Парсеень панцтось коненть прясонзо,

¹ Лнстяно.

Панцтонь ведьметне тейтеренть кедьсэ,
Весе томсезь мазы чамазо,
Весе сезнезь прясо черензэ,
Кудрят пуворязь — а калавтовить,
Сельведтне чудить — а лоткавтовить.
Адядо, ялгат, минь чаво вирев,
Чаво вирев — алка керявтов.
Чаво вирьсэнтъ, алка керявкссонть
Мезень тол палы, качамо лиси?
Толонть перька невернойть аштить,
Неверейть аштить, монь паронть явшить:
Сыре атянтень—конесь камбразнэк,
Од цёрантень — мазы тейтересь,
Од авантень — ашо шатёрось,
Сыре бабантень — парсей ацамось.
Истя ёмсесь монь ули-паром,
Истя ёмсесь монь парочинем.
Эзинек ванов вордо-татардо,
Вордо-татардо, позда якийде,
Позда якийде, паронь салыйде.

3. БОЛЬШОЕ ПОЛЮШКО ПАРЕНЬ ПРОШЕЛ

Большое полюшко парень прошел,
Второе-то (полюшко) юноша пересек.
Кто знает тот сырой дуб?
Кто знает тот серый дуб?
Я сам знаю тот сырой дуб,
Я сам знаю тот серый дуб.
Оседлал коня, взнуздал,
К тому дубу коня привязал.
Расставил белый шатер,
Постлал шелковую перину,
Положил пуховую подушку,
Уложил я красивую девушку,
Накрылся я заячим тулупом.
Прилег, задремал, крепко уснул.
Проснулся — моего коня нет.
Еще нет белокурой девушки,
Исчезла красивая девушка,
Еще нет пуховой подушки,

Вдобавок нет шелковой перины.
Пойдемте, друзья, выйдем в большое поле.
В большом поле что за пыль клубится?
В той пыли конский табун.
Все кони—краденые кони.
Мой конь, друзья мои, впередн скачет,
Мой конь скачет с уздою, седлом.
Девушка несется с красными лентами.
Шелковая узда на голове коня,
Поводья в руках девушки,
Все личико красивое изранено,
И волосы на голове растрепаны,
Кудри завиты — не раскрутить,
Слезы текут — не остановить.
Пойдемте, друзья, мы в пустой лес,
В пустой лес, друзья, в выруб.
В пустом лесу-то, низкой вырубке
Что за огонь горит, дым валит?
Вокруг огня неверные¹ стоят,
Неверные стоят, мое добро делят:
Старому старику — конь с седлом,
Молодому парню — красивая девушка,
Молодой женщине—белый шатер,
Старой старушке — шелковую перину.
Так истрачено мое добро,
Так лишился я моих пожитков.
Не сумел сохранить их от воров-татар,
От воров-татар, ночных бродяг,
От ночных бродяг-грабителей.

¹ Здесь: лиходеи, басурманы.

4. ВИШКИНЕ ОД ЦЁРА ПОЛОНС ПОНГСЬ

Вишкине од цёра полонс понгсь,
А покшке од аля ногайс понгсь.
Сисем иеть од аля стада вансь,
Дикой степка од цёра якакшнось.
Ве кедьсэнзэ од цёранть палказо,
Омбоцесэнтъ од алянтъ локшозо.
Копорьсэнзэ од цёранть кошельзэ¹,
Кошельсэнзэ од алянтъ кшинезэ.
Арась пидень од цёранть ямнезэ,
Арась пидень од алянтъ ярсамзо².
Верьс лазновкшновсть од цёранть турванзо»
Чис коськекшнесь од алянтъ чамазо.
Вельть пек тошна од цёранть сайнизэ,
Вельть пек тошна од алянтъ мукшнызе.
Кува яки од цёра, аварди,
Кува яки од аля, сюрморди.
Ки неизе од цёранть — аварди?
Ки редизе од алянтъ — сюрморди?
Саврасой конь од цёранть неизе,
Саврасой лишме од алянтъ маризе.
Саврасоентъ келезэ панжокшнось,
Ней Саврасоесь кармась кортамо:
— Стороназот, од дёра, пачтятан,
Масторозот, од аля, монсь вийтян.

¹ Кошелезэ.

² Ярсамозо.

4. МОЛОДОЙ ПАРЕНЬ В ПОЛОН ПОПАЛ

Молодой парень в полон попал,
Молодой юноша к ногайцам попал.
Семь лет юноша стада пас,
По диким степям парень ходил.
В одной руке у молодого парня палка,
В другой (руке) у юноши кнут.
На спине у молодого парня кошель,
В кошеле у юноши хлебец.
Нет сваренного у молодого парня супа,
Нет приготовленной у юноши пищи.
До крови потрескались у парня губы,
От солнца сгорело у юноши лицо.
Сильная тоска молодого парня взяла,
Сильная тоска на юношу ыашла.
Где ходит парень — плачет,
Где ходит юноша — печалится.
Кто увидел парня плачущим?
Кто заметил юношу печальным?
Саврасая лошадь парня увидела,
Саврасый конь юношу услышал,
Саврасый молвил,
Саврасый заговорил:
— В твою сторонушку, парень, довезу тебя,
В твою землю, юноша, доставлю тебя.

5. ВАЙ, ЭРЗЯ, ЭРЗЯ, САРАНСКОЙ ЭРЗЯ

Вай, эрзя, эрзя, саранской эрзя,
Сон сими-ярсы — азды мездеяк,
Сон кишти-моры — азды мездеяк.
Посылка яки эрзянтъ мельганзо,
Кучовкске яки эрзянтъ кисэнзэ:
— Тон эрзя, эрзя, саранской эрзя,
Тон симат-ярсат — аздат мездеяк,
Тон киштят-морат—аздат мездеяк.
Тонь шкинень авкать ногайтъ полонизь,
Тоиб тирияь авкать губант полонизь.
— Нужазо арась — авкань полонизь,
Нужазо арась — корьмань полонизь.
Монь чачомстон, авкам, касомстон,
Монь вольной светкес, авкам, нолдамстон
Эзь стакшно, авкам, ашо палине,
Эзь тапардакшно перькан руцине.
— Вай, эрзя, эрзя, саранской эрзя,
Тон симат-ярсат—аздат мездеяк,
Тон киштят-морат — аздат мездеяк.
Тонь тиринь тетькать ногайтъ полонизь.
Тонь тиринь тетькать губант полонизь.
— Нужазо арась — тетькань полонизь,
Нужазо арась — корьмань полонизь.
Монь чачомстон, тетькам, касомстон,
Монь вольной свете, корьмам, нолдамстон
Эзь яка тетькам чопода вирнес,
Эзь керя тетькам эчке пекшине,
Эзь лута тетькам сон тюжа керне,
Эзь суэта тетькам сон монень лавське.

— Вай, эрзя, эрзя, саранской эрзя,
Тон симат-ярсат — аздат мездеяк,
Тон киштят-морат — аздат мездеяк.
Тонь саень полат ногойть полонизь,
Тонь саень вастат губант полониеь.
Вай, вачкодсь эрзя кавто кедензэ,
Вай, пурдась эрзя кемень суронзо.
Омбоце валнэ эрзя эзь учо.
Кундызе эрзя бурой ракшанзо,
Сон камбрастызе, эрзя, панцтызе,
Сон кустема пес, эрзя, ладизе.
Вай, ломань кельсэ ракшась пшкадекшнесь,
Вай, ломань кельсэ бурой кортакшнось:
— Вай, эрзя, эрзя, саранской эрзя,
Тон бути молят авкать вешнеме,
Тон бути молят тетькать вешнеме —
Виде киява, эрзя, ветятан,
Паро киява, эрзя, ветятан.
Тон бути молят полат вешнеме,
Той бути молят вастат вешнеме —
Гуень киява, эрзя, ветятан,
Гуень пизэс, эрзя, каятан.
Васня вешника тон шкинень авкать,
Мейле вешника тон тиринь тетять,
Мейле вешника тон саень полат.
Сон алкукс тукшнось авкань вешнеме,
Сон алкукс тукшнось тетькань вешнеме.
Васня вешнизе шкинень авканзо,
Мейле вешнизе тиринь тетьканзо,
Мейле вешнизе саень поланзо.

5. ОЙ, ЭРЗЯНИН, ЭРЗЯНИН, САРАНСКИЙ ЭРЗЯНИН

Ой, эрзянин, эрзянин, саранский эрзянин,
Он пирует, не знает ни о чем,
Он пляшет, поет, не ведает ни о чем.
Посыльный ходит за эрзянином.
Посланец ходит за эрзянином:
— Ты, эрзянин, эрзянин, саранский эрзянин,
Ты гуляешь, пируешь—ничего не знаешь,
Ты пляшешь, поешь — не ведаешь ни о чем,

Твою родимую матушку ногойцы полонили,
Твою родимую мать губаны полонили.
— Беды нет — матушку полонили,
Горя нет — кормилицу полонили.
Когда я родился, появился,
Когда я был пущен на вольный свет,
Не сшила матушка белой рубашки,
Не завертывала меня в пеленки.
— Ой, эрзянин, эрзянин, саранский эрзянин,!
Ты гуляешь, пируешь — ничего не знаешь,
Ты пляшешь, поешь — ни о чем не ведаешь.
Твоего родимого батюшку ногойцы полонили,
Твоего родимого отца губаны полонили.
— Беды нет—батюшку полонили,
Горя нет — кормильца полонили. При моем рождении, подрастании, Когда на вольный свет кормилец пустил
меня,
Не ходил отец мой в темный лес,
Не срубил батюшка толстой липы,
Не снял батюшка желтого лубка,
Не сшил батюшка мне зыбку.
— Ой, эрзянин, эрзянин, саранский эрзянин,
Ты гуляешь, пируешь — не знаешь ничего,
Ты пляшешь, поешь—не ведаешь ни о чем.
Твою взятую1 жену ногойцы полонили,
Твою взятую супругу губаны полонили.
Ой, всплеснул эрзянин обеими руками,
Ой, заломил эрзянин десять пальцев.
Второго слова эрзянин не стал дожидаться,
Поймал эрзянин своего гнедого коня,
Оседлал эрзянин, взнуздал,
Ко крыльцу эрзянин привел.
Ой, человеческим языком конь молвил,
Ой, человеческими словами гнедой
заговорил:
— Ой, эрзянин, эрзянин, саранский эрзянин,
Ты если отправишься матушку искать,
Ты если отправишься батюшку разыскивать —
По прямой дороге, эрзянин, понесу тебя,
По хорошей дороге, эрзянин, помчу тебя.

Если ты отправишься жену искать,
Если ты поедешь супругу разыскивать —
По змеиной дороге, эрзянин, понесу тебя,
В змеиное гнездо, эрзянин, сброшу тебя.
Сперва разыщи ты родимую мать свою,
Затем найди ты родного батюшку,
Потом разыщи ты взятую супругу.
Он вправду отправился на поиски матери,
Он в самом деле уехал на поиски отца.
Сперва разыскал родимую матушку,
Затем разыскал родного батюшку,
Затем разыскал взятую супругу.

6. ЭРЬМА, УДАТ, ЭРЬМА, АШТЯТ

— Эрья удат, Эрма аштят,
Тиринь тетят, Эрма, полоне понгсь,
Ванынь ават, Эрма, полонявсь.
— Аволь жальне монь тиринь тетям,
Аволь жальне монь ванынь авам.
Кельме баняс авам чачтымим,
Каянь паля лоте сон тапардымим,
Кев пиземе алов авам каймим,
Кол варма алов авам каймим:
«Пизек, пизек, кев пиземе, Пувак, пувак, кол вармине.
Эрмань чавик, Эрмань маштык».
Эрмань ульнесь Тивтё патязо,
Эрмань саизе Тивтё патязо,
Тивтё патязо Эрмань пурнызе,
Чевте руцясо сон тапардызе,
Люкштядень лавсес сонзэ каизе,
Лавсь чиринес сон кундакшнось:
«Утю-балю, Эрма мади, Утю-балю,
Эрма уды. Сэрень пелев мои люкштядтян —
Сэрей, келей тон ультяя; Киське ёнов мои люкштядтян —
Пукшов, телав тон ультяя; Кедень пелев мои люкштядтян—•
Кедев, суров тон ультяя.»

6. ЭРЬМА, СПИШЬ, ЭРЬМА, БЕЗДЕЛЬНИЧАЕШЬ

— Эрма, спишь, Эрма, бездельничаешь,
Родимый батюшка твой, Эрма, в полон
попал,
Родную матушку, Эрма, в плен захватили.
— Не жалко мне родимого батюшки,
Не жалко мне родной матушки.
В холодной бане матушка меня родила,
Грязным бельем меня обернула,
Под каменным дождем меня покинула,
На буйном ветру меня оставила:
«Лей, лей, каменный дождь,
Дуй, дуй, буйный ветер.
Эрму убей, Эрму уничтожь».

У Эрмы была сестра Тивтё,
Эрму подобрала сестра Тивтё.
Сестра Тивтё укрыла,
В мягкую пеленку его завернула,
В подвешенную зыбку положила.
За край зыбки она бралась:
«Баю-баю, Эрма, ложись,
Баю-баю, Эрма, усни.
В сторону тела тебя качну —
Высоким, солидным чтоб был;
В сторону мускулов тебя качну —
Полным, мускулистым чтоб был;
В сторону рук тебя качну —
Чтоб руки, пальцы крепки были».

7. ТЕЙТЕРЕСЬ ПАРО МАЗЯРГО

Тейтересь паро Мазяргонь Мазярго,
Тейтересь вадря Мазяргонь Мазярго.
Тетькастояк Мазярго вейкине,
Шкинь авкастояк Мазярго съкамнензэ.
Хоть вейкине Мазярго — удалась,
Хоть съкамнензэ Мазярго — вельть вадря.
Виде килей Мазяргонь сэрезэ,
Почке озавкске Мазяргонь рунгозо,
Садовой умарь Мазяргонь чамазо,
Раужо лёмзэрт Мазяргонь сельмензэ,
Лёмзёр цвет Мазяргонь сельме брованзо,
Тюжа мишара Мазяргонь черезэ,
Потмо рисьме Мазяргонь черьбулозо,
Сурке кудринеть Мазяргонь кудрянзо,
Парсей пухкеть Мазяргонь свисткензэ,
Ашо конёв Мазяргонь коцтозо,
Конев сёрмат Мазяргонь арсткензэ.
Тетязо тукшнось Мазяргонь базаров,
Авазо тукшнось Мазяргонь ярмаркав.
Чаво кудос Мазярго кадовкшнось,
Чаво кардайс Мазярго лиялесь.
Кода чопотеть чинезэ,
Тукшнось Мазярго удыця вешнеме.
— Аядо, ялгат, монь марто аштеме,
Аядо, оят, монь марто удомо.
— Минь а мольтяно тонтъ марто удомо,
Минь а мольтяно тонтъ марто аштеме.
Тон чокшне куватьс, Мазярго, аштекшнят,
Валскеяк рана, Мазярго, стьякшнокшнат.

Коморо чевне, Мазярго, а пултат,
 Алов чев пенеть, Мазярго, а правтат,
 Верев качамо, Мазярго, а нолдат.
 Суренть штердят чернешка,
 Чернедеяк човине, уськедеяк валаня.
 Коцтонть кодат, Мазярго, фаташка,
 Фатадоаяк човине, конёвдоаяк валаня.
 Истя эзть мольне мартонзо аштеме,
 Истя эзть мольне мартонзо удомо.
 Кенерсь — эзь кенерть' кудов-чив само,
 Кенерсь — эзь кенерть кудов совамо —
 Гай каятотсь тетянзо орта вайгелезэ,
 Келес панжовкшнось Мазяргонь ортазо,
 Кардазозо пешкедсь Мазяргонь ногайде,
 Латалкстнэ пешкедсть ногаень нурдодо,
 Тулотне пешкедсть ногаень ашкодо,
 Кардонзо пешкедсть ногаень лишмеде,
 Кудозо пешкедсь Мазяргонь ногайде,
 Тулотне пешкедсть ногаень локшодо,
 Лавсятне пешкедсть ногаень шапкадо,
 Столекшесь пешкедсь ногаень писэзде.
 Козонь, козонь Мазярго кекшекшнесь?
 Козонь, козонь Мазярго совакшнось?
 Чаво парь алов Мазярго кекшекшнесь,
 Чаво парь алов Мазярго совакшнось.
 Парсей цёкозо Мазяргонь эзь кекшевьть²,
 Парсей цёкозо Мазяргонь эзь пурнавт³.
 Кие, кие Мазяргонь цёконзо неизе?
 Кие, кие Мазяргонь цёконзо редизе?
 Сыре ногаесь цёконзо неизе,
 Сыре палачось цёконзо редизе;
 Парсей цёкозо Мазяргонь эзь кекшевьть,
 Парсей цёкозо Мазяргонь эзь пурнавт.
 Жеребейсэ Мазяргонь каякшнызь,
 Чувто ряднэс Мазяргонь нолдакшнызь.
 Сыре ногайнень Мазярго сатокшнось,
 Сыре палачнень Мазярго сатокшнось.
 Камбразонзо трокс Мазяргонь каизе,
 Верек кшнасо Мазяргонь таргизе,
 Кудов-чив Мазяргонь ускизе,
 Кудов-кардазов Мазяргонь туизе.

¹ Эзь кенере ² Эзь кекшеве.

7. ДЕВУШКА ХОРОШАЯ МАЗЯРГО

Девушка хорошая Мазярго,
Девушка славная Мазярго.
И у отца Мазярго одна,
И у родимой матери Мазярго единственная
Хоть и одна — Мазярго удалась¹,
Хоть и единственная — Мазярго очень
хорошая
(Словно) прямая береза у Мазярго стан.
(Словно) окрепший стебель у Мазярго
фигура,
(Словно) садовое яблоко у Мазярго лицо,
(Словно) черная черемуха у Мазярго очи,
(Словно) цветки черемухи у Мазярго брови,
(Словно) золотистая мишура у Мазярго
волосы,
(Словно) нательная цепочка ее коса,
(Словно) кольца (вьются) у Мазярго кудри,
(Словно) драгоценный пух у Мазярго челка,
(Словно) белая бумага у Мазярго холст,
(Словно) писаны её вышивки
Отец Мазярго отправлялся на базар,
Мать Мазярго отправлялась на ярмарку.
В пустом доме Мазярго оставалась,
В пустом доме Мазярго оказалась.
Когда наступил вечер,
Уходила Мазярго искать улицу (игрище).
— Пойдемте, подруги, со мной сидеть,
Пойдемте, сверстницы, со мною ночевать.
— Мы не пойдем с тобою сидеть,
Мы не пойдем с тобою ночевать.
Ты вечером долго, Мазярго, сидишь
И утром рано, Мазярго, встаешь.
Горсть лучин, Мазярго, не жжешь,
Вниз угли от лучин, Мазярго, не роняешь,
Вверх дым, Мазярго, не пускаешь,
Нитки прядешь, словно волосинки,
Тоньше волосинки, ровнее проволокач.
Холст ткешь, Мазярго, величиною с фату,
Тоньше фаты, ровнее бумаги

¹ Устоявшаяся поэтическая формула

Так и не пошли с нею сидеть,
Так и не пошли с нею ночевать.
Успела ли, не успела ли к дому прийти,
Успела ли, не успела ли в избу войти —
Заскрипели отцовские ворота,
Настежь открылись у Мазярго ворота,
Двор Мазярго наполнился ногайцами,
Под навесом (пространство) занято
ногайскими санями,
Вешалки заполнились ногайскими хомутами,
Конюшни наполнились ногайскими конями,
Дом Мазярго наполнился ногайцами,
Вешалки заняты ногайскими кнутами,
Лавки завалены ногайскими шапками,
Стол занят ногайскими писарями.
Где, где Мазярго спряталась?
Где, где Мазярго укрылась?
Под порожней кадушкой Мазярго спряталась,
Под пустую кадушку Мазярго забралась,
Шелковую кисть Мазярго не сумела
спрятать,
Шелковую кисть Мазярго не сумела убрать.
Кто, кто кисть Мазярго увидел?
Кто, кто кисть Мазярго заметил?
Старый ногаец её кисть увидел,
Старый палач её кисть заметил;
За шелковую кисть Мазярго вытащил,
За шелковую кисть Мазярго выволок.
Жребий на Мазярго бросили,
Жребием судьбу Мазярго решили.
Старому ногайцу Мазярго досталась,
Старому палачу Мазярго досталась.
На седло Мазярго бросил,
Сырым ремнем Мазярго привязал,
Домой (в ногайскую неволю) Мазярго умчал,
К своему дому, двору он Мазярго привез.

8. НОГАЕНЬ ТЯКА

Эрзянь цёрань сисем паксят моданзо,
Од алиненъ сисем паксят луганзо.
Тусь од аля паксяванзо якамо,
Паксяванзо якамо, лугаванзо пакамо,
Паксянь гранень эрзянь цёра онкстнеме,
Паксянь столбанъ од алине стявтнеме.
Эзь варштакшно од алинесъ икелев,
Эзь варштакшно од цёрынесь удалов.
Кода варштась од алинесъ икелев,
Кода варштась эрзянь цёрасъ удалов —
Икелензэ од алиненъ ногай полк,
Удалонзо од цёрынень губан полк,
Сеть ногайтне од цёрынень кундакшнызь,
Сеть губантнэ од алиненъ саекшнызь.
Сыре ногайнень од алиненъ максокшнызь.
Кармасть ногайт эсь ютковаст кортамо,
Кармасть губант эсь потмоваст арсеме:
«Мезень тевнес эрзянь цёранъ кармавтсынек?
Вана мезес эрзянь цёранъ кармавтсынек:
Вишка त्याканъ од алиненъ нурсеме,
Вишка त्याканъ од алиненъ ваномо».
Ногай авась од цёранень кармавты: —
Иля ёвта, эрзянь цёра, берянь вал,
Иля мере, туень вардо, берянь вал.
Те тякинесъ, эрзянь цёра, вейкине,

Те тякинесь, од алине, ськамонзо
Вай, кармакшнось эрзянь цёра нурсеме,
Вай, кундакшнось од алине кортамо:
«Улю-балу, ногай левкс —
Губан авань тяказо,
Ноггй авань тякгзо.
Сэрень пелев люкштядьса —
Сэрень пелев сивезэ;
Пирянь пелев люкштядьса —
Превень пелев маштозо,
Кискань сельме улезэ».

8. НОГАЙСКИЙ РЕБЕНОК

У эрзянского парня семь полей земли,
У эрзянского юноши семь полей лугов.
Отправился юноша по полю ходить,
По полю ходить, по лугам пройтись,
Мерить полевые грани, Полевые столбы ставить.
Не посматривал юноша вперед,
Не оглядывался молодой парень назад.
Когда посмотрел юноша вперед,
Когда оглянулся эрзянский парень назад —
Перед ним — полк ногайцев,
Позади юноши — полк губанский.
Те ногайцы юношу захватили,
Те губаны молодого парня полонили.
Старому ногайцу юношу отдали.
Начали ногайцы между собою говорить,
Стали губаны про себя думать:
«К какому делу эрзянского парня приставим?
Вот что эрзянскому парню поручим:
Младенца (заставим) юношу качать,
Ребенка (велим) парню нянчить».
Ногайская женщина молодого парня
заставляет:

— Не скажи, эрзянский парень, плохого
слова,
Не смей вымолвить, привезенный раб, худого
слова.
Эрзянский парень, ребенок этот один
(у родителей),
Это, юноша, дитя единственное.
Вот начал эрзянский парень качать,
Ой, взялся юноша приговаривать:
«Баю-баю, ногайчонок—
Дитя ногайской женщины,
Младенец губанской женщины.
В сторону (вбок) качну,
Чтоб тело его переломилось;
В сторону головы качну,
Чтоб ум его иссяк,
Чтоб глаза стали, как у собаки».

9. НИНЬКАНЬ ПАЁСЬ

Нинькань Паёнъ кавто эйдензэ,
Нинькань Паёнъ кавто тьяканзо.

* * *

Вай, нуи, нуи, Паёв авась, сон нуи,
Вай, сон кочки, Паёв авась, сон кочки.
А икелев Паёв авась сон варшты,
А удалов Паёв авась сон варшты.
Кода варштась Паёв авась икелев,
Кода варштась Паёв авась удалов —
Икелензэ Паёв аванть раужо пель,
Удалонзо Паёв аванть чопода вирь.
Вачкодсь кавто Паёв авась кедензэ,
Недясь кемень Паёв авась суронзо.
Мезе, мезе Паёв авась сон теи?
Козонь, козонь Паёв авась сон кекши?
Керси, керси Паёв авась кедь вийсэ,
Нуи, нуи Паёв авась тарвазсо.

Вай, сон арды, раужо ногай, сон арды,
Вай, сон ливти, раужо ногай, сон ливти.
Мастор ланга раужо ногаень зэртезэ,
Менель алга раужо ногаень увтозо.

Кода маладсь раужо ногай эйденть ваксс,
Кода ливтясь раужо ногай тьяканть ваксс —
Кочкарясо Паёв эйденть чалгизе,
Карь пулодо Паёв тьяканть кундызе.

Пизээнзэ раужо ногай кандызе.
Сисем иеде раужо ногай ней мейле,
Сисем иень раужо ногай ней ютазь
Сон козьякакс раужо ногай саизе,
Эсензэ никс раужо ногай ладизе.
Эри-ашти ногай авась ят ютксо,
Ламо паро ногай авась сон ташты.

— Азе, азе, раужо ногай, урень кис,
Азе, азе, раужо ногай, вардонь кис.
Монень уре, раужо ногай, эряви,
Монень вардо, раужо ногай, эряви
Стака тевень, раужо ногай, тееме,
Пиже тьякань, раужо ногай, ваномо.
— Сырган, сырган, ногай ава, мон ардтнян,
Туян, туян, боярава, мон вешнян,
Тонеть уре, ногай ава, мон ускан,
Тонеть вардо, боярава, мон кандан.

Вай, сон соки, Паёв цёрась, сон соки,
Вай, сон изы, Паёв цёрась, сон изы.
Колоньгемень Паёв цёранть соканзо,
Ниленьгемень Паёв цёранть изанзо.
А икелев Паёв цёрась сон ваны,
А удалов Паёв цёрась сон варшты.
Кода варштась Паёв цёрась икелев,
Кода варштась Паёв цёрась удалов —
Икелензэ Паёв цёранть раужо пель,
Удалонзо Паёв цёранть раужо вирь.
Вачкодсь кавто Паёв цёрась кедензэ,
Недясь кемень Паёв цёрась суронзо.
Мезе, мезе Паёв цёрась сон теи?
Козонь, козонь Паёв цёрась сон кекши?
Стявтокшнынзе ниленьгемень изанзо,
Ладякшнынзе колоньгемень соканзо.
Сынст удалов цёра эйдесь кекшекшнесь,
Нетнень экшес цёра тьякась аракшнось.

Вай, сон арды, раужо ногай, сон арды,
Вай, сон ливти, раужо ногай, сон ливти.
Мастор ланга раужо ногаень зэртезэ,
Менель алга раужо ногаень увтозо.
Весть ливтявозь сон сокатнень тапинзе,
Весть кирнявтозь сон изатнень синтринзе.
Кочкарясо Паёв цёранть чалгизе,
Карь пулодо Паёв эйденть таргизе,
Камбразонь трокс Паёв цёранть каизе,
Лишмень трокс сон Паёв эйденть ёртызе.
Тусь мартонзо вирь юткова ардомо,
Тусь мартонзо покш паксява ливтямо.

Вай, ней пачкодсь, раужо ногай, кардаз ваксс,
Вай, ней ардсь сон, раужо ногай, пизэ ваксс.
— Панжта, панжта, ногай ава, кудо кенкш,
Листя, листя, боярава, каршозон!
Вана ускинь, ногай ава, тетя уре,
Вана кандынь, боярава, тетя вардо.
Вай, симдика, ногай ава, симдика
Эсеть теень, боярава, салведте,
Вай, андыка, ногай ава, андыка
Сисем иень, боярава, кошкседе.
— Мезекс, мезекс, раужо ногай, мон симдса?
Мезекс, мезекс, раужо ногай, мон андса?
Керяк, керяк, раужо ногай, пенгинеть,
Мон уштан, уштан, раужо ногай, банине,
Мейле шляса ломань ойменть, мон шляса,
Мейле пезса ломань ойменть, судряса.
Теде мейле, раужо ногай, мееле,
Шлямдо мейле, раужо ногай, мееле
Сонзэ андса, раужо ногай, мон андса.
Кевкстян, кевкстян, ломань ойме, киведян:
— Костонь, костонь, ломань ойме, чачомат?
Кона пельдень, ломань ойме, касомат?
— Норад¹ велень, ногай ава, чачомам,
Секе велень, ногай ава, касомам.
Нинькань Паёсь, ногай ава, монь тетям,
Паёв авась, ногай ава, монь авам.
Вачкодсь кавто ногай ава кедензэ,

¹ Нароватово — МАССР-сэ Теньгушевской райононь веле.

Недясь кемень ногаи ава суронзо:
— Минь ве пексэ, вай, дугакай, ульнинек,
Ве седейстэ минь, дугакай, явинек.
Пансь аванстэнь ногай ава гостинецть,
Эсь ловсос сон, ногай авась, ичинзе.
Сейсь прястонзо ногай авась пря чернетъ,
Тетянстэнь понась ногай авась уськень
карькс.

— Азё, азё, раужо ногай, тон усик,
Азё, азё, раужо ногай, тон пачтик.
Косто саик, раужо ногай, тоск пугык,
Косто саик, раужо ногай, тов кандык.
Кода лиснесь раужо ногай паксянтень,
Кода лиснесь раужо ногай валдонтень,
Кода пачкодсь Паёв цёрась таркантень,
Кода пачкодсь Паёв тякась уманть лавгс —
Каладсть, каладсть колоньгемень соканзо,
Наксадсть, наксадсть ниленьгемень изанзо.
Пачкодсь, пачкодсь Паёв цёрась велентень,
Пачкодсь, пачкодсь Паев цёрась кудонтень.

— Косто, косто, вай, тякинем, тон лисить?
Кона пельде, вай, эйдякай, тон ней сыть?
— Якинъ, якинъ мон, авакай, патянень.

— Косо, косо тонь, эйдякай, патинесь?
Косо, косо, монь тякинем, роднойнесь?

— Пикси патям, ох, авакай, вирь потсо,
Овто ютксо, ох, авакай, сон эри,
Верьгиз ютксо, ох, тетякай, сон майси.
Тетянень кучсь монь патинем уськень карькс,
Аванень макссь эсь ловсос пидезь сюкорот.

9. НИНЬКИН ПАЁ

У Нинькина Паё двое детей,
У Нинькина Паё двое дитятей.

* * *

Ой, жнет, жнет Паевых женщина, жнет,
Ни вперед Паёвых женщина не посматривает,
Ни назад Паёвых женщина не оглядывается.
Как посмотрела Паёвых женщина вперед,
Как оглянулась Паёвых женщина назад —
Впереди неё черная туча, Позади неё темный лес

Подрезает, подрезает Паёвых женщина
вручную, Жнет, жнет Паёвых женщина серпом.
Ой, скачет черный ногаец, скачет (верхом),
Ой, летит черный ногаец, летит
По земле раздаётся топот черного ногайца,
По поднебесью (раздается) шум черного
ногайца.

Когда приблизился черный ногаец к ребенку,
Когда подлетел черный ногаец к дитяти —
Каблуками Паёвского ребенка придавил,
За ушко лаптя Паёвского ребенка схватил.
На спину коня Паёвского ребенка забросил,
К седлу Паёвского дитя привязал.
Помчался с ним по перелескам,
Понесся с ним над лесами.
К своему двору черный ногаец привез его,
К своей берлоге черный ногаец доставил его.
После семи лет черный ногаец,
По истечении семи лет черный ногаец
В жену его превратил,
Своей супругой сделал.

Живет-поживает ногайская женщина у чужих,
Много добра ногайская женщина накопила.

— Иди, иди, черный ногаец, за рабом,
Отправляйся, отправляйся, черный ногаец,
за прислугой.

Мне нужен, черный ногаец, раб,
Мне надобна, черный ногаец, прислуга.
Тяжелые дела, черный ногаец, делать,
Маленького ребенка, черный ногаец, нянчить.

— Отправлюсь, отправлюсь, ногайская
женщина, отправлюсь,
Тронусь, тронусь, боярыня, я искать,
Тебе раба, ногайская женщина, я привезу,
Тебе прислугу, ногайская женщина, доставлю.

Ой, пашет Паевский парень, пашет,
Ой, боронует Паевский парень, боронует.
Тридцать у Паевского парня сох,
Сорок у Паевского парня борон.
Ни вперед Паевский парень не посмотрит,
Ни назад Паевский парень не оглянется.
Как посмотрел Паевский парень вперед,
Как оглянулся Паевский парень назад—
Впереди у Паевского парня черная туча,
Позади Паевского парня темный лес.
Всплеснул Паевский парень обеими руками,
Заломил Паевский парень десять пальцев.
Что, что Паевский парень сделает?
Где, где Паевский парень спрячется?
Поднял сорок своих борон,
Поставил тридцать своих сох.
Позади них юноша спрятался,
За ними паренек укрылся.

Вот скачет черный ногаец, скачет,
Ой, летит черный ногаец, летит.
По земле (раздается) черного ногайца топот,
По поднебесью (раздается) черного ногайца шум.

С одного налета он сохи поломал,
С одного наскока он бороны разрушил.
Пятками Паёвых парня прижал,
Уцепившись за задник лаптя, юношу
вытащил,

Поперек седла Паёвского парня бросил,
Поперек коня Паевского юношу взвалил.
Помчался с ним по перелескам,
Полетел по большим полям, несется.
Вот доехал черный ногаец до двора,
Вот прискакал черный ногаец к берлоге.

— Отворяй, отворяй, ногайская женщина,
дверь,
Выходи-ка, выходи-ка, боярыня, встречать
меня!

Вот привез, ногайская женщина, тебе раба,
Вот доставил, боярыня, тебе прислугу.
Угости, ногайская женщина, угости (его)

Тобою сделанной окрошкой;
Накорми-ка, накорми-ка, боярыня, накорми
(его)
Семилетними, боярыня, сухарями.
— Зачем, зачем, черный ногаец, мне его
поить?

Зачем, зачем, черный ногаец, мнеегокормить?
Наруби, наруби, черный ногаец, дровец,
Я натоплю, натоплю, черный ногаец, баню.
Затем вымою чужого человека, я вымою,
Затем вымою я чужого человека, расчешу.
После этого, черный ногаец, после этого,
После мытья, черный ногаец, после (мытья)
Его накормлю, черный ногаец, я накормлю.
Спрошу, спрошу тебя, чужой человек, разреши
узнать:

Откуда, откуда, чужой человек, ты родом?
В какой стране, чужой человек, ты рос?
— Из села Нароватова, ногайская женщина,
я рождением,
В том же селе, ногайская женщина, я рос.
Нинькин Паё, ногайская женщина, мой отец,
Паевская женщина, ногайка, моя мать.
Всплеснула ногайская женщина двумя руками,
Заломила ногайская женщина десять пальцев:

— Мы одноутробные, браток, с тобой,
Однокровные— от одного сердца отделились.
Напекла матери ногайская женщина гостинцев,
На своем молоке их (тесто) замесила.
Вырвала со своей головы ногайская женщина

прядь волос, Отцу своему свила проволочные¹ оборы.

— Иди, иди, черный ногаец, ты отвези (его),
Иди, иди, черный ногаец, доставь (до места)
его.

Где взял, черный ногаец, там положи,
Откуда увез, черный ногаец, туда доставь.
Когда выехал черный ногаец в поле,
Когда выехал черный ногаец на простор,
Когда доехал Паевский парень до места,
Когда приехал Паевский юноша к загону —

¹ т. е. крепкие, неизносимые

Разрушились, разрушились тридцать его сох,
Сгнили, сгнили сорок его борон;
Доехал, доехал Паевский парень до села,
Прибыл, прибыл Паевский юноша к дому
(родному).

— Откуда, откуда, дитя наше, ты появился?
С какой стороны, ой, сынок, ты прибыл?

— Ездил, ездил, матушка, к сестре.

— Где, где, моё дитяtko, твоя сестрица?

Где, где, моя крошка, твоя родная?

— Маётся сестра, ох, матушка, в лесной
глуши,

Среди медведей, ох, матушка, она живет,
Среди волков, ох, батюшка, она мучается.
Батюшке послала моя сестра проволочные
оборы,

Матушке передала на своем молоке испеченные
лепешки.

10. ОД АВАНЬ ПЕЗЭ МАШТОЗО

Од авань пезэ маштозо, Рауштозо, ёмазо.
Ташт(о) авань тейтерь кадовкшнось,
Ташт(о) авань стирне лиялесь.
Пелевене поране, Неурочной час потсто,
Тусто удомань шкань эйстэ
Чукшав кучизе муськеме,
Чукшав кучизе човамо
Кеднензэ пешксельть кетькскеде,
Сурнэнзэ пешксельть суркскеде.
Чукшань тарадга вачкинзе,
Чукшань цюцёвга путнинзе.
Икелев варштась — ведь арась,
Удалов варштась — вел(е) арась.
Икелев варштась — ногой полк,
Удалов варштась — палач полк
Икельцетне кундакшнызь,
Удалцетне сасакшнызь;
Уроз тейтеренть сакшнызь,
Грешной тейтеренть сакшнызь

10 ЧТОБ СГИНУТЬ МАЧЕХЕ

Чтоб сгинуть мачехе,
Провалиться бы ей, исчезнуть!
Умершей матери дочь осталась,
Дочь матери оказалась сиротой.

В полуночное время,
В глухую пору,
Когда все были сном объяты,
Мачеха ее послала на реку Чукчу полоскать,
На Чукчу послала отбивать белье.
На руки девушки нанизаны браслеты,
На пальцах полно колец.
На кусты, растущие у Чукчи, накинула белье,
На ветки повесила его.
Вперед посмотрела — нет воды,
Назад оглянулась — нет села.
Вперед посмотрела—ногайский полк.
Назад оглянулась — полк палачей.
Впереди идущие её поймали,
Сзади идущие её полонили.
Сиротинушку захватили,
Несчастную девушку увезли.

11. КОЗОНЬ СТРОЯСЫЗЬ КАЗАНЕНЬ ОШОНТЬ?

Козонь строясызь Казанень ошунть?
Козонь кепсесызь Казань губернянтъ?
Строиксэлизь калонь пиря лангс,
Кепсиксэлизь калонь пиря лангс—
Калонь кондямо уи ош ули,
Калонь кондямо салы ош ули.
Строить, строить — ошось калады,
Кепсить, кепсить — ошось лондады.

Козонь строясызь Казанень ошонть?
Козонь кепсесызь Казань губернянтъ?
Ошонть строявлизь скалонь пиря лангс,
Ошонть кепсевлизь скалонь пиря лангс —
Скалонь кондямо стака ош ули,
Скалонь кондямо нузякс ош ули.
Строить, строить — ошось калады,
Кепсить, кепсить — ошось лондады.

Козонь строясызь Казанень ошонть?
Козонь кепсесызь Казань губернянтъ?
Кепсиксэлизь кискань пиря лангс,
Строиксэлизь кискань пиря лангс—
Кискань кондямо сэви ош ули,
Кискань кондямо благой ош ули.
Козонь строясызь Казанень ошонть?
Козонь кепсесызь Казань губернянтъ?
Кепсиксэлизь тувонь пиря лангс,
Строиксэлизь тувонь пиря лангс —

Козонь кепсесызь Казань губернянтъ?
Стройксэлизь гуень пиря лангс,
Кепсиксэлизь гуень пиря лангс—
Гуень кондямо пупи ош ули,
Гуень кондямо сэви ош ули.
Строить, строить — ошось калады,
Кепсить, кепсить — ошось лондады.
Козонь строясызь Казанень ошонть?
Козонь кепсесызь Казань губернянтъ?
Ломань кельсэ ошось кортакшнось,
Ломань пиря ошось вешекшнесь.
Кие козя тейтерь тякава,
Кие сюпав тейтерь эйкакшто?
Сёмай козя тейтерь эйкакшто,
Сёмай сюпав тейтерь тякадо.
Велень пуромкс теекшнесь,
Велень промкске пурнакшность.
Велень промксес Сёмай атянь тердекшнызь,
Велень сходкас Сёмай атянь вешекшнызь.
Васня симдизь Сёмаень якстере винадо —
Маштызь Сёмань чачи превнеде.
Мейле симдизь Сёмань ашо винадо —
Маштызь сонзэ чачи паметте.
Ошонть алов Сёмай мазы Марюшань
алтызе, Губернянтъ алов Сёмай вадря Марюшань
ёвтызе.

Мазы Марюша лиснесь налк(и) улыцяв,
Вадря Марюша лиснесь ялга юткс.
Ялганзо тензэ ёвтакшность,
Оянзо тензэ кортакшность: —
Тиринень тетят, мазы Марюша,
Казань ош алов, Маря, алтынзить.
Тиринень корьмат, вадря Марюша,
Казань ош алов ёвтынзить.
Эзинзе кемкшне Марюш ялганзо,

Эзинзе кунсоло Марюш оянзо.
Ваны Марюша — велень атят сыть,
Ваны Марюша — велень ломанть сыть.
Кода токасть Сёмай атянь вальмалов,
Кода стукадсть Сёмай атянь вальмалов —
Вачкодсь аря кавто кедензэ,
Недясь Маря кемень суронзо.
Туекшнесь Маря кудов-чив, Ютакшнось
Маря кенкшень трокс —
Тиринь тетязо годявсь удомдо,
Ванынь корьмазо плотна матедевсь.
Озакшнось Маря тетянзо пря пес,
Кортакшнось Маря пилензэ коряс:

— Мезень удома, тетькай, саинзить?
Мезень удома, корьмай, муинзить?
Явавтык, тетькай, тантей удомат,
Штавтыва, корьмай, куя удомат!
Авадря оннэ, тетькай, мон неинь,
Апаро оннэ, тетькай, мон рединь.
Буто ёвтымик, тетькай, Казань ош алов,
Буто алтымик, тетькай, Казань ош алов.
Вырк каякшнынзе Сёмай атя кавто пылензэ,
Сорновтокшнынзе Сёмай атя прясо кудрянзо.

— Ужо, Маря дочинем, кортасынь,
Аштек, Маря тейтерем, ёвтасынь.
Велень промкс, Маря дочам, теекшнесьть,
Велень сходка, Маря тейтерем, пурнакшносьть.
Васня симдимизь якстере винадо —
Сестэ маштымизь чачи превнева.
Мейле симдимизь ашо винадо —
Сестэ маштымизь чачи паметька.
Сестэ ёвтытинь, Маря дочинем,
Сестэ алгытинь, Маря тейтерем.

— Монь алтамсто, тетькай-тирякай,
Монь ёвтамсто, тетькай-корьмакай,
Масгорось кавтов, тетькай, лазоволь,
Масторонть алов, корьмай, туевлить.
Менельстэ, тетькай, лангозот
Кевень пиземесь, тетькай, пизевель.

— Илямак сюдо, Маря дочинем,
Илямак эрдекст, Маря тейтерем.

Якстере винанть, дочам, прокляник,
Тон ашо винанть, тейтерем, эрдекстык.
Кадса, дочинем, якстерь винадо симемам,
Кадса, тейтерем, ашо винань поилам.
Велень атятне сакшность вальмалов,
Промксонь ломантне якасть Марянь кис.

— Мекс а ветясак, Сёмай атя, тейтереть?
Мекс а ильтясак мазы Марюшань?
Шкинй авказо Марянь кортакшность,
Шкинй корьмазо Марянь отвечась:

— Ужодо уштан васня пси баня,
Маряненъ эждян лембе ведь.
Пси банясо Марянь паряса,
Лембе ведьсэ мон экшеляса.
Мейле пидян тантей каша,
Тантей кашадо Марянь мон андса,
Нучкань седеензэ Марянь мон витьса.
Тиринь авазо уштнесь пси баня,
Шкиненъ корьмазо эждекшнесь лембе ведь.
Шкань суронь ямксокс Марянь шлякшнызе,
Кочкань ямксокс Марянь кочкизе.
Велень атятне таго сакшнокшность,
Сходкань ломантне таго молекшность.

— Мекс а ветясак, Сёмай атя, мазы
Марюшань?
Мекс а ильтясак вадря Марюшань?
Тиринь тетязо Марянь кортакшность,
Тиринь корьмазо Марянь отвечась:

— Ужодо, атят, Маря сонсь корты,
Аштеде, атят, Маря ответчи:

— Велень атят-атинеть!
Велень дедат-дедынеть!
Течи паринь, дедат, банясо,
Валске ярсан, дедат, кашадо.
Шкиненъ авказо мазы Марюшань
Эсь ловсозонзо кашанть пидизе,
Тюжа ойсзнэ кашанть кепсизе.
Марянь андызе тантей кашадо,
Нучкань седеензэ Марянь витизе.
— Ужо, Маря, частнэнь ютавтсынъ,
Аштек, дочам, минутнэнь печтьсынъ.
Шкиненъ авазо Марянь мацтизе.
Ашо кенде ацакшность,

Пуховой тодов путокшнось,
Сафьяной шуба вельтякшнось.
Ансяк мазы Маря ыадекшнесь,
Ансяк сельмензэ Маря конякшнось —
Марясынзе сыть Марянь мельганзо,
Марясынзе кортыть Марянь ланганзо.
Марянь авазо стявтызе,
Марянь корьмазо кепедизе.
— Ужо, Маря, монгак ёвтатан,
Ужо, дочам, монгак кортатан:
Казань ош алов, Маря, ёвтатан,
Казань губерня алов, Маря, кортатан.
Тонь кондямо ошось мазый улезэ,
Тонь кондямо ошось вадря улезэ.
Сыргавтызь Марянь ошонтъ алов.
Сэрэнзэ коряс латко чувокшнось,
Рунгонзо коряс латко теекшнось.
Се латконтень Марянь путокшнось,
Пирянзо вельксэс ошонтъ строякшнось.
Остатка вал Маря кортакшнось,
Меельсь валнэ Маря ёвтакшнось:
— Тринь тетянь ланга чисэ сукст туест,
Шкинъ аванъ ланга чисэ унжат туест!
Монь валяmodo мееле,
Монь калмаmodo мееле
Сисем иеть каявкст иляст ульть¹,
Сисем иеть подушнойть иляст ульть!

11. ГДЕ ПОСТРОЯТ ГОРОД КАЗАНЬ?

Где построят город Казань?
Где образуют Казанскую губернию?
Хотели построить на рыбьей голове,
Намеревались воздвигнуть на рыбьей
голове
Подобно рыбе, город плавучий будет,
Подобно рыбе, город в движении будет.
Строят, строят — город обваливается,
Строят, строят — город рушится.

¹ Иляст уле.

Где построят город Казань?
Где образуют Казанскую губернию?
Город построили бы на коровьей голове,
Город воздвигнули бы на коровьей голове-
Подобно корове, город тяжелый будет,
Подобно корове, город ленивый будет.
Строят, строят — город обваливается,
Воздвигают, воздвигают — город
рушится.

Где построят город Казань?
Где образуют Казанскую губернию?
Хотели построить на собачьей голове,
Намеревались воздвигнуть на собачьей
голове-

Подобно собаке, город кусающий будет,
Подобно собаке, город злой будет.

Где построят город Казань?
Где образуют Казанскую губернию?
Хотели построить на свиной голове,

Намеревались воздвигнуть на свиной
голове-
Подобно свинье, город спящий будет,
Подобно свинье, город прожорливый
будет. Строят, строят — город
разваливается, Воздвигают, воздвигают —
город рушится.

Где построят город Казань?
Где образуют Казанскую губернию?
Хотели построить на змеиной голове,
Намеревались воздвигнуть на змеиной
голове-

Подобно змее, город жалящий будет,
Подобно змее, город хищный будет.
Строят, строят — город разваливается,
Воздвигают, воздвигают — город
рушится.

Где построят город Казань?
Где воздвигнут Казанскую губернию?
Человеческим языком город заговорил,
Человеческую голову город потребовал.
Кто богат дочерьми,
Кто богат наследницами?
Семен богат дочерьми,

Семен богат наследницами.
Сельское собрание делали,
Сельскую сходку собирали.
На сельское собрание старика Семена
пригласили,

На сельскую сходку старика Семена
потребовали.

Сперва напоили Семена красным вином
— Лишили Семена природного ума.
Затем напоили Семена белым вином —
Лишили его природной памяти.
Под город Семен красивую Машу обещал,
Под губернию Семен хорошую Машу
посулил. Красивая Маша выходила на
веселую улицу, Хорошая Маша выходила
к подругам.
Подруги ей сообщили,
Сверстницы ей говорили:
— Твой родимый батюшка, красивая
Маша,
Под город Казань, Маша, тебя обещал,
Любимый кормилец твой, хорошая Маша,
Под город Казань посулил тебя.
Не поверила Маша своим подругам,
Не обратила внимание на своих
сверстниц. Смотрит Маша — сельские
старики идут, Смотрит Маша — сельские
люди идут.
Как подошли к окнам старика Семена,
Как постучались в окна Семена —
Всплеснула Маша обеими руками,
Заломила Маша десять своих пальцев.
Уходила Маша домой,
Шагнула Маша через порог —
Родимого батюшку застала спящим,
Кормилец, воспитатель крепко заснул.
Садилась Маша у изголовья батюшки,
Говорила Маша ему на ухо:
— Что за спанье, тятенька, на тебя нашло?
Что за сон, кормилец, тебя одолел?
Разгони, тятенька, свой сладкий сон,
Отгони, кормилец, свою дремоту!
Нехороший сон, тятенька, мне снился,
Неприятный сон, тятенька, я видела.
Будто обещал меня, тятенька, под город
Казань,

Будто посулил меня, тятенька, под город
Казань.

Мигом перекинул обе ноги Семен,
Тряхнул старик Семен кудрями.

— Ужо, дочь Марья, расскажу,
Погоди, Марья-доченька, объясню.
Сельское собрание, Марья-доченька,
делалн,
Сельскую сходку, Марья-доченька,
собирали.

Сперва напоили меня красным вином —
Лишили меня природного ума.

Затем напоили белым вином —

И лишили природной памяти.

Тогда пообещал тебя, Марья-доченька,

Тогда посулил тебя, Марья-дитятко.

— Когда сулил меня, батюшка родимый,

Когда обещал меня, батюшка-кормилец,

Земля бы надвое, батюшка, раскололась,

Под землю б ты, кормилец, провалился.

С неба, батюшка, на тебя

Каменный дождь, батюшка, падал бы.

— Не проклинай меня, Марья-

Красное вино, дочка, прокляни,

Ты белое вино, дитя мое, ругай.

Брошу, доченька, красное вино пить,

Перестану, дитя мое, и белое вино пить.

Приходили старики сельские под окна,

Участники сходки являлись за Марьей.

— Почему не приводишь, старик Семен,
свою дочь?

Почему не приводишь красивую Машу?

Марьяна родимая матушка говорила,

Марьяна родная кормилица отвечала:

— Погодите, сперва натоплю жаркую
баню,

Для Марьи нагрееу теплой воды.

В жаркой бане Марью попарю,

Теплой водицей я выкупаю.

Затем сварю вкусную кашу,

Вкусной кашей Марью я накормлю,

Жаждущее сердце Марьи я утолю.

Родимая матушка натопила жаркую баню,

Любимая кормилица нагрела теплой воды.

Марью вымыла, словно ядро просяное,
очистила,
Словно отборную крупинку, отделила.
Сельские старики снова приходили,
Участники сходки опять являлись.
— Почему не приводишь, старик Семен,
красивую Машу?

Почему не приводишь хорошую Машу?
Марье родимый батюшка говорил,
Марье родной кормилец ответил

— Погодите, старики, Марья сама скажет,
Обождите, старики, Марья сама ответит:
— Сельские старики-старички!
Сельские старики-дедушки!
Сегодня я мылась, дедушки, в бане,
Завтра поем, дедушки, каши.

Родимая матушка красивой Маши
На своем молоке кашу сварила,
На своем желтом молоке кашу
приготовила¹.
Марью вкусной кашей накормила,
Жаждающее сердце Марьи утолила.
— Ужо, Марья, часы (последние) с тобой
проведу,
Погоди, дочка, минуты (оставшиеся) с
тобой
скоротаю.
Родимая матушка Марью уложила,
Белый войлок стлала,
Пуховую подушку клала,
Сафьяновой шубой покрывала (её).
Только что красивая Марья вздремнула,
Только что Марья закрыла глаза,
Слышит: идут за нею,
Слышит: разговор ведут о Марье.
Матушка Марью разбудила,
Кормилица Марью подняла.
— Марья, уж и я пообещаю тебя,
Дочка, уж и я посулю тебя.
Под город Казань, Марья, пообещаю тебя,
Под Казанскую губернию посулю тебя.

¹ Устоявшаяся поэтическая формула
Употребляется для обозначения пищи,
приготовленной вкусно и с большой
любовью.

Как ты сама, пусть такой же красивый
будет
город,
Как ты сама, пусть такой же пригожий
будет
город.
Взяли Марью под город.
По её росту яму вырыли,
По фигуре её могилу сделали.
В ту яму Марью положили.
Над её головою город построили.
Последние слова свои Марья говорила,
Прощальное слово Марья сказала:
— Чтоб у родимого батюшки на этом
свете
черви завелись,
Чтоб у родной матушки на этом свете
паразиты завелись'
После того, как меня похоронят,
После того, как меня завалят,
Семь лет чтоб податей не было,
Семь лет чтоб подушных не было!

12. КАЗАНЬ ОШ

Ней мезе тейтяно, кадтано,
Мезень превнес соватано?
Дайте строятано Казань ош,
Дайте кепедтяно Яик ош!
Козонь строятано Казань ош?
Козонь кепедтяно Яик ош?
Ней сисем кинес — ки улос,

Сисем кинес — ки принес.
Кить строинзэ Казанень?
Кить кепединзэ Яикень?
Ивака марто Вельмакат.
Сынь кавтонест братиник,
Ве сэрнесэть-кельнесэть,
Ве пильгинень чалгавкссот,
Ве сельминень варштавкссот.
Ивакась канды полсонзо,
Вельмакась корты черьсэнзэ.
Ней строить, строить — калады,
Кепедить, валтыть — лондады,
Чочкояк путыть — а лади,
Кавтояк путыть — а лади.
Мекс а строяви Казанесь?
Мекс а кептеви Яикесь?
Мезень казне сон веша?
Мезень ломань эряви?
Ивакась кармась кортамо,
Кармась ответэнь максомо: —
Секс а строяви Казанесь.
Секе а кептеви Яикесь:

Якстере атякш сон веши,
Якстере атякш эряви.
Секс велева туекшность,
Секс улыцява молекшность,
Якстере атякш муекшность,
Якстере атякш рамакшность.
Казаненть алов ускокшнызь,
Яикенть алов туекшнызь,
Нилень пелев керякшнызь,
Ниле уголга путокшнызь.
Кармасть Казань ошонь строямо,
Яик ошонь кептеме.
Ивака корты черьсэнзэ,
Вельмака канды полсонзо.
Сынь строить, строить — калады,
Кепедить, валтыть — лондады.
Мекс а строяви Казанесь?
Мекс а кептеви Яикесь?
Мезень казне сон веши?
Кодамо ломань эряви?
Ивака кармась кортамо,
Кармась ответэнь максомо —
Секс а строяви Казанесь,
Секс а кептеви Яикесь —
Парсеень кесак сон веши,
Парсеень кесак эряви
Сынь покш базаров молекшность,
Покш базаров туекшность,
Парсеень кесак муекшность,
Парсеень кесак рамакшность.
Казань ош алов ускокшнызь,
Яик ош алов туекшнызь,
Нилень пелсв керякшнызь,
Ниле уголга путокшнызь
Кармасть Казань ошонь строямо,
Яик ошонь кептеме
Сынь строить, строить — калады,
Кепедить, валтыть — лондады,
Чочкояк путыть — а лади,
Кавтояк путыть — а лади.
Сынь вачкодсть кавто кеднесэст,
Недясть кемень сурнэсэст.
Мекс а строяви Казанесь?

Менс а кептеви Яикесь?
Мезе тейтяно минь, кадтано?
Мезень превнес кундатано?
Ива'ка марто Вельмакат,
Сынь кавтонест братиник,
Сынь кува якить — авардить,
Мазы килейнекс сынь кольгить.
Казанесь кармась кортамо,
Яикесь кармась басямо:

— Иля аварде, Ивака,
Иля мелявто, Вельмака:
Ней васень чочконь керицясь,
Васень щепкань лутыцясь
Ломань ойме алтакшнось,
Тейтерь пирия алтакшнось.
Сисем алянъ ве сазор,
Сисем урянъ парья,
Тетькастояк вейкине,
Шкинъ авастояк съкамнензэ,
Мазы лемне Федуся.
Тетянзо лемесь Васятя,
Тетянзо лемесь козятя!
Ивака марто Вельмакат,
Сынь кавтонест братиник,
Вачкодсть кавто кеднесэст,
Недясть кемень сурнэсэст:
— Кевс вачкодинек кеденек,
Вармас нолдынек виенек—
Косто сайсынек Федусянь?
Косто мусынек мазычинть?
Веледе велес якакшнось,
Ламо велеть ютакшнось,
Велень пуромкс теекшнось,
Велень атят пурнакшнось.
Весе пуромсть атятне,
Весе пуромсть бояртнэ,
Ансяк арась Васятя,
Ансяк арась козятя.
Васятянь кис кучокшнось,
Козятянь мельга молекшнось.
Адя, Васятя, пуромксос! Адя, Васятя, веле
юткс' Васятя, пуромксос молекшнось,

Козятя веле ютнс лисекшнесь.
— Давай, Васятя, тейтереть,
Давай, козятя, тейтереть!
Казань ош веши тейтереть,
Яик ош веши Федусянь
— Мон а максса тейтерем,
Мон а максса Федусянь:
Сон сисем алянъ ве сазор,
Сисем урянъ парья,
Ней тетъкастояк вейкине,
Шкинъ авкастояк сУкамнензэ.
Монъ сисем цёра тякинем,
Сисем саень урвинем.
Сех паро цёрам саеде,
Сех паро урвам саеде,
И то а максса тейтерем,
И то а максса Федусянь.
— Вай, а эряви тонтъ цёрат,
А эряви тонтъ урват.
Эряви мазы Федуся,
Эряви Федай тейтереть.
Вачкодсь Васятя кедензэ,
Пурдась кемень суронзо
Вармавтомо Васятя сяворькшни,
Сильдейтеме козятя пупорькшни,
Сонсь кува моли — аварди,
Мазы килейнекс сон кольги
Федуся лиснесь каршонзо

— Ох, а тетякай-тиринем,
Ох, а тетякай-корьминем!
Мекс вармавтомо сяворькшнят?
Сильдейтеме пупорькшнят?
Куш а ёвтат, тетяй, чарькодьян,
Куш а кортат, корьмай, содаса.
Казань ош веши монъ эйсэ,
Яик ош саи монъ эйсэ.
Иля аварде, тетякай,
Иля мелявто, корьмакаи!
Монъ чачомстон-касомстон,
Чи валдс, ков валдс нолдамстон
Те таркантень пазось путымим,
Те таркантень нишкесь ладимим.
Ужо кармавтан лелянень,

Ужо наказан алянень
Покш кибиткасо кисэнь сыть,
Покш берлинасо мельган сыть,
Урьвдя ладсо саимизь,
Покш кибиткантиень кандымизь.
Ужо кармаван уряжнень,
Ужо наказан аванень.
Мон колоньгемень ие эринь,
Колоньгемень год эринь—
Колмо парнетъ парынем,
Колмо парнетъ парочим
Лелькан, рамадо чан вина,
Урькан, тееде чан пия
Тынь роднят-раскетъ пурнадо,
Тынь паро ломанть тердеде.
Монь парочим явшинка,
Монь уличим явшинка.
А сёвнозь-тюрезь явшинка,
Тынь киштезь-моразь явшинка.
Покш берлинасо сынъ сакшность,
Покш кибиткасо ардокшность.
Урьваля ладсо саякшнызь,
Покш кибиткас кандокшнызь.
— Ужо кармаван аванень,
Ужо наказан шкиненень'
Ох, а авакай тиринем,
Ох, а авакай монь шкинем,
Монь туемеде мейле,
Емамодон мейле,
Тон колмо валскетъ стряпаяк,
Колмо валскетъ пидек-панть.
Казань ош алов мольтя.
Яик ош алов мольтя!
Алкукс саякшнызь Федусянь,
Алкукс саякшнызь грешноентъ,
Казань ош алов ускокшнызь,
Яик ош алов туекшнызь
Нилень пелев керякшнызь,
Ниле уголга путокшнызь
Сестэ строявкшнось Казанесь,
Сестэ кептевкшнесь Яикесь
Шкиненень авазо стряпаясь,
Корьминецькезэ пидесь-пансь.

Казань ош алов молекшнесь,
Яик ош алов сон сакшнось:
— Живат, а живат, эйдякай?
Тескат, а тескат, левксакай?
— Ней, живан, живан, авакай!
Мон тескан, тескан, шкинекай!
Авакай, стака маряви!
Шкинекай, тошна маряви!
Омбоце валске пидесь-пансь,
Омбоце валске стряпаясь.
Казань ош алов молекшнесь,
Яик ош алов сон сакшнось:
— Живат, а живат, эйдякай?
Тескат, а тескат, левксакай?
— Вай, живан, живан, авакай!
Мон тескан, тескан, шкинекай!
Шкиненъ авазо стряпаясь,
Колмоце валске пидесь-пансь.
Казань ош алов молекшнесь,
Яик ош алов сон сакшнось:
— Живат, а живат, эйдякай?
Тескат, а тескат, левксакай?
Эзь пшкалекшне эйдезэ,
Эзь кортазевкшне левксезэ.
— Натъ, ней а живне монъ левкскем!
Энотай, чантеть улезэ!
Энотай, паро арсека!

12. ГОРОД КАЗАНЬ

Теперь что сделаем, что сставим
(для потомства), Что задумаем?
Давайте построим город Казань,
Давайте воздвигнем город Яик!
Где построим город Казань?
Где воздвигнем город Яик?
Теперь иа семи дорогах—перекрестках
дорог,
На семи дорогах — на росстани.
Кто же строители Казани?
Кто основатели Яика? Ивака с Вельмакой.

Они вдвоем, два брата,
Одного роста, одинаковой осанки,
У них одна походка,
Взгляд у них одинаков
Ивака носит (груз) полами,
Вельмака говорит волосами¹
Вот строят, строят— (город) рушится,
Кладут, кладут— (Казань) разваливается.
(Одно) бревно положат — не подходит,
И два (венца) положат — не подходят.
Почему не строится Казань?
Почему не воздвигнут Яик?
Какой подарок он просит?
Какой человек (ему) надобен?
Ивака начал говорить,
Начал ответ давать:
— Потому не строится Казань,
Потому не воздвигается Яик:
Красного петуха он требует,
Красный петух надобен.
По тому же селению отправлялись,
По той же улице проходили.
Красного петуха нашли,
Красного петуха покупали,
Под Казань привезли,
Под Яик доставили,
На четыре части разрубили,
По четырем углам положили.
Начали город Казань строить,
Город Яик воздвигать.
Вельмака носит полами.
Ивака говорит волосами,
Они строят, строят— (город) рушится,
Кладут, кладут — (Казань) разваливается.
Почему не строится Казань?
Почему не воздвигается Яик?
Какую жертву он требует?
Какой человек надобен?
Ивака начал говорить,
Начал ответ давать:
— Потому не строится Казань,

¹ т. е. ловкие мастера

Потому не воздвигается Яик —
Моток шелковых ниток он требует,
Моток шелковых ниток надобен.
Они на большой базар отправлялись,
На большой рынок уходили,
Моток шелковых ниток находили,
Моток шелковых ниток покупали.
Под город Казань привозили,
Под город Яик доставили.
На четыре части разрубили,
По четырем углам положили.
Начали город Казань строить,
Город Яик воздвигать.
Они строят, строят — (город) рушится,
Кладут, кладут — (Казань) разваливается.
И (один) венец положат — не подходит,
И два венца положат — не подходят.
Они всплеснули обеими руками,
Заломили десять пальцев.
Почему не строится Казань?
Почему не воздвигается Яик?
Что мы сделаем, что оставим (в
наследство)?
Что же мы предпримем?
Ивака с Вельмакой,
Они два брата,
Они где ходят, (там) плачут,
(Словно) березоньки, слезятся.
Казань заговорила,
Яик молвил:
— Не плачь, Ивака,
Не печалься, Вельмака:
Ведь первого венца пильщик,
Тот, кто первую щепку отделил,
Человеческую душу посулил,
Девушку обещал —
Сестру семи братьев,
Золовку семи снох,
Единственную у отца,
Одну-одинешеньку
И у родимой матери,
Красивого имени — Феодосия.
Зовут её отца стариком Василием,
Зовут её батюшку стариком богатым.

Ивака с Вельмакой,
Они два брата,
Всплеснули обеими руками,
Заломили десять пальцев:
— О камень ударили мы руки,
На ветер пустили мы силы:
Где достанем Феодосию?
Где найдем красавицу?
Из деревни в деревню ходили,
Много селений прошли,
Сельскую сходку созывали,
Сельских стариков собирали.
Все собрались старики,
Все явились бояре,
Лишь отсутствует старик Василий,
Лишь нет старика-богатея.
За стариком Василием посылали,
За стариком-богатеем приходили.
— Пойдем, старик Василий, на собрание,
Пойдем, старик-богатея, на мирскую
сходку! Старик Василий на собрание
приходил,
Старик-богатея на мирскую сходку
являлся.
— Давай, старик-богатея, свою
наследницу! Город Казань требует твою
дочь,
Город Яик требует Феодосию.
— Я не отдам дочку,
Я не отдам Феню:
Она семерых братьев сестра,
Семи молодых золовка.
Ввдь и у отца одна,
И у родимой матери единственна.
Моих семеро сыновей,
Семеро взятых (сосватанных) снох.
Самого лучшего сына возьмите,
Самую лучшую сноху возьмите,
И то не отдам дочку,
И то не отдам Феню.
— Ой, не нужны твои сыновья, Не нужны
твои снохи. Нужна красивая Феня,
Надобна твоя дочка Феодосия. Всплеснул
старик Василий руками, Заломил десять
пальцев.

Без ветра старик Василий качается,
Без кочек старик-богатеи спотыкается.
Сам где ходит—плачет,
(Словно) красивая береза, обливается
слезами.
Феня выходила ему навстречу: —
Ох, батюшка родимый, Ох, батюшка-
кормилец! Почему без ветра качаешься?
Без кочек спотыкаешься?
Хоть и не говоришь, батюшка, я
догадываюсь, Хоть и не объясняешь,
кормилец, я знаю.
Город Казань требует меня,
Город Яик забирает меня.
Не плачь, тятенька, Не печалься,
кормилец!
При моем появлении, рождении,
Когда я была рождена на солнечный свет,
на лунное сияние,
На это меня бог назначил,
Для этого меня всевышний определил.
Ужо попрошу братьев,
Ужо дам наказ братьям:
(Пусть) в большой коляске за мною
приедут,
В большой кибитке за мною прибудут.
Чтоб взяли меня, как поезжане невесту,
Чтоб в большую коляску отнесли меня.
Ужо попрошу невесток, Ужо велю
матушке;
Я тридцать лет прожила,
Тридцать годов прожила —
Три сундука моего добра,
Три сундука моих пожитков.
Братья мои, купите чан вина,
Невестки мои, сделайте чан пива.
Вы род-племя соберите,
Вы хороших людей созовите.
Мое добро разделите-ка,
Мои пожитки раздайте-ка.
Не ругаясь-бранясь разделите,
Вы веселясь раздайте.
В большой коляске (за ней) приезжали,
В большой кибитке прискакали,

Как поезжане, её взяли,
В большую кибитку отнесли.
— Ужо попрошу матушку,
Ужо накажу родимой:
Ох, матушка родимая,
Ох, матушка, моя кормилица,
После моего ухода,
После моей гибели
Ты три утра стряпай,
Три утра готовь (пищу).
К городу Казани иди,
К городу Яику сходи!
Вправду забрали Феню,
Вправду увезли несчастную,
Под город Казань привезли,
Под город Яик доставили.
На четыре части разрубили ее,
По четырем углам разложили её.
Тогда (лишь) выстроилась Казань,
Тогда воздвигнут был Яик.
Родимая матушка (её) настряпала,
Кормилица наготовила (пищи),
Под город Казань пришла,
Под город Яик явилась.
— Жива ли ты, дитя моё?
Здесь ли ты, чадо моё?
— Пока жива, жива, матушка,
Я здесь, здесь, родимая!
Матушка, тяжело мне!
Родимая, душно мне!
На второе утро настряпала,
На второе утро приготовила,
Под город Казань приходила,
Под город Яик явилась,
— Жива ли ты, дитятко?
Здесь ли ты, чадо моё?
— Ой, жива я, жива, матушка!
Я здесь, здесь, родимая!
Родимая матушка (её) настряпала,
На третье утро наготовила,
Под город Казань пришла,
Под город Яик явилась.
— Жива ли ты, дитя моё?

Здесь ли ты, чадо мое?
Не ответило её дитя,
Не отозвалось чадо её.
— Наверно, уже нежива моя дочь.
Ну, так благосклонна ты будь,
Людам добра желай.

13 КОЗОНЬ КАЗАНЕСЬ СТРОЯТЫ?

Козонь Казанесь строяты?
Козонь Яикесь кепети?
Сисем кинес, ки улос,
Сизьгемень лиои лисьмапряс.
Их, яёх, охо, вай, вайох!

Вай, строить, строить — калады,
Кепедить, кепедить — лондады.
Их, яёх, охо, вай, вайох!
Вай, чочко путыть — калады,
Кавто кепедить — лондады.
Их, яёх, охо, вай, вайох!

Вай, мезе вешы Казанесь?
Вай, мезе вешы Яикесь?
Их, яёх, охо, вай, вайох!
Вай, ломань ойме сон вешы,
Вай, ломань пиря сон вешы.
Их, яёх, охо, вай, вайох!

Вай, велень пуромкс¹ теекшность,
Вай, велень атят пурмакшность.
Их, яёх, охо, вай, вайох!
Весе атятне пуромкшность,
Весе атятне лисекшность.
Их, яёх, охо, вай, вайох!

¹ Промкс

Ансяк эзь молекшне Васятя,
Ансяк эзь лисне паратя.
Их, яёх, охо, вай, вайох!
Сисем цёрань тирицясь,
Сисем урвань саицясь.
Их, яёх, охо, вай, вайох!
— Азёдо тердинк Васятянь,
Азёдо тердинк паратянь.
Их, яёх, охо, -вай, вайох!
Ве тейтерень тирицянтъ,
Ве тейтерень ваныцянтъ.
Их, яёх, охо, вай, вайох!

Васятянь мельга молекшнестъ,
Паратянь мельга молекшнестъ.
Их, яёх, охо, вай, вайох!
— Адя, Васятя, пуромксос,
Адя, Васятя, веле юткс.
Их, яёх, охо, вай, вайох!
Велень атят тердидизь,
Велень пуромксос тердидизь
Их, яёх, охо, вай, вайох!
Тон сисем цёрань тирицят,
Сисем урвань саицят.
Их, яёх, охо, вай, вайох!
Ве тейтерень тирицят,
Тейтерь тякань ваныцят.
Их, яёх, охо, вай, вайох!
Казанесь веши тейтерь эйде,
Яикесь веши парочи.
Их, яёх, охо, вай, вайох!
Сисем алянь сазорнэ,
Сисем урянь парья.
Их, яёх, охо, вай, вайох!
Васятя вачкодсь кедензэ,
Недясь кемень суронзо.
Их, яёх, охо, вай, вайох!
Пуромксонь каршо отвечась,
Пуромксонь каршо вал каясь.
Их, яёх, охо, вай, вайох!

— Ули якстере атякшом,
Вай се атякшонть мон максса.
Их, яёх, охо, вай, вайох!

Вай, ули ашо бараном,
Се баранонть мон максса.
Их, яёх, охо, вай, вайох!
Кармасть Казанень строямо,
Кармасть Яикень вачкамо.
Их, яёх, охо, вай, вайох!

Таго строить — лондады,
Таго вачкить — лондады.
Их, яёх, охо, вай, вайох!
«Монень эряви тейтерь эйде,
Монень эряви парочи.
Их, яёх, охо, вай, вайох!»

Тукшнось Васятя кудов-чив,
Якась паратя кардазов.
Их, яёх, охо, вай, вайох!
Марюша лиснесь каршонзо,
Радовакшнось эйзэнзэ.
Их, яёх, охо, вай, вайох!

— Вай, тетякай, тиринем,
Вай, тетякай, ванынем.
Их, яёх, охо, вай, вайох!
Мезень куля тон туить,
Кодамо радость тон кандыть?
Их, яёх, охо, вай, вайох!

— Вай, Марюша, эйдякай,
Вай, Марюша, тиринем.
Их, яёх, охо, вай, вайох!
Вай, а радошнасто мон сынъ,
Апаро кулят мон туинь.
Их, яёх, охо, вай, вайох!
Казанесь веши тонь эйсэ,
Яикесь веши тонь эйсэ.
Их, яёх, охо, вай, вайох!

— Вай, тетякай, тиринем,
Тетякай, седей маринем.

Их, яёх, охо, вай, вайох!
Живой кандолазт теде,
Парсей одрат рамадо.
Их, яёх, охо, вай, вайох!
Живой кандолайс путомизь,
Парсей одрасо вельтямизь.
Их, яёх, охо, вай, вайох!
Истя максымизь Казаннень,
Истя максышизь Яикнень.
Их, яёх, охо, вай, вайох!
Живой кандолазт теекшность,
Парсей одрат рамакшность.
Их, яёх, охо, вай, вайох!
Марюшань максызь Казаннень,
Марюшань ёвтызь Яикнень.
Их, яёх, охо, вай, вайох!
Кармасть Казанень строямо,
Кармасть Яикень вачкамо.
Их, яёх, охо, вай, вайох!
Кува строить — строяви,
Кува вачкить—вачкави.
Их, яёх, охо, вай, вайох!

13. ГДЕ СТРОИТСЯ КАЗАНЬ?

Где строится Казань?
Где воздвигается Яик?
На семи дорогах, на перекрестках дорог,
На семидесяти бьющих родниках.
Их, яёх, охо, вай, вайох!
Ой, строят, строят—рушится,
Воздвигают, воздвигают — разваливается.
Их, яёх, охо, вай, вайох!
Ой, бревно положат — падает,
Два положат — разваливаются.
Их, яёх, охо, вай, вайох!
Ой, что требует Казань?
Ой, что просит Яик?
Их, яёх, охо, вай, вайох!

Ой, человеческую душу он требует,
Ой, человеческую голову он просит.
Их, яёх, охо, вай, вайох!
Ой, сельскую сходку созывали,
Ой, сельские старики собирались.
Их, яех, охо, вай, вайох!
Все старики собирались,
Все старики приходили.
Их, яёх, охо, вай, вайох!
Лишь не приходил старик Василий,
Лишь не выходил славный старик.
Их, яёх, охо, вай, вайох!
Семерых сыновей воспитатель,
Кто семерых снох сосватал.
Их, яёх, охо, вай, вайох!
— Идите шригласите старика Василя,
Идите зовите почтенного старика.
Их, яёх, охо, вай, вайох!
Одной дочери воспитателя,
Одного дитяти взрастителя.
Их, яёх, охо, вай, вайох!
За стариком Василием приходили,
За почтенным стариком являлись.
Их, яёх, охо, вай, вайох!
— Идем, старик Василий, на собрание,
Пойдем, старик Василий, на мирскую
сходку.
Их, яёх, охо, вай, вайох!
Сельские старики зовут тебя,
На сельскую сходку приглашают тебя.
Их, яёх, охо, вай, вайох!
Ты семерых сыновей воспитатель,
Семь снох берущий.
Их, яёх, охо, вай, вайох!
Одной дочери воспитатель,
Одной дитяти взраститель.
Их, яёх, охо, вай, вайох!
Казань просит девушку,
Як требует сокровище.
Их, яёх, охо, вай, вайох!

Семерых братьев сестренку,
Семерых молодух золовку.
Их, яёх, охо, вай, вайох!
Старик Василий всплеснул руками,
Заломил десять пальцев.
Их, яёх, охо, вай, вайох!
Собранию он отвечал,
Перед сходкой слово держал.
Их, яёх, охо, вай, вайох!
— Есть у меня красный петух,
Ой, того петуха я отдам.
Их, яёх, охо, вай, вайох!
Ой, есть у меня белый баран,
Того барана я отдам.
Их, яёх, охо, вай, вайох!
Начали Казань строить,
Начали Яик воздвигать.
Их, яёх, охо, вай, вайох!
Опять строят — рушится,
Снова кладут — разваливается.
Их, яёх, охо, вай, вайох!
«Мне нужна девушка,
Мне надобна красавица».
Их, яёх, охо, вай, вайох!
Уходил старик Василий домой,
Отправлялся почтенный старик к себе.
Их, яёх, охо, вай, вайох!
Маша выходила навстречу ему,
Обрадовалась ему.
Их, яёх, охо, вай, вайох!
— Ой, батюшка радимый,
Ой, батюшка-кормилец!
Их, яёх, охо, вай, вайох!
Какую весть ты принес?
Чем обрадуешь меня?
Их, яёх, охо, вай, вайох!
— Ой, Машенька, дитя моё!
Ой, Маша, доченька!

Их, яёх, охо, вай, вайох!
Ой, не с радостью я пришел,
Нехорошие вести принес.
Их, яёх, охо, вай, вайох!
Казань требует тебя,
Яик просит тебя.
Их, яёх, охо, вай, вайох!
— Ой, батюшка родимый!
Батюшка любимый!
Их, яёх, охо, вай, вайох!
Для живой гробницу сделайте,
Шелковый саван купите.
Их, яёх, охо, вай, вайох!
В живой гроб (заживо) положите меня,
Шелковым саваном накройте меня.
Их, яёх, охо, вай, вайох!
Так отдайте меня Казани,
Так пожертвуйте Яику.
Их, яёх, охо, вай, вайох!
Живой гроб сделали,
Шелковый саван купили.
Их, яёх, охо, вай, вайох!
Машеньку отдали Казани,
Машеньку пожертвовали Яику.
Их, яёх, охо, вай, вайох!
Начали Казань строить,
Стали Яик воздвигать.
Их, яёх, охо, вай, вайох!
Строят, строят — строится,
Воздвигают, воздвигают — воздвигается.
Их, яёх, охо, вай, вайох!

14. ВАИ, КОЗОНЬ КАЗАНЬ СТРОЯТЫ?

Вай, козонь Казань строяты?
Вай, козонь Казань вачкаты?
Уш сисем «инень ки улос,
Уш сисем лиси лисьмапряс.
Вай, строить, строить — калады,
Вай, вачкить, вачкить — лондады.
Сон ломань пирия, вай, вешы.
Сынь велень промкске пурнакшность,
Велень советке сэрнякшность.
— Давайте, братцы, арсетяно,
Минь ве валнэсэ кортатано.
Мезе путтано чочко алов?
Мезе ладятано чочко алов^
Минь путовлинек розь колоз,
Вай, норов авась кежиы,
Норовось кадсы чачоманзо.
Дайте путтаио пинень пря —

Вай, пингесь ули нурькине.
Минь путовлинек цёрань пря —
Вай, цёрань ламо нужазо,
Вай, иёрань ламо горязо:
Велес кядови душозо,
Конторс кадови лемезэ,
Паксяс кадови модазо,
Лугас лияды паезэ.
Думадо, братцы, думадо,
Арседе, братцы, арседе.
Дайте путтано тейтерь эйде,
Дайте ладятано тейтерь эйде.

Тейтерень арась горязо,
Тейтерень арась нужазо.
Вай, тольконь ули горязо,
Вай, тольконь ули нужазо:
Вай, колмо лехат мушкозо,
Вай, колмо керьметь пазезэ.
Лугасо мезе долеза-)
Лугасо мезе паезэ^
Ве пшти пелюма долеза,
Келей покос паезэ.
Умасо мезе долеза?
Умасо мезе паезэ?
Ве пшти тарваске долеза,
Ве келей икелькс паезэ.
Кардайсэ мезе долеза?
Ве ашо ярка долеза,
Ве синдезь пильге сараске.
Секе тейтерень долеза,
Секе тейтерень паезэ.
Сынь велень сыре атятне,
Сынь ве думнесэ думакшность,
Сынь ве валнэсэ кортакшность,
Сынь жеребейнеть нолдакшность,
Сынь жеребейсэ каякшность.
Вай, кинень, кинень лисекшнесь?
Вай, кинень, кинень сатокшнось?
Иван атянень лисекшнесь,
Иван атянень сатокшнось.
Вай, вачкодсь кавто кеденза,
Сон пурдась кемень суронзо.
Сон кува сы, аварди,
Сон кува сы, ченярды,
Сон вармавтомо сяворькшны,
Сон сильдейтеме пупорькшны.
Вай, кие, кие неизе?
Вай, кие, кие редизе?
Тейтерь тяказо неизе,
Тейтерь тяказо редизе.
— Тон мекс, тетякай, авардят?
Тон мекс, корьмакай, ченярдат?
Тон сильдейтеме пупорькшнат?
Тон вармавтомо сяворькшнат?
— Мон секс авардян, тейтерем,

Мон секс ченярдан, тьякинем:
Минь жеребейне нолдынек,
Минь жеребейсэ каинек.
Вай, жеребейне лисекшнесь,
Вай, жеребейне сатокшнось.
— Ох, иля аварде, тетякай,
Ох, иля ченярдо, корьмакай,
Монь видна пазось путымим,
Монь видна пазось ладимим.
Сон омбоце вал ззь учо,
Сон омбоце вал эзь веше.
Сон пси баня уштокшнось,
Сон пси банясо парякшнось,
Сон ашо паля оршакшнось,
Сон мазы руця оршакшнось.
Васня сюконясь тетьканстэнь,
Мейле сюконясь авканстэнь.
— Вай, баславамак, тетякай,
Вай, баславамак, авакай.
Сестэ тейтеренть кундакшнызь,
Сестэ тейтеренть сакшнызь,
Сестэ ладякшнызь чувто алов,
Сестэ Казанесь строявкшнось,
Сестэ Казанесь путовкшнось.

14. ОЙ, ГДЕ КАЗАНЬ ВОЗДВИГАЕТСЯ?

Ой, где Казань воздвигается?
Ой, где Казань поднимается?
Ох, на перекрестках семи дорог,
Ох, на семи бьющих родниках.
Ой, строят, строят — рушится,
Ой, кладут, кладут — разваливается.
Она человека требует (в жертву).
Они сельское собрание собирали,
Мирскую сходку созывали.
— Давайте, братцы, подумаем,
Мы совместно потолкуем.
Что положим под венцы?
Что заложим под бревна?
Мы положили бы ржаной колос,—

Ой, покровительница урожая рассердится,
Хлеб не будет родиться.
Давайте положим собачью голову,—
Ой, век будет коротким.
Мы положили бы мужскую голову,—
Ой, у мужчины много забот,
Ой, у мужчины вдоволь хлопот:
В селе останется его душевой надел,
В конторе останется его имя,
В поле останется его земля,
На лугах останется его пай.
Думайте, братцы, думайте,
Обсуждайте, друзья, обсуждайте.
Давайте положим девушку,
Давайте зложим девушку.
У девушки нет горя,
У девушки нет печали.
Ой, (такое) лишь у нее горе (забота),
Ой, (такая) лишь у нее печаль:
Ой, три полоски у нее конопли,
Ой, три снопа у нее покосни.
На лугах у нее какая доля?
На лугах у нее какой пай?
Одна острая коса ее доля,
Широкий покос ее пай.
На загоне у нее какая доля?
На загоне у нее какой пай?
Один острый серп ее доля,
Один широкий загон ее пай.
Во дворе у нее какая доля?
Один белый ягненок ее доля,
Одна курица с поломанной ногой,
Лишь вот это у девушки доля,
Лишь вот это у девушки пай.
Они, сельские престарелые старики,
Они одною думой думали,
Они одними словами толковали.
Они жребий кинули,
Они жребий бросили.
Ой, кому, кому пал (жребий)?
Ой, кому, кому достался?
Старику Ивану пал,
Старику Ивану достался.

Ой, всплеснул он обеими руками,
Заломил десять пальцев,
Он идет (домой) и плачет,
Где идет, там и печалится,
Он без ветра качается,
Он без кочек спотыкается.
Ой, кто, кто его увидел?
Ой, кто, кто его заметил?
Дочка его увидела,
Наследница его заметила.
— Ты почему, батюшка, плачешь?
Ты почему, родимый, печалишься?
Ты без кочек (почему) спотыкаешься,
Без ветра качаешься?
— Я потому плачу, доченька,
Я потому печалюсь, дитятко:
Мы жребий кинули,
Мы жребий бросили.
Ой, жребий-то пал (мне),
Ой, жребий-то мне достался.
— Уж не плачь, батюшка,
Ну, не печалься, родимый.
Мне, наверное, богом суждено,
Судьбу мою, видно, бог определил.
Она второго слова не стала дожидаться,
Она не стала больше медлить.
Она жаркую баню натопила,
Она в жаркой бане помылась,
Она белую рубашку на'кинула,
Она красивую руцю¹ одела.
Сперва поклонилась отцу,
Затем поклонилась матери.
— Уж благослови меня, батюшка,
Уж благослови меня, матушка.
Теперь девушку схватили,
Теперь девушку забрали,
Положили под венцы,
Тогда Казань построилась,
Тогда Казань воздвигнулась.

¹ Р у ц я — платье.

15. СИДЯКИНАСО ЦЕРЬКОВА ТЕИТЬ

Сидякинасо церькова теить,
Сидякинасо церькова строить.
Уж строить, строить, сон а строяви,
Уж теить, теить, сон а тееви.
Церьковась веши сон ломань пиря,
Сон ломань пиря ды тейтерь кака.
Вай, тейтерь какат сынъ стада панить,
Вай, боярават сынъ стада панить.
Ве тейтерь какань пильгезэ каладсь,
Ве бояраванть карьксэзэ сезевсь.
— Ужодо, ялган, пильгем карсеса,
Аштеде, оян, карьксэм сюлмаса.
Ней тейтерь какань сынъ эзизь учо,
Ней бояравань сынъ ззизь учо.
Икелев варштась — велень бодянзо,
Удалов варштась — велень лелянзо.
Вай, кундызь Матрянь кавто кавалдо,
Кавто кавалдо — кавто кедь вельде.
Вай, истя Матря сон ней мерекшнесь:
— Вай, бодят, бодят, тынь велень атят,
Вай, конань ули саень урьвазо,
Вай, кучт киява сонзэ молезэ.
Тынь уштовтодо монень пси баня,
Тынь уштовтодо лембине баня.
Чапамо ловсосо тынь пирям пезынк,
Ламбамо ловсосо киськем экшелюнк,
Мазы покайсэ тынь сэрем оршинк,
Хрустальной стопкакс тынь пильгем
карсинк,
Пракстан тапардынк — пильгень
печатынк,

Карьксэнь тапардынк — пильгень
сёрмадынк.
Ленточка алов черень тынь сюлминк,
Керямо алов чамам монь кекшинк.
Сиянь кедькске потс монь кедень путынк,
Сырнень суркске потс монь сурон путынк.
Алкукс уштокшность, вай, сынь пси баня,
Алкукс уштокшность сынь лембе баня. "
Чапамо ловсосо пирянзо пезызь,
Ламбамо ловсосо киськензэ шлякшнызь,
Мазы пожайсэ сэрензэ оршизь,
Хрустальной стопкакс пильгензэ карсизь,
Ленточка алов черензэ сюлмизь,
Керямо алов чаманзо кекшизь,
Сиянь кандо лазс Матрянь сынь путызь,
Сырнень кандо лазс Матрянь сынь
мадстизь, Церькова куншкас, вай, сонзэ
путызь, Церькова куншкас, вай, сонзэ
калмизь.
Сестэ церькованть, вай, сынь теекшнызь,
Сестэ церькованть, вай, сынь
строякшнызь.

15. В СИДЯКИНЕ ЦЕРКОВЬ СТРОЯТ

В Сидякине церковь строят,
В Сидякине церковь кладут.
Уж строят, строят — она не строится,
Уж кладут, кладут — не могут сложить.
Церковь требует (в жертву) человека,
Человека (требует), девушку.
Ой, девушки стадо выгоняют,
Ой, боярышни стадо выгоняют,
У одной девушки обувь развязалась,
У одной боярышни оборы порвались.
— Погодите, подруги, ногу обую,
Обождите, сверстницы, оборы завяжу.
Ведь девушки не обождали,
Боярышни не стали дожидаться.
Вперед посмотрела — (идут) сельские
деды,
Назад оглянулась — сельские старики.
Ой, схватили Матрену за две руки,
За две руки — под руки.
Ой, так Матрена говорила:
— Ой, деды, деды, вы сельские старики,

Ой, у кого есть взятая сноха,
Ой, чтоб послушной она была:
Вы заставьте мне жаркую баню истопить,
Велите мне теплую баню приготовить.
Кислым молоком голову мою помойте,
Пресным молоком мое тело искупайте,
В красивый покая¹ меня нарядите,
Словно хрустальные стаканы, ноги мои
обуйте,
Онучи обмотайте — ноги разукрасьте,
Оборы намотайте — ноги разрисуйте.
Под ленточки волосы мои приберите,
Под керямой² лицо мое укройте
В серебряных браслетах чтоб руки мои
были. В кольцах чтоб пальцы мои были.
Вправду натопили жаркую баню,
Вправду приготовили они теплую баню.
Кислым молоком голову ее вымыли,
Свежим молоком тело вымыли,
В красивый покая ее нарядили,
Ноги ее обули, словно хрустальные
стаканы, Под ленточку волосы ее
прибрали,
Под керямой лицо ее укрыли.
В серебряный гроб Матрену положили,
В золотой гроб Матрену уложили.
Посреди церкви, ой, ее положили,
В середине церкви, ой, ее похоронили.
Тогда церковь, ой, они построили,
Тогда церковь, ой, они воздвигнули.

¹ П о к а й — национальное женское
платье, сплошь вышитое

² Керямо — сплетенная тесьма, которой
эрзянские девушки после замужества
прибирают волосы.

16. СНАЛЬТЁ

Веле паро Бесовка,
Веле доброй Бесовка!
Содызэ мери — Бесовка,
А содызэ — Казань ош.

Думаясть церьковань строямо,
Арсекшность церьковань путомо.
Бесовкань атят промкс пурнасть,
Бесовкань атят промкс тейность.
Ве думнесэ сынь думасть,
Ве арсемнесэ сынь арсесть:
— Давайте, атят, давайте,
Адядо, атят, адядо,
Минь церькова строятано,
Минь церькова путтано.

Кундасть церьковань строямо,
Кармасть церьковань путомо.
Ие строясть — а строяви,
Ие путсть — а путови,
Кодаяк тевест а моли.
Омбоце ие эль юты.
Кавто иеть строясть—
Кддаяк тенст а строяви,
Кодаяк тенст а путови.
Колмоце ие эль юты —
Кодаяк а строяви,
Кодаяк а путови.

— Адыдо, атыт, промкс пурнатыно,
Давайте, атыт, промкс тейтыно:
Мекс сон истя а строяви?
Мекс истя а путови?
Мезе путомс церькованть алов?
Путомс суро — розь пулт —
Розесь кадсы чачоманзо.
Скотина пря путомс—
Скотина а карми раштамо.
Адыдо, ломань ойме мутано,
Давайте ломань ойме путгано,
Ломань ойме—'тейтерька.
Адыдо, каятаио жеребейсэ.
Кинень саты прясо-поласо,
Хоть эсь тейтерензэ путосо,
Бути ули тейтерезэ,
Бути а жаль тейтерезэ.
Бути арась тейтерезэ,
Костояк лиясто муезэ.
Сатотсь жеребей прясо-пола
Солодя марто Сульдянень.
Пурнасть сынъ тейтерень саламо,
Кильдсть паро ракшат,
Тустъ Равонь томбалев.
Тосто тейтерь саласть—
Снальтё. Туизь тезэнь — састъ кудов.
Паризь сонзэ пси банясо,
Судризь Снальтёнь грешной прянзо,
Ашо мазы косанзо кодызь,
Макссть лангозонзо ашо панар,
Панаронть ланга ашо руця,
Прязонзо сюлмасть ашо паця.
Саизь Снальтёнь кавто ёндо.
Сонсь урни-аварди, сонсь мери:
— Покштинень-тиринень,
Можот, туимизь саень урввакс,
Цёранк экшс, сестэ пародо нееде.
Бути монь туимизь ойдем ёмавтоманзо
кис,
Сестэ монь векемгак эринк.
Можот, монь эйкакшон улевельть —
Эйкакшонь векентькак эринк.

Саизь ды путызь чочконтъ трокс.
Колмо чить тосо эзь куло.
Сакшность тетязо-авазо.
Авазо кувать лайшесь велькссэнзэ.

16 СНАЛЬТЁ

Село хорошее Бесовка,
Село славное Бесовка!
Знающий его скажет — Бесовка,
Незнающий — город Казань.
Задумали церковь строить,
Решили церковь сложить.
Бесовские старики собрание созвали,
Бесовские старики сходку сделали.
Одними думами они думали,
Единодушно они решили:
— Давайте, старики, давайте,
Пойдемте, старики, пойдемте
Мы церковь построим,
Мы церковь сложим,
Взялись церковь строить,
Взялись церковь воздвигать.
Год строили — не смогли построить,
Год клали — не смогли сложить,
Никак дело их не клеится.
Второй год вот-вот пройдет.
Два года строят —
Никак не смогут выстроить,
Никак не могут сложить.
(И) третий год уже на исходе —
Никак не могут построить,
Никак не могут сложить.
— Пойдемте, старики, сходку соберем,
Давайте, старики, собрание созовем:
Почему её мы не можем построить?
Почему её мы не можем сложить?
Что положить под церковь?
Положить хлеб — ржаной сноп —
Рожь не будет родиться.

Скотскую голову положить —
Скот не будет плодиться.
Пойдемте человека искать,
Пойдемте человека заложим,
Человека, девушку.
Пойдемте кинем жребий:
Кому падет жребий,
Пусть дочь свою заложит —
Если есть у него дочка,
Если не жаль дочку.
Если нет у него дочки,
Где-нибудь пусть достанет.
Пал жребий
Солоде и Сульдяне.
Собрались они красть девушку.
Запрягли хороших коней,
Выехали за Волгу.
Там украли девушку — Снальтё.
Вернули её домой, привезли сюда.
Помыли её в горячей бане,
Расчесали голову несчастной Снальтё,
Белую, красивую косу её заплели,
Дали ей белую рубашку,
(И) руцю¹, чтоб одеть поверх пали²,
Голову повязали белым платком.
Взяли Снальтё с двух сторон.
Сама она плачет-рыдает, сама говорит:
— Дедоньки мои родимые, если привезли
меня невесткой,
Невестой вашего сына, — увидеть вам
хорошее. Если привезли мою душу
сгубить — Того и вам пожелаю. Если у
меня были бы дети, И их участь
переживите. Взяли и положили её поперек
венца. Три дня она здесь не умирала.
Приходили родители. Мать долго плакала
над нею.

¹ Руця — см. примечание на стр. 112.

² П а л я — будничное платье.

17. МЕЗДЕ ПАРО СЛАВНОЙ ВЯЗОВКА?

Мезде паро славной Вязовка?

Мезде вадря славной Вязовка?

Вязовкат арсить церьковань строямо,

Вязовкат думить соборонь путомо.

Чить вачкасызь— веть калады,

Веть вачкасызь — чить калады.

Ломань прявтомо а путови,

Стирь тяжавтомо а вачкави.

— Дайте тейтяно минь велень промкске,

Минь пурнатано велень сходка,

Ве думнесэ думатано,

Ве валнэсэ кортатано.

Кинь ули тейтерь тяказо?

Кинь ули тейтерь эйдезэ?

Микань ули тейтерь тяказо,

Микань ули тейтерь эйдезэ,

Колмо лелянь сон ве сазор,

Колмо уряжонь парыя.

Дайте каятано жеребейсэ,

Кинень саты васень чувтось,

Кинень саты первой чувтось.

Миканень сатотсь васень чувтось,

Миканень сатотсь первой чувтось.

Вармавтомо Мика сяворькшны,

Сильдейтеме Мика пупорькшны,

Стенадо стенас Мика нежели.

Стирнезэ фатясь Миканень,

Тейтерезэ чарькодсь Миканень.

— Ох, тетякай, тон корьмакай!

Ох, тетякай, тон тиринем!
Мекс вармавтомо тон сяворькшнат?
Сильдейтеме тон пупорькшнат?
Стенадо стенас нежелят?
Хоть а ёвтат, тетяй, содаса,
Хоть а кортат, корьмай, содаса:
Васень чувтось тонеть сатотсь,
Первой жеребеесь тонеть сатотсь.
Церькова алов тон ёвтымик,
Соборонь алов тон максымик.
Иля ризна, тетякай, монь кисэ,
Иля мелявто, корьмай, монь кисэ.
Уштовт, тетякай, лембе баня,
Начтавт, корьмай, шолконь тенстьке.
Шелконь тенстькесэнтъ монь парямак,
Свежа веднесэ ёрвалдомак.
Банядо мейле, тиринем тетякай,
Баславамак церькова алов,
Тон ёвтамак собор алов.
Мон туян, тетякай, тонь а неемга,
Тонь а неемга, тонь а фатямга.
Веженсь алькам ансяк несамам,
Вишка лелям ансяк вансамам.

17. ЧЕМ ХОРОША СЛАВНАЯ ВЯЗОВКА?

Чем хороша славная Вязовка?
Чем привлекательна славная Вязовка?
Вязовские думают строить церковь,
Вязовские думают воздвигнуть собор.
Днем построят — ночью разрушается,
Ночью воздвигнут — днем разваливается.
Без человека (жертвы) не могут построить,
Без девушки не могут воздвигнуть.
— Давайте сделаем мы сельское собрание,
Мы соберем сельскую сходку,
Одною думою подумаем,
Совместно потолкуем.
У кого есть дочка?
У кого имеется девушка?
У Миши есть дочка,
У Миши есть девушка,

Она сестра трех братьев,
Трех невесток золовка.
Давайте проведем жеребьевку,
Кому достанется верхний конец (палки),
Кому достанется верхняя часть.
Мише достался верхний конец,
Мише досталась верхняя часть.
Без ветра Миша качается,
Без кочек Миша спотыкается,
К одной, другой стене прислоняется.
Дочка забеспокоилась об отце,
Наследница догадалась о Мише.
— Ох, батюшка, ты кормилец!
Ох, батюшка, ты родимый!
Почему без ветра ты качаешься?
Без кочек ты спотыкаешься?
От стены к стене шатаешься?
Хоть и не сказываешь, батюшка, я знаю,
Хоть и не говоришь, кормилец, ведаю:
Верхний конец палки тебе достался,
Первый жребий тебе пал.
Под церковь ты меня обещал,
Под собор ты меня посулил.
Не беспокойся, батюшка, обо мне,
Не переживай, кормилец, обо мне.
Вели затопить теплую баню,
Вели намочить шелковый веник.
Шелковым веником меня попарь,
Свежей водицей окати.
После бани, родимый батюшка,
Благослови под церковь,
Ты обещаешь меня под собор.
Я отправлюсь, батюшка, чтоб ты не видел,
Чтоб не видел, не заметил.
Лишь младший брат меня заметит,
Меньшой брат меня увидит.

18. РАВАША

— Ох, авакай, нельзя ризны седеем,

Ох, авакай, нельзя мари седеем!

— Мекс, пиже тякай, седееть ризны?

Мекс, мазы тякай, седееть мари?

Знать туян, тякай, покш родня ланга

якамо,

Знать кадтан, тякай, чаво кудонь ваномо.

Тусь Равашань тиринь-ванынь авазо,

Кадызе Равань чаво кудонь ваномо,

Кадызе Равань чаво кардазонь кирдеме.

Састь Равань Ибрайт-Обрайт алянзо.

— Адя, Раваша, кувака телень аштеме.

Ох, а молян, Ибрайт-Обрайт лелинень.

Авам кадымим чаво кудонь ваномо,

Авам кадымим чаво кардазонь кирдеме.

— Адя, Раваща, минь а куватьс

сайтядызь,

Адя, сазором, минь а куватьс сайтядызь,

Адя, Раваша, часозонзо сайтядызь,

Адя, Раваша, минутазонзо вештядызь.

— Ох, а молян, Ибрайт-Обрайт

алинень,

Ох, а молян, Ибрайт-Обрайт лелинень.

Чачи пилям апак пезт¹.

Чачи лицам апак шля.

¹ Апак пезэ.

— Адя, Раваша, Ибраинизэ баня ушты,
Адя, Раваша, Обрайнизэ щёлок тейсь.
Адя, Раваша, пси банясо парямо,
Адя, Раваша, пси щёлоксо пезэме.

Манявсть Равашань чачинь-одонь
превензэ.
Озавтызь Равань кильдень-поводень
алашас,
Саизь Равашань покш столбовой киява,
Пижень рисьмень кувалма.

Коданя пачкодсть Ибрай атянь пакся пес,
Ибрай атянь пакся граньс,
Кармасть неявомо Ибрай атянь
ведьгевтне.

— Ох, алинем, кодат вадьгевть неявить?
Ох, браткинем, кодат мельницят неявить?

— Ох, Раваша, сеть Ибрай атянь
ведьгевтне,
Ох, сазорнэм, сеть Ибрай атянь
мельницятне.

— Ох, лелинем, мекс яжамодо сынъ а
неявить?

— Ох, Равашакай, сисемцеиеть сынъ а
яжить.

Ох, сазорнэы, тейтерень пиря сынъ учить.
Маштнестъ Равашань одонь чачинь
превензэ.

Раушкадсь Рава раужо модакс.
Коданя пачкодсь Рава орта лангс,
Лиссь Ибраинизэ Равань каршонзо.

— Адя, Раваша, пси банясо парямо,
Адя, парьям, пси щёлоксо пезэме.
Коданя совавтызь Равань пси банясо
парямо,

Икелев мендясть Равань пирянзо,
Удалов мендясть Равань сэрензэ.

Каизь Равашань вадьгев сёлтс.
Кармасть вадьгевтне яжамо.

18. РАВАША

— Ох, матушка, нестерпимо сердце ноет,
Ох, матушка, сильно душа болит.

— Почему, доченька, твое сердце ноет?

Почему, дитя мое, душа твоя болит?

Наверно, уйду, доченька, по большой

родне

ходить,

Наверно, оставлю, дочка, тебя пустую

избу караулить.

Ушла родимая мать Раваши,

Оставила Равашу пустую избу караулить,

Оставила Равашу пустой двор стеречь.

Приехали братья Раваши Ибрай с Обраем.

— Поедем, Раваша, к нам длинную зиму

зимовать.

— Ох, не поеду, Ибрай, Обрай, братья

мои,

Мать оставила пустой дом караулить,

Мать оставила пустой двор стеречь.

— Поедем, Раваша, мы ненадолго возьмем

тебя,

Поедем, сестрица, мы ненадолго

приглашаем

тебя.

Поедем, Раваша, только на часок возьмем

тебя.

Поедем, Раваша, только на минуточку

просим тебя.

— Ох, не поеду, Ибрай, Обрай, братья

мои,

Ох, не поеду, Ибрай, Обрай, родные мои.

Моя головушка не помыта,

Мое лицо не умыто.

— Поедем, Раваша, жена Ибрая баню

натопит, Поедем, Раваша, жена Обрая

щёлок

приготовит.

Поедем, Раваша, в жаркой бане мыться,

Поедем, Раваша, в баню горячим щёлоком

голову мыть.

Поддалась обману молодая Раваша,

Посадили Равашу на запряженную

лошадь,

Увезли Равашу по большой столбовой

дороге,

Что, как медная цепочка, растянулась.

Как доехали до поля Ибрая-старика,

125

До границы поля Ибряя-старика,
Стали видны мельницы старика Ибряя.
— Ох, братья мои, что за мельшцы
виднеются?
Ох, братья, что за мельницы показались?
— Ох, Раваша, это мельницы старика
Ибряя,
Стали видны мельницы старика Ибряя.
— Ох, братья мои, почему они не
работают?
— Ох, Раваша, семь лет, как они не
мелют.
Ох, сестрица, девушку (для жертвы) они
Растерялись молодые мысли Раваша,
Изменилась в лице, как черная земля.
Как доехала Рава до двора,
Вышла жена Ибряя встречать.
— Пойдем, Раваша, в жаркой бане мыться,
Пойдем, золоэка, горячим щёлоком
голову мыть,
Как привели Раву в жаркую баню мыться,
Сперва свернули Раве голову,
Затем согнули Раваше спину.
Бросили Равашу в мельничный пруд.
Начали мельницы молоть.

19. МЕКС ПЕК АВАРДИ МИРЭСЬ-МАСТОРОСЬ?

Мекс пек аварди мирэсь-масторось?
Мекс пек мелявты мирэсь-народось?
Мирэсь аварди киска боярдо,
Масторось мелявты пине азордо.
Сынь весе саизь минек паксянок,
Сынь весе нельгизь минек луганок.
Ней мейсэ трясынек минь семиянок?
Минь мейсэ андсынек ней скотинанок?
Рамань паксясо прянок трятано,
Рамань лугасо скотинат андтано.
Секс пек аварди мирэсь-масторось,
Секс пек мелявты мирэсь-народось.

19. ПОЧЕМУ СИЛЬНО ПЛАЧЕТ МИР?

Почему сильно плачет мир?
Почему сильно горюет народ?
Мир плачет от псов-помещиков,
Земля горюет из-за псов-господ.
Они отняли все наши поля,
Они забрали все наши луга.
Чем будут теперь питаться наши семьи?
Чем будем кормить теперь наш скот?
На купленных землях мы живем,
Купленным сеном мы кормим скот,
Потому так плачет мир,
Потому так сильно горюет народ.

20. СУР ВЕЛЕСЬ

Вай, велесь, велесь, мазы Сур велесь!
Ало пенесэ гайгеди пиче,
Вай, суркат-белкат пичень зверензэ.
Вере песэнзэ килей роццазо,
Мазый нармушкат роцанть птицанзо.
Вай, удалонзо тумо роццазо,
Ривезть, нумолот роцанть зверензэ,
Вай, письмарт, цянавт роцанть птицанзо.
Вай, икелензэ пиже лугазо,
Вай, луганть ланга чуди ведезэ.
Покш бояр сакшнось паксянть нельгеме,
Локш азор сакшнось паксянть саеме.
Сур велень покштне, велень атятне,
Велень судият, велень дедатне,
Сынь ве таркинес атят пурнавкшность:
— Вай, кинь кучтано бояр икелев?
Покш бояр марто, атят, кортамо?
Вай, покш ответэнь, дедат, максомо?
Вай, Мурлай кискань атят пурнакшнызь
Покш бояр марто, атят, кортамо,
Покш ответэнь, дедат, макоомо.
Вай, бояр марто Мурлай эзь кортавт¹,
Вай, покш ответке Мурлай эзь максовт:
Киска боярнэнь паксянть миизе,
Пине азорнэнь паксянть максызе,
Ох, сон Сур велень вачо кадызе! -

¹ Эзь кортаво

20. СЕЛО САБАЕВО

Ой, село, село Сабаево!
В нижнем конце его — звонкий бор,
Ой, сурки, белки (водятся) в том бору.
В верхнем конце его — березовая роща,
Красавицы пернатые — птицы той рощи.
Ой, позади его дубовая роща,
Лисы, зайцы — звери (той) рощи.
Ой, скворцы, ласточки — птицы (той)
рощи.
Ой, перед ним (селом) зеленые луга
расстилаются, Ой, по лугу речка течет.
Крупный помещик приехал, чтоб поля
отнять,
Большой барин явился, чтоб поля
отобрать.
Сельск^е старшины, старики села Сабаева,
Сельские судьи, сельские деды,
В одно место старики собрались,
Одну думу старшие думали: —
Ой, кого пошлем мы к барину,
С крупным барином, старики, говорить?
Ой, большой ответ, дедоньки, дёржать?
Ой, собаку Мурлая старики избрали
С крупным барином говорить.
Ой, с крупным барином Мурлай не смог
говорить,
Ой, перед помещиком Мурлай не сумел
ответ держать,
Псу-помещику поле продал,
Псу-хозяину поле отдал,
Ох, он село Сабаево голодным оставил.

21. ПУГАЧЁВ

Ко ёндо лиси уродимой Пугачёв(о)сь?
Ко ёндо сы уродимой Пугачёв(о)сь?
Бугульма ёндо уродимойсь лисекшнесь,
Бугульма ёндо уродимойсь сон сакшнось.
Кува лиси эрзянь боярось, прянзо шны,
Кува юты эрзянь началесь, прянзо шны:

Мон пултаса Казань ошонтъ, пултаса!
Мон чентяса Казань ошонтъ, чентяса!
Мон пештекс чулгсынъ Казань ошонтъ
башнянзо,
Мон пештенс чулгсынъ Казань ошонтъ
башнянзо,
Мон пештекс чулгсынъ Казань ошонтъ
лавканзо.
Кона шкане Казань ошонтъ пултаса?
Кона шкава Казань ошонтъ чентяса?
Петров чине Казань ошонтъ пултаса,
Петров шкане Казань ошонтъ чентяса,
Обеднядо Казань ошонтъ икеле,
Заутрениядо Казань ошонтъ мееле.
Мон мода алга Казань алов ход теян,
Мон мода алга Казаль алов ход, чуван.
Икелев нолдан Казань алов мон боцькат,
Пешксе валозь Казань алов порошокто,
Мейле кучан Казань ошос солдат вий.
Алкукс сыркакшнось эрзянь боярось
Казанев,
Петровонъ шкане Казань ошос пачколесь.
Сэрякс лазнынзе Казань ошонтъ
башнянзо,
Пештекс чулгинзе Казань ошонтъ
лавканзо.

21. ПУГАЧЁВ

Откуда выезжает родимый Пугачев?
С какой стороны едет родимый Пугачев?
Со стороны Бугульмы родимый выезжал,
С Бугульмы родимый приехал.

Где выезжает эрзянский господин, (там)
хвалится,

Где едет эрзянский начальник, (там) и о
себе дает знать:

— Я сожгу город Казань, сожгу!

Я спалю город Казань, спалю!

Я, как жёлуди, расколю башни города
Казани.

Я, как орехи, разобью казанские башни!

Я, как орехи, равдроблю лавки города
Казани!

В какое время город Казань спалю?

В какую пору город Казань спалю?

В Петров день город Казань сожгу,

В Петров (праздник) город Казань спалю.

Перед обеднями (сожгу),

До заутрени (спалю).

Я под землею под Казань проход сделаю,

Я под землею под Казань проход вырою.

Сначала подкачу под Казань бочки,

Наполненные порохом,

Затем пошлю в город Казань солдатскую
рать.

Вправду выехал эрзянский господин в
Казань,

В Петров (праздник) до города Казани
доехал.

Как желуди, разбил башни города Казани,

Как орехи, расколол казанские лавки.

22. ОД ИНЯЗОРО

Вай, косо, косо палы тол палы?
Вай, косо, косо гурви тол гурви?
Китай масторсо палы тол палы,
Казаконь степсэ гурви тол гурви.
Мекс палы толось Китай масторсо?
Мекс гурви толось казаконь степсэ?
Од инязоро прянзо чинс веши,
Од инязоро прянзо койс веши.
Тиринь авазо сонзэ мерекшнесь,
Ванынь авазо тензэ кортнекшнесь:
— Вай, пиже какай, Павол Петрович!
Вай, мазы какай, Павол Петрович!
Теть а служави тетяць службазо,
Теть а ветяви тетяць чинэзэ.
— Ветяга, авкай, тетянь чинэнзэ.
Служаса, авкай, тетянь службанзо.
Мон сисем иеть каявкст а вешан,
Мон сисем иеть оброк а панян —
Ито ветяса тетянь чинэнзэ,
Ито служаса тетянь службанзо.
Мон колмо иеть солдат а приман,
Мон колмо иеть некрут а саян.
Бояртнэнь ланга виев мор нолдан
Купецтнэнь ланга стака мор нолдан,
Мужиктнэнь ланга шожда дух нолдан,
Сокийтнэнь ланга легкой дух нолдан.
Монень мужиктне, авай, помощникть,
Монень сокийтне, жалим, помощникть.
Сынь ламо сюронь, авай, видицят,

Сынь ламо нужань, ваным, неицт,
Ламо солдатонь монень андыцят,
Ламо некрутонь монень тирицят.
Ветяса, авкай, тетянь чинэнзэ,
Служаса, тирим, тетянь службанзо.

22. МОЛОДОЙ ЦАРЬ

Ой, где, где горящий огонь герит?
Ой, где, где пылающий огонь пылает?
В Китайской земле горящий огонь горит,
В Казацкой степи пылающий огонь
пылает.
Почему горит огонь в Китайской земле?
Для чего пылает огонь в Казацкой степи?
Молодой царь чин просит,
Юный царь трон требует.
Родимая матушка ему говорила,
Родная мать его убеждала:
— Ой, младенец мой, Павел Петрович!
Ой, дитя мое, Павел Петрович!
Не сможешь отслужить отцовскую
службу,
Не сможешь и чин отца носить.
— Смогу, матушка, чин отца носить,
Отслужу, матушка, службу отца.
Я семь лет податей не потребую,
Я семь лет оброк не буду взимать.
Все равно буду достоин чина отца,
Все равно отслужу службу отца.
Я три года солдат не буду брать,
Я три года рекрутов не буду созывать.
На помещиков сильный мор пушу,
На купцов тяжелый мор нашлю.
На мужиков легкий дух пушу,
На пахарей легкий дух нашлю.
Мне мужики, матушка, помощники,
Мне пахари, родимая, помощники.
Оии много хлеба, матушка, сеют,
Они много нужды, родимая, переносят,
Много солдат для меня кормят,
Много рекрутов для меня выращивают.
Достойн буду, матушка, чина отца,
Смогу служить, матушка, отцовскую
службу.

23. ПАВОЛ ПЕТРОВИЧ

Павол Петрович обеднят служи,

Павол Петрович баягат чави,

Обеднят служи, указт ловны:

— Арсян, авакай, инязоркс озамс,

Мелем, шкинекай, покш боярис лисемс.

— Вай, а кирдеви тетять масторось,

Вай, а ванови ламо нарадось.

— Вай, кирдъса, кирдъса тетянь
масторонтъ,

Вай, ванса, ванса ламо народонтъ;

Мон покш бояртнэнь чавнозь чавносынъ,

Вай, вишкинетнень повсезь повсесынъ,

Пря ловажастост, вай, мон сэдь сэдян,

Бока, ирdezстэст балясат чаван,

Якстере вердест чуди ведь нолдан.

23. ПАВЕЛ ПЕТРОВИЧ

Павел Петрович в колокола бьет,

Павел Петрович обедни служит,

Обедни служит, указы читает:

— Хочу, матушка, быть царем,

Хочу, родимая, в крупные помещики
выйти.

— Ой, не сохранить тебе отцовской
страны,

Ой, не удержать тебе множество народу.

— Ой, сохраню, сохраню отцовскую
страну,

Ой, удержу, удержу яесметный народ;

Я крупных бар силой уничтожу,

Ой, мелких (бар) повешаю.

Из черепов их я мост сделаю.

Из ребер их перила поставлю,

Из злой крови их реки пущу.

24. КОСО, КОСО ПАЛЫ ТОЛ ПАЛЫ?

Косо, косо палы тол палы?

Косо, косо пици тол палы?

Косо, косо кирви тол кирви?

Аволь тесэ палы тол палы,

Аволь тесэ кирви тол кирви.

Яик масторсо палы тол палы,

Яикень степсэ кирви тол кирви.

Се пандонть прясо таргань столь таргазь,

Се пандонть прясо мазый стул путозь.

Се стулонть лангсо Павол Петрович.

Вить кедьсэнзэ перазо,

Икелензэ конёвозо.

Сон равожинестэ сёрмады,

Якстерьестэ печаты.

— Павол Петрович, кодат прават
сёрмадаг?

Павол Петрович, кодат тевть тон теят?

Павол Петрович прянзо чиис вешы.

— Павол Петрович, тетяць чинэзэ а
ветяви,

Тетяць веразо, вайх, а ветяви.

— Мон тетянь чинэнзэ, вайх, ветяса,

Тетянь веранзо мон ветяса.

Бояртнэнь ланга стакачи нолдан,

Крестьянтнэнь ланга шождыне нолдан.

Мон сисем иеть каявт а вешан,

Мон вете иеть солдат а саян.

Бояртнэнь сэрест пичекс керясынъ,

Бояртнэнь пиряст чарыкс керясынъ.

Истя ветяса тетянь чинэнзэ,

Истя ветяса тетянь веранзо.

24. ГДЕ, ГДЕ, ПАЛЯЩИЙ ОГОНЬ ГОРИТ?

Где, где палящий огонь горит?
Где, где жгучий огонь горит?
Где, где пылающий огонь пылает?
Не здесь жгучий огонь горит,
Не здесь пылающий огонь пылает.
В яицкой земле жгучий огонь горит,
В яицкой степи пылающий огонь пылает.
На той горе убранный стол стоит,
На той горе красивое кресло стоит
В том кресле Павел Петрович (сидит).
В правой руке его ручка,
Перед ним (лежит) бумага.
Он черными (чернилами) пишет,
Он красными (красками) печатает.
— Павел Петрович, какие законы
напишешь?
- Павел Петрович, какие дела будешь
вершить?
Павел Петрович стремится чин иметь.
— Павел Петрович, не сможешь достичь
чина
отца. Достойным отца не сможешь быть.
— Я достигну чина отца.
Порядки (обычай) отца я сумею
продолжить.
На помещиков тяжесть наложу,
Крестьянам облегчение дам.
Я семь лет налогу не буду взимать,
Я пять лет солдат не буду брать,
Я господ, как сосны, срублю,
Головы господ, как шары, сниму.
Так буду достоин чина отца,
Так продолжу порядки отца.

Семейно-бытовые и социальные песни

25. ВАЙ, СЮПАВ, СЮПАВ ИВАН АТЯ, ПЕК СЮПАВ

Вай, сюпав, сюпав Иван атя, пек сюпав,
Вай, козяв, козяв Иван атя, пек козяв.
Сисем паксят Иван атянь сюронзо,
Сисем вирь лаыгт Иван атянь нешкензэ,
Уджлонзо сисем рядсо кладонзо,
Кардазось пешксе сивой-бурой ракшадо,
Латалонзо повсо чавозь повозка.
Сон кильдинзе сивой-бурой ракшатнень,
Сон кильдизе повсо чавозь повозканть,
Повозкантень Иван атя собысь озась.
Кучерэкс озась ашо кудря Кирюша,
Куншкас озавтызь чернобровой сазорост.
Кода лисекшнесь Иван атя кардайтэ,
Весе мастор пильгалонзо зэрякадсь,
Пря велькссэнзэ весе меиелесь лажакадсь.
Сон туекшнесь ульцянь кувалт ардомо.
Аздан, ардозь Иван атя ардокшнось,
Аздан, ливтязь Иван атя ливтякшнось,
Покш паксинес Иван атя ардокшнось,
Дикой степкес Иван атя лоткакшпось.

25 ОЙ, БОГАТ, БОГАТ СТАРИК ИВАН, ОЧЕНЬ БОГАТ

Ой, богат, богат старик Иван, очень богат,
Ой, богат, богат старик Иван, очень
зажиточей.
Семь полей у старика Ивана хлебов,
137

В семи лесах у старика Ивана ульи,
Позади огородов семирядные клады,
Двор его полон сивых, гнедых коней,
Под навесом (во дворе) у него обитая
повозка.
Он запряг своих сивых, гнедых коней,
Он заложил обитую повозку.
В повозку старик Иван сам сел.
Кучером сел бел-кудряв Кирюша,
В середину посадил чернобровую его
сестру.
Когда выехал старик Иван со двора —
Вся земля под ним задрожала,
Над головой все небо загудело.
Он понесся вдоль улицы.
Не то вихрем старик Иван понесся,
Не то птицею старик Иван полетел,
До большого поля старик Иван доехал,
В дикой степи старик Иван остановился.

26. ЦЁРАДО СЮПАВ ВАСИЛИИ

Вай, сюпав, сюпав Василий,
Вай, славной, славной Василий.
Мезде сюпав Василий?
Мезде славной Василий³
Аволь сюпав чачи сюрава,
Аволь славной рашты кильдемга —
Василий сюпав цёра тякава,
Василий славной саень урвава
Сисем саень урванзо,
Сисем поведезь лавсензэ,
Сынсь сисемнест цёра тьякат,
Сынсь сисемнест цёра эйкакшт.
Сокить сисем эйкакшт,
Нуить сисем тарвайсэ.
Лисить зорядо икеле,
Ломанде мейлес кадовить.

26. СЫНОВЬЯМИ БОГАТ ВАСИЛИЙ

Ой, богат, богат Василий,
Ой, славен, славен Василий
Чем богат Василий?
Чем славен Василий?
Богат он не урожайными хлебами,
Богат он не плодовитыми конями —
Василий богат сыновьями,
Василий славен сосватанными снохами:
Семь у него сосватанных снох,

Семь подвешенных зыбок,
Все они (внуки) мальчики,
Все они парни.
Пашут семеро сыновей,
Жнут семью серпами.
Выходят (на работу) до зари,
Остаются (в гюле) после других.

27. ВАИ, МОКШО, МОКШО, ТЕ СЮПАВ МОКШО

Вай, мокшо, мокшо, те сюпав мокшо,
Те сюпав мокшо, те козяв мокшо.
Сон мастор лангонь мокшо сюпавне,
Сон менель алдонь мокшо козявне.
Колмо паксят мокшонь сюронзо,
Колмо вирь лангт мокшонь нешкензэ,
Колмо стадат мокшонь стаданзо.
Вор-розбойникть мокшонь грозясызь,
Воронь атамант сынь валнэть кучнесть,
Сынь валнэть кучнесть, сынь куля
пачтнесть:
— Парязо мокшо сон пси банясо,
Оршазо мокшо ашо палянзо.
Вай, минь мольтяно минь субутасто,
Минь субутасто, недлячинь «аршо
Сестэ мокшонень, вай, сынь сакшнокшность.
Вай, мокшо улы эзем пирясо,
Эзем пирясо, валдо вальмало.
Пуховой тѣшак мокшань алонзо,
Парсеень тодов мокшонь прялонзо.
Вай, удось, удось, мокшо, удокшность,
Пелеве шкане мокшо сыргойкшность.
Вай, чикор мернесь мокшонь ортазо.
Вай, лавузнякшность мокшонь кисканзо.

Кардазось пешкедсь мокшонь нурдодо,
Латалкстнэ пешкедсть мокшонь р"акшад<х
Вай, кудось пешкедсь вор-розбойникте.
Лавсятне лангсо саблят, ружият,
Тулотне пешкедсть мокшонь шапкадо.
Сынь и молекшнесть мокшонь маштомо.
— Ёвтыка, мокшо, салазь парочинть,
Тон парочинеть, эрямо юткот.
— Мось парочинем покш цёрам кедьсэ,
Покш цёрам кедьсэ, васькамнем кедьсэ.
Сестэ кундакшнызь мокшонь покш цёранть,,
Сестэ маштокшнызь мокшонь васькамненьть.

27 ОЙ, МОКШАНИН, МОКШАНИН, ЭТОТ БОГАТЫЙ МОКШАНИН

Ой, мокшанин, мокшанин, этот богатый
мокшанин,
Этот богатый мокшанин, этот зажиточный
мокшанин.
Он на всей земле мокшанин богатый,
Он под всем небом мокшанин зажиточный.
Три поля у мокшанина хлебов,
В трех лесах у мокшанина ульи.
Три стада у мокшанина скота.
Воры-разбойники мокшанину угрожают,
Воровские атаманы его извещали,
Они весть посылали, так говорили:
— Пусть попарится мокшанин в жаркой
бане,
Пусть наденет мокшанин белую рубашку.
Ой, мы придем, мы в субботу,
Мы в субботу, накануне воскресенья.
Вот они, ой, к мокшанину прибыли.
Ой, мсжшанин спит на конце лав'ки,
На конце лавки, у светлого окна.
Пуховая перина под мокшанином,
Шелковая подушка у мокшанина под головой.

Ой, лежал, лежал мокшанин, заснул,
В полночь мокшанин проснулся.
Ой, заскрипели у мокшанина ворота,
Ой, залаяли у мокшанина собаки.
Двор у мокшанина наполнился санями,
Полно коней у мокшанина под навесами.
Ой, дом наполнился ворами-разбойниками.
На полках сабли, ружья,
Шапками завалены вешалки у мокшанина.
Пришли они убить мокшанина.
— Скажи-ка, мокшанин, о своем награбленном
дobre,
Ты о своем добре, потаенных местах.
— Мое добро у старшего сына,
У старшего сына, у любимого.
Тогда схватили старшего сына мокшанина,
Тогда убили надежду мокшанина.

28. АЛЯСЬ ПАРО ТЕ ЩЕРБАКОСЬ

Алясь паро те Щербакось,
Алясь вадря те Щербакось.
Мезде ларо те Щербакось?
Мезде вадря те Щербакось?
Мастор лангонь сон сюпавне,
Менель алдонь сон козявне
Белойть-чёрнойть горницянзо,
Искось-наскось крылицянзо,
Муравлиннойть ортанзо,
Бел-хрустальнойть стеклынензэ,
Сисем паксят сюрünenзэ,
Сисем вирь лангт нешкинензэ,
Сисем стадат скотинанзо
Беднойть, скуднойть сон а соды,
Нищей братьят сон а вечки.
Иначинь, сон, васень чистэ,
Иначинь, сон, мазы чистэ
Нищей совась кудозонзо,
Грешной совась кудозонзо,
Милостинка сон вешекшнесь,
Подаяния сон кевкстекшнесь.
Алясь паро те Щербакось,
Алясь вадря те Щербакось
Сон милостина эзь максо,
Подаяния сон эзь яво
Сон чавизе, сон панизе,
Борзоензэ узавтызе
Нищей велявтьсь пиже озязокс,
Грешной велявтьсь мазый озязокс.

Вальмазонзо сон ливтякшнось,
Милостина сон вешекшнось,
Подаяния сон кевкстекшнось.
Алясь паро те Щербакось,
Алясь вадря те Щербакось.
Подаяния сон эзь максо,
Милостина сон эзь яво.
Сон саизе ружиянзо,
Зарядизе ружиянзо.
Истя леди пиже озязонь,
Истя леди мазый озязонь —
Сон ледизе покш цёранзо,
Пецька икельде — покш урьванзо,
Киякс лангсто покш нуцьканзо.
Алясь паро те Щербакось,
Алясь вадря те Щербакось.
Вачкодсь кавто сон кеднензэ,
Пурдась кемень сон суронзо.
Эри ломань, сон, ^рязо,
Ашти ломань, сон, аштезэ,
Беднойть, счуднойть сон содазо,
Милостина сон максозо,
Подаяния сон явозо.

28. МУЖИК ХОРОШИЙ ЩЕРБАКОВ

Мужик хороший Щербаков,
Мужик славный Щербаков,
Чем хорош Щербаков?
Чем славен Щербаков?
На всей земле он богатый,
Под всем небом он зажиточный,
Белые-черные его горницы,
С перекладинками его крыльцо,
Выкрашенные его ворота,
Белохрустальные его стекла,
Семь полей у него хлебов,
По семи лесам его улья,
Семь гуртов у него скота.
Бедных-скудных он не признает,
Нищих братьев он не уважает.

В первый день пасхи,
В красный день пасхальный
Нищий зашел в его дом,
Бедный зашел в его дом,
Милостинку он просил,
Подаяние он попросил.
Мужик хороший Щербаков,
Мужик славный Щербаков.
Он милостинку не дал,
Подаяния не подал.
Он его побил, он прогнал,
Натравил своих борзых.
Нищий оборотился в синичку,
Несчастный превратился в красивую птичку.
К окнам его она полетела,
Милостинку она попросила,
Подаяние она молила.
Мужчина хороший Щербаков,
Мужчина-то славный Щербаков.
Подаяние он не дал,
Милостинку он не подал.
Он взял свое ружье,
Зарядил свое ружье.
Так стреляет он в синичку,
Так метит в красивую птичку, —
(А) застрелил старшего сына,
Старшую сноху у печки,
Старшего внука на полу.
Мужчина хороший Щербаков,
Мужчина славный Щербаков.
Всплеснул обеими руками,
Заломил он десять пальцев.
Живущий человек да живет,
Здравствующий человек да здравствует,
Бедных-скудных пусть признает,
Милостинку пусть дает,
Подаяние пусть подносит.

29. ПРОХОЖЕЙКА

Улицява юты прохожейка — аварди,
Сон кува юты прохожейка — мелявты.
Удома тарка прохожейка сон вешни,
Оймамо тарка прохожейка сон вешни.
Козянь вальмалов прохожейка молекшнесь.
Стук стукадизе прохожейка стенанзо,
Грох грохадизе козя алян ортанзо.
— Нолдамака, козянь аля, удомо,
Нолдамака, сьупав эрзя, оймамо,
Монь сумкан-камкан костямо,
Каладо шапкам стакшномо.
— А нолдтан, прохожейка, удомо,
Монь колмо цёран, прохожейка, тякинень,
Колмо саень, прохожейка, урьвинень,
Колмо нуцька, прохожейка, тякинень,
Колмо поводень, прохожейка, лавсинены
Тон азёка, прохожейка, азёка,
Скуднойть-беднойть, прохожейка, монь
шабран,
Сынст арасть цёра, прохожейка, тякинесть,
Арасть саень, прохожейка, урьвинест,
Арасть нуцькаст, прохожейка, тякинесть,
Арасть поводень, прохожейка, лавськинесть.

29. ПРОХОЖИИ

По улице идет прохожий — плачет,
Он бредет и сам переживает.
Место для ночлега он ищет,
Место, чтоб передохнуть, он ищет.
Под окна богатого прохожий подошел,
Стук! стукнул прохожий в его ворота,
Грох! грохнул в его дощатые.
— Пусти, богатый мужик, ночевать меня,
Пусти меня, богатый эрзянин, передохнуть,
Чтоб сумку мою подсушить
И изношенную шапку чтобы заштопать,
— Не пушу тебя, прохожий, ночевать,
У меня три сына, прохожий, наследника,
У меня три взятых, прохожий, сношки,
У меня три маленькие, прохожий, внучки,
У меня три подвешенные, прохожий, зыбки.
Ты уходи, прохожий, уходи,
Бедняки, неимущие, прохожий, мои соседи^
У них нет, прохожий, детей,
Нет сосватанных, прохожий, невесток,
Нет у них, прохожий, внучат-малышей,
Нет подвешенных, прохожий, зыбок,

30. МИКИТА

Чачомадо Микита удалась,
Касомадо Микита удалась,
Удалась Микита сэрья-рунгова,
Удалась Микита пильгень чалгавтка.
Матрань кузнэ Микитань рунгозо,
Куз тараткеть Микитань кеднензэ,
Куз цюцёвнеть Микитань суронзо.
Эзь удада Микита чачи превнева,
Эзь удада Микита чачи содавкска.
Тетьканстэнь тетькай Микита эзь мерне,
Авканстэнь авкай Микита эзь пшкале.
Сюдокшнызе Микитань тетьказо,
Проклянякшнызе Микитань авказо.
Аволь куломга Микитань сюдокшнызь,
Аволь ёмамга Микитань азокшнызь.
Ламо паронь улемга Микитань сюдокшнызь,
Ламо паронь улемга Микитань
проклянякшнызь,
Колмо суднат Микитань парозо.
Ве суднась пешксе Микитань сиядо,
Омбоцесь пешксе Микитань сырнеде,
Колмоце суднась Микитань нолдань шта,
Суднатне молить Микитань Рав ланга,
Микита арды Равонть берёкка.
Двойкат-тройкат Микитань алонзо,
Ривезень тулуп Микитань лангсонзо.
Варшавсь Микита Рав лангов —
Суднанзо кармасть Микитань чарамо,
Суднанзо кармасть Микитань ваямо,
Сестэ тетьказо лець мелезэнзэ,
Сестэ авказо сась превезэнзэ.

Вай, эри ломань, братцы, эрязо,
Вай, ашти ломань, братцы, аштезэ,
Тетьканстэнь тетяй, братцы, мерезэ,
Авканстэнь авкай, братцы, мерезэ.

30. НИКИТА

От рождения Никита удалоя,
Ростом Никита удался,
Удался Никита фигурую-внешностью,
Удался Никита походкою.
(Словно) крепкая ель, у Никиты тело,
(Словно) еловые ветки, у Никиты руки,
(Словно) еловые побеги, у Никиты пальцы,
(Но) не удался Никита природным умом,
Не удался Никита природным разумом.
Отцу «батюшка» не говорил,
Мать «матушкой» не называл.
Проклял Никиту отец,
Осудила Никиту мать;
Не на смерть Никиту прокляли,
Не на гибель Никиту осудили —
Прокляли, чтоб лишился добра,
Осудили, чтоб урон терпел в имуществе.
Три судна у Никиты добра,
Одно судно у Никиты полно серебра,
Второе у Никиты полно золота,
На третьем судне у Никиты растопленный
воск,
Судна плывут у Никиты по Волге,
(Сам) -Никита едет по берегу Волги.
На паре, на тройках Никита едет,
Лисий тулуп на Никите (красуется),
Посмотрел Никита на Волгу —
Судна у Никиты начали вертеться,
Судна Никиты начали тонуть.
Тогда (только) о батюшке вспомнил,
Тогда матушку припомнил.
Ой, живущий человек, братцы, пусть живет,
Ой, здравствующий человек, братцы, пусть
здравствует,
Отца батюшкой, братцы, пусть называет,
Мать свою матушкой, братцы, пусть величает*

31. ЭРЗЯНЬ ИВАША

Пеле боярсь эрзянь Иваша,
Пеле купецсь эрзянь Иваша.
Мастор лангонь Ива пек сюпав,
Менель алдонь Ива пек козяв.
Уш колмо паксят видень сюронзо,
Колмо пирева вачкань кладонзо,
Колмо вирь ланга путонь нешкензэ,
Колмо ведь ланга мельницинензэ,
Колмо губорга ветрянкинензэ,
Колмо ошкева строянь лавканзо.
Лавкатне вельтязь пижень тёскесэ,
Тёс петне чавнозь пижень повнесэ.
Лавкатне пешксеть красной товардо,
Красной то-вардо — дорогойнеде.
Лавка икельга торговойнензэ,
Товар икельга падьячейнензэ.
Сур пиринесэст сёрмат сёрмадыть,
Кель пиринесэст указт моравтыть.
Сонсь Ива ашти горницинесэ,
Горницинесэ, вере этажсо.
Колмо чочконь сэртть ацамо алонзо,
Вальмадо сэрей прялкось прялонзо.
Телас а педи шубась лангсонзо,
Седейс а педи полась вакссонзо.
Уш маднесь Ива венень удомо.
Кувать а кувать Ива удокшнось,
Уш чемерть мернесь — Ива сыргойкшнесь,
Уш лыкаст мернесь — Ива озакшнось,
— Стака, тюлай, тон берянь полай!

Апаро оннэ, полай, неекшнинь.
Радовить, полай, тон монь куломас,
Радовить, вастай, тон монь ёмамос.
— Азё ютака, полай, паксяват:
Азё ютака видень сюрват:
Ютась цярахман — весе чавинзе.
Азё ваньгя колмо вирь ланга,
Колмо вирь ланга тонь путонь нешкеть:
Ютась овто — весе яжинзе.
Азё ваньгя колмо ведь ланга,
Колмо ведь ланга эсеть мельницят:
Кепететсь чадо — весе салынзе.
Азё ваньгя колмо губорга,
Колмо губорга варма ведьгеветь¹
Кепететсь давол — весе яжинзе.
Азё ваньгя колмо ошкева,
Колмо ошкева строянь лавкинеть:
Уш весе яжизь сынст ворт-розбойникть,
Уш кода молекшнесь Ива кудов-чив,
Уш вачкодсь Ива кавто кедензэ,
Уш недясь Ива кемень суронзо.

31. ЭРЗЯНСКИЙ ИВАША

Полубарин эрзянский Иваша,
Полукупец эрзянский Иван.
На земле Иваша богатый,
Под небом Иваша очень зажиточный.
Уж у него три поля, засеянных хлебом,
На трех гумнах сложенные клады,
В трех лесах наставленные улья,
На трех холмах его мельшцы,
На трех возвышенностях его ветрянки,
В трех городах у него построены магазины,
Магазины покрыты зеленым тесом.
Концы тесин забиты медными гвоздями.
Магазины полны красным товаром,
Красивым товаром, дорогим.
За прилавком — его продавцы,
У товаров — его подьячие.
Кончиками пальцев письма пишат,
Кончиком языка указы читают.

Сам старик Иван находится в горнице,
В горнице, на верхнем этаже.
Толщиною в три венца его матрац,
Выше окон его изголовье.
Ему опостылевшая шуба на нем,
Рядом с ним жена, что не по душе.
Вот ложился Иван на ночь спать.
Долго ли, не долго ли Иван спал,
Вот вздрогнул Иван — проснулся.
Пошатнулся Иван — присел.
— Проснись-ка, жена, плохая жена!
Неприятный сон, супруга, мне приснился.
(Будто) обрадовалась ты моей смерти,
Ты обрадовалась моей гибели (и сказала):
— Иди сделай обход по своим полям,
Иди осмотри посеянные свои поля:
Прошел град — их он побил,
Иди осмотри в трех лесах,
В трех лесах свои наставленные улья:
Прошел медведь — он их поломал.
Иди осмотри на трех реках,
На трех реках свои мельницы:
Поднялось половодье — их унесло.
Иди проверь на трех буграх,
На трех буграх свои ветрянки:
Поднялся вихрь — все разрушил.
Иди проверь в трех городах,
В трех городах свои построенные магазины:
Уж все их разорили воры-разбойники.
Уж как (сходил, проверил и) пришел Иван
домой,
Всплеснул Иван обеими руками,
Уж заломил Иван десять пальцев.

32. АГУДАЙ

Сыре пичень Агудай мазы куз.
Кузонть прясо Агудаень сал паргось.
Сал паргосонть Агудаень сиява.
Сият, сият Агудаень кедензэ,
Сиянь грушинеть Агудаень пилензэ,
Салмукст, салмукст Агудаень черензэ.
Ашо пеензэ Агудаень горниповт,
Мазы пеензэ Агудаень сэзнэповт.
Верев кузи Агудай рисьмева,
Алов валги Агудай уськеза.
Верев кузи Агудай — сон горюви,
Алов валги Агудай — сон мелявты.
Раужо бояр сон Агудай сватонок,
Бояр авась Агудай низэ сваханок.
Паро боярт Агудаень цёранзо,
Боярават Агудаень урьванзо,
Ашо килейть Агудаень урьванзо,
Килей тарадт Агудаень нуцьканзо,
Ламо сюронь Агудаень видинзэ,
Покшке копнань Агудаень вачкинзэ.
Бороздасо Агудаень уцитне,
Сока лангсо Агудаень нувситне.
Парт перинат Агудаень межанзо,
Пуховой тодовт Агудаень борозданзо.
Тинге потмо Агудаень копнанзо.
Пешксе утом Агудаень сюронзо.
Боярт, боярт Агудаень цёратне,
Боярават Агудаень урьватне—
Покш икельксэнь Агудаень нуитне,

Виев росань Агудаень валстытне.
ЁНДОЛКС налксить Агудаень тарвазост,
Полдакс каить Агудаень пулт рядост.
Ламо сюронь Агудаень нуитне,
Покшке копнань Агудаень вачкитне.
То-то, тотонь Агудаень аватне,
То-то Агудаень бояраватне!
Ве базарсто Агудаень рамазтне,
Ве лавкасто Агудаень кочказтне.
Вай, Московскойть Агудаень баягат,
Касимовскойть Агудаень горниповт.
Раужот, раужот Агудаень сельмензэ,
Раужот, раужот сельме брованзо.
Винань цяркась Агудаень симемказо.
Можна тесэ Агудаень морамс,
Можна тесэ Агудаень ёвтамс.
Весёлатнень Агудаень вечксынек,
Сехте партнэнь Агудаень кельксынек.
Минек товтне Агудаень яжавтонь,
Минек пенчтне Агудаень лазновтонь.
Вай, пряхатне Агудаень сынсь штердить,
Чекажатне Агудаень сынсь кодыть,
Вай, петъкельтне Агудаень сынсь чукить,
Яжи кевтне Агудаень сынсь яжить.
Течи тукшнось Агудай, вай, кабаков.
Чистэ ашти Агудай, вай, кабаксо,
Чистэ Агудай, вай, кабак кудосо.
Нешпирь потмо Агудаень нешкензэ,
Ламо таштазь Агудаень медензэ,
Пешксе валозь Агудаень парензэ.
Сембе кабакс Агудай кандынзе,
Оцю кабакс Агудай, вай, путынзе.
Тютман, тютман Агудай кантнинзе,
Кавтонь кавтонь Агудай аравтнинзе.
Кардаз потмо Агудаень скотинанзо,
Тинге потмо Агудаень копнанзо.-
Сон неньгак Агудаесь кандынзе,
Кабак кудос Агудаесь путынзе.
Ещё ули Агудаень парозо,
чЕщё вачкань Агудаень парезэ.
Тусь Агудай, кабаков кандызе,
Кабак кудов Агудай путызе.
Еще ули Агудаень тяказо,

Ещё ули Агудаень каказо.
Сон тякантькак Агудай кандызе,
Сон какантькак Агудай симизе.
Удось, удось Агудай кабаксо,
Колмо суткат Агудай, вай, удось.
Кода явась Агудаень удомасть,
Кода сакшность Агудайнень паро превть,
Кода сакшность Агудай нешпирентень,
Кода варштась Агудай нешпирентень:
Козонь а варшты Агудай, вай, чаво,
Козонь а моли Агудай, вай, арась.
Сембе кабакс Агудай кантнинзе,
Кабак кудос Агудай путнинзе.
Кода са'кшность Агудай кардазов —
Арасть сонзэ Агудаень скотинанзо,
Арасть сонзэ Агудаень тяканзо.
Ещё чийнесь Агудай тинге пирев —
Вачкодсь кавто Агудай кедензэ,
Недясь кемень Агудай суронзо.
Аварьгалесть Агудаеь сельмеизэ:
Козонь а варшты .— мезеяк арась,
Козонь а варшты Агудай — чаво.

32. АГУДАЙ

Агудай (с виду), словно стройная сосна,
красивая ель,
На ели (находится) у Агудая солоница.
В солонице-то у Агудая супруга-сокровище.
Золотые у Агудая руки,
(Словно) серебряные груши, у Агудая уши,
Один к другому у Агудая волосы.
(Словно) бубенчики, у Агудая белые зубы.
Красивые зубы его, (словно) колокольчики,
Вверх поднимается Агудай по цепочке,
Вниз опускается Агудай по проволоке.
Вв'ерх поднимается Агудай — печалится¹,
Вниз опускается Агудай — горюет.
(Словно) темно-русый боярин, Агудай — наш
сват,
(Словно) боярыня, у Агудая жена — наша
сваха.
Следовало бы: радуется.

Дородные у Агудая сыновья,
(Словно) боярышни, у Агудая снохи,
(Точно) белые березы, у Агудая молодухи.
(Словно) березовые ветки, у Агудая внучки.
Много у Агудая сеющих,
Много (работников) у Агудая — кладчиков
копен,
Много у Агудая ночующих в бороздах,
А над сохой у Агудая — дремлющих
(недоспавших),
(Словно) пухлые перины, у Агудая межи,
(Словно) пуховые подушки, у Агудая борозды.
Полно гумно Агудая копнами.
Полны хлеба у Агудая амбары.
Славные у Агудая сыновья,
Словно боярыни, у Агудая снохи —
Жницы широких загонов,
Роняющие обильную росу.
Молнией играют у агудаевых серпы,
Частыми крестцами лежат их снопы.
Большие урожаи агудаевы снимают,
Большие клади агудаевы кладут.
Ну и дельны же агудаевы женщины,
Ну и хороши агудаевы работницы!
Словно с одного базара (драгоценности)
купленные,
Словно из одной лавки отобранные.
Так покупают московские колокола,
Так отбирают касимовские бубенчики.
Черные-пречерные у Агудая глаза,
Еще чернее его брови.
Винная чара у Агудая — посуда.
Здесь еще об Агудаеме следует сказать,
Здесь еще об Агудаеме можно спеть.
Что хорошее у Агудая — мы поем,
Что пригожее у Агудая — мы воспоем.
Наша мука смолота Агудаем,
Наши ложки смастерены Агудаем.
Ой, прялки агудаевские сами прядут,
Кочедыки агудаевские сами плетут,
Ой, песты агудаевские сами толкут,
Жернова агудаевские сами мелют,
Сегодня отправился Агудай в кабак*

Каждый день Агудай (сидит) в кабаке[^]
Ежедневно Агудай в кабацкой избе.
Пасека полна у Агудая ульев,
Много меду у Агудая накоплено,
Полны кадушки у Агудая до краев.
Все это добро Агудай потащил в кабак,
В большой кабак он отнес.
По двум сторонам расставил.
Полон двор у Агудая скота,
Полно гумно у Агудая кладей.
Он и эти (клади) принес в кабак,
Он и эти через горло пропустил.
Еще есть у Агудая добро —
Набитый до краев сундук.
И это добро Агудай в кабак отнес,
Посреди кабака поставил.
Еще есть у Агудая ребенок,
Еще имеется у Агудая дитя.
Он и ребенка в кабак отнес,
Он и дитя пропил.
Спал, спал Агудай в кабаке,
Трое суток Агудай лежал (валялся).
Когда выспался Агудай,
Когда опомнился Агудай,
Когда пришел на пасеку,
Как посмотрел Агудай на пчельник:
Куда ни кинет взгляд — все пусто,
Куда ни бросится Агудай — все голо.
Все, что было у него, отнес в кабак,
Чем богат был, все оставил в кабаке.
Когда вернулся ко двору—
Нет у Агудая скота,
Нет у Агудая детей.
Еще прибежал на гумно —
Хлопнул Агудай ладонями,
Заломил Агудай десять пальцев.
Сделались заплаканными у Агудая глаза
Куда ни взглянет — ничего нет,
Куда ни кинет взор — везде пусто.

33. ЛЕБЕДЬ

Нармунесь паро — лебедесь,
Нармунесь доброй — лебедесь.
Мезде паро лебедесь?
Мезде доброй лебедесь?
Мазы турба кирьгазо,
Паро салдырькс пирязо,
Сёрмадозь конёв тутмазо,
Сырнень ведьс навазь нерь пезэ.
Чокшне позда сон моры —
Сыреть атят сон мацтни,
Валске рана сон моры —
Од цёрынеть сон стявтни.
Кона цёрась рана сти,
Сень чинезэ Кувака;
Кона цёрась позда сти,
Сень чиневэ нурькине.
Кона цёрась рана сти,
Сень лишмезэ пек паро;
Кона цёрась позда сти,
Сень лишмезэ пек берянь.
Кона цёрась рана сти,
Сень сюрозо пек паро;
Кона цёрась позда сти,
Сень сюрозо пек берянь.

33. ЛЕБЕДЬ

Птица хорошая лебедь,

Птица славная лебедь.

Чем хорош лебедь?

Чем славен лебедь?

(Словно) красивая труба, его шея,

(Словно) прекрасная солонка, его голова,

(Словно) расписной, его зоб,

(Слогано) позолочен, кончик его клюва.

Вечером поздно поет—

Старых стариков он укладывает,

Утром рано поет—•

Молодых парней поднимает.

Кто из парней рано встает, ,

У того день длинный;

А кто из парней поздно встает,

У того день короткий.

Кто из парней рано встает,

У того конь очень хороший,

Кто из парней поздно встает,

У того кань очень плохой.

Кто из парней рано встает,

У того хлеба очень хороши,

Кто из парней поздно встает,

У того хлеба очень плохие.

34. АНАЕНЬ СИДОР

Уш алясь паро Анаень Сидор,
Уш алясь вадря Анаень Сидор.
Уш мезде паро Анаень Сидор?
Уш мезде вадря Анаень Сидор?
Вай, чокшне позда Сидор сон ашти,
Вай, валске рана Сидор сон стякшны.
Сидор думси паксянь саеме,
Сидор арси паксянь рамамо.
Велень промкске Сидор пурнакшнось,
Велень думне Сидор сэрнякшнось.
Сидор ютась вере улыцява,
Сидор ютась ало улыцява.
^ Кода пурнавкшнось велень промксесь,
Кода сэрнякшнось велень думнесь,
Сон колмо пелев, Сидор, сюконясь,
Нилеце пелев Сидор сонсь арась.
— Думадо, братцы, тынь ней думадо,
Арседе, братцы, тынь ней арседе.
Ве думнесэ, братцы, думадо,
Ве валнэсэ, братцы, кортадо.
Дайте сайсынек Багряжонь паксянть,
Межувасынек Багряжонь паксянть.
Сехте пек паро сонзэ паксязо,
Сехте пек вадря соезэ паксязо.

Вай, сиянь блидя Багряжонь паксясь,
Пижень сурсеме Багряжонь вирнесь.
Вай, нучкань парсейть сонзэ уманзо,
Вай, таргань парсейть ума межанзо.
Вай, вирнес токасть ума пенензэ.
Вай, сиякс лисить лисьмапринензэ.
Вай, стогань-стогань аштить кальнензэ,
Вай, сюлмонь-сюлмонь чуди веднезэ.
Веднеськак пешксе, братцы, калнэде,
Вай, калонть арась, братцы, кундызэ.
Вирнеськак пешксе, братцы, звернеде,
Вай, зверенть арась, братцы, чавнызэ.
Вай, тынь каядо ней сядонь-сядонь,
Монсь каян, братцы, ней кавто сядот.

34. АНАЕВ СИДОР

Уж мужчина хороший Анаев Сидор,
Уж мужчина славный Анаев Сидор.
Уж чем хорош Анаев Сидор?
Уж чем славен Анаев Сидор?
Ой, вечером поздно Сидор сидит,
Ой, утром рано Сидор встает.
Сидор думает поле брать,
Сидор хочет поле купить.
Сельское собрание Сидор собрал,
Сельскую сходку Сидор созвал.
Сидор прошел по верхней улице,
Сидор прошел по нижней улице.
Как явилось сельское собрание,
Как собралась сельская сходка,
На три стороны Сидор поклонился,
На четвертой стороне Сидор сам встал.
—• Думайте ,братцы, теперь думайте,
Размышляйте, братцы, размышляйте,

Одною думою, братцы, думайте,
Единодушно, братцы, решайте.
Давайте возьмем Багряжское поле,
Размежуем Багряжское поле.
То поле самое лучшее,
То поле самое хорошее.
Ой, (словно) серебряное блюдо, Багряжское
поле,
(Словно) медный гребень, Багряжский лес,
Ой, загоны его (словно) вышиты шелком,
Ой, межи его — натянутый шелк.
Ой, в лесок упираются концы загонов,
Ой, родники его цвета серебра.
Ой, ивы его виднеются, (словно) стога,
Ой, извилисто течет его речка.
И речка полна, братцы, рыбы
Ой, некому, братцы, ловить ту рыбу,
И лес полон, братцы, зверей,
Ой, некому, братцы, тех зверей убивать.
Ой, вы кладите по сотне,
Я сам внесу, братцы, двести.

35. КУДАДЕЙ ПАКСЯ

Исень саевть одирьвась,
Улконь максовт тейтересь.
Полазо думси Кудадеев,
Вастазо думси ош паксяв.
Кудос сови — пикст понси,
Кардайс лиси — нурдт сюлмси.
— Истя, полакай, ков думсят?
Истя, вастакай, ков арсят?
— Кудадей паксянь саеме,
Кудадей паксянь гранямо.
— Кодамо, полай, Кудадеесь?
Кодамо, вастай, ош паксясь?
— Сиянь блидя паксязо,
Пиже ленточкат ряд пензэ,
Таргань рисьметь межанзо.
Пандо прява касы вирнезэ.
Вирнезэ касы — пельть лазы,
Ведезэ чуди — кевть лазы.
Сэрейть-сэрейть латконзо,
Седеж сэрейть столбанзо.
Истямо, полай, Кудадеесь,
Истямо, вастай, ош паксясь.
Азё, полакай, ушта пси баня.
Азё, вастакай, кандта кельме ведь.
Пси банясонть парямак,
Кельме ведьсэнтъ валномак.
Парсей панар анокстак,
Рядной понкскеть анокстак.
— Зярдю, полай, учотан?

Зярдо, вастай, ярьватан?
— Колмо иень ютазь,
Нилеце иень потазь.
— Кодамо, полай, приметат?
Кодамо, вастай, тонь знамят?
— Сисем рядсо кудринень,
Кавксоце рядсо шляпинем.
Колмо иень топодезь
Кудонь тевнеть маштытя,
Кедьсэ тевнеть сайтя,
Озака тон кустема пес.
Васня юты мацей полк,
Мейле юты грацень полк.
Мацей полконтъ тон кевкстик,
Грацень полконтъ тон кевкстик.
Монь ёндо ли сынъ ливтить?
Монь сторонасто ли сынъ ливтить?
Алкукс полазо истя теекшнесь,
Алкукс вастазо истя теекшнесь.
Алкукс кудонь тевензэ маштызе,
Кедьсэ тевензэ саизе.
Алкукс озась кустема пес.
Алкукс ливтясь мацей полк,
Мейле ливтясь грацень полк.
— Мацей полктне, коволдо тынь сатадо?
Коволдо тынь ютатадо?
— Кудадейстэ минь ливтятано,
Кудадейстэ минь сатано.
— Неинк, эзинк монь полынем?
Неинк, эзинк мопь вастынем?
— Кодамо полать приметазо?
Кодамо вастать знамязо?
— Парсей панар лангсонзо,
Рядной понкскеть пильгсэнзэ,
Сисем рядсот кудрянзо,
Кавксоце рядсо шляпазо.
— Истямо ломань неинек,
Истямо ломань содынек:
Кинь ве боксо сэрезэ,
Кинь куншкава верезэ.

35. КУДАДЕЙСКОЕ ПОЛЕ

Вчера сосватанная невеста,
Недавно выданная девушка.
Муж задумал (отправиться) в Кудадейское,
Супруг задумал в поле-городище.
В избу войдет—веревки вьет,
Во двор выйдет — сани мастерит.
— Так, муженек, куда задумал (поехать)?
Так, супруг мой, куда замыслил?
— Брать Кудадейское поле,
Кудадейское поле размежевывать.
— Каково, муженек, (то) Кудадейское поле?
Каково, супруг мой, (то) поле-городище?
— (Словно) серебряное блюдо, его
поверхность⁴
(Словно) зеленые ленты, его межи,
(Словно) натянутые цепочки, ею столбцы.
По горам растут его леса.
Лес его растет — тучи протыкает,
Его река течет — камни раскалывает,
Глубокие-преглубокие его овраги,
Высокие-превысокие его столбы.
Таков, женушка, Кудадей-то,
Таково, супруга моя, городище-поле.
Иди, женушка, затопи горячую баню,
Сходи, супруга, принеси студеной воды,
В горячей бане вымой меня,
Свежей водицей окати меня.
Шелковую рубашку приготовь,
Простые брюки припаси.
— Когда, муженек, дождусь тебя?
Когда, супруг мой, встречу тебя?
— По истечении трех лет,
На исходе четвертого года.
— По каким признакам, муж мой,
мне тебя **узнать?**
По каким отличиям тебя признать?
— По семирядным кудрям,
По восьмому ряду — шляпе.
По истечении трех лет
Домашние дела закончи,

Рукоделье свое забери,
Садись на крыльцо.
Сперва пролетит стая (диких) **гусей**,
Затем пролетит стая грачей.
Спроси у стаи гусей,
Узнай у стаи грачей,
От меня ли они летят'
С моих краев ли они летят?
Вправду его жена так поступила,
Вправду его супруга так сделала.
' Вправду дела по дому справила,
Забрала (свое) рукоделие,
Вправду села на крыльцо.
Вправду летит стая гусей,
Затем летит стая грачей.
— Стая гусей, откуда ты летишь?
Из каких краев ты несешься?
— С Кудадея мы летим,
С Кудадея мы возвращаемся.
— Видели вы или нет моего мужа?
Видели вы или нет моего супруга?
— Какие у твоего мужа приметы?
Какие у твоего супруга отличия?
— Шелковая рубашка на нем,
Простые брюки на нем,
Семирядные у него кудри,
Восьмой-то ряд — шляпа.
— Такого человека мы видели,
Такого человека заметили:
На обочине дороги его труп,
Среди дороги его кровь.

36. ВАРШТАК, ВАРШТАК, АВАКАИ

Варштак, варштак, авакай,
Варштак вальма крайнева.
Эрзянь солдатт сынъ ютыть,
Эрзянь некрутт сынъ молитъ.
— Эзинк нее ли монъ дуганть?
Эзинк нее ли монъ сятанть?
Лоткадоя тынь, солдатт,
Лоткадоя тынь, некрутт.
Оймавтынк тынь пильгиненк,
Оймавтынка рунгиненк.
Эзинк нее ли монъ дугам?
Эзинк нее ли монъ сятам?
— Тонь кодамо, сон, дугат?
Тонь кодамо, сон, сятат?
— Сон раужо ломанне,
Раужо сельме бровине.
Лавтов ланга черензэ,
Черъ пенева кудрянзо.
Истямо монъ дугинем,
Истямо монъ сятынем.
— Минь эзинек нее истямо.
Мельганок сы галань полк,
Мельганок сы дикой полк.
Нень лоткавтыть, сазорнэм,
Нень кевкститя, дугинем.
Ламь масторт сынъ ливтнесь,
Эрьва косо сынъ ульнесь.
— Лоткадоя, мацейнеть,
Лоткадоя, дикойнеть.

Оймавтынка сёлминенк,
Сёлмо песэ толгиненк,
Толга песэ почкиненк.
Эзинк нее ли монь дуганть?
Эзинк нее ли монь сятанть?
— Тонь кодамо дугинеть?
Тонь кодамо сятынеть?
— Сон раужо ломанне,
Раужо сельме бровине.
Лавтов ланга черензэ,
Черь пенева кудрянзо.
Истямо монь дугинем,
Истямо монь сятынем.
— Минь эзинек нее истямо.
Мельганок сыть письмар полкт.
Нень лоткавтыть, сазорнэм,
Нень кевкститя, дугинем.
Ламо масторт сынь ливтнестъ,
Эрьва косо сынь ульнестъ.
— Лоткадоя, письмар полк,
Оймавтынка сёлминенк,
Сёлмо песэ толгиненк,
Толга песэ почкиненк.
Эзинк нее ли дугинем?
Эзинк нее ли сятынем?
— Тонь кодамо дугинеть?
Тонь кодамо сятынеть?
— Сон раужо ломанне,
Раужо сельме бровине.
Лавтов ланга черензэ,
Черь пенева кудрянзо.
Истямо монь дугинесь,
Истямо монь сятынесъ.
— Минь неинек дугинеть,
Минь неинек сятынеть.
Кинь ве пеле рунгозо,
Омбо пеле пирязо.
Сельминензэ таргинек,
Чернензэ пизэкс кантнинек.

36. ПОСМОТРИ, ПОСМОТРИ, МАТУШКА

Посмотри, посмотри, матушка,
Взглянь-ка в край окошка.
Эрзянские солдаты идут,
Эрзянские рекруты проходят.
— Не видели ли моего братца?
Не заметили ли моего родненького?
Остановитесь вы, солдаты,
Остановитесь, прошу, рекруты.
Дайте отдохнуть вашим ноженькам,
Дайте самим себе передохнуть.
Не видели ли моего братца?
Не заметили ли моего родненького?
— Каков собою твой братец?
Как выгядит твой родной?
— Он смуглый человек,
Чернобровый,
До плеч свисают его волосы,
На концах волос его — кудри.
Таков собою мой братец,
Так выгядит мой любимый.
— Мы не видели такого.
За нами летит стая гусей,
За нами летит стая диких птиц.
Их останови, сестрица,
Их спроси, красавица.
Над многими странами они летели,
Они везде бывали.
— Остановитесь вы, гуси,
Остановитесь вы, дикие птицы.
Дайте отдохнуть вашим крылышкам,
На кончиках крыльев — перышкам,
На концах перышек — пушинкам.
Не видели ли моего братца?
Не заметили ли моего любимого?
— Каков собою твой братец?
Каков он из себя, твой любимый?
— Он смуглый человек,
Чернобровый,
До плеч свисают его волосы,
На концах волос его — кудри.
Таков мой братец,

Так выглядит мой любимый.
— Мы не видели такого.
За нами летят стаи скворцов,
Их останови, сестрица,
Их спроси, красавица.
Над многими странами они летали,
Везде они побывали.
— Остановитесь, прошу, стаи скворцов,
Дайте отдохнуть вашим крылышкам,
На концах крыльев — перышкам,
На кончиках перышек—пушинкам.
Не видели ли моего братца?
Не заметили ли моего родного?
— Каков собою твой братец?
Как выглядит твой родненький?
— Он смуглый человек,
Чернобровый,
До плеч свисают его волосы,
На концах волос его — кудри.
Таков он, мой братец,
Так выглядит мой родненький.
— Мы видели твоего братца,
Мы заметили твоего родненького.
На одной стороне дороги его тело валяется,
На другой — головушка.
Его глаза мы склевали,
Волосы в гнездо унесли.

37. ПАКСЯСЬ ПАРО, БУЗАЙ ПАКСЯ

Паксясь паро, Бузай пакся,
Паксясь славной, Бузай пакся.
Раужо човаля модынезэ,
Нучкань парсейть сюрынензэ,
Таргань усъкеть борозданзо.
Покай таргавкст межинензэ,
Потмо рисьметь ума пензэ.
Арась паксянть сокицязо,
Арась паксянть видицязо,
Арась паксянть чалгицязо.
Паро, паро Бузай паксясь,
Седеяк паро Бузай виресь.
Парт боярнэть туминензэ,
Боярават пекшинензэ.
Арась вирень керицязо,
Арась вирень ускицязо.
Косо паксянь сокицязо?
Косо вирень керицязо?
Сон туекшнесь лемдемадо,
Сон кекшекнесь нарьгамодо
Сисем паксянь сон томбалев,
Сисем вирень сон товолов.

37. ПОЛЕ ХОРОШЕЕ, БУЗАЙСКОЕ ПОЛЕ

Поле хорошее, Бузайское поле,
Поле славное, Бузайское поле.
Земля его, (словно) черный бисер,
(Словно) шелк, его хлеба,
(Словно) натянутые проволоки, его борозды,
(Словно) узоры на покае¹, его межи,
(Как) нательные цепочки, края загонов.
Нет у поля пашущего,
Нет у поля сеятеля.
Некому на поле ступить.
Хорошее, хорошее Бузаевское поле,
Еще лучше Бузаевский лес.
Дубы его, (словно) нарядные баре,
Липы его, (словно) боярыни.
Нет у леса рубящего,
Нет у леса возящего.
Где (находится) пахарь?
Где лесоруб?
Он уходил от (насильного) крещения,
Он прятался от издевательства
За семью полями,
За семью лесами.

¹ Покай — см примечание на стр. 115.

УЛКОНЬ МАКСОВТ ТЕЙТЕРЕСЬ

Улконь максовт тейтересь,
Исень саевть одирьвась
Поланзо марто а лади,
Вастанзо марто а дружна.
Улконь максовт тейтеренть,
Исень саевть одирьванть
Полазо думси покш киява якамо,
Вастазо эрси покш киява пакамо —
Кудадень паксянь онкснеме,
Столба латконь чувномо.
— Зярдо, полай, учомсат?
Зярдо, вастай, эрвамсат?
— Улконь максовт тейтерь эй,
Исень саевть одирыва,
Вана зярдо учомак,
Вана зярдо эрвамак:
Тундонь чинень самосто,
Ашо ловонь соламсто.
Мазы порань улемстэ
Листь тон, полай, вальмалов.
Кода ловтне солакшность,
Кода ведтне чудекшность,
Лиснесь полазо вальмалов.
Верьга ливти дигань полк,
Алга ливти гулинь полк.
— Дигань полкось, седейнемГ
Гулинь полкось, ойминем!
Ламо масторт ютыде,
Ламо ломанть неиде;

Эзинк ней ли монь полам?
Эзинк ней ли монь вастам?
— Улконь максовт тейтерь эй!
Исень саевть одирьва!
Кодамо полать приметсэ?¹
Кодамо вастать тешкскезэ?
— Раужо кемть пильгсэнзэ,
Якстере паля лангсонзо,
Колмо рядсо кудрянзо,
Нилеце ряд шляпазо.
— Неинек полать, неинек:
Покш кинь трокс полать сэрезэ,
Покш кинь кувалт вастать верезэ.
Минь теладонзо ярсынек,
Минь вернедензэ симинек,
Кудрянзо пизэкс кандынек.
Улконь максовт тейтеренть,
Исень саевть одирьванть
Тандадсь, тандадсь седеезэ,
Соракадсь одонь сэрезэ,
Майшть сонзэ чачи превензэ.

38. НА ДНЯХ ВЫДАННАЯ ДЕВУШКА

На днях выданная (замуж) девушка,
Вчера взятая невеста
С мужем (живет) несоветно,
С супругом (живет) недружно.
У на днях выданной девушки,
У вчера взятой невесты
Муж задумал далеко отправиться,
Супруг собирается в долгий путь—
Мерить Кудадейское поле,
Ямы для столбов рыть.
— Когда, муженек, мне ждать тебя?
Когда, супруг, встречать тебя?
— На днях выданная девушка,
Вчера взятая невеста,
Вот когда жди меня,
Вот когда встречай меня:
Приметэзэ

С приходом вешних дней,
С таянием белых снегов.
В весеннюю пору
Выйди, жена моя, под окно.
Когда снега растаяли,
Когда вешние воды прошли,
Выходила его жена под окна.
Поверху летит утиная стая,
Пониже летит голубиная стая.
— Утиная стая, сердечко мое!
Голубиная стая, душенька моя!
Много стран вы пролетели,
Много людей вы видели;
Не видели ли моего мужа?
Не видели ли моего супруга?
— На днях выданная девушка,
Вчера взятая невеста!
Каковы твоего мужа приметы?
Каковы твоего супруга отличия?
— Черные сапоги у него на ногах,
Красная рубашка на нем,
В три ряда его кудри,
Четвертый-то ряд — шляпа его.
— Видели мы твоего мужа, видели:
Поперек большой дороги (валяется) тело
твоего мужа.
Вдоль дороги—кровь твоего супруга.
Мы тело его ели,
Мы кровь его пили,
Кудри его в гнездо унесли.
У наместни выданной девушки,
У вчера взятой невесты
Испугалось, напугалось сердце,
Вздригнуло, содригнулось молодое тело,
Помутился у нее рассудок.

39. ИСЕНЬ САЕВТЬ ОДИРЬВАСЬ

Исень саевть одирьвась,
Улконь максовт тейтерь эйдь.
Шаршав экшсэ сэрезэ,
Керямо экшсэ чачозо.
Поланстэнь полай а мери,
Вастанзо марто а корты.
Поланзо сакшность кежензэ,
Вастанзо сакшность кежензэ.
Полазо думсесь туеме,
Вастазо арсесь явомо,
Удадень паксянь саеме,
Удадень степень идеме.
Уштовтсь полазо пси баня,
Эждевтсь вастазо лембе ведь.
Пси банясо парякшность,
Лембе ведысэ ёрвалкшность.
Якстере паля оршакшность,
Сафьянной кемнеть карсекшность,
Нанковой халат оршакшность,
Плисовой картуз путокшность,
Ашо перчаткат саекшность.
Одирьва пола кевкстизе:
— Тон ков молят, полакай?
Ков наряжат, вастакай?
— Удадень паксянь саеме,
Удадень степень идеме.
— Зярдэ учотан кудов сыкс?
Зярдэ эрватан мекев сыкс?
— Кода панд(о)сто солы ловозо,

Панд(о) алов чуди ведезэ,
Сестэ учомак кудов сыкс,
Сестэ эрвамак мекев сыкс.
Учось, учось одирьвась,
Эрьвась, эрьвась одирьвась.
Пандстояк солась ловозо,
Панд(о) алов чудес^ ведезэ,
Одирьвань пола яла арась,
Одирьвань васта яла а сы.
Кедьсз тевне саякшнесь,
Кустема пенес лисекшнесь,
Крыльця пенес озакшнось,
Весть сон сялги — кавксть варшты,
Кавксть сялги — колмоксть варшты.
Верьга ливти кренчень полк,
Мельганзо ливти грачень полк.
— Кренчень полкось, сиякам,
Грачень полкось, оякам,
Васолга ливтнить тынк сёлмонк,
Ламодо неить тынк сельменк.
Эзинк ней ли монь полам?
Эзинк вастне ли монь вастам?
— Кодамо полать сэрэзэ?
Кодамо полать лицязо?
Кодамо лангсо одежазо?
Кодамо лангсо пурнавтозо?
— Ашо килей сэрэзэ,
Куз мадамо рунгозо,
Садовой умарь лицязо,
Раужо лёмзэрт сельмензэ,
Лёмзёр цвет сельме брованзо,
Тюжа мишара черезэ,
Суркс кудринеть кудрянзо,
Якстере паля лангсонзо,
Парсеень сюкс перьканзо,
Сафьянной кемнеть пильгсэнзэ,
Нанковой халат лангсонзо,
Плисовой картуз прясонзо,
Ашо перчаткат кедьсэнзэ.
— Одирьва, полат неинек,
Одирьва, (вастат неинек —
Удадень степенить куншкасо,
Удадень паксянть куншкасо,

Удадей паксясь эзь саевть¹,
Виде просекесь эзь керявт.
Кинь ве пеле пирязо,
Омбо пеле рунгозо,
Кинь кувалт чуди верезэ,
Кинь куншкава чуди куязо,
Нартемкс принева лемезэ.
Полать сывельде ярынек,
Вастать вердензэ симинек.
Одирьва вачкодсь кавто кедензэ,
Недясь кемень суронзо.
Эри ломань эрязо,
Поланстэнь пола мерезэ,
Вастанзо ломанькс путозо.

39. ВЧЕРА СОСВАТАННАЯ НЕВЕСТА

Вчера сосватанная невеста,
На днях выданная (замуж) девушка
За занавеской сидит,
На голове её керямо² красуется.
Мужу «муженек» не говорит,
Супругу «супруг» не молвит.
Её муж рассердился,
Её супруг насупился.
Муж ее задумал уехать,
Супруг задумал в путь отправиться,
Удадейское поле брать,
Удадейскую степь выручать.
Муж наказал жене истопить жаркую баню,
Заставил муж нагреть теплой воды,
В жаркой бане попарился,
Теплой водицей помылся,
Красную рубашку одел он,
Сафьяновые сапоги обул,
Нанковый халат накинул на себя,
Плисовый картуз надел (на голову),

¹ Эзь саеве.

⁸ Керямо — головной убор мордовской замужней женщины,

Белые перчатки взял.
Невеста-жена спросила его:
— Ты куда поедешь, муженек?
Куда собираешься, супруг мой?
— Кудадейское поле брать,
Кудадейскую степь выручать.
— Когда дождусь твоего- возвращения?
Когда дождусь твоего приезда?
— Когда на горах снег растает,
Под гору потечет вода,
Тогда жди моего возвращения,
Тогда жди моего приезда.
Ждала, ждала молодушка,
Ожидала, ожидала невеста.
И на горах снег растаял,
Под гору потекла вода,
У невесты мужа все нет,
И супруг ее не возвращается.
Рукоделье свое брала (она),
На крыльцо выходила,
На ступеньку садилась.
Раз кольнет (иглой)—дважды оглянется,
Два раза кольнет — трижды оглянется.
Поверху летит стая воронов,
За нею летит стая грачей.
— Стая воронов, дорогая моя,
Грачиная стая, золотце.
Далеко носят вас крылья,
Много видят ваши глаза:
Не видели ли моего мужа?
Не встречали ли моего супруга?
— Какой твой муж ростом?
Какой твой супруг лицом?
Во что он одет?
Как он разнаряжен?
— (Словно) белая береза, он высок,
(Словно) прямая сосна, его фигура.
(Словно) садовое яблочко, лицо его,
(Словно) черная черемуха, глаза его,
(Словно) цветы черемухи, брови его,
(Словно) яркая мишура, волосы его,
(Словно) кольца, вьются кудри его.
Красная рубашка на нем,

Шелковым поясом подпоясан,
Сафьяновые сапоги на ногах его,
Нанковый халат на нем,
Плисовый картуз на его голове,
Белые перчатки на руках.
— Молодушка, мужа твоего мы видели,
Невестка, супруга твоего мы видели —
На середине Удадейского поля он,
На середине степи он лежит,
Удадейское поле не смог взять,
Прямой просек он не сумел сделать.
На обочине дороги его труп,
По дороге течет его кровь,
Вдоль дороги течет его жир,
На полыни его сало¹.
Тело твоего мужа ели,
Кровь твоего супруга мы пили.
Молодуха всплеснула обеими руками,
Заломила десять пальцев.
Живущий человек пусть живет,
Мужа мужем пусть называет,
Супруга супругом величает.
Устоявшаяся песенная формула

40. ГУБАН ПАНДО

Адядо, братцы, минек масторов,
Адядо, братцы, минек сторонав.
Минек масторсо эрямось паро:
А штердить-кодыть — парсейсэ якить,
А видить-сокить — калацят ярсыть.
Минек масторсо Губан пандо ули.
Се пандонть лангсо пижине луга,
Се луганть лангсо лиси лисьмапря.
Вай, сиякс лиси лисьманть ведезэ,
Вай, сырнень покольт лисьманть кевензэ,
Маконь човавкст лисьманть илэнзэ,
Вай, топо сюркорт лисьманть поронзо.
Вай, лисьманть перька путозь умарь сад,
Вай, иезэнзэ колмо раз цвети,
Вай, годозонзо колмоксть кенерсти.
Ашо цветсэнзэ мастор ашолды,
Мазы умарьсэнзэ базар кепети.
Умарь садоить алга чуди ведь чуди,
Се ведень ланга пижень сэдь сэдязь,
Пижень сэдь сэдязь — балясат чавозь,
Вай, балясатне — ломань ловажань,
Ломань ловажань, бока ирдезэнь.

40. ГУБАНСКАЯ ГОРА

— Пойдемте, друзья, в нашу землю,
Пойдемте, братцы, в нашу сторону.
В нашей земле жизнь хороша:
Не прядут, не ткут — в шелку ходят,
Не сеют, не пашут — кллачи едят.
В нашей земле Губанская гора стоит.
На той горе зеленый луг,
На том лугу бьёт родник.
Ой, серебром бьет вода родника,
Ой, (словно) золотые плитки, камни родника,
(Словно) зерна мака, песок родника,
Ой, (словно) творожные пельмени, мел
родника.
Ой, вокруг родника рассажены плодовые сад,
Ой, в течение года три раза цветет,
Ой, в год трижды плодоносит.
Белыми цветами землю убеляет,
Красивыми плодами базар украшает,
Меж плодовых деревьев быстрая речка течет,
Через ту речку медный мост перекинут,
Медный мост перекинут, перила поставлены,
Ой, перила те — из человеческих костей,
Из человеческих костей, из ребер¹.
Ответ мордовских девушек губанским (ногайским) нарням.

41. ВАЙ, КИНЕСЬ, КИНЕСЬ, ПАТЯЙ, КИ УЛОСЬ

Вай, кинесь, кинесь, патяй, ки улось.

Вай, ки улосо од пичень кудо,

Од пичень кудо, алкукс куз кудо.

Вай, кудонтъ эйсэ ве красной вальма.

Вай, вальманть ало колмо уроскетъ,

Колмо уроскетъ, колмо грешнойнетъ.

Вай, нилецеськак — сынст пиже дугаст,

Сынст пиже дугаст—мазый ялаксоств.

Вай, ушов лиси сон — лурны-сэрни,

Кудовгак сови сон — орши-кари.

Вай, ки неизе сонзэ пурнам(о)до?

Вай, ки редизе сонзэ сэрням(о)до?

Вай, покш патязо сонзэ неизе,

Вай, покш патязо сонзэ редизе.

— Ков пурнат-сэрнят тон, пиже дугай?

Ков оршат-карсят, мазый ялаксем?

— Туян, патякай, тетянь масторов,

Туян, авакай, авань народов.

Тетянь масторсо а видить-сокить,

А видить-сокить — калаця ярсыть.

Авань масторсо а штердить-кодыть,

А штердить-кодыть — парсейсэ якить.

41. ОЙ, ДОРОГА, ДОРОГА, СЕСТРА МОЯ, ПЕРЕКРЕСТОК ДОРОГ

Ой, дорога, дорога, сестра моя, перекресток
дорог.

Ой, на перекрестке дорог новый сосновый
ДОМ,

Новый сосновый дом, да еловый дом.

Ой, дом тот с одним красным окном.

Ой, у того у окна (сидят) три сироты,
Три сироты, три несчастных (девушки).

Ой, четвертый-го — их младший брат,
Их младший брат — любимый братец.

Ой, наружу выйдет он — собирается,
И в дом заходит он — одевается.

Ой, кто увидел его, (что) собирается?

Ой, кто заметил его, (что) одевается?

Ой, старшая сестра его увидела,

Ой, старшая сест'ра его заметила»

— Куда собираешься, мой младший браток?

Куда одеваешься, родной братец?

— Отправлюсь, сестра моя, в отцовскую
землю^

Отправлюсь, матушка, к материнскому
народу.

На отцовской земле не сеют, не пашут,

Не сеют, не пашут — калачи едят.

На материнской земле не прядут, не ткут,

Не прядут, не ткут — в шелку ходят.

42. ЧАЧОМА-КАСОМА МАСТОР

Удомам сась, мадемам сась,
Тетянь кудов молемам сась,
Авань кудов молемам сась,
Авань марто кортамом сась.
Тетянь масторсо эрямось паро,
Чачи масторсо эрямось вадря:
А штердить-кодыть — парсеень кантлить,
А сокить-изыть — калацят ярсыть.
Ломань масторсо эрямось берянь,
Ятонь масторсо аштемась берянь:
Хоть сокить-изыть — сювадо ярсыть,
Хоть штердить-кодыть — дерюгат кантлить.

42. ОТЧИИ КРАЙ

Спать хочется, лечь хочется,
В отчий дом пойти хочется,
В дом матери отпраздиться хочется,
С матерью побеседовать хочется.
В отцовской земле жизнь хороша,
В родной земле жизнь прекрасна:
Не прядут, не ткут — шелковую одеждуносят,
Не пашут, не боронят — калачи едят.
В чужой стране житье плохое,
На чужбине бытье плохое:
Хоть и пашут, боронят — мякину едят,
Хоть и прядут, ткут — в дерюгу одеваются.

43. ТУЯН, ПАТЯКАЙ, ТЕТЯНЬ МАСТОРОВ

Вай, колмо кинеть, патяй, ки улот!
Вай, ки улосонть пичинень кудо,
Пичинень кудо — кузонь горница.
Се горницясонть ве красной вальма,
Вальминень ало колмо уроскеть,
Колмо уроскеть — колмо грешнойнеть.
Вай, нилецинесь — пижине дугаст.
Пижине дугаст — мазый ялакскест.
Вай, пурны-сэрни пижине дугаст,
Вай, орши-карси мазый ялакскест.
Вай, кудос сови—дугаст пикст понси,
Вай, ушов лиси — дугаст нурдт сюлмси,
Вай, кува яки — дугаст аварди,
Вай, косо ашти — дугаст мелявты.
Вай, ки неизе дугаст аварди?
Вай, ки редизе дугаст мелявты?
Веженсь патязо дуганть неизе,
Веженсь авазо дуганть редизе.
— Тон мекс авардят, пижине дугай?
Тон мекс мелявтат, мазый ялакскем?
Мекс кува якат, дугай, авардят?
Мекс косо ашхят, дугай, мелявтат?
— Мекс а авардян, веженсь патякай!
Мекс а мелявтан, бояравакай!
Туян, патякай, тетянь масторов,
Туян, авакай, авань сторонав.
— Вай, кона пеле тетянь масторось?
Вай, кона пеле авать сторонась?
— Вай, вере пеле, патяй, Московсо,

Вай, ало пеле, патяй, Казаньсэ,
Мастор куншкасо, патяй, Питерсэ.
— Зярдо учомат, дугай, кудов-чив?
Зярдо учомат, дугай, кардазов?
— Вай, масинцядо, патяй, мееле,
Вай, инечиде, патяй, икеле,
Вай, кода штатыть лов пандо прятне,
Вай, кода чудить ловонь веднетне,
Сестэ учомизь, патяй, кудов-чив,
Сестэ учомизь, патяй, кардазов.
Вай, масинцяськак вана сакшнокшнось,
Вай, масинцяськак вана ютакшнось,
Вай, пандо прява ловтне солакшнось,
Вай, пандтнэнь алга ведтне чудекшнось.
Учи патязо—дугазо арась,
Учи авазо — мазызэ арась.
Лиснесь патязо вана крыльця лангс.
Лиснесь авазо вана кустем пес¹.
Кунцесь патязо сон крыльця столбас,
Кунцесь авазо кустем палманнсс.
Вай, мезе ваны — письмар полк ливтн,
Вай, мезе ваны — грацень полк ливти.
— Вай, письмар полкке, шкинень авакай*
Вай, грацень полкке, тиринь тетякай!
Васолонь тарка, письмарт, якиде,
Тынь ламо масторт, грацькеть, чарыде,
Тынь неинк эзинк монь пиже дугам?
Тынь неинк эзинк мазый ялаксем?
— Эзинек нее тонь пиже дугат!
Эзинек нее мазый ялакскеть!
Мельганок вана юты кренчень полк,
Мельганок вана ливти вещун полк.
Сон кулыть-ёмить кренчень полк соды.
Соя ёмить-арыть вещун полк соды.
Вай, мезе ваны — кренчень полк ливти,
Вай, мезе ваны — вещун полк юты.
— Вай, кренчень полкке, тиринь тетякай!
Вай, кренчень полкке, шкинень авакай!
Васолонь тарка тынь ведь якиде,
Тынь ламо мастор ней ведь чарыде.
Тынь неинк эзинк монь пиже дугам?
Кустема пес.

Тынь рединк эзинк мазы ялаксем?
— Ёвты'к, кодамо тоть пиже дугат,
Ёвтык, кодамо мазы ялакскеть?
— Вай, чарань шляпа дугань прясонзо,
Вай, дубань шуба ялаксом лангсо,
Верблюжной кушак дугань перьканзо,
Сафьянной кемнеть дугань пильгсэнзэ.
— Вай, минь неинек тоть пиже дугат,
Вай, минь рединек мазы ялаксот:
Вай, кинь ве пельга дугать рунгозо,
Омбо бокава сонзэ пирязо,
Вай, кинь кувалма чуди вернезэ.
Вачкодсь патязо кавто кеднензэ,
Недясь патязо кемень сурнэнзэ:
— Нать, кулось-ёмась монь пиже дугам,
Нать, ёмась-арась мазый ялаксом!

43. УЙДУ, СЕСТРИЦА В ОТЦОВСКУЮ ЗЕМЛЮ

Ой, три дороги, сестрица, перекресток дорог!
Ой, на перекрестке дорог сосновый дом,
Сосновый дом — еловая горенка.
У той горенки одно окно красное,
У того оконца (сидят) три сироты.
Три сироты — трое несчастных (сестер).
Ой, четвертый-то — их младший братец,
Их младший братец — красивый братишка.
Ой, собирается, снаряжается младший их
братец,
Ой, собирается, одевается их любимец.
Ой, в дом зайдет их братец — веревки вьет,
Ой, во двор выйдет их любимец — сани
мастерит.
Ой, где ходит их братец — там и плачет,
Ой, где бы ни был их любимец —
горюет.
Ой, кто увидел, что их братец плачет?
Ой, кто заметил, что их любимец горюет?
Младшая сестра братца увидела,
Молодая сестрица любимца заметила.
—• Почему ты плачешь, родименький братец?

Почему горюешь, наш любименький?
Почему где ходишь, там и плачешь?
Почему где бы ни был ты — все горюешь?"
— Как мне не плакать, младшая сестра моя!
Как мне не горевать, боярышня наша!
Отправлюсь, сестрица, в отцовскую землю,,
Уеду, милая, в материнский край.
— Ой, в какой стороне отцовская земля?
Ой, в какой стороне материнский край?
— Ой, в верхней стороне, сестрица,—
в Москве,,
Ой, в нижней стороне, сестрица,—в Казани,
В центре земли, сестрица,— в Питере.
— Когда дождемся, братец, твоего
возвращения?
Когда вернешься, братец, обратно домой?
— Ой, после, сестрица, масленицы,
Ой, накануне, сестрица, пасхи.
Ой, когда сойдут вешние воды,
Тогда ждите, сестрица, моего возвращения,,
Тогда ожидайте моего приезда.
Ой, и масленица уже пришла,
Ой, и масленица уже прошла,
Ой, снега на горах растаяли,
Ой, под горами вешние воды утекли.
Ждет сестрица — братца нет,
Ждет родная — любимца нет.
Выходила сестрица на крыльцо,
Выходила родная на ступеньки,
Бралась сестрица за столб крыльца,
Бралась его родная за перила.
Ой, что же видит: стая скворцов летит,
Ой, что замечает: грачиная стая летит.
— Ой, стая скворцов, родимая матушка!
Ой, грачиная стая, родной батюшка!
Далеко, скворцы, вы летали?
Вы много стран, грачи, облетели?
Вы видели ли моего маленького братца?
Вы заметили ли моего любимца?
— Не видели мы твоего маленького братца,,
Не заметили твоего любимца.
За нами летит стая воронов,

За нами летит стая вещунов.
Она об умерших, пропавших ведаёт,
Она о погибших, скончавшихся знает.
Ой, что видит: стая воронов летит.
Ой, что замечает: стая вещунов летит.
— Ой, ворснoв стая, родимый батюшка!
Ой, воронов стая, родная матушка!
Далеко ведь вы летали,
Вы много стран облетели.
Вы видели ли моего маленького брата?
Вы заметили ли моего младшего братца?
— Скажи, каков из себя твой маленький брат?
Скажи, каков по внешности твой братец?
— Ой, круглая шляпа на голове моего братца,
Ой, дублёная шуба на братце моем,
Кушаком из верблюжьей шерсти (он) подпоясан,
Сафьяновые сапоги на ногах.
— Ой, мы видели твоего маленького брата,
Ой, мы заметили твоего молодого братца:
Ой, у обочины дороги тело твоего братца,
На другой стороне дороги его головушка,
Ой, вдоль дороги течёт его кровь.
' Всплеснула сестрица обеими руками,
Заломила родная десять пальцев.
— Видно, умер, скончался мой молодой братец,
Видно, погиб, пропал мой родненьший!

44. ИНЕЛЕЙКА

Тетькастояк Инелейка вейкине,
Шкинъ авкастояк Инелейка съкамнензэ.
Хоть вейкине — Инелейка удалась,
Хоть съкамнензэ — Инелейка вельть вадря.
Вейксэ лангсо Инелейка кис пурны,
Вейксэ лангсо Инелейка кис думи.
А тетязо Инелейкань ней соды,
А авазо Инелейкань ней соды.
Кудос сови Инелейка — пикст понси,
Кардайс лиси Инелейка — нурдт сюлмси.
Колмотненень Инелейка ойтъ вачкась,
Колмотненень Инелейка медть вачкась,
Колмотненень Инелейка калт вачкась.
Кода лететсь Инелейканень кис туемс,
Кода лететсь Инелейканень кис сыргамс,
Кильдекшнынзе серойть-буройть конензэ,
Камбракстынзе серойть-буройть лишмензэ.
— Адя, сыргак, сыре бурой, икелев.
— Мон а сырган, Инелейка, икелев,
Мон а молян, Инелейка, икельцекс:
Азё вештя тетячь кедьстэ баславка,
Азё вештя авать кедьстэ паро вал.
Баславкавтомо, Инелейка, а сырган,
Паро валтомо, Инелейка, а молян.
Кода совась Инелейка ней кудос:
— Баславамак, ох, тетякай, кис молян,
Баславамак, шкинъ авакай, кис туян.
Баславамак питнейнестэ миеме,

Баславамак дешёвасто рамамо.
— Баславатан, Инелейка эйдинем,
Баславатан, Инелейка левскинем.
Кинь ве пелев, Инелейка, тельнеть,
Омбо пелев, Инелейка, сэринеть,
Кинь кувалма, Инелейка, веринеть,
Нартимкс прява, Инелейка, леминеть.
Кода эйстэть, эйднем, эзинек сода,
Истя эйстэть пазось илязо сода.

44. ИНЕЛЕЙКА

И у батюшки Инелейка один,
И у родимой матушки Инелейка
единственный.
Хоть и один — Инелейка удался,
Хоть и единственный — Инелейка очень
славный.
На девяти подводах Инелейка в дорогу
собирается,
На девяти подводах Инелейка в путь
(отправиться) задумал.
Ни отец Инелейки не знает (об этом),
Ни мать Инелейки не ведает.
В избу заходит Инелейка — веревки вьет,
Во двор выходит Инелейка — сани мастерит.
На три подводы Инелейка масло положил,
В три подводы Инелейка мед положил,
В трое саней Инелейка рыбу положил.
Когда пришлось Инелейке в дорогу
отправляться,
- Когда пришлось Инелейке в путь трогаться,
Запряг серых, гнедых коней своих,
Оседлал серых, гнедых лошадей своих.
— Давай трогайся, старый гнедко, вперед,
Давай беги, старый гнедко, впереди.
— Я не тронусь, Инелейка, вперед,
Я не буду, Инелейка, бежать впереди.
Иди проси у батюшки благословения,
Иди проси у матушки доброго слова.
Без благословения, Инелейка, я не тронусь,
Без добрых пожеланий я не побегу.

Как вошел Инелейка теперь в избу:
—' Благослови, ох, батюшка, в дорогу
отправлюсь,
Благослови меня. родимая матушка, в путь
—• - тронусь.
Благослови, чтоб дороже продать,
Напутствуй, чтоб дешевле купить.
— Благословлю, Инелейка, дитя мое,
Благословлю, Инелейка, сыночек мой,
Чтоб у дороги валяться телу твоему,
Чтоб по другой стороне, Инелейка, валяться
трупку твоему.
Чтоб вдоль дороги, Инелейка, текла кровь
твоя,
Чтоб по верхушкам полыни, Инелейка, были
разбросаны куски тела твоего!
Как о (твоем отъезде), сыночек, не знали мы,
Так о тебе бог не ведал бы.

45. ТУЯН, УРЯКАЙ

— Туян, урякай, мон туян,
Туян, авакай, мон туян.
Письмар масторов мон туян,
Яик сторонав мон туян.
— Туят, альнекай, а кирдтян,
А туят, альнекай, а пантян.
Тов кинезэ, альнекай, панжадо,
Мекев кинезэ, альнекай, сон пекстазь.
— Пантя, урякай, гостинець,
Пантя, авакай, сюкорот.
Эсь ловсозот, урькай, ичитя,
Эсь оезэть, авкай, панитя.
Потмо пельнесэть, урькай, пидитя,
Ойме кошткесэть, авкай, коститя,
Лангост улест, урькай, валанят,
Потмост улест, урькай, каланят,
Потмост улест, авкай, соланят.
Ал тюжинень, урькай, мазысэть,
Пеште товнень, авкай, тантейсэть.
Алкукс урязо панькшнесь сюкорот,
Алкукс авазо панькшнесь гостинець.
Эсь ловсозонзо урязо ичинзе,
Эсь ойнезэнзэ авазо панинзе,
Потмо пелькссэнзэ урязо пидинзе,
Ойме коштсонзо авазо костинзе.
Уштнесь урязо альненстэнь пси баня,
Эштнесь авазо альненстэнь лембе ведь.
Пси банясо альнезэ парякшнось,
Лембе ведьсэ альнезэ ёрвалесь,

Шелковой паля альнезэ оршакшнось,
Плисовой штанат альнезэ оршакшнось.
Сафьянной кемнеть альнезэ карсекшнось,
Плисовой халат альнезэ оршакшнось.
Плисовой картуз альнезэ путокшнось.
Ашо перчаткгт альнезэ саекшнось.
— Прощай, авакай, мон туян.
Теке ули, уряшкай, неевтем,
Теке ули, авакай, вановтом.

45. УЙДУ, НЕВЕСТКА

— Уйду, невестка, уйду,
Уйду, сноха, уйду.
В землю скворцоз я отправлюсь,
В яикскую сторону уеду.
— Уйдешь, деверь, я не буду тебя
задерживать,
Не уйдешь, деверь мой, не прогоню тебя.
Туда, деверь мой, дорога открыта,
Обратно путь, деверь мой, закрыт.
— Настряпай, невестка, мне гостинцев,
Приготовь-ка, сноха, мне лепешек.
На своем молоке их затевай,
На своем масле, невестка, приготовь.
Своим теплом, невестка, испеки,
Своим дыханием, сноха, высуши¹.
Их поверхность чтоб была, сноха, гладкая,
Их содержимое чтоб было сдобное.
Чтоб были цвета яичного желтка,
Чтоб были вкуса ореховых ядер.
Вправду невестка приготовила лепешек,
Вправду сноха напекла гостинцев.
На своем молоке замесила,
На своем масле сноха приготовила.
Овоим теплом вевест'ка испекла их,
Своим дыханием сноха высушила.
Натопила невестка деверю горячую баню,
Нагрела сноха своему деверю теплой воды.
В горячей бане деверь попарился,
¹ Устоявшееся песенное выражение.

Теплой водицей деверь помылся,
В шелковую рубашку деверь оделся,
Плисовые брюки надел.
В сафьяновые сапоги деверь обулся,
Плисовый халат деверь накинул на себя.
Плисовую фуражку деверь надел на голову,
Белые перчатки деверь в руки взял.
— Прощай, невестка, я уйду,
С этим, невестка, и след мой простынет,
Вспоминай как звали меня.

46. КИПАЙ ЭРЗЯ

Патят-ялакст Кипат, Оксят кавонест,
Мастор лангонь Кипат, Оксят уроскетъ,
Менель алдонь Кипат, Оксят грешнойнетъ.
Чокшне мади Кипай аля — сон арси,
Валскеяк сти Кипай аля — сон думи
Васолонь таркав, Кипай аля, Яикев,
Вечкезень таркав, Кипай аля, Яикев.
Рыжой паро Кипай алянъ ракшазо,
Рыжой вадря Кипай алянъ лишмезэ.
Потмонь кардсо Кипай аля кирдъсазо¹,
Шкань ядрадо Кипай аля андсазо,
Кандонь ведте Кипай аля симдсазо.
Кандонь ведте рыжой ракша а сими,
Шкань ядрадо рыжой лишме а ярсы.
Ломанькс панчнесь рыжой ракшанть келезэ,
Ломанькс сайнесь мазый рыжой валонзо:
— Ков, чокшне мадят, Кипай аля, тон арсят?
Ков, валскеяк стят, кипай аля, тон думат?
— Васонь тарка, рыжой ракша, Яикев,
Вечкезень таркав, мазый ракша, Яикев.
— Иля моле, Кипай аля, Яикев,
Иля дума, Кипай аля, васов кив:
Берянькс ёвтасызь, Кипай аля, ки лангонть.
Кинь кавто пельга, Кипай аля, канават,
Канаванть кавт(о) пельга, Кипай аля, колият,
Колия прява, Кипай аля, ломань прят,
Колия алга, Кипай аля, ломань сэрть.
Кирдъсы.

Ки куншкава чуди, Кипай аля, ломань верь.
Вейкенъсэ арась, Кипай аля, ломань пря,
Алонзо арась, Кипай аля, ломань сэръ.
Сезэнь комавтсызь, Кипай аля, тонь пирят,
Алонзо каясызь, Кипай аля, тонь сэреть,
Кинть кувалт нолдасызь, Кипай аля, тонь
вереть.

46. ЭРЗЯНИН КИПАЙ

Сестра с братоы — Кипай и Аксинья —
(живут) вдвоем,
На всей земле Кипай с Аксиньей сиротки,
Под всем небом Кипай с Аксиньей нсчастливые.
Вечером ложится молодец Кипай — думает,
И утром встает славный Кипай — гадает
(как уедет он)
В-далекое место, молодец Кипай,— в Яик,
В дальнее место, молодец Кипай,— в Яик,
Хороший рыжий у молодца Кипая конь,
Славная рыжая у молодца Кипая лошадь.
В конюшне молодец Кипай ее держит,
Вылущенным ядром молодец Кипай её кормит,
Принесенной водицей молодец Кипай её поит.
Принесенной воды рыжий конь не пьет,
Вылущенного ядра рыжая лошадь не ест.
Человеческим языком рыжий конь заговорил,
Человеческим языком красивый молвил:
— Куда (когда) вечером ложишься,
молодец Кипай, думаешь (отправиться)?
Куда (когда) и утром встаешь, молодец
Кипай, гадаешь (уехать)?
— В далекое место, рыжий конь,— в Яик,
В дальнее место, красивый конь,— в Яик.
— Не ездят, молодец Кипай, в Яик,
Не думай, молодец Кипай, в далекий путь:
Плохой, рассказывают, молодец Кипай, тот
путь.
По обоим бокам дороги, молодец Кипай,—
канавы,
По обеим сторонам канав, молодец Кипай,—
колья.

На кольях, молодец Кипай, человеческие
головы,
Около кольев, молодец Кипай, людские
трупы,
Посередине дороги, молодец Кипай,
человеческая кровь.
На одном (колу), молодец Кипай, нет
человеческой головы,
Под ним нет, молодец Кипай, человеческого
трупа.
На тот кол, молодец Кипай, посадят твою
голову,
Под него бросят, молодец Кипай, твой труп,
Вдоль дороги пустят, молодец Кипай, твою
кровь.

47. ПАЗОНЬ СИМЕМАТ-ЯРСАМОТ

Вере паз тейсь симемат,
Вере паз тейсь ярсамот.
Весе пазтнэнь тердинзе,
Весе пазтнэнь пурнынзе.
Вейте-вейте ловинзе,
Кавтонь-кавтонь кайсинзе.
Ве цёто'зо эзь топодть,
Ве паразо эзь пешкедть:
Норов ава эзь молекшне,
Норов ава эзь яка —
Норов авась-матушкась,
Норов авась-корьмакайеь.
Кинь кучтано мельганзо?
Кинь кучтано кисэнзэ?
Дайте кучсынек Пурьгииень,
Пурьгине марто Ёндолонь—
Норов авань мельганзо,
Норов авань кисэнзэ.
Тусь Пурьгине Норовонь кис;
Кува моли — сеери,
Кува юты — сон пижни,
ЁНДОЛСОНЗО вергели,
Пиземсэнзэ сон пизи,
Норов ава сон вешни.
Косто, косто вешнизе?
Косто, косто муизе
Норов авань матушкань,
Норов авань корьмакань?
Покшинень по«ш пакся,
201

Покш паксясо покш ума,
Покш умасонть покш межа,
Покш межасонть покш тикше.
Се тикшенть алдо муизе,
Се тикшенть алдо вешнизе,
— Норов ава, матушкой,
Норов ава, корьмакай!
Вере паз тейсь симемат,
Вере паз тейсь ярсамот.
Весе пазтнэнь тердинзе,
Весе пазтнэнь пурнынзе.
Ансяк тон, Норое, арасят,
Ансяк тон, корьмай, арасят.
Норов ава, матушкой,
Норов ава, корьмакай!
Вай, адыка, адыка
Вере пазнэнь симеме,
Нишке пазнэнь ярсамо.
— Вай, а молян, а молян
Вере пазнэнь симеме,
Нишке пазнэнь ярсамо:
Течи чизэ овторник,
Ломанть лисить видеде,
Видьме коморонь каямо.
Сюпавось лиси видеде,
Видьме коморонь каямо,—
Шумбра кшизэ столангсо,
Пуре прязо столь песэ.
Бедноесь лиси видеде,
Видьме коморонь каямо,—
Шумбра кшизэ столангсо,
Поза прязо столь песэ
Сюпавонь кшнинь соказо,
Сюпавонь кшнинь изанзо.
Бедноень чувтонь соказо,
Бедноень чувтонь изанзо.

47. ПИР БОГОВ

Всевышний бог устроил пир,
Всевышний бог устроил гулянье.
Всех богов созвал,
Всех богов собрал.
По одному он их перебрал,
Парами он их посчитал.
Четное число не получается,
Одна пара неполная;
Богиня урожая не пришла,
Покровительница хлебов не явилась—
Мать хлеба, матушка-то,
Мать урожая, кормилица.
— Кого пошлем за нею?
Кого отправим пригласить её?
Давайте пошлем Громовика,
С Громовиком — Молнию
За богиней урожая,
За покровительницей хлебов.
Отправился Громовик за богиней урожая;
Где идет, там гремит;
Где проходит, там кричит,
Молнией своей сверкает,
Дождем льет,
Богиню урожая ищет.
Где, где её он разыскал?
Где, где её он нашел —
Богиню урожая-матушку,
Покровительницу хлебов-кормилицу ?
Большое-пребольшое поле,
На том большом поле большой загон,
На большом загоне большая межа,
На большой меже большая трава.
Под этой травой он её нашел,
Под той травой он её разыскал.
— Богиня урожая-матушка,
Покровительница хлебов-кормилица!
Вышний бог устроил пир,
Вышний бог сделал гулянье,
Всех богов созвал,
Всех богов собрал.
Лишь тебя, богиня урожая, нет.

Лишь тебя, кормилица, нет.
Богиня урожая, матушка,
Покровительница хлебов, кормилица!
Ой, пойдете, пойдете
К вышнему богу гулять,
К богу Нишке пировать.
— Ой, не пойду, не пойду
К вышнему богу гулять,
К богу Нишке пировать:
Сегодня день вторник,
Люди выедут сеять,
Бросить горсть зерна.
Богатый выедет сеять,
Зерно бросать горстями,—
Хлеб-соль у него на столе,
Медовый квас на конце стола.
Бедный-то выедет сеять,
Бросать горстями зерно,—
Хлеб-соль у него на столе,
Кислый квас на конце стола.
У богатого железный плуг,
У богатого железные бороны.
У бедняка деревянная соха,
У бедняка деревянные бороны.

48. МАСТОР ЧАЧНЕСЬ —КОИТЬ ЧАЧНЕСТЬ

Мастор чачнесь — койть чачнесть.
Масторонть лангс мезе чачнесь?
Чачнесь чувто, умарь чувто.
Масторонь перть корёнонзо,
Менелень перть тарадонзо.
Тарад пева — цюцёвнензэ.
Цюцёвтнень пева — ыазый лопанзо,
Лопатнень алга—мазый умарензэ.
Умартнень зйстэ ней меднеть петнить,
Чувтонть кувалма чудезьгак чудить.
Чувтонть ало пуре парне,
Парнеть крайсэ пижень кече.
Ков чинезэ ней чаравты—
Кече пулось тов велявты,
Мазый явшиця сон кармавты.
Весе пазтнэ сезэнь пуромсть,
Весе пазтнэ сезэнь сакшность.
Ансяк арась Норов пазось,
Ансяк арась Норов нишкесь.
— Кинь кучтано Норовонь кис?
Кинь кучтано Норовонь мельга^
Дайте кучсынек Миколынень,
Дайте кучсынек шожда мельнень.
— Милостливой ней Микола,
Шожда мельне ней Микола!
Азё, Микола, Норовонь кис,
Азё, Микола, Норовонь мельга.
Аволь тердезь сонзэ тердик,
Аволь ускозь сонзэ усик —

Берёмнесэ сонзэ кандык,
Седей боксо сонзэ ветик.
Омбоце вал сон эзь учо —
Норовонь кис сон молекшнесь,
Норов мельга сон якакшнось.
— Адя, Норов, тон ярсамо,
Адя, Норов, тон симеме.
— Мон а молян ней ярсамо,
Мон а молян ней симеме:
Валске чинесь — еаро чине,
Валске чинесь—чистой чине.
Паро чинесь ней овторник,
Чистой чинесь ней овторник.
Ломанть лисить ней сокамо,
Лома'нть лисить ней видеме.
Монь лемином сынъ кундасызь,
Монь лемином сынъ лецтясызь.
Козясь лиси ней сокамо,
Сюпавось лиси ней видеме.
Чокшне кайсесы сон видьмензэ,
Ортанзо лангс сон таргасы.
Валске рана козясь ней сти.
Кода пачкоди уманзо лангс,
Васня валтсы алашанзо,
Видме крандайс сон нолдасы,
Мейле карми сон видеме;
Коморо потсо козясь ёртни.
Бедноесь лиси ней сокамо,
Бедноесь лиси ней видеме:
Кода пачкоди уманзо лангс,
Васня валтсы¹ алашанзо,
Мейле кильдсы сокинензэ,
Мейле лайсы межинензэ,
Мейле карми сон видеме.
Зёрнань-зёрнань бедноесь ёртни.
Нетъ весе монень ровнямат,
Паксясь весе ровнасто теемс.

48. ЗЕМЛЯ ЗАРОДИЛАСЬ — ПОЯВИЛИСЬ

Земля зародилась — обычаи появились.
На земле что (первым) появилось?
Появилось дерево, плодовое дерево (яблоня).
По всей земле (разрослись) его корни,
По всему небу (раскинулись) его ветви.
По кончикам его веток — почки.
ГТо кончикам почек — красивые листья,
Под листьями — красивые яблоки.
С яблок капает мед,
По дереву ручейками бежит.
Под деревом кадушка с медовым квасом,
На краю кадушки медный ковшик,
Куда солнце поворачивается —
Ручка ковшика в ту сторону обращается,
На красивого разносчика напрашивается.
Все боги сюда собрались,
Все боги сюда явились.
Лишь нет богини Норов,
Только нет богини урожая.
Кого пошлем за богиней Норов?
Кого пошлем за покровительницей урожая?
Давайте пошлем Николушку,
Давайте пошлем благожелателя.
— Милостивый Никола-угодник,
Доброжелатель Никола!
Сходи, Никола, за богиней урожая,
Иди, Никола, за покровительницей хлебов!
Не словами ее пригласи,
Не за руку ее тяни —
На руках ее неси,
Близ сердца ее держи.
Второго слова он не стал дожидаться—•
За богиней урожая он пришел,
За покровительницей хлебов он явился,
— Пойдем, богиня урожая, пировать,
Пойдем, покровительница хлебов, веселиться,
— Я не пойду теперь пировать,
Я не пойду теперь веселиться:
Завтрашний день — хороший день,
Завтрашний день — чистый день. ,
207

Хороший-то день вторник,
Чистый-то день вторник.
Люди выедут пахать,
Люди выедут сеять.
Имя мое они произнесут,
Имя мое они вспомнят.
Богатый выедет пахать,
Зажиточный выедет сеять.
Вечером насыплет он семена,
К воротам подкатит он свою телегу.
Утром рано богэтый встанет.
Как доедет до своего загона,
Сперва распряжет коня,
К семенам его допустит,
Затем начнет сеять;
Полными горстями богатый разбрасывает.
Бедняк выезжает пахать,
Бедняк выезжает сеять —
Как доедет до своего загона,
Сперва распряжет лошадь,
Затем запряжет сошку,
Потом проведет борозду,
Потом начнет сеягь,
По зернышку бедняк разбрасывает.
Все посевы мне надо уравнивать,
Все поля одинаковыми сделать.

49. ЛЕБЕДЬ

Нармунесь паро — лебедесь,
Нармунесь вадря — лебедесь.
Пазонь вечкема нармунесь,
Пазонь кельгема нармунесь.
Ашо ловне нармуненть сёлмонзо,
Раужос нававт пильгензэ,
Пижень турба кирьгазо,
Пижень яндава тутмазо.
Сырнес навазь нерезэ.
Лебеденть кучнизе вере паз,
Нармуненть кучнизе Нишке паз
Мастор ланга якамо,
Менель алга ливтнеме,
Сюпавонь, бедноень ванномо,
Кривдань, правдань снартнеме.
Лебедесь — паро нармунесь,
Лебедесь — вадря нармунесь
Либор мернесь — ливтякшнось,
Сюпавопь кардайс валгокшнось,
Сюпавонь кустема пес озакшнось,
А неявиксэкс теевкшнось.
Сюпав лиси видеме,
Видьме коморонь каямо;
Столезэ пешксе кши-салдо.
Сиянь яндава столь песэ,
Раужо пуре эйсэнзэ,
Сиянь кече крайсэнзэ
Ков пазонь чизэ чаравты,
Тов кече пулось велявты.
14 Народные песни мордвы
209

Кува озны, сюпав пееди:
— Мейс мон ознан пазонтень?
Мейс сюконякшнан Нишкентень?
Сисем цёрат монь тякан,
Сисем саень монь урван,
Сисем люкштядень монь лавсень,
Цёра тьякат сынст эйсэ.
Колмо паксят монь сюрон,
Колмо пиреть нешкинень,
Эсень яки стадынем.
Монськак мон вишка пазан,
Монськак а покш Нишкенян.
Лебедесь — паро нармунесь,
Лебедесь — вадря нармунесь.
Сюпавонть «осксонзо» маризе,
Сюпавонть «правданзо» неизе.
Либор мернесь — ливтякшнось,
Бедноень кардайс валгокшнось,
Скудноень кустема пес озакшнось,
А неяви́ксэкс теевкшнось.
Озны бедноесь осксонзо,
Скудноесь вети иланзсг
Кшизэ-салозо столь лангсо,
Поза прякскезэ столь песэ,
Ленгень кече эйсэнзэ.
Ков пазонь чизэ велявты,
Тов кече пулось чаравты.
Кува озиы бедной — мелявты,
Кува кирди ила скудной — ченярдыг
— Мекс а ознан мон пазонтень?
Мекс а сюконякшнан Нишкентень^
Истякак мон пазонь сюдовтан,
Истякак Нишкенъ кадовтан-
Вейке цёра тьякинем,
Вейке саезь урвинем,
Вейке люкштядевить лавсем,
Тейтерь тьяка эйсэнзэ.
Ве лехине модынем,
Юдма ланго видьминем.
Сеяк, Нишке паз, чачозо,
Сеяк, вере паз, касозо,
Весе народнэнь чачозо,
Весемень туртов касозо.

Лебедесь — паро нармунесь,
Лебедесь—вадря нармунесь.
Бедноень осксонзо маризе,
Скудноень правданзо неизе,
Либор мернесь — ливтякшнось,
Верев менелев кепетькшнось,
Вере пазонть икелев аракшнось,
Видьстэ сонензэ евтакшнось:
— Вай, вере паз, корьминець,
Вай, Нишке паз, ваньнем!
Сюпавонть арась правдазо,
Сюпавонть ламо кривдазо.
Бедноень ламо правдазо,
Скудноень арась кривдазо.

49. ЛЕБЕДЬ

Птица хорошая — лебедь,
Птица прекрасная—лебедь
Богом любимая птица,
Господом обожаемая птица.
Белоснежные у птицы крылья,
Черным выкрашены ноги,
(Словно) медная труба, у него шея,
(Словно) медная братина, зоб.
(Словно) позолочен, его клюв.
Лебеда послал вышний бог,
Птицу послал бог Нишке
Над землею летать,
Пюд небесами парить,
Чтоб посмотреть, (как живут)
бедняки, богатые,
Чтоб узнать правду и кривду.
Лебедь — хорошая птица,
Лебедь прекрасная птица.
Взмахнул крыльями — улетел,
Во двор богатого опустился,
На крыльцо сел,
Невидимкою оборотился.
Богатый выезжает сеять,
Горстью семена разбрасывать;
Стол его полон хлеба-соли.

Серебряная чаша на (переднем) конце стола,
Густой медовый квас в ней,
Серебряный ковшик в нем плавает.
Куда божье солнце движется,
Туда и ручка ковшика поворачивается.
Богатый молится и посмеивается:
— Зачем мне молиться богу?
Зачем кланяться (господу) Нишке?
Семь сыновей у меня, наследников,
Семь у меня сосватанных снох,
Семь подвешенных у меня зыбок,
Всё мальчишки в них (качаются).
Три поля у меня хлебов,
Три пасеки у меня ульев,
Пасется мое стадо
Я сам маленький божок,
Я сам небольшой Нишке.
Лебедь — хорошая птица,
Лебедь—прекрасная птица,
«Мольбы» богатого услышал,
«Правду» богатого увидел.
Взмахнул (крыльями)—улетел,
Во двор бедного опустился,
На крыльцо неимущего сел,
Невидимкою оборотился
Исполняет бедняк свои моления,
Выполняет бедняк свои обряды
Хлеб-соль его на столе,
Квас на (переднем) конце стола,
Берестяный ковшик в него опущен.
Куда божье солнце движется,
Туда и ручка ковшика поворачивается.
Бедняк молится и горюет,
Справляя обряд, неимущий переживает:
— Почему я не молюсь богу,
Почему не поклонюсь господу?
И без того я проклят богом,
И так я покинут господом:
Лишь один сын — наследник мой,
Одна сосватанная сноха,
Одна лишь подвешенная зыбка,
Ребенок—девочка в ней.
Одна лишь полоска моей земли,

В лоток вмещаются мои семена.
И те (семена), бог Нишке, чтоб уродились,
И те (семена), вышний бог, чтоб выросли —
Всему народу чтоб уродились,
Для всех чтоб выросли.
Лебедь — хорошая птица,
Лебедь — прекрасная птица,
Молитву бедняка услышал,
Неимущего правду увидел.
Взмахнул крыльями — улетел,
Вверх, в небо взмыл,
Пред вышним богом предстал
И открыто ему сказал:
— Ой, вышний бог, кормилец,
Ой, бог Нишке, спаситель!
У богатого нет правды,
Богатый пропитан кривдою.
У бедняка много правды,
У неимущего нет кривды.

50. УЦЯСКАНЬ ЯВШЕМА

Покшинень покш, покш пакся,
Покш паксясонть покш губорь,
Губоренть прясо покш тумо,
Тумонть колмо тарадонзо.
Ве тарадсонть Нишке паз,
Омбоцесэнтъ — вере паз,
Колмоцесэнтъ — Микола.
Нишке паз явши уцяскат,
Вере паз явши счастья:
Сюпав эрзянень — цяркасо,
Грешной урознэнь — пенч песэ.
Ве урознэнь эзь сато.
Кува яки уроз — аварди,
Кува яки грешной — мелявты.
Ки неизе уроз аварди?
Ки редизе грешной мелявты?
Сонсь Нишке пазось неизе,
Сонсь вере пазось редизе:
— Мекс авардят, уроске?
Мекс мелявтат, грешнойне?
— Мон секс авардян, вере паз:
Нишке паз явшесь уцяскат,
Вере паз явшесь счастья.
Сюпавнень макссь плошкасо,
Скуднойнень макссь цяркасо,
Урознэнь макссь пенч песэ.
Монень эзь макссо счастья,
Монень эзь макссо уцяска.
Сень кисэ мон авардян,
214

Сень кисэ мон мелявтан.
— Иля аварде, уроске,
Иля мелявто, од цёра!
Монсь максан тетъ счастья:
Сёксень читнень самосто
Туят, уроске, солдатокс.
Вачкодсь уроз кедензэ,
Пурдась кемень суронзо.
— Натъ, алкукс мон грешноян,
Натъ, алкукс мон урозан!

50. РАЗДАЧА СЧАСТЬЯ

Большое-пребольшое поле.
В том поле большой бугор,
На том бугре большой дуб,
У того дуба три ветки.
На одной ветке бог Нишке,
На второй — вышний бог,
На третьей — Никола.
Бог Нишке делит счастье,
Вышний бог блага разделяет.
Богатому эрзянину — чаркой,
Бедному сироте — кончиком ложки.
Одному сироте не досталось (счастья).
Где ходит сирота — там и плачет,
Где бы ни был несчастный — печалится.
Кто увидел сироту плачущим?
Кто заметил несчастного горюющим?
Сам бог Нишке увидел,
Сам вышний бог заметил:
— Почему плачешь, сиротинушка?
Отчего горюешь, несчастный?
— Я потому плачу, вышний бог:
Бог Нишке делил счастье,
Вышний бог раздавал блага;
Богатым дал (счастья) половником,
Неимущим дал (счастья) чаркою,
Сиротам дал кончиком ложки,
Мне не дали счастья (ни капли),
Мне не дали доли,
Лотому я плачу,

Потому я горюю.
— Не плачь, сиротинушка,
Не горюй ты, юноша!
Я сам тебе дам счастье:
С наступлением осенних дней
Отправишься, сирота, в солдаты.
Всплеснул сирота руками,
Заломил десять пальцев.
— Наверно, в самом деле я несчастный,
Наверно, вправду я сирота!

51. МАЗЫ НАРВИЦЬКА

«Чот!»— мернекшнесь мазы нарвицька,
«Чот»— мернекшнесь паро нарвицька.

Колмо алнэть алыясь,
Колмо недлят нарвакшнось,
Колмо левкскеть ливтекшнесь.

Косо, косо алыясь?
Косо, косо нарвакшнось?

Пиже, мазы лугасо,
Мазы, мазы таркасо.

Тукшнось виев пиземе,
Пувась виев вармине.

Арась сонзэ пурнызэ,
Арась сонзэ ваннызэ. '

61. КРАСИВАЯ КЛУШКА

«Квок!»— закудахтала красивая клуыка,
«Квок!»— заквохтала прекрасная клушка.

Три яйца снесла,
Три недели высиживала,
Трех птенцов вывела.
Где, где (она) яйца снесла?
Где, где высиживала?
На зеленом красивом лугу,
На красивом, чудесном месте.

Пошел сильный дождь,
Подул сильный ветер.

Негде ей укрыться,
Некому её защитить.

52. ЦЁКОВ

Нармунесь паро — паро цёковне,
Нармунесь доброй — соловеюшка.
Сон либор мернесь, нармунь ливтякшнось,
Сюпавонь кардайс нармунь валгокшнось^.
— Мон пизэ теян сюпавонь кардайс,
Сюпавонь кардайс — кардаз латалов,
Кардаз латалов — вай, крыша алов.
Мон тесэ пелян вишка пакшадо,
Вишка пакшадо — лад а содыде,
Пизэм коласызь — ием ёмавтсызь.
Либор мернесь — нармунь ливтякшнось,
Покш паксинес цёков валгонесь.
— Мон пизэ теян покш ума межас,
Мон тесэ пелян соки алядо,
Соки алядо — равжо¹ палядо,
Равжо палядо — паро ракшадо —
Пизэм коласызь — ием ёмавтсызь.
Либор мернесь — нармунь ливтякшнось,
Пиже луга лангс цёков валгонесь.
— Мон пизэ теян пиже луга лангс,
Мон тесэ пелян леди алядо,
Леди алядо — ашо палядо,
Ашо палядо — пшти пелюмадо,
Пизэм коласызь — ием ёмавтсызь

52. СОЛОВЕЙ

Птица хорошая — красивый соловей,
Птица славная — соловушка.
Она вспорхнула, птица, улетела,
Во двор богатого птица опустилась.
— Я гнездо совью во дворе богатого,
Во дворе богатого — под навесом двора,
Под навесом двора — под хорошей крышей.
Я здесь боюсь маленьких детей,
Маленьких детей — бестолковых,
Гнездо разорят, год мой пропадет.
Вспорхнула птица — улетела,
На большое поле соловей опустился.
— Я гнездо устрою на меже большого загона,
Но боюсь я здесь пахарей,
Пахарей в запыленных рубашках,
Пахарей, их хороших коней —
Гнездо мое разорят, год мой загубят.
Вспорхнула птица — улетела,
На зеленый луг соловей опустился.
— Я гнездо устрою на зеленом лугу,
Я здесь боюсь косящих мужиков,
Косящих мужиков в белых рубашках,
Косящих мужиков, их острых кос,
Гнездо мое разорят, год мой пропадет.

53. ИНЕ НАРМУНЬ

Тундонь, тундонь, тундонь чи!
Тундонь чинесь кува сы?
Мазый чинесь кува сы?
Сы латкова-луткова,
Кавто пандо юткова,
Пиже мазый лугава,
Цецянь-балягань пирява.
Весе нармунть ютакшность,
Весе птицат ливтякшность.
Кодамо нармунь эзь ливтя?
Кодамо птица эзь сакшно?
Ине нармунь эзь юта,
Ине нармунь эзь ливтя,
Покш ведь нармунь эзь сакшно,
Кода арсесь ливтямо,
Кода думась сыргамо,
Ине нармунь, покш нармунь,
Ине нармунь, ведь нармунь,
Кепединзе сёлмонзо,
Вачкодинзе лапанзо,
Почоргавтынзе толганзо.
Козонь, козонь ливтякшнось?
Козонь, козонь валгокшнось?
Ор Лёшкань паксяс, покш паксяс^
Паксянть куншкасо лугине,
Луганть куншкасо сильдейне,
Сильдейненть лангс пизэ тейдь^
Сильдейненть пряс ашко тейсь,
Колмо алнэть алыясь,
Колмо левкскеть ливтекшнесь:

Вейкень лемезэ цёковне,
Омбоциненть — куковне,
Колмоциненть — сюзярне.
Цёков ливтясь покш калев,
Куко ливтясь покш вирев,
Сюзяр ливтясь покш велев,
Веле народонь стявтнеме,
Веле ломанень пувтнеме.
Чокшнень зорят цёкорды —
Сыре ломанть лужавты,
Валскень зорят цёкорды —
Од ломантнень сыржавты
Кона авась рана сти,
Рана уштсы кудонзо,
Рана нолды качамо —
Верев кузи качамось,
Верев ары сэнь пельнекс,
Алов валги пиземнекс,
Сюро корёнс летькинекс,
Сюро пиряс росынекс.
Кона авась позда сти,
Позда уштсы кудонзо,
Позда нолды качамо —
Качамозо се аванть туи мастор ёжова,
Сюро корёнс коськинекс,
Сюро пиряс чеменекс.

53. ВЕЛИКАЯ ПТИЦА

Весенний, весенний, весенний день!
Весенний день как наступает?
Красный день как приходит?
Наступает по долам, оврагам,
Меж двух гор,
По зеленому красивому лугу,
По цветам-колокольчикам.
Все птицы прилетели,
Все птицы возвратились.
Какая птица не прилетела?
Какая пташка не возвратилась?
Великая птица не прилетела,
Водяная птица не возвратилась,

Великая птица не появилась.
Как задумала прилететь,
Как задумала возвратиться,
Великая птица, большая птица,
Великая птица, водяная птица,
Подняла крылья свои,
Взмахнула могучими,
Взъерошила перья свои.
Куда, куда прилетела?
Где, где опустилась?
На поле вора Алеши, на большом поле_
На середине поля лужок,
В центре луга кочечка,
На кочечке гнездо устроила,
На кочке жильё сделала.
Три яйца снесла,
Три птенца вывела:
Одного-то звать ласточкой,
Второго-то (звать) кукушкой,
Третьего-то — пташкой.
Ласточка улетела в большой ивняк,
Кукушка полетела в большой лес,
Пташка полетела в большое село
Сельских жителей будить,
Сельских людей поднимать.
В вечернюю зарю щебечет —
Пожилых людей укладывает (спать),,
На утренней заре щебечет —
Молодых людей будит.
Кто из женщин рано встает,
Рано затопит избу,
Рано пустит дым —
(У той) вверх поднимается дым,
Вверху виднеется синей тучей,
Вниз опустится дождем,
Под корень хлебов сядет влагою,
На колосья хлебов — росой.
Кто из женщин поздно встает,
Поздно затопит избу,
Поздно пускает дым —
Дым той женщины идет по земле,
К корням хлебов (идет) засухой,
На колосья (хлебов)—ржавчинок.

54. КУКИНЕ

Тундонь чинень самосто,
Кизэ чинень самосто
Весе нармунть сакшнокшность,
Весе птицат пачколесть.
Весе нармунть пизэть тейсть,
Весе нармунть ашкт пурнасть.
Кодамо нармунь эзь пачкодть¹?
Кодамо нармунь эзь сакшно?
Пайстомо куко эзь сакшно,
Пайстомо куко эзь пачкодть.
Куконень чувто ззь кадовт².
Пек ённэзэ ёмсететсь,
Пек превензэ машнететсь.
Кодамо чувто кадовкшность?
Кодамо чувто лиялесь?
Пайстомо чувто, пой чувтсг
Тараткензэ чурынеть,
Лопинензэ ожинеть.
Сезэнь куко пизэ тейсь,
Сезэнь куко ашко тейсь.
Колмо алнэть алыясь,
Колмо левкскеть ливтекшнесь,
Вейкенъ лемезэ кукине,
Омбоцень — цёковне,
Колмоиень — норонкай.
— Тон, цёковне, ков молят?

¹ Эзь пачкоде.

з Эзь кадово,

— Веле ланга ливтнеме,
Коцтонь кодынъ пувтнеме:
Досужкинесь кирнявты,
Нузяскинесь велявты.
— Тон, кукине, ков молят?
— Покш вирь ланга ливтнеме,
Ленгень керинь пувтнеме'
Досужкинесь кирнявты,
Нузяскинесь велявты.
— Тон, норонкай, ков молят?
— Пакся ланга ливтнеме,
Нуинь-кочкинь пувтнеме:
Досужкинесь кирнявты,
Нузяскинесь велявты.

54. КУКУШКА¹

При наступлении весенних дней,
В пору прихода летних дней
Все птицы возвратились,
Все пташки прилетели.
Все птицы гнезда свили,
Все птицы жильё устроили.
Какая птица не возвратилась?
Какая птица не прилетела?
Несчастливая кукушка не возвратилась,
Несчастливая кукушка не прилетела.
Для кукушки не осталось дерева.
Очень она беспокоится,
Очень она тревожится.
Какое дерево осталось (незанятым)?
Какое дерево оказалось свободным?
Несчастное дерево, осина-дерево:
Веточки её редкие,
Листья у неё желтые.
На ней кукушка гнездо свила,
На ней кукушка жильё устроила,
Три яйца снесла,
Трёх птенцов вывела.
Здесь под кукушкой подразумевается **птица вообще**.

Одному имя кукушка,
Другому — соловушка,
Третьему — пташечка.
— Ты, соловушка, куда надумал?
— Над селениями летать,
Ткущих холсты будить.
Заботливая-то вскочит,
Ленивая на другой бок повернется.
— Ты, кукушка, куда направишься?
— Над большими лесами летать,
Лесорубов будить.
Заботливый-то вскочит.
Ленивый на другой бок повернется.
— Ты, пташечка, куда полетишь?
— Над полями летать,
Жн. дов, полольщиков будить.
Заботливая-то вскочит,
Ленивая-то на другой бок повернется.

55. ТУНДОНЬ ЦЁКОВ

Косо, косо, ялгай-дугай, тундонь цёкось
цёкорды?

Косо, косо, ялгай-дугай, сёксь нармушкась
чоледи?

Эрзянь мазынь, ялгай-дугай, керязь вирнесэ,

Козя эрзянь, ялгай-дугай, керязь роцасо.

Тусь цёковось, ялгай-дугай, пакся ланга
ливтямо,

Пакся ланга ливтямо — сокинъ-изынь
ствятомо.

Покш цёратне, од цёратне кува сокить,
ялгай-дугай, сынъ морыть,

Вишка браткест, ялгай-дугай, мельгаст
изыть — авардить,

Пиже удомаст, ялгай-дугай, эзть ява.

Тусь цёковось, ялгай-дугай, веле ланга
ливтямо,

Коцтонь кодъшь, ялгай-дугай, вай, сон
ствятомо.

Покш тейтертне, од тейтертне кува кодыть,
ялгай-дугай, сынъ морыть,

Пиже дугаст, мазы дугаст почкт тапарить,
ялгай-дугай, авардить,

Пиже удомаст, мазы удомаст, ялгай-дугай,
сынст эзть ява.

55. ВЕСЕННИЙ СОЛОВЕЙ

Где, где, подруженька-душечка, весенний
соловей поет?

Где, где, подруженька-душечка, осенняя
птичка щебечет?

В эрзянской красивой, подруженька-душечка,
роще,

В дубраве, подруженька-душечка, богатого
эрзянина.

Начал соловей, подруженька-душечка, над
полями летать,

Над полями летать, хлебопашцев будить.

Взрослые мужчины, парни пашут,
подруженька-душечка, и сами поют,

А их младшие братья, подруженька-душечка,
за ними боронуют и плачут,

Они, младешеньки, подруженька душсчка,
не выспались.

Полетел соловей, подруженька-душенька, над
селоми летать,

Ткущих холст, подруженька-душечка, будить.

Взрослые женщины, девушки, подружеаька-
душечка, тк^т и поют

Их младшие сестры, милые сестриды,

подруженька-душечка, нитки наматывают
и плачут,

Они, младешеньки, подруженька-д>шечка,
не выспались.

56. ЭРЯМОНЬ МОРО

Кона путы поень кудо,
Се мерезэ: кудом арась,
Се мерезэ: кудовтоман —
Лембинезэ верьга моли,
Угаркекезэ алга юты.
Кона путы пичень кудо,
Кона путы кузонь кудо,
Се мерезэ — кудом ули,
Се мерезэ — кудо мартан —
Лембинезэ алга моли,
Угаркскезэ верьга туи.
Кона види потравс сюрор,
Се мерезэ: сюрор арась,
Се мерезэ: сюрорвтоман —
Васень тунда скотинатне
Кодак лисить — сынь тапасызь,
Кодак лисить — сынь чалксесызь.
Кона види паксяс сюрор,
Се мерезэ: сюрор ули,
Се мерезэ: сюрор мартан.
Кона саи дова васта,
Кона саи дова пола,
Се мерезэ: полам арась,
Се мерезэ: вастам арась.
Кона саи тейтерь тяка,
Кона саи тейтерь пола,
Се мерезэ: полам ули,
Се мерезэ: вастам ули.
228

56. БЫТОВАЯ ПЕСНЯ

Кто построит осиновый дом,
Тот пусть скажет: я без дома,
Тот пусть скажет: я бездомный —
Тепло его вверх поднимается,
Угар вниз опускается.
Кто построит сосновый дом,
Кто срубит еловую избу,
Тот пусть скажет: у меня есть дом,
Тот пусть скажет: я с домом —
Тепло его внизу стоит,
Угар вверх поднимается».
Кто посеет хлеб на потраве,
Тот пусть скажет: у меня нет хлеба,
Тот пусть скажет: я без хлеба.
В первую же весну екат,
Как выйдет в поле — растопчет посевы,
Как выйдет в поле — разорит хлеба.
Кто посеет хлеб в поле,
Тот пусть скажет: у меня есть хлеб,
Тот пусть скажет: я с хлебом.
Кто возьмет в жены вдовушку,
Кто женится на вдовушке,
Тот пусть скажет: у меня нет жены,
Тот пусть скажет: я без супруги.
Кто возьмет в жены девушку,
Кто женится на девушке,
Тот пусть скажет: у меня есть жена,
Тот пусть скажет: у меня есть супруга.

57. КОНА ТЕИ ПИЧЕНЬ КУДО

Кона теи пичень кудо,
Кона теи пичень юрт,
Се мерезэ кудом ули,
Се мерезэ юртом ули.
Кона теи поень кудо,
Кона теи поень юрт,
Се мерезэ кудом арась,
Се мерезэ юртом арась.
Кона саи тейтерь пола,
Кона саи тейтерь васта,
Се мерезэ полам ули,
Се мерезэ вастам ули.
Тейтерь полась, тейтерь вастась
Алкске ацы чевтине,
Прялкске путы сэрейне,
Вельтямкске каи лембине,
Чачо ёндо сон мади,
Киське ёжос сон педи.
Кона саи ава васта,
Кона саи ава пола,
Се мерезэ полам арась,
Се мерезэ вастам арась.
Ава полась, ава нись
Чевте алкске а ацы,
Сэрей прялкске а путы,
Лембе велькске а каи,
Копорь ёндо сон мади,
Киське ёжос а педи.
230

57. КТО ПОСТРОИТ СОСНОВЫЙ ДОМ

Кто построит сосновый дом,
Кто срубит сосновую избу,
Тот пусть скажет. у меня есть дом,
Тот пусть скажет я с домом.
Кто построит осиновый дом,
Кто срубит осиновую избу,
Тот пусть скажет: у меня нет дома,
Тот пусть скажет: я бездомный.
Кто возьмет в жены девушку,
Кто женится на девушке,
Тот пусть скажет: у меня есть жена,
Тот пусть скажет: у меня имеется супруга.
Девушка-жена, девушка-супруга
Перину постелет мягкую,
Изголовье положит высокое.
Одеяло набросит теплое,
Лицом к жениху ложится,
К телу она прижмется.
Кто возьмет в жены женщину,
Кто женится на женщине,
Тот пусть скажет: жены у меня нет,
Тот пусть скажет: я без супруги.
Жена-женщина, вдовушка-супруга
Мягкую перину не стелет,
Высокое изголовье не кладет,
Теплым одеялом не покрывает,
Спиной к мужу ложится,
К супругу близко не прильнет.

58. АВОЛИНЬ СИМЕ МОН БРАГАДО

Аволинь симе мон брагадо,
Аволинь симе мон пивадо.
Вечкан паро ялгадо,
Кельган паро оядо.
Кона теи пичень кудо,
Кона теи куз кудыне,
Се мерезэ кудом ули,
Се кортазо кудо мартан:
Качамозо верьга моли,
Сонзэ псизэ алга моли,
Угарозо пряс а педи.
Кона теи поень кудо,
Кона теи чевте кудо,
Се мерезэ кудом арась,
Се кортазо кудовтоман:
Качамозо алга моли,
Сонзэ псизэ верьга моли,
Угарозо пиряс педи.
Кона саи ава пола,
Кона веши дова васта,
Се мерезэ полам арась,
Се кортазо полавтоман:
Тарканть ацы калгодосто,
Прялксонть путы алкинестэ,
Шубанть вельти кельминестэ.
Ве тарка лангс сон а мади,
Ёжо малав сон а тарги,
Турва педесон а палы.
Кона саи тейтерь пола,
232

Кона веши тейтерь васта,
Се мерезэ полам ули,
Се кортазо пола мартан,
Се кортазо васта мартан:
Тарканть ацы чевтинестэ,
Пряксонть путы сэрейнестэ,
Шубанть вельти лембинестэ,
Ве тарка лангс сон и мади,
Ёжо малав сон и тарги,
Турва педесон и палы.

58. НЕ ПИЛ БЫ Я БРАГИ

Не пил бы я браги,
Не употреблял бы я пива,—
Люблю я хороших товарищей,
Обожаю я хороших друзей.
Кто построит сосновый дом,
Кдо срубит еловую избу,
Тот пусть скажет: у меня есть дом,
Тот пусть говорит: я с домом:
Дым его кверху поднимается,
Тепло низом идет,
Голова не угорает.
Кто построит осиновый дом,
Кто срубит дом из мягкого дерева,
Тот пусть скажет: у меня нет дома,
Тот пусть говорит: я без дома —
Дым его низом стелется,
Его тепло вверх поднимается,
Угар на голове отражается.
Кто возьмет в жены женщиину,
Кто сосватает вдовушку,
Тот пусть скажет: у меня нет жены⁴
Тот пусть говорит: я без супруги —
Постель стелет жесткую,
Изголовье кладет низкое,
Шубой покрывает холодной,
На одну койку она не ложится,
К себе близко не приглашает,
В уста она не целует.
Кто возьмет в жены девушку,

Кто женится на девушке,
Тот пусть скажет: у меня есть жена,
Тот пусть говорит: я с супругой,
Тот пусть молвит: я с женошкой —
Постель стелет мягкую,
Изголовье кладет высокое,
Шубой покрывает теплой,
На одной койке (с мужем) ложится,
К мужу близко прижимается,
И в уста она целует.

59. ТУНДО, ТУНДО, ТУНДЫНЕ

Тундо, тундо, тундыне!
Кува тундо содави?
Кува тундо редяви?
Тундонть чинзэ кувакат,
Хоть кувакат — манейнеть.
Тундонть вензэ нурькинеть,
Хоть нурькинеть — чоподат.
Пандо прят штатыть ловнеде,
Лугат пешкедить веднеде.
Тундонь кукот кукордыть,
Тундонь цёкот цёкордыть,
Штердийть-кодыйть сынъ стявтнить,
Сокийть-изыйть сынъ пувтнить.
Васень тикшекс мезе чачсь?
Васень тикшекс мезе лиссь?
Васень тикшесь — цецяка,
Васень тикшесь — баляга!
Сия тундо содави!
Сия тундо редяви!

59. ВЕСНА, ВЕСНА, ВЁСНУШКА

Весна, весна, вёснушка!
По каким признакам весна узнается?
По каким приметам весна различима?
Весенние дни длинные,
Хоть и длинные — ведренные.
Весенние ночи короткие,
235

Хоть и короткие — темные.
Вершины гор освобождаются от снега,
Луга заливаются водами.
Весенние кукушки кукуют,
Весенние пташки щебечут.
Прядуших, ткущих холст они будят,
Пашущих, боронующих они поднимают.
Первой какая трава появилась?
Раньше других какая трава пробилась?
Первая трава—цветочек,
Ранняя трава — бубенчик!
По этим признакам весна узнается,
По этим приметам весна различима.

60. ТУНДО

Вай, кува, кува тундонь чинесь содави?
Вай, кува, кува мазый чинесь редяви?
Тундонь чизэ, ялгай-дугай, кувака,
Тундонь везэ, бояравай, нурькине.
Вай, косо, косо сон цёковось цёкорды?
Иванынькань, ялгай-дугай, рошасо,
Эрзя мазынь, бояравай, дубравсо.
Тусь цёковось, ялгай-дугай, ливтямо,
Коцтонь кодынть, бояравай, стявтомо.
Коцтонь кодыйть, кува кодыть, сынть морыть,
Пиже дугаст почк тапарить — авардить.
Мезень кисэ пиже дугаст авардить?
Пиже дугатнень пиже удомаст эзь ява,
Пиже дугатнень тансть удомаст сынст сезевсь.
Тусь цёковось, ялгай-дугай, ливтямо,
Сокинть-изынь, бояравай, стявтомо.
Сокицятне, кува сокить, ялгай-дугай, сынть
морыть,
Веженсь братост, бояравай, мельгаст изыть —
авардить.
Мезень кисэ веженсь братост, ялгай-дугай,
авардить?
Пиже удомаст, ялгай-дугай, эзь ява,
Тантей удомаст, бояравай, сынст сезевсь.
Тусь цёковось, ялгай-дугай, ливтямо,
Кочкицятнень, бояравай, стявтомо.
Кочкицятне, кува кочкить, ялгай-дугай, сынть
морыть,
Пиже тякаст тикшеть ливтнить — авардить.
237

Мезень кисэ пиже тякаст, ялгай-дугай,
авардить?
Пиже удомаст, ялгай-дугай, эзь ява,
Тантей удомаст, бояравай, сынст сезевсь.
Тусь цёковось, ялгай-дугай, ливтямо,
Уроз дугань, бояравай, стявтомо.
Уроз дугань арась шкинень авазо,
Уроз дугань арась седей маризэ,
Чокшне позда уроз дугань мацтизэ,
Валске рана уроз дугань стявтызэ.

60. ВЕСНА

Ой, по каким, по каким признакам весенний
день узнается?
По каким, по каким приметам красный день
различим?
Весенние дни, подруженька-душенька,
длинные,
Весенние ночи, барышня, короткие.
Ой, где, где соловей поёт?
В Ивановой, подруженька-душенька, роше,
В эрзянской красивой, подруженька-душечка,
дубраве.
Поднялся соловей, подруженька-душечка,
летать,
Ткущих холст, барышня, будить.
Ткачихи ткут и песни поют,
Их младшие сестрицы, нитки наматывая,
плачут.
Почему их младшие сестрицы плачут?
Они, младшие сестрицы, не выспались,
У младших сестриц сладкий сон прервался.
Поднялся соловей, подруженька-душенька,
летать,
Пашущих-сеющих, моя барышня, будить.
Пахари где пашут, подруженька-душенька,
там поют,
Их младшие братья, моя барышня, за ними
боронуют, плачут.
Почему их младшие братья, подруженька-
душенька, плачут?

Молодой сон их, подруженька-душенька, не
прошел,
Сладкий сон их, моя барышня, прерван.
Поднялся соловей, подруженька-душенька,
летать.
Полольчиков, моя барышня, будить.
Полольницы где полют, подруженька-
душенька, там поют,
Их маленькие дети траву выносят и плачут.
Почему их маленькие детки, подруженька-
душенька, плачут?
Их молодой сон, подруженька-душенька, не
прошел,
Сладкий сон их, моя барышня, прерван.
Поднялся соловей, подруженька-душенька,
летать,
Сиротскую сестрицу, моя барышня, будить.
У сиротской сестрицы нет родимой матери,
У сиротской сестрицы нет кормилицы,
(Нет) вечером поздно сиротской сестрицы
(спать) укладывающей,
Утром рано сиротской девочки поднимающей.

61. ЁЖОВ РИВЕСЬКЕ

Ёжов ривеське, важов рчвеське,
Вай, кува, кува сон яки-паки?
Вай, косо ривезь сон уды-ашти?
Вай, покшинень покш, покш паксинесэ,
Покш паксинесэнтъ губорь прине,
Губорь принесэнтъ ашо килейне,
Ашо килейне, мазый килейне.
Килейнентъ ало сильдейбулыне.
Сильдейбулонтень ривезь пизэ тейсь,
Сильдейбулонтень ривезь ашко тейсь.
Вай, сисем левкскеть ривезь левксыясь,
Сон сисем левкскеть ривезь ливтсь-нарвась.
Сынь сисемнесткак сынь патят-ялакст,
Сынь сисемнесткак алят-вешкат.
Сынь сисемнесткак сынь пек ёжовнеть,
Сынь сисемнесткак сынь пек важовнеть.
Кува потявты, ривезь аварди,
Кува потявты, ривезь ченярды.
Вай, кие, кие сонзэ неIZE?
Вай, кие, кие сонзэ редизе?
Васень левкскезэ сонзэ неIZE,
Васень левкскезэ сонзэ редизе.
— Тон мекс авардят, ривезь аеа!кай?
Тон мекс ченярдат, ривезь корьмакай?
Эли мелявтсак потявтоманок,
Эли ризнавтсак трямонок-ваномнок¹?
— Мон а мелявтса тынк потявтоманк,
Трямонок-ваноманок.
240

Мон а ризнавтса трямонк-ваноманк.
Ансяк мелявтса тынк сравтоманк,
Мон ризнавтса тынк ёмавтоманк.
Мон потявтадызь, мон нурявтадызь,
Сисем паксява мон сравтнетядызь,
Сисем ведь прява аравтнетядызь.
Тынь косто, косто вейс васодтядо,
Тынь косто, косто вейс пурнавтадо.
Тынь сёксень чинень, эйдем, самнестэ,
Тынь лов-порошань, левксэм, прамнестэ
Охотник туи, эйдем, охотав.
Вай, ружиязо, эйдем, кедьсэнзэ,
Вай, пеелезэ, левкском, зепсэнзэ,
Вай, узерезэ, эйдем, каркссонзо,
Вай, борзоезэ, левкском, мельганзо.
Вай, борзойсэнзэ сон тандавтадызь,
Вай, ружиясо сон чавнотадызь.
Вай, покш базаров, левкском, ливтядызь,
Вай, сюпав купець тынк раматадызь,
Сон лавказонзо вейс вачкатадызь.
Тынь сестэ, левкском, вейс васодтядо,
Тынь сестэ, эйдем, вейс пурнавтадо.
— Иля аварде, ривезь авакай,
Иля ченярдо, ривезь корьмакай!
Минь борзоензэ минь манчесынек,
Минь и следнэнек ёмавтнесынек,
Минь и следнэнек минь кекшнесынек.

61. ХИТРАЯ ЛИСИЦА

Хитрая лисица, смышленная лисица.
Ой, где, где она бегаёт, резвится?
Ой, где, где лисица живёт-поживает?
Ой, в большом-пребольшом полюшке,
В большом полюшке бугорок,
На бугорке белая березонька,
Белая березонька, красивое дерево.
Под березонькой кочкарник.
В том кочкарнике лисица гнездо устроила,
В том местечке лисица жильё сделала.
Ой, семь лисят народила,
Семь лисят лиса принесла.

Они семеро — братья, сестры,
Они семеро—родненькие.
Они семеро — очень хитрые,
Они семеро — очень смышленные.
Сама (лиса) кормит их, сама плачет,
Сама кормит их, сама горюет.
Ой, кто, кто её (лисицу) увидел?
Ой, кто, кто её заметил?
Старший лисенок ее увидел,
Старший лисенок её заметил:
— Ты зачем плачешь, наша лиса-матулка?
Ты зачем горюешь, лиса-кормилица?
Или беспокоишься, как нас выкормить?
Или беспокоишься, как нас воспитать?
— Я не беспокоюсь, как бы вас выкормить,
Я не тревожусь, как вас вырастить
Лишь боюсь вас растерять,
Беспокоюсь, как бы вас не потерять.
Я напою вас, я накормлю вас,
По семи полям я разведу вас,
У семи истоков рек расставлю вас.
Временами будете встречаться,
Вы иногда вместе будете собираться.
При наступлении осенних дней, детки мои,
Как выпадет первый снег, детки мои,
Охотник пойдет, дети мои, на охот>
Ой, ружье его, детки мои, в руках его,
Ой, нож его, детки мои, в кармане его,
Ой, топор его, детки мои, за поясом его.
Ой, борзые, детки мои, бегают за ним.
Ой, борзыми своими он вас напугает,
Ой, из ружья своего он перебьет вас.
Ой, на большой базар, детки мои, вынесет
вас,
Ой, богатый купец купит вас,
Он в своем магазине рядом положит вас,
Вы тогда, детки мои, встретитесь,
Вы тогда, детки мои, вместе будете.
— Ты не плачь, лиса-матушка,
Не горюй, лиса-кормилица!
Мы их, борзых, мы обманем,
Мы следы свои, мы укроем,
Мы следы свои заметем.

62. НУМОЛНЭ

Звересь паро нумолнэ,
Звересь вадря нумолнэ.
Мезде паро нумолнэ?
Мезде вадря нумолнэ?
Иезэнзэ колмоксть левксьи
Колмонь-колмонь левкскине.
Весть левксыязь — колмо левкст,
Кавксть левксыязь — кото левкст,
Колмоксть левксыязь — вейксэ левкст.
Вейксэ енов сравтнинзе,
Вейксэ ёнов нолтнинзе.
Нумолонь васень левкскензэ,
Нумолонь васень эйдензэ
Ломанькс панчнесь келезэ,
Ломанькс кортнесь келезэ:
— Ох, авай, авай, авакай!
Ох, авакай тиринем!
Вейксэ ёнов тон сравтнимизь,
Вейксэ ёнов тон нолдымизь.
Зярдэ вейкенек-вейкенек нетяно,
Вейкенек-вейкенек вастано?
— Левкскем, левкскем, васень левкскем,
Какай, какай, васень какай!
Телень ютазь тундонь чи сы,
Телень печтезь мазый чи сы.
Тудонь чи сы, тундонь ярмарка.
Сестэ весе, какинень,
Тынь ве таркас пуромтадо,
Вейкенк-вейкенк нетядо,
Вейкенк-вейкенк вастадо.
243

62. ЗАЙЧИК

Зверек хороший зайчик,
Зверек пригожий зайчик.
Чем хорош зайчик?
Чем пригож зайчик?
Он трижды за лето плодится,
Приносит по трое зайчат.
Раз окотится—трое зайчат,
Два раза окотится — шесть зайчат,
Трижды окотится — девять зайчат.
На девять сторон провожает их,
На девять сторон пускает их.
Первый зайчонок матери-зайчихи,
Старший зайчонок (родительницы)
Человеческим языком заговорил,
Человеческими словами молвил:
— Ох, матушка, матушка родимая!
Ох, матушка, матушка-кормилица!
По девяти сторонам разбросала нас,
На девять сторон ты пустила нас.
Когда друг с другом увидимся?
Когда друг с другом встретимся?
— Дитя, дитя мое, первенец ты мой,
Чадо, чадо старшее, дитя мое!
Пройдет зима, наступит весенний день,
После зимы придет прекрасный день.
Весенний день придет, (откроется) весенняя
ярмарка
Тогда все вы, дети мои,
Вы в одно место соберетесь,
Друг с другом увидите,
Друг с другом встретитесь.

63. НУМОЛОНЬ ГОРЯЗО

Карч ало ашти ашо нумолнэ,
Карч ало ашти мазый нумолнэ.
Сон колмо левкскеть нумол потявты,
Сон колмо левкскеть нумол нуртявты.
Кува потявты, нумол аварди,
Кува нуртявты, нумол мелявты.
Кие неize — ашо нумол аварди?
Кие редизе — мазый нумол мелятьР
Нумол ялгазо сонзэ неize,
Нумол ялгазо сонзэ редизе.
— Мекс тон авардят, ашо нумолнэ?
Мекс тон мелявтат, мазый нумолнэ?
— Вай, сексень чинень, ялгай, улемстэ,
Паро порошань, ялгай, самнестэ
Паксява туить, ялгай, ружейникть.
Ружиинест, ялгай, сынст кедьсэст,
Матроскинест, ялгай, сынст мештьсэст.
Вирьга ютыть, ялгай, охотникть,
Ашот, раужот пани борзоест.
Мон ашинентень, ялгай, а понган,
Раужинесь, ялгай, монь кундасамам
Колмо левкскень, ялгай, кадовить,
Секс, кува потявтан, сия авардян,
Кува нуртявтан, сия мелявтан.

63. ГОРЕ ЗАЙЧИХИ

Под хворостом сидит белый зайчик,
Под валежником находится красивый зверек.
Трех зайчат мать поит.
Трех малюток зверек кормит.
Сама поит и сама плачет,
Сама кормит и сама тревожится.
Кто увидел, (что) белый зайчик плачет?
Кто заметил, (что) красивый зверек горюет?
Друг жизни ее увидел,
Муженек ее заметил.
— Зачем ты плачешь, белый зайчик?
Зачем ты горюешь, красивенькая?
— Ой, когда придут, друг мой, осенние дни,
Когда выпадет, муженек, первый снег,
По полям разойдутся вооруженные,
Ружья, друг мой, в их руках,
Патронташи, муженек, на груди у них.
По лесам будут ходить охотники,
Белые, черные их борзые (собаки).
Я белой (собаке) не попадусь,
Черная-то, муженек, поймают меня.
Трое зайчат моих останется (без матери),
Поэтому, где кормлю, там и плачу,
Поэтому, где пою их (молоком), там и
печалюсь.

64. СЫРНЕНЬ ТОЛГА МЕКШАВА

Сырнень толга мекшава,
Павань толга вежнява,
Васень веленть панизе,
Васень роенть каизе.
Кува яки—аварди,
Косо ашти — мелявты.
Ки неизе—аварди?
Ки редизе — мелявты?
Васень велесь неизе,
Васень рось редизе.
— Мекс авардят, авакай?
Мекс мелявтат, корьмакай?
— Секс авардян, левксакай,
Секс мелявтан, эйдякай:
Чеерь колызе пизынем,
Чеерь карызе ашкинем,
Аварьгавтызь эйкакшон,
Горюавтызь монь левксэнь.
Думась-арсесь мекшавась
Пизэнь-ашконь кадомо.
Кепетекшнесь-ливтякшнось
Пижень сурсем' вирь лангов.
Сыргась виев пиземе,
Пиземе пель чавизе.
Сурсеме.

64. ЗЛАТОКРЫЛАЯ ПЧЕЛИНАЯ МАТКА

Златокрылая пчелиная матка,
Боярышня с крыльями, подобными
павлиньим,
Первый раз роилась,
Первый рой пустила.
Где летает, там плачет,
Где бы ни находилась, печалится.
Кто увидел, (что) плачет?
Кто заметил, (что) печалится?
Первый рой увидел,
Первый рой заметил.
— Зачем плачешь, матушка?
Зачем кручинишься, кормилица?
— Потому я плачу, дети мои,
Потому кручюсь, чадо мои:
Мышь разрушила гнездо мое,
Мышь прогрызла жилье мое.
Заставила плакать моих детей,
Обидела мое потомство.
Задумала пчелиная матка
Гнездо, жилье покинуть.
Поднялась — полетела
Над лесом, на медный гребень похожим.
Пошел сильный дождь,
Ливень прибил ее.

65. МЕКШАВА

Кува тундонь чись содави?
Кува мазый чись редяви?
Вай, тундонь чиненть самнестэ,
Ашо ловонь соламсто,
Пиже тикшень лисемстэ,
Тикше цветэнь цветямсто,
Яровой пашнянь сокамсто,
Самай товзюронь видеамстэ —
Сырежди толга мекшавась,
Кирвази толга кан авась,
Мекшавась пани ройнензэ,
Кан авась пани вийнензэ.
Сон ливтизе, панизе,
Менель ёжос кустизе,
Менель ёжова чаравтнесь,
Покш пель юткова велявтнесь.
Козонь мекшава валгокшнось?
Раужо вирнес валгокшнось.
Виренть куншкасо поляна,
Полянанть лангсо покш пармо,
Лангинезэ нупонев,
Потминезэ ундовне.
Сезэнь мекшава пизэ тейсь,
Сезэнь кан ава ашко тейсь.
Сон колмо иеть эрякшнось,
Колмо ройнеть нолдакшнось.
Сия юты од цёра,
Сия юты од аля.
Цюлкат-котат пильгсэнзэ,
249

Сборов суманть лангсонзо,
Бухарской кушак перьканзо,
Сур перчаткат кедьсэнзэ.
Ружиязо лангсонзо,
Матросказо зепсэнзэ,
Узерезэ каркс ало.
Арси пармонь правтомо
Сырежди толга мекшавась,
Кирвази толга кан авась
Пизэстэнзэ лисекшнесь,
Ломань кельсэ пшкадекшнесь,
Ломань кельсэ кортакшнось:
— Раужонь паро од цёра,
Топудань чиняс од аля!
Иляк кола пизынем,
Иляк кола ашкинем!
Колмо иеть эрякшнынь,
Колмо ройнеть нолдакшнынь'

65. ПЧЕЛИНАЯ МАТКА

По каким приметам весенний день узнается³
По каким признакам красный день заметен'
Ой, при наступлении весеннего дня,
Когда тают белые снега,
Когда появляется зеленая трава,
Когда цветы (на лугу) начинают цвести,
Когда наступит время пахоты,
Как раз во время посева яровых —
Златокрылая пчелиная матка,
Огненнокрылая боярыня
Отпускает от себя рой,
Увеличивает пчелиную семью
Она вывела рой
И к поднебесью его подняла.
Под небесами покружилась,
Между больших туч сновала.
Где пчелиная матка опустилась?
В черный лес опустилась.
Средь леса поляна,
На поляне кряж стоит,
Поверхность его покрыта мхом,

Нутро его дуплистое.
В нем пчелиная матка гнездо устроила,
В нем боярыня жильё устроила.
Она три года жила,
Три раза роилась.
Там проходит парень,
Там идет молодец,
Обут в ботинки и чулки,
Весь в сборах кафтан на нем,
Бухарским кушаком подпоясан,
Перчатки (красуются) на руках.
На плечах у него ружье,
Пороховница в его кармане.
Топор несет за поясом.
Думает кряж тот свалить
Златокрылая пчелиная матка,
Огненнокрылая боярыня
Из гнезда своего вылетела,
Человеческим языком заговорила,
Человеческими словами молвила'
— Чернобровый хороший парень!
Чернобровый ясный молодец!
Не разоряй ты моего гнезда,
Не разрушай моего жилья!
Три года я (здесь) жила,
Три раза я роилась!

66. ЧИНЕМЕ

Вай, звересь паро атя чинеме,
Вай, звересь вадря атя чинеме.
Салмукст-салмукст чинемень лангозо,
Салмукстнэнь пева пижень рисьмензэ,
Рисьметнень пева — горниповонзо.
Пандо пряв кузи — а сон кальдерди,
Пандалов валги—а сон чольдерди.
Паксява юты — тикше а мацти,
Тикше а мацти, роса а правты.
Покш вирьга юты — чувто а менди,
Чувто а менди — тарад а синди.
Кува яки чинеме—аварди,
Кува яки чинеме — сюрморды.
Ки неизе чинеме аварди?
Ки маризе чинеме мелявты?
Тиринь авазо чинемень неизе,
Тиринь авазо чинемень маризе.
— Мекс авардят, пиже тякинем?
Мекс сюрмордат, мазы левскинем?
— Кода а авардян, авакай шкинем?
Кода а мелявтан, авакай тринем?
Вирьга яки, авай, охотник,
Вирьга па'ки, шкинем, ружейник!
Чинеме левксэм, авай, чавизе,
Монь пиже тякам, шкинем, ледизе.

66. КУНИЦА

Ой, зверек, зверек — хорошая куница,
Ой, зверек, зверек — прекрасная куница.
Словно множество иголок на кунице,¹
На кончиках иголок—медные цепочки,
На кончиках цепочек — бубенчики.
На гору поднимается — они звенят,
Под гору спускается — они постукивают.
По полю пробежит — траву не клонит,
Траву не клонит, росинки не роняет.
По большому лесу пробежит—веткунесогнет,
Ветку не согнет, сучка не ломает.
Где бегают куница, там и плачет,
Где бегают куница, там и кручинится.
Кто увидел куницу плачущую?
Кто заметил куницу горящую?
Родимая матушка ее увидела,
Родная матушка ее заметила.
— Зачем плачешь, малютка моя?
Зачем печалишься, дитя мое?
— Как мне не плакать, матушка родимая?
Как не печалиться, матушка-кормилица?
По лесу ходят, матушка, охотники,
По лесу бродят, родная, вооруженные!
Дитя мое, матушка, они убили,
Мою малютку, родная, застрелили.
т. е. блестящие шерстинки.

67. АШО УТКИНЕ

Покшонь-покш, покш пакся.
Покш паксясонть лужомне,
Лужомнесэнтъ эрькине.
Эрькинесэнтъ сильдейне,
Сильдей прясонть пизыне.
Пизэсь пешксе алнэде,
Алтнэ пешксетъ левкскеде,
Левкстнэ пешксетъ оймеде.
Алтнэнь лангсо ашо утя,
Ашо утя — яксярго.
Ярма"к сёрма лангозо,
Пижень турба кирьгазо,
Сырнес навазь коколзо,
Сияс навазь нернезэ.
Сия якить охотникть,
Сия пакить ружейникть.
Арсить утянь ледеме,
Арсить утянь тавомо.
— Илямизь чаво, охотникть!
Илямизь леде, ружейникть!
Пизэм пешксе алнэде,
Алтнэ пешксетъ левкскеде,
Левкстнэ пешксетъ оймеде.
Саизь утянь — сынъ чавизь,
Саизь утянь — ёмавтызь.
Мастор соркстась шумнедензэ,
Менель гайкстась вайгельдензэ,
Лутк-латк пешкедсть вернедензэ,
Мастор вельтявсь толгадонзо,
Менель пешкедсь пухкедензэ.

67. БЕЛАЯ УТОЧКА

Большое-пребольшое поле.
В большом поле котловина,
В той котловине озеро.
На озере островок,
На островке гнездышко.
Гнездышко полно яичек,
Яйца полны птенцов,
Птенцы полны жизни.
На яйцах сидит белая утка,
Белая утка — утица.
(Словно) на деньгах узоры, расписная,
(Словно) медная трубка, ее шея.
(Словно) позолочен, ее хохол,
(Словно) посеребрен, ее клюв.
По тому месту ходят охотники,
Там бродят вооруженные.
Задумали они утку застрелить.
Задумали они утку убить.
— Не убивайте меня, охотники!
Не губите меня, вооруженные!
Гнездо мое полно яиц,
Яйца полны птенцов,
Птенцы полны живых душ¹.
Взяли и убили они уточку.
Взяли и уточку погубили.
От выстрела задрожала земля,
Зазвенело небо,
Долы, овраги наполнились ее кровью,
Земля покрылась ее перьями,
Небо заполнилось ее пухом.

¹ Устоявшаяся поэтическая формула

68. СЕЕЛЬ

Косо эри сеель атя?
Косо эри колынь атя?
Сурань, Равонь томбале,
Ведень-чадонь тона пеле.
Килейкс кольги — сеель атя аварди,
Веднекс чуди — сеель атя мелявты
Ки неIZE сеель атя аварди?
Ки редизе сеель атя мелявтьР
Вирь шекшата сеель атянь неIZE,
Вирь керьгата сеель атянь редизе.
— Мекс авардят, сеель атя?
Мекс авардят, колынь атя?
— Кода а авардян, вирень шекшата?
Кода а мелявтан, вирень керьгата?
Мон а печкеван тона бокав,
Мон а ютаван тона пелев.
— Тон иля мелявт, колынь атя,
Мон весть-кавксть пупан — венчке теян,
Мон кавксть-колмксть пупан — веслат
теян.
Венченьт эйсэ минь тутано,
Весланть эйсэ минь пантяно.
Таго аварди сон сеель атя,
Таго мелявты сон колы атя.
Таго неIZE вирень шекшата,
Таго редизе вирень керьгата.
— Мезень кисэ, сеель, авардят?
Мезень кисэ, колы, мелявтат?
— Монь арась путонь, вирь шекшата,
кудом,
Монь арась строязь, вирь керьгата,
кардазом.

— Иля аварде, сеель атя, кудонь кис,
Иля мелявто, колы атя, кардазонь кис:
Весть-кавксть пупан — кудо теян,
Кавксть-колмоксть пупан — кардаз строян.

68. ЁЖ

Где живет ёж?
Где водится зверек?
За Сурой-Волгой,
На той стороне могучих рек.
ЁЖ плачет, словно береза сочится,
Ёж слезы льет, словно река течет.
Кто увидел, что ёж плачет?
Кто заметил, что ёж кручинится?
Лесной дятел ежа увидел,
Лесная птица ежа заметила.
— Почему плачешь, ёж?
Почему кручинишься, зверек?
— Как мне не плакать, лесной дятел?
Как не кручиниться мне, лесная птица?
Я не могу переправиться на другой берег,
Я не могу переплыть на ту сторону.
— Ты не горюй, ёж,
Я раз-два долбану — лодку сделаю,
Я раз-два носом тюкну — весла смастерю.
В лодке мы отчалим,
Веслами мы будем грести.
Опять плачет ёж,
Снова кручинится зверек.
Вновь увидел его лесной дятел,
Вновь заметила его лесная птица.
— Почему же, ёж, плачешь?
Зачем, зверек, кручинишься?
— У меня, лесной дятел, нет срубленного
дома

У меня, лесная птица, нет построенного
двора.
— Не плачь, ёж, из-за дома,
Не горюй, зверек, о дворе:
Раз-два долбану — дом срублю,
Два-три раза клювом тюкну — двор
построю.

69. УРОЗ

Чачмо¹ чистэнзэ уроз уроскадсь,
Касома чистэнзэ уроз грешнойгадсь.

Тетьказо сайнесь урозонь од ава,
Тетьказо саинесь грешноень од шкине.

Од авкась саевсь урозонь пек кежев,
Од авкась годявсь грешноень апаро:
Ашо паля урознэнь а максы,
Ашо паця урознэнь а сюлми.

Вай, кува, кува уроз содави?
Вай, кува, кува уроз редяви?

Куманжава урозонь палязо,
Кочкаряват грешноень нуланзо.
Кенереват урозонь ожанзо,

*

Сур пирява грешноень нуланзо.
Чакш пачине урозонь прясонзо,
Латякарнеть грешноень пильгсэнзэ.

69. СИРОТА

В день рожденья девочка осиротела,
В день появления на овет стала
несчастной.
Отец сироты взял мачеху,
Батюшка взял новую кормилицу.

¹ Чачома.

Оказалась мачеха злая, сердитая,
Неродная мать несчастной попалась
негодная:

Чистое платье сироте не подает,
Чистым платком ее не повязывает.

Ой, по чему, по чему можно заметить
сирот\?

Ой, по чему, по чему приметить
несчастнукР

Лишь до колен у сироты платье,
До пяток свисают у несчастной тряпки
Лишь до локтей у сироты рукава,
До кончиков пальцев у несчастной
тряпки—

В одни лишь лохмотья сирота одета,
В изношенные лапти несчастная обута.

70. ВАЙ, КУЛОСЬ-ЁМАСЬ КУЛЮШАНЬ АВАЗО

Вай, кулось-ёмась Кулюшань авазо, авазо,
Вай, емась-вельмась грешноень шкинезэ,
шкинезэ.

— Сайтя, тетякай, од ава, од ава,
Сайтя, корьмакай, од ава, мазый ава
— А вайх, Кулюша, Кулюша, эйдякай,
А вайх, Кулюша, Кулюша, левскинем!
Мон саян, эйднем, эстенъ козяика,
А тонеть ули, эйднем, од ава.
Монень ули, эйдякай, козяйка,
А тонеть ули, уроске, од ава.
Вай, сайнесь Кулянъ тетязо од ава,
Вай, сайнесь прешноень тетязо мазава.
Тетянстэнь ульнесь Кулюшань козяйка,
Кулянень ульнесь грешнойнень од ава
Ялганзо якасть Кулюшань мельганзо.
— Вай, адя листя, Кулюша, налк улицяв,
Вай, адя листя, уроске, чары улицяв.
— Вай, ужо кевкстьса од авань, мазавань.
— А ух, Кулюша, Кулюша уроске,
Тон азё васня, уроске, живой ведьс,
Тон азё васня, грешнойне, живой толс.
Якась Кулюша аванзо калмо лантс,
Кунцесь уроске аванзо крёстонтень'
— А ух, авакай, авакай, монь шкинем,
А ух, авакай, авакай, монь тринем,
Мон мезень горя, авакай, тетъ ёвтан,
Мон мезень горя, корьмакай, тетъ ёвтан.
Од авам кучимим, авакай, живой ведьс,

Мазый авам кучимим, корьмакай, живой толс.

— А ух, Кулюша, Кулюша, уроске, Кадык монсь молян, тьякай, живой ведьс, Кадык монсь молян, левкскем, живои толс.

Вай, кандокшнызе Кулюша живой веденть,

Вай, кандокшнызе Кулюша живой толонтъ.

Вай, дивакшнось Кулюшань од авась,

Вай, дивакшнось уроскенъ мазый авась'

— Вай, чачомнеде, Кулюша, удалыть,

Вай, касомнеде, Кулюша, удалыть.

70. ОЙ, УМЕРЛА, СКОНЧАЛАСЬ У АКУЛИНУШКИ МАТЬ

Ой, умерла, скончалась у Акулинушки мать,

мать,

Ой, погибла, пропала у несчастной матушка,

матушка.

— Возьми, тятенька, мачеху, мачеху,

Возьми, батюшка, мачеху, мачеху —

кормилицу.

— Ой, Акулинушка, Акулинушка, дитятко,

Ой, Акулинушка, Акулинушка, чадо мое'

Я возьму себе, доченька, жену,

А тебе будет, доченька, мачехой

Мне будет, чадо мое, она женою,

А тебе будет, сиротка, новой матерью

Ой, брал отец Акулинушке новую мать,

Ой, брал отец несчастной мачеху.

Отцу Акулинушки она была женой,

Акулине была мачехой.

Подруги пришли за Акулиной

— Ой, пойдём, Акулинушка, на улицу,

Ой, выходи, сиротинка, на хоровод.

— Ой, ужо отпрошусь у новой матери,

у мачехи.

— Ох, Акулинушка, Акулинушка-

сиротинка,

Ты иди сперва сходи, сиротка, за живой

водой,

Ты иди сперва сходи, несчастная, за
живым
огнем.

Пошла Акулинушка на могилу своей
матери.

Прислонилась сиротинка к кресту матери
— Ох, маменька, маменька, моя родная,
Ох, маменька, маменька, моя родимая,
Я какое горе, матушка, скажу тебе,
Я какое несчастье, родимая, сообщу тебе
Мачеха послала меня, маменька, за живой
водой,

Новая мать послала меня, маменька, за
живым огнем

— Ох, Акулинушка, Акулинушка-
сиротинка,

Пусть я сама схожу, дитяtko, за живой
водой,

Пусть я сама схожу, доченька, за живым
огнем.

Ой, принесла Акулинушка живой воды,

Ой, доставила Акулинушка живого огня

Ой, удивилась новая мать Акулины,

Ой, удивилась мачеха Акулины

Ой, родилась Акулина счастливой,

Ой, растет Акулина удачливой

71 АТЮТА

Вай, нужат, горят Атюта а содыль,
Сон горят, печальть Атюта а содыль.
Прась-кулось Атютань авазо,
Прась-кулось Атютань шкинезэ
Кармась Атютке нужань содамо,
Кармась Атютке горянь нееме
Сон лембе кудо Атютась сонсь
ушты,
Ярсамс кшине Атютась сонсь пани.
Коршамс ямне Атюта сонсь пи́ди,
Симемс поза Атюта сонсь теи
— Вай, сайтя, тетъкай, од ава,
Тон сайтя, корьмай, од шкине,
— Мон саемс саян, Атюта, од ава,
Мон саемс саян, тейтерем, од шкине,
Мелезэть паро, Атюта, улезэ,
Превезэть ансяк, дочам, туезэ
Тетьказо сайнесь Атютань од ава,
Корьмазо сайнесь Атютань од шкине
Лембе кудо од авась а >шты,
Ярсамс кшине од шкинесь а пани,
Коршамс ямне од авась а пи́ди,
Сон симемс поза од шкинесь а теи
Сон велень-сядонь озорник,
Сон мастор лангонь благойне
Вачкодсь кавто Атюта кедензэ,
Недясь кемень Атюта суронзо
Ялганзо якасть Атютань мельганзо,
Оянзо якасть Атютань кисэнзэ
— Тон адя, ялгай Атютке, улицяв,
Адя, Атютке, тон кизэнь улицяв

Тон кизэнь улицяв — мазынь улицяв.
Тон кизэнь моронь, Атют, морамо,
Кизэнь налкомань¹, Атют, налкамо!
— Ашка, ялгинень, од авань кевкстьса,
Ашка, оинень, од шкинень кевкстьса.
— Кучомак, авкай, кизэнь улицяв,
Нолдамак, авкай, мазынь улицяв
Тон кизэнь моронь, авкай, морамо,
Кизэнь налкомань, шкиней, налкамо!
— А кучтан, Атют, кизэнь улицяв
Кизэнь моронь, Атют, морамо,
Кизэнь налкомань, Атют, налкамо.
Мон кучтан, Атют, авать калмо лангс,
Мон кучтан, Атют, шкинеть калмо
лангс
Тонь кельме калмонь, Атют, киява,
Раужо модас, Атют, туюмга.
Кода туекшнесь Атют калмо лангс,
Кода молекшнесь Атют аванстэнь:
— Ох-ай, авакай, ох-ай, корьмакай!
Ох-ай, авакай, ох-ай, тирякай!
Панжика, авай, кельме калминеть,
Саемак, авай, тон эсь вакскезэть.
Монь алот алксень, авай, ацамо.
Монь прялот прялксень, шкинем,
путомо.
Монь ули, авкай, од авам,
Монь ули, корьмай, од шкинем.
Сон велень-сядонь, авкай, благойне,
Сон мастор лангонь, корьмай, озорник.
Сон лембе кудо, авкай, а ушты,
Ярсамс кшине, корьмай, а пани,
Коршамс ямне, авай, а пиди,
Симемс поза, корьмай, а теи.
— Ох, тейтерем, Атютке, мерян!
Ох, дочинем, Атютке, ёвтан!
Тон а шкасют, Атют, монень сыть,
Тон а времасто, дочам, тезэнь сыть:
Тон а эриват алксень ацамо,
Тон а эриват прялксень путомо.
Раужо мода, Атют,— монь алксом,
Тюжа песокке, Атют,— монь прялксом.
Стака модыне, дочам,— вельтявксом.

¹ Налксемань.

Тон сакая, Атют, сакая
Атякш морамдо, Атют, икеле,
Самай глухой, Атют, порастонтъ,
Сестэ сайтян, Атют, ваксозон.

71. АТЮТА

Ой, нужды, горя Атюта не знала,
Она горя, печали Атюта не ведала.
Однажды умерла у Атюты мать,
У Атюты скоьчалась родимая.
Начала Атюта горе узнавать,
Стала Атюта нужду переносить.
Она теплу избу сама топит,
Хлеб Атюта сама печет.
Суп Атюта сама варит,
Квас Атюта сама делает.
— Ой, возьми, батюшка, новую мать,
Ты возьми, кормилец мой, мачеху!
— Я взять-то возьму, Атюта, новую мать,
Я взять-то возьму, доченька, мачеху,
Только бы, Атюта, ты довольна была,
Только бы, доченька, ты спокойна была.
Отец Атюты взял новую мать,
Родитель Атюты взял мачеху.
Избу теплу новая мать не топит,
Хлеб мачеха не печет,
Суп новая мать не варит,
Квас мачеха не делает.
Она недобрая, злая,
Она на всей чемле самая сердитая.
Всплеснула Атюта обеими руками,
Заломила Атюта десять пальцев.
Подруги приходили за Атюткой,
Сверстницы являлись приглашать Атюту.
— Пойдем, подруга наша Атюта, на
улицу,
Сходим, Атюта, на летний хоровод.
На хоровод, на веселое игрище,
Летние песни, Атюта, распевать,
В летних играх, Атюта, участвовать!
— Обождите, подруженьки, новую мать
спрошу,
Погодите-ка, сверстницы, у мачехи
отпрошусь.

72. УРОЗ ТАТЮША

Тейтересь паро Татюша,
Тейтересь вадря Татюша!
Кулось Татюшань авазо,
Емась грешноень шкинезэ.
Тетязо сайнесь Татюнь од ава,
Корьмазо сайнесь Татюнь маз(ы)
ава.
Од авась саевсь Татюнь а шкиця,
Маз(ы) авась годявсь Татюнь а
триця.
Ялганзо молить Татюнь улицяв¹,
Оязно молить Татюнь налксеме.
Сонгак наряжи Татюш улицяв,
Сонгак наряжи грешной налксеме,
Сон орши-кари Татюш лангонзо,
Сон судри-вадри грешной пирянзо.
Од авазо Татюшань неизе,
Маз(ы) авазо грешноень редизе
— Тон иля моле, Татюш, улицяв,
Тон иля моле, грешной, налксеме.
Апак шка-тря, эйдяй, теть мерян,
Апак дёля, левкской, теть мерян.
Живой ведь мельга, эйдяй, тон азё,
Эри ведь мельга, левкской, тон азё!
Ве валыненть Татюша маризе,
Омбоце вал грешноесь эзь учо.
Живой ведь мельга Татюш
туекшнесь,
Эри ведь мельга грешноесь
туекшнесь.
Сон истя моли Татюш покш кива,

¹ Ульцяв

Сон истя моли грешноеь покш янга —
 Виде чинь¹ киява Татюша туевкшнесь,
 Виде чинь янга грешноеь молевкшнесь.
 Аванзо пря пес Татюша пачколесь,
 Аванзо лемензэ грешноеь кундызе:
 — Улезяк, авай, чанцтинеть,
 Арсекаяк, авай, парыне'
 Аванзо калмось Татюшань
 штавтовкшность,
 Шкинензэ калмось грешноень
 штатокшность.
 Авазо кармась Татюшань кортамо,
 Шкинезэ кармась грешноень баямо
 — Тон мекс те шкава, эйдякай, якат?
 Тон мекс те чассто, эйдякай, якат?
 Атякш морамодо, эйдяй, икеле^
 Пелевень, левкской, куншкане'
 Тон иля яка, эйдяй, те шкане,
 Тон иля яка, левкском, те чассто!
 — Ужока, авай, нужам ёвтнеса,
 Аштека, шкинем, горям евтнеса:
 Тонь куломодот, авкай, мееле,
 Тонь ёмамодот, шкинем, мееле
 Тетям саекшнесь, авай, од ава,
 Корьмам саекшнесь, шкинем, мазава.
 Од авась тондавсь, авай, а шкиця,
 Мазавась годявсь, шкинем, а триця.
 Живой ведь мельга, авкай, кучимим,
 Эри ведь мельга, шкинем, кучимим.
 — Ох, сака мадтя, эйдяй, калмозон,
 Тон сака мадтя, левксэм, калмозон!
 Монсь молян, эйдяй, живой ведь мельга,
 Монсь молян, левкском, эри ведь мельга!
 Аванзо калмос Татюш мадекшнесь,
 Шкинензэ калмос грешноеь мадекшнесь.
 Шкинень авазо Татюшань сакшность,
 Корьминецькезэ грешноень мурдакшность.
 — Ней зяро часкетъ, эйдякай, якинъ?
 Зяро минуткетъ, левксакай, якинъ?
 — Ней сисем иеть, авакай, марявсь.
 Ней сисем годнэть, шкинекай, марявсь.
 — Сон колмо цёрат, эйдякай, тирязо.
 Сон колмо цёрат, левксакай, ванозо.

¹ Тона чинь.

73. ВЕЙКИНЕ ЦЁРА

Тетькастояк эрзянь цёра вейкине,
Авкастояк од цёрыне съкамнензэ.
Ашо килей эрзянь цёрань сэрезэ,
Мазый умарь од алиненъ чачозо,
Умарь цветкетъ сельме брованзо.
Тюжа мишара эрзянь цёрань чернезэ,
Суркс кудринеть од цёрынень кудрянзо.
Кулось-ёмась эрзянь цёрань тетязо,
Мейле кулось од цёрынень авазо.
Чаво кудос эрзянь цёра кадовкшнось,
Чаво кардайс од цёрыне лиялесь.
Кува яки эрзянь цёра—аварди,
Косо ашти од цёрыне — мелявты.
Арась кудонъ эрзянь цёрань уштызэ,
Лембе ямонъ од цёрынень пидизэ.
Велес тейнестъ велень атят пуромкске¹,
Велес пурнасть велень атят пуромкске.
Сонгак молекшнось эрзянь цёра
пуромксос,
Сонгак якась од цёрыне пуромксос.
Колмонъ пелев эрзянь цёрась сюконясь,
Нилеце пелев од цёрыне сонсь арась.
— Поздоровтадо, велень атят-дедынень,
Шумбрынетядо, седе одтнэ лелиненъ!
Сиведимизь велень стаданъ ваномо,
Кармавтымизь вольной стаданъ ваномо.
Велень атят эрзянь цёрантъ жалякшнозь,
Кармавтокшнозь велень стаданъ ваномо.

Промкске.

Валске рана эрзянь цёра сон стякшнось,
Веле пенес од цёрыне панинзе,
Покш луга лангс од цёрыне нолдынзе.
Сильдей принес од цёрыне озакшнось,
Кавто нудейть эрзянь цёра теекшнесь,
Кавто нудейть од цёрыне саекшнесь.
Кува седи эрзянь цёра—аварди,
Кува седи од цёрыне — мелявты.
Урозчинзэ эрзянь цёра думасы,
Грешнойчинзэ од цёрыне арсесы.
Ламо нужа эрзянь цёранень неема,
Ламо горя од цёрыненень примама.

73. У РОДИТЕЛЕЙ СЫН ЕДИНСТВЕННЫЙ

И у отца эрзянский парень единственный,
И у матери юноша один.
(Словно) белая береза, парень высок,
(Словно) красивое яблоко, у юноши лицо,
(Словно) цветы яблони, его брови,
(Словно) яркая мишура, у парня волосы,
Кольцами вьются у парня кудри.
Умер, погиб у эрзянского парня отец,
За ним скончалась у юноши матушка.
В пустой избе эрзянский парень остался,
В пустом дворе юноша оказался.
Где бы ни был эрзянский парень — плачет,
Где бы ни находился юноша — печалится.
Некому эрзянскому парню избу
истопить,
Некому юноше горячий суп сварить.
В селе созвали сельские старики собрание,
В селе собрали сельские старики сходку.
И он пришел, эрзянский парень, на
собрание,
И он явился, юноша, на сходку.
На три сгороны парень поклонился,
На четвертую сторону юноша сам стал.
—Здравствуйте, сельские старики—
дедушки,
Здравствуйте, кто помоложе,— дядья мои!
Наймите меня сельское стадо пасти,
Разрешите мирское стадо пасти.
Сельские старики парня пожалели,

74. ВАИ, ПОКШИНЕ, ПОКШ ПАКСИНЕ

Вай, покшине, покш паксине.
Покш паксинесэнтъ лужомне,
Лужомнентъ эйсэ чары каль чары,
Чары каль чары — вели каль вели.
Вай, мезе, мезе калентъ чаравтсы?
Вай, мезе, мезе калентъ велявтсы?
Алашанъ стада калентъ чаравтсы,
Вай, ракшанъ стада калентъ велявтсы.
Вай, кие, кие стадантъ вгязэ?
Вай, кие, кие стадантъ пурнызэ?
Грешной сирота стадантъ ванызэ,
Дованъ цёрыне стадантъ пурнызэ
Вай, ленгень кошель цёрантъ
кутьмерьсэ,
Кувака локшо цёрантъ кедь песэ.
Вай, кува ваны, цёра аварди,
Вай, кува ваны, цёра ченярды.
Вай, кие, кие цёрантъ неизе?
Вай, кие, кие цёрантъ редизе^
Сонсь вере пазось цёрантъ неизе,
Сонсь вере пазось цёрантъ редизе.
— Тон мекс авардят, грешной од цёра?
Тон мекс ченярдат, грешной од аля?
— Мон секс авардян, вере паз, покш
паз,
<Чон секс ченярдан, Нишке паз, покш
паз.
Монь палям каладсь сурень пес,
Монь карнень каладсть ленгень пес,
Монь карьксэнь сезневсть сэльгень пес.
Мон суро видян — сурось а чачи.
Мон ракша рабян — ракшась а рашты.
Монь саень полам монь а шки, а три,
Сон цёра тяка монень а канды.

74. ОЙ, БОЛЬШОЕ-ПРЕБОЛЬШОЕ ПОЛЕ

Он, оольшсе-пребольшое поле.
В (том) большом поле низина,
В (той) низине вертящаяся ива вертится,
Вертящаяся ива вертится — кружащаяся
ветла кружится.
Ой, что, что иву вертит?
Ой, что, что заставляет ветлу кружиться?
Табун лошадей ветлу вертит,
Косяк коней заставляет ветлу кружиться.
Ой, кто, кто табун пасет?
Ой, кто, кто табун выгоняет?
Несчастный сирота табун пасет,
Сын вдовушки табун выгоняет
Ой, лубочный кошель за спиной парня,
Длинный кнут в руках парня.
Ой, пасет парень и плачет,
Ой, ходит за табуном и печалится.
Ой, кто, кто парня увидел?
Ой, кто, кто юношу заметил¹
Сам вышний бог парня увидел,
Сам вышний господь юношу заметил.
— Ты зачем плачешь, несчастный парень?
Ты почему опечален, бедный юноша?
— Я потому плачу, вышний бог, великий
бог,
Я потому печалюсь, бог Нишке, великий
бог:
У меня рубашка изнасилась до последней
нитки,
У меня лапти изнасились до последнего
лыка.
У меня оборы изнасились до последнего
волоконца.
Я хлеб посею — хлеб не родится.
Я лошадь куплю — лошадь не плодится,
Моя сосватанная невеста неродиха,
Она мне наследника не родит.

75. ОД КОЧКУР ВЕЛЕ

Вай, велесь, велесь, Од Кочкур велесь!
Веленть ве песэ пиже кальбуло,
Омбо песэнзэ путонь умарь сад,
Куншка видьганзо чуди ведь чуди.
Ве бокасонзо становой эри,
Становой эри — велесэнтъ ваны
Омбо боксонзо волостной кантор¹,
Канторонть эйсэ велень тевть теить,
Велень тевть теить — сёрмат
сёрмадыть.

75. СЕЛО НОВОЕ КОЧКУРОВО

Ой, село, село Новое Кочкурово!
На одном конце села зеленый ивняк,
На другом конце посажен плодовой
сад,
Посередине его речка течет,
На одной стороне становой живет,
Становой живет, за селом смотрит
На другой стороне волостная контора,
В конторе сельские дела ведут,
Сельские дела ведут, письма пишат.

¹ Контора.

76. МУРЗА ВЕЛЕСЬ

Вай, велесь, велесь Ташто Мурза велесь!
Веленть ве песэ сюпав рузт эрить,
Омбо песэнзэ равжо вирнезэ,
Куншка видьсэнзэ писэрень кудо,
Писэрень кудо—велень расправа.

Расправанть перька колмо полк солдат,
Колмо полк солдат — колмо партият.

Солдатнэ ютксо Даря, Дарюша,
Даря, Дарюша, Кузьмань Дарюша.

Даря цюлкасо, Даря котасо,
Котова таргань Даря палясо,
Кавксова таргань Даря руцясо.
Вай, черьванцясо Даря плащасо,
Вай, палы зоря Даря фатасо,
Вай, лиси чине паця конясо.

76. СЕЛО ТУРДАКОВО

Ой, село, село, село Старое Турдаково!
На одном конце села богатые русские
живуг,
На другом его конце темный лес,
В середине его писарский дом,
Писарский дом, сельская расправа.

Вокруг той расправы три полка солдат,
Три полка солдат, три группы

Среди солдат Дарья, Дашенька,
Дарья, Дашенька, Кузьмина Дашенька.

Дарья в чулках, Дарья в котах,
Она в платье, вышитом в шесть полос,
Она в руке, вышитой в восемь полос.
Она в ярко-красном плаще,
Ой, фата на Дарье цвета зари,
Ой, кокошник на Дарье цвета восходящего
солнца.

77. ЭРЗЯНЬ СУР ВЕЛЕСЬ

Вай, велесь, велесь, эрзянь Сур веле!
Веленть ве песэ сюпав рузт эрить,
Омбо песэнзэ умарь сад цвети.
Се садонтъ вакссо лиси лисьмапря!
Вай, сиякс лиси лисьманть веднезэ,
Сырнекс кевери лисьманть ведь прязо.
Маконь човавкст сонзэ илэнзэ,
Сырнень покольть сонзэ кевензэ.

77. ЭРЗЯНСКОЕ СЕЛО САБАЕВО

Ой, село. село, эрзянское село Сабаево!
На одном конце села богатые русские
живут,
На другом конце плодовый сад цветет.
Около того сада родник бьет!
Ой, серебром выходит вода родника,
Золотом переливает его струя.
(Словно) семена мака, его песок,
Его камушки как золотые комочки.

79. ВЕЛИНЕСЬ ПАРО ВИШКА ЖЕМЧИНА

Их люй-ляй, люй-ляй, люй-ляй, ляй'
Велинесь паро Вишка Жемчина,
Велинесь славной а покш Жемчина,
Икельганзо чуди сонзэ веднезэ,
Веднезэ чуди—Равсто кевть уски.
Удалганзо касы сонзэ вирнезэ,
Вирнезэ касы — чувт-кандт синди.
Кодамо сюпав велесэнтэ эрзясь?
Кодамо славной велесэнтэ ломанесь?
Эрзясь паро—Олёшинька,
Эрзясь славной — Олёшинька.
Мезде паро Олёшинька?
Мезде славной Олёшинька?
Сисем сонзэ цёра каканзо,
Сисем сонзэ саень урванзо,
Сисем люкштядень лавсензэ,
Сынь сисемнест цёра какат.
Пирезэ пешксе сонзэ сюродо,
Кардазось пешксе скотинадо.

79. ДЕРЕВЕНЬКА ХОРОШАЯ МАЛАЯ ЖЕМЧИНА

Их, люй-ляй, люй-ляй, люй-ляй, ляй!
Деревенька хорошая Малая Жемчина,
Деревенька пригожая небольшая
Жемчина.
Около нее течет быстрая реченька,
Речка течет — с Волги камушки
увлекает.

Сзади неё лес растет
Лес растет — деревья ломает (сильно
растет).
Кто состоятельны в той деревне?
Какой эрзянин (самый) видный среди
поселян?

Эрзянин видный — Алешка,
Эрзянин славный — из рода Алешкиных.
Чем хорош Алешка?
Чем пригож Алешкинский?
Семеро у него наследников,
Семь сосватанных снох,
Семь подвешенных зыбок,
В них все семеро мальчики
Гумно его полно хлеба,
Двор полон скота.

80 ВАЙ, ЧАЧОМАДО ПОЛЯНА УДАЛАСЬ

Вай, чачомадо поляна удалась,
Вай, касомадо поляна удалась
Вай, карксамова полянань тикшезэ,
Вай, колинкава полянань лугазо,
Каркс тапардамга полянань веднезэ.
Ведненть куншкасо полянань — островне,
Ведь островнесэнтъ полянань — килейне.
Вай, колоньгемень килеенть иензэ
Вай, кияк арась килеенть содызэ,
Вай, кияк арась килеенть редизэ.
Ансяк содасы килеенть ине гуй,
Ансяк содасы килеенть сэви гуй.
Вай, колмоксть тапардавсь килеенть
перьканзо,
Прянзо путызе тарад ланганзо.
Вай, сия юты охотник од цёра,
Вай, сия юты охотник од аля.
Вай, ружиязо од цёранть кедьсэнзэ,
Вай, матросказо од алянтъ зепсэнзэ,
Вай, узерезэ од цёранть каркс ало
Думась од цёра ине гуень ледеме
Вай, ломань кельсэ ине гуесь пшкадекшнесь,
Ломань валсо сэви гуесь кортакшнось:
— Илямак чаво, охотник од цёра,
Илямак машто, охотник од аля!
Лучи саемак, охотник, монь полакс,
Лучи саемак, охотник, монь вастакс.
— Мон кода сайтян, ине гуй, монь полакс,
Мон кода сайтян, сэви гуй, монь вастакс?
Монь ашо локсей, ине гуй, монь полам,
Локсей левкскеть, сэви гуй, монь тякан.

80. ОЙ, ОТ РОЖДЕНИЯ ПОЛЯНКА УДАЛАСЬ

Ой, от рождения полянка удалась,
Ой, и травами удалась.
Ой, зелень у полянки дс колен,
Ой, трава у полянки до пояса.
Выше пояса у полянки речка.
На середине речки — островок,
На островке у полянки — береза.
Ой, тридцать лет той березе.
Ой, никто не знает о березе,
Ой, никому она не известна.
Лишь знает березу великая змея,
Ведает о березе лишь злая змея.
Ой, три раза обвернулась вокруг березы,
Голову положила на ветки.
Ой, здесь проходит парень-охотник,
Ой, здесь бродит молодец-охотник.
Ой, ружье свое держит в руках,
Ой, пороховница у парня в кармане,
Ой, топор находится за поясом.
Задумал парень вепикую змею застрелить.
Ой, человеческим языком великая змея
заговорила,
Человеческими словами молвила:
— Не губи меня, охотник-парень,
Не убивай меня, охотник-молодец!
Лучше возьми меня себе в жены,
Лучше бери меня себе в супруги.
— Я как возьму тебя, великая змея, в жены?
Я как возьму тебя, злая змея, в супруги?
У меня, словно лебедь белый, жена,
(Словно) маленькие лебёдушки, детки мои.

81. ПОЛЯНА

Колоньгемень полянань иензэ,
Ниленьгемень полянань годонзо.
Арась кияк полянань содызэ,
Арась кияк полянань редизэ.
Яки-паки охотник содызэ,
Вели-чары од цёра редизэ.

Полянканть куншкасо покш
пармо¹,
Се пармонтъ прясо ине гуй,
Се пармонтъ прясо норы гуй.
Вели-чары пармонтъ перька
охотник.
Ружиясонзо сон кепси:

— Ледтян, ине гуй, мон ледтян!
Чавтан, норы гуй, мон чавтан!
Вельть пек тандадынь эйстэдеть,
Вельть апаро страсть саимим.

— Илямак чаво, од цёра,
Илямак чаво, ружейник!
Мон сован касом пиряват,
Кочкаряват мон лисян.
Нуваргавтса виде килей тонь
сэреть,
Ожолгавтса, мазы умарь, тонь
тюсот.
Мари тетят, тонь ават,
Кармить эйсэть жалямо.

¹ Покш, умонь чувто.

81. ПОЛЯНКА

Полянке тридцать лет,
Полянке сорок зим.
Никто не знает о полянке,
Никто не ведает о полянке.
Промышляющий охотник о ней знает,
Бродящий охотник-молодец о ней ведает.

Посреди полянки могучий кряж,
На том кряже великая змея,
На том кряже чудовищная змея.
Бродит вокруг кряжа охотник,
Ружье свое держит наготове:

— Застрелю тебя, великая змея, застрелю!
Убью тебя, чудовищная змея, убью!
Очень уж сильно я испугался,
Ты зашрожать заставила меня.

— Не стреляй в меня, парень,
Не убивай меня, охотник!
Я в макушку головы твоей войду
И через пятки твои выйду.
Как прямую березу, тело твое высушу,
Сделаю лицо твое бледным, как белое
яблоко.
Услышат об этом твой отец, твоя мать,
Будут о тебе жалеть.

82. ПИЧЕ ВИРЬСЭ

Пиче вирьсэ, гайги вирьсэ,
Гайги вирьсэ поляна.
Полянасонть ундов пиче.
Пиченть потсо цёра тяка. ,.
Чинек-венек сон аварди,
Чинек-венек сон мелявты.
— Ох, авакай, корьмакай!
Ков мон молян те горядонть?
Ков мон молян те тошнадонть?
Ужо молян покш лелянень,
Покш лелянень, покш урянень.
Пшкалинь, пшкалинь — сынъ эзь
пшкаде,
Кортынъ, кортынъ — сынъ эзь корта.
Ох, авакай, корьмакай,
Ков мон молян те горядонть?
Ков мон молян те тошнадонть?
Ужка молян вишка лелянень,
Вишка лелянень, вишка уряжнень.
Пшкалинь, пшкалинь — сынъ и
пшкадсть,
Кортынъ, кортынъ — сынъ кортасть.

82. В СОСНОВОМ ЛЕСУ

В сосновом лесу, в звонком лесу,
В звонком лесу поляна.
На поляне дуплистая сосна.
Внутри той сосны мальчик.

Днем и ночью он плачет,
Он плачет, горюет.
— Ох, матушка, родимая'
Куда я денусь от этого горя^
Как мне избавиться от этого
мучения?
Ужо схожу я к старшему брату,
Старшему брату, старшей невестке
Звал, звал — они не откликнулись,
Кричал, кричал — они не отозвались.
Ох, матушка родимая,
Куда мне деться от этого горя'
Как мне избавиться от этого
несчастья?
Ужо схожу я к младшему брату,
Младшему брату, младшей невестке
Звал, звал — они откликнулись,
Стучал, стучал—они отозвались.

Песни о солдатине

83. ТО ТО, НЕ ДАЙ БОГ БРАТЦЫ, ТЕ СЛУЖБАНТЬ

То-то, не дай бог, братцы, те службанть,
То-то, апаро ломань сторонась'
Мон сисем иеть орголезь якинъ,
Мон сисем иеть, вай, кекшнезь якинъ
Тюрьмасто лисян — мон приемс сован,
Приемсто лисян — мон тюрьмас понган.
Кода ветимизь прием икелев,
Весе народось дивась лангозон,
Кода ладимизь казенной мерас,
Весе бояртнэ дивасть лангозон
Монь сэрем топодсь казенной мерас,
Сыре солдатнэ монь перькан велить
Корпус вальматне панжадо аштить
Кода рикстедьсынъ мон кавто кедень,
Кода кирнявтан корпус вальмаванть'
Мон чиян, чиян, братцы, кирнявтан,
Толт верьгедить, братцы, пильгалдон.
Монь мельган чиить сыре солдатнэ
Сынъ чиить, чиить, братцы, пупордить
Мон сестэ совинь рузавань кардайс,
Кардаистэ совинь рузавань кудос,
Кудостонтъ кузинь рузавань каштлангс.
Одежа алов авась валимим
Мон пек пелекшнынъ сыре солдатто,
Мон пек сорнокшнынъ благой солдатто.
Паз ванокшнымим монь те бедастонтъ,
Нишкесь идимим монь те нужастонтъ
Сыре солдатнэ вакска чиезь тустъ,
Благой солдатнэ монь эзимизь муйть¹.

¹ Эзимизь муе

**83. ТО-ТО, НЕ ДАЙ БОГ, БРАТЦЫ,
ЭТУ
СЛУЖБУ**

То-то, не дай бог, братцы, эту службу,
То-то, неприятна чужая сторона!
Я семь лет скрывался (от властей),
Я семь лет прятался (от людей).
Из тюрьмы выйду — я в приемную
попаду,
Из приемной убегу — я в тюрьму попаду.
Как привели меня к приемной,
Весь народ удивился мне,
Как начали мерить мой рост,
Все бары удивились мне.
Мой рост подошел под казенную мерку.
Бывалые солдаты вокруг меня толпятся.
Окна корпуса настежь открыты.
Как взмахнул я обеими руками,
Как выпрыгнул в окно корпуса!
Я бегу, бегу, сильно подпрыгиваю,
Искры летят, братцы, из-под ног моих.
За мной бегут бывалые солдаты,
Они бегут, бегут, братцы, спотыкаются.
Я тогда забежал во двор русской
женщины,
Со двора зашел в дом русской хозяйки.
В доме-то залез на печку русской
женщиньк
Под одежду женщина меня спрятала.
Я очень боялся бывалых солдат,
Я дрожал из-за сердитых солдат.
Бог сохранил меня от этой беды,
Нишке выручил меня от несчастья:
Бывалые солдаты все мимо прошли,
Озлобленные солдаты меня не нашли.

84. ТО-ТО, НЕ ДАЙ БОГ, ЛОМАНЬ СТОРОНАСЬ

То-то, не дай бог, ломань сторонась,
То-то апаро ломань масторось!
Мон колмо иеть тюрьмасо эринь.
Тюрьмасто лисинь — монь кшнис
путымизь,
Кдшистэ нолдымизь — приёмс ветимизь.
Приёмонь кенкштне весе панжадот,
Приём вальматне сынь весе штадот.
Керш пеле ёно сыре солдатнэ,
Сыре солдатнэ, благой солдатнэ.
Эзем пирясо — киска бояртнэ,
Каштом икеле—новобраннойтне,
Киякс куншкасо — весе меркатне,
Меркатнень ало ашти пижень стул,
Пижень стул лангсо монь тиринь тетям.
Кода ветимизь меркатнень алов—
Монь тиринь тетянь страстке саизе:
— «Алёша цёрам, какай Павлович,
Тон кода, цёрам, тезэнь эшкевить?
Тон азё кирнявт приём вальмаваст,
Тон азё чиезь ош порядкава,
Конань ортазо келес панжадо,
Тон капшак, какай, сезэнь совамо.
Совак кудос — мадть каштлангс,
Валскень зоряс иля лекстяк.
Кода кирнявтынь приём вальмава,
Мон чиян, чиян, братцы, кирнявтан,
Сыре солдатнэ чиить монь мельга.
Сынь чиить, чиить, братцы, пупордить.
Мон сестэ совинь рузавань кардайс.

Кардайстэ совинь рузавань кудос,
Кудосто кузинь рузавань каштлангс.
Мон вельть пек пелькшнынъ сыре
солдатто,
Мон вельть пек сорнынъ благой солдатто.
Одежа алов авась валимим,
Одежа алов авась кекшимим.
Вай, паз ванымим монь се бедастонгъ,
Нишкесь идимим монь се нужастонть.
Благой солдатнэ тусть вакса чиезь,
Сыре солдатнэ эзимизь муе.

84. ТО-ТО, НЕ ДАЙ БОГ, ЧУЖАЯ СТОРОНА

То-то, не дай бог, чужая сторона,
Ой, и непривычна чужая земля*
Я три года в тюрьме сидел,
Из тюрьмы вышел — меня заковали,
От кандалов освободили — в приемную
привели.

Двери приемной все открытые,
Окна приемной все не заперты.
На левой стороне бывалые солдаты,
Бывалые солдаты, грозные солдаты.
В переднем углу начальники-собаки,
У печки — новобранцы,
На полу — рейки для измерения роста,
Возле них — медная табуретка,
На медной табуретке мой родимый
батюшка.
Как подвели меня под мерку —
Моего родимого отца страх забрал:
— Ох, Александр, сыночек мой, Павлович,
Ты как, сын мой, здесь очутился?
Ты прыгай в окно приемной,
Ты убегай по улице города.
Где ворота настезь открыты,
Ты торопись, сынок, туда войти.
Зайди в квартиру, ложись на печку,
До утра, сынок, притаившись лежи.

Как я выпрыгнул в окно приемной,
Я бегу, бегу, братцы, подпрыгиваю,
Бывалые солдаты бегут за мной
^вдогонку).

Они бегут, бегут, братцы, спотыкаются.
Я тогда завернул во двор русской
женщины.
Со двора забежал в дом русской женщины.
В доме забрался на печку русской
женщины.
Я очень боялся бывалых солдат,
Я их испугался, сердитых солдат,
Меня одеждой хозяйка завалила,
Под одежду хозяйка меня спрятала.
Ой, бог спас меня от той беды,
Нишке выручил меня от опасности.
Сердитые солдаты мимо пробежали,
Бывалые солдаты меня не нашли.

85 СИСЕМ БРАТСТО ДАНЯ УДАЛАСЬ

Сисем братсто Даня удалась,
Сисем братсто Даня пек вадря.
Тантейнестэ Данянь антнесызь,
Сладкой водкадо Данянь симтнесызь,
Чокшне рана Данянь мацтнесызь,
Валске поздас Данянь удовтсызь.
— А ух, авакай, авай-шкинекай!
Мейс тантейнестэ, авай, андсамак?
Сладкой водкадо, авай, симдъсамак,
Мейс чокшне раиа, авай, мацтьсамак?
Или солдатокс, авакай, ванстсамак?
Или солдатокс, авкай, макссамак?
— Солдатокс макстан, эйдяй, а ёмат,
Некрутокс ванстган, левкскем, а ёмат.
— А ух, авакай, авай-шкинекай,
А ух, авакай, авай-тринекай!
Каи чувттомо, авай, а туян,
Жеребейтеме, авай, а яван.
Чувткесэ каясть — Даняненъ сатотсь.
Вай, вачкодсь Даня кавто кедензэ,
Вай, недясь Даня кемень суронзо.
— А ух, авакай, авакай-шкинем,
А ух, авакай, авакай-тринем!
Тон мезень кинес, авай, тиримик?
Тон мезень кинес, шкинем, ванымик?
Кевс вачколик, авай, кединеть,
Вармас нолдык, авай, виинеть.
Вай, а чачомась, авай, тень пароль,
Вай, а касомась, корьмай, тень
вадряль!
Лучи чачовлинь, авай, чачи кевкс,
Лучи касовлинь, корьмай, касы кевкс.

85. ИЗ СЕМИ БРАТЬЕВ ДАНИИЛ УДАЛСЯ

Из семи братьев Даниил удался,
Из семи братьев Даниил лучше всех.
Вкусной пищей Даниила кормят,
Сладким вином Даниила угощают,
Вечером рано Даниила спать укладывают,
До позднего утра Даниила не будят.
— Ох, матушка, матушка родимая!
Почему вкусною пищей меня кормите?
Зачем сладким вином угощаете?
Почему вечером рано меня спать

укладываете?

Или в солдаты меня готовите?
Или в солдаты меня (задумали) отдать?
— В солдаты отдам, сынок, не пропадешь,
В рекруты готовлю, дитя, не погибнешь.
— Ох, матушка, матушка родимая,
Ох, матушка, матушка-кормилица!
Без жребия, матушка, не пойду в солдаты.
Без жребия не стану рекрутом.
Бросили жребий — Даниилу служить.
Ой, всплеснул Даниил обеими руками,
Ой, заломил Даниил десять пальцев.
— Ох, матушка, матушка родимая,
Ох, матушка, матушка родная!
Ты зачем меня, матушка, вырастила?
Ты зачем меня, родная, воспитала?
Об камень ударила, матушка, руки,
На ветер пустила, матушка, силы свои.
Ой, не родиться бы мне, матушка,
Ой, не вырасти бы мне, кормилица!
Лучше бы мне родиться, матушка, диким
камнем,
Лучше быть бы мне серым камнем.

86. ВЕЛЕ, ВЕЛЕ, ВИШКА ВЕЛЕ

Веле, веле, вишка веле.
Вишка велесэнтъ вишка кудыне,
Вишка кудосонтъ колмо сиротат,
Кавтотне сынъ—цѣра какат,
Колмоцинесь—тейтеръ кака.
Покш цѣра какась беряньстэ бредясь,
Апаро он неекшнесь.
— Патяй, патякай, кодамо он
неекшныньг
Раужо вирь неекшнынь.
Вирентъ алга виев ведь чуди.
Се ведьсэнтъ касозь чейбуло.
— Дугай, дугай, пиже дугай,
Дугай, дугай, мазы дугай,
Раужо виресь ули тынк полконк,
Чуди ведесь ули тынк сельведенк,
Чейбулось ули тынк пря черенк.

86. СЕЛО, СЕЛО, МАЛЕНЬКОЕ СЕЛО

Село, село, маленькое село.
В маленьком селе маленький домик.
В том домике живет трое сирот,
Двое из них — мальчики,
Третья-то — девочка.
Старшему нехороший сон приснился,
Дурной сон он видел.
— Сестрица, какой сон мне приснился:

Темный лес мне приснился,
У опушки леса быстрая речка течет.
На той речке растет камыш.
— Братец, братец, любимый наш
братец,
Роденький, дорогой наш братец,
Черный тот лес — ваш полк,
Быстрая речка — ваши, братец, слезы,
Камышовая заросль — ваши волосы.

87. МИРЮШАНЬ ОНОЗО

Уцяскавтомо, од авакай, не дай бог,
Счастиявтомо, од авакай, не дай бог.
Вай, видян суро, од авакай,— а чачи.
Монь саень полам, од авакай, а шки-три.
Хоть сон и шки-три, од авакай, а эрить

Вай, мадинь-удынь, од авакай,
удокшнынь,
Апаро оннэ, од авакай, неекшнынь:
Будто теевкшнынь, од авакай, раужо
вирьс,
Раужо вирень, од авакай, вирь куншкас.
Виренть куншкасо, од авакай, покш кине,
Покш киненть крайнесэ, од авакай,
губорькске,
Губорьксонтъ прясо, од авакай, гукс
чувто,
Гукс чувтонть прясо, од авакай, цёковне,
Тарадтнэнь пева, од авакай, левксэнзэ.
— Ух, аволь паро, Мирюша, тонь онось!
Ух, аволь вадря, Мирюша, бредявксот'
Покш кинесь ули, Мирюша, службань
кить,
Губорьксось ули, Мирюша, тонь калмот,
Гукс чувтось ули, Мирюша, суров
чувтот,
Цёковнесь ули, Мирюша, козяйкат,
Дёков левкстнэ, Мирюша — эйкакшот

87. СОН МИРОШИ

"Быть обездоленным, мачеха, не приведи
бог,
Быть без счастья, мачеха, не дай господи.
Ой, посею хлеб, мачеха,— не родится.
Моя законная жена, мачеха, не родит.
Если и родит, мачеха, то дети у ней не
живут.

И скот мой, мачеха, не размножается.
Ой, лег я, мачеха, уснул.
Неприятный сон мне, мачеха, приснился.
Будто очутился, мачеха, в темном лесу,
В глуши темного, мачеха, леса.
В середине леса, мачеха, большая дорога,
У большой дороги, мачеха, бугорочек,
На том бугорочке, мачеха, буквое дерево.
На буковом дереве, мачеха, сидит
соловушка,
На кончиках веток, мачеха, сидят его
птенчики
— Ох, нехороший, Мироша, твой сон,
Ох, неприятное, Мироша, тебе снилось.
Большая-то дорога, Мироша,— твоя
служба,
Бугор-то, Мироша,— твоя могила,
Буквое дерево, Мироша,— твой крест.
-Соловушка, Мироша,— твоя жена,
•Соловышые птенцы, Мироша,— твои дети.

88. СОЛДАТСТВА

Авказо мери од цёрань: «Урьвакст,
эйдякай!»
— Мон а урьвакстан, авакай-корьмакай:
Апаро оннэ, авкай, неекшнынь.
Буто теевкшнынь, авкай, покш паксяс,
Покш паксясонть, авкай, губор пря,
Губор прясонть, авкай, равжо вирь,
Равжо вирневанть чуди ведь чуди,
Веднень куншкасо, авкай, покш пармо,
Покш пармонть прясо ашти карциган.
— Монсь чарькодьса, эйдяй, тонь онот:
Сёксень чинень, эйдяй, самнестэ,
Лов порошань, цёрам, прамнестэ
Тон туят, эйдяй, солдатокс;
Покш паксясь ули, эйдяй, оляксить,
Раужо вирнесь, эйдяй, солдат вий,
Чуди ведесь ули, эйдяй, сельветькеть,
Покш пармось, эйдяй, тонь приёмщикеть,
Карциганось ули тонь полковникеть.

88. СОЛДАТЧИНА¹

Парню мать говорит: «Женись,
сыночек!»
— Я не женюсь, матушка-кормилица:
Неприятный сон снился мне, матушка,
Будто очутился я на большом поле,

¹ Часто употребляется в качестве синонима к слову
«рекрут»
чина»

На том поле, матушка, возвышенность,
На возвышенности, матушка, темный
лес,
По темному-то лесу быстра речка течет,
Посреди воды, матушка, большой
кряж.
Внутри (в дупле) кряжа сидит ястреб.
— Я сама отгадаю, дитя, твой сон'
С наступлением, сынок, осеннего дня,
Во время первой пороши
Ты отправишься, сынок, в солдаты.
Большое поле будет, сынок, твоя
свобода,
Темный-то лес, сынок,— рать
солдатская,
Быстра реченька, сынок,— твои слезы,
Большой кряж, сынок,— твой
приемщик,
Ястреб-то будет твой полковник.

89. ВАЙ, УДОСЬ, УДОСЬ БОЯРОНЬ ЦЁРАСЬ

Вай, удось, удось, бояронь цёрась,
удокшнось.

Пелевешкане азоронь цёрась
сыргойкшнось.

Апаро оннэ бояронь цёрась неекшнось:

Будто теевкшнось бояронь цёрась покш
паксяс.

Покш паксинесэ — покш губорькс,
Губорнэнтъ куншаксо — раужо вирь
Вирентъ куншкасо чуди ведь чуди.
Ведьганть уйни, бояронь цёра, ашо
уткине,

Уткинентъ мельга, бояронь цёра,—
левкскензэ.

Левкскетнень мельга, бояронь цёра,—
селекась.

— Вай, сёксень чинень, васень полай,
самнестэ,

Вай, ашо ловнень, васень полай,
прамнестэ.

Вай, сестэ ули, вай, васень полай,
солдатства,

Вай, сестэ ули, вай, васень полай,
некрутства,

Покш паксясь ули монь оляксчим.

Губорось ули, вай, васень полай, монь
пирям.

Раужо виресь ули, вай, васень полай, монь
черем.

Чуди ведесь ули, вай, васень полай,
сельведень,

Ашо уткась ули монь полам.

Левкскетне улить, монь васень полай,
монь тьякан

Селекась ули, вай, васень полай, монь
ялгам

89. Ой, ЛЕЖАЛ, ЛЕЖАЛ СЛАВНЫЙ ПАРЕНЬ

Ой, лежал, лежал славный парень, заснул
В полночь хозяйский сын проснулся.
Плохой сон славному парню снился:
Будто очутился хозяйский сын в большом
поле.
В том большом поле — большая
возвышенность,
На середине возвышенности — темный лес,
Посередине того леса речка течет.
По той речке плывет белая утка.
За уткой—ее утята.
За утятами — селезень.
— Ой, законная жена, с наступлением
оселних дней,
Как выпадет, любимая жена, белый снег,
Объявят, дорогая жена, рекрутский набор,
Ой, будут тогда проводы солдатские.
Большое поле — моя свобода.
Возвышенность, жена любимая, то — моя
головушка.
Темный лес, супруга моя,— мои волосы,
Быстрая река, любимая супруга,— мои слезы,
Белая утка, ой, скажу тебе,— моя жена.
Утята, любимая супруга,— мои детушки,
Селезень, женушка, мой товарищ.

90. БАХТИАР

Татаронь паро Бахтиар,
Татаронь славной Бахтиар.
Колмо буройть сон анды,
Колмо буройть сон симди
Косо, косо андсынзе'¹
Косо, косо симдъсынзе?
Чоподань кардсо андсынзе,
Чоподань кардсо
симдъсынзе?
Шкань вишкеде андсынзе,
Кандонь зедте симдъсынзе.
Колмо буройтнень ютксто,
Колмо ракшатнень ютксто
Ве буроесь а ярсы,
Ве буроесь а сими
Нусмакавтнесь тусонзо,
Рипакавтнесь пилензэ
Ломаиькс панжтнесь келезэ,
Ломанькс кортиесь келезэ:
— Азором паро, Бахтиар,
Азором славной, Бахтиар,
Нолдамака улицяв,
Нолдамака монь ушов.
Ардан верев, улицяв,
Апарт кулят кулятыть,
Апарт слават славатыть.
Кона ёндо кулятыть?
Кона ёндо славатыть"³
Вере ёндо — Питерстэ,
Ало ёндо — Московсто,

Инязоронь кель прясто,
Сенаторонь сур прясто.
Азором паро, Бахтиар,
Азором славной, Бахтиар.
Партнэнь, партнэнь татарнэнь
Некрут полккес пурнасызь.
Тон пароят некрутокс,
Мон пароян тонь алов.
Ведькс гумболды лангинем,
Камбраз алов ватксеви.
Вешкить, налкить пилинень,
Пушка шумнес потомить.
Шкить и яжить пильгинень
Кев масторнэс яжавить.
Сиянь блидят кенжинень
Ломань вернес наксадыть.
Пуллом сюлмик кедь марто,
Новтам кундык кедь марто.
Пушкатле ютыть алга,
А минь туйтяно верьга,
Тусто пель панкс экшкева,
Седе теште юткова.
Пушкатне ютыть верьга,
А минь туйтяно алга,
Раужо мастор ёжова,
Седе сильдей юткова.

90. БАХТИАР

Татарин хороший Бахтиар,
Татарин славный Бахтиар,
Трех бурых коней он кормит,
Трех бурых коней он поит.
Где, где он их кормит?
Где, где он их поит?
В темной конюшне он их
кормит,
В темной конюшне он их поит.
Ядрами полбы он их кормит,
Принесенной водой он их поит.
Из трех гнедых,
Из трех коней
Один гнедой не ест.

Один гнедой не пьет.
(Стоит) с опечаленным видом,
С опущенными ушами.
Человеческим языком заговорил он,
По-человечески молвил:
— Хозяин мой, хороший Бахтиар,
Хозяин мой, славный Бахтиар,
Выпусти меня наружу,
Отпусти меня на свободу!
Побегу я на верхнюю улицу —
Неприятные вести слышатся,
Неприятные слухи доносятся.
С какой стороны (вести) слышатся?
С какой стороны (слухи) доносятся?
С верхней стороны — с Питера,
С нижней стороны — из Москвы,
Из уст царя,
С кончиков пальцев сенатора (из его
письма),
Хозяин мой, хороший Бахтиар,
Хозяин мой, славный Бахтиар,
Хороших, хороших татар
В рекрутские полки соберут.
Ты годишься в рекруты,
Я гоюсь под **тебя**.
(Словно) вода, зыбится моя спина —
Под седлом она собьется.
Прядают, играют уши мои —
От грохота пушек они оглохнут.
(Словно) песты, толочут ноги мои —
О каменистую почву они побьются.
(Словно) серебряные блюда, мои копыта —
Человеческой кровью они испачкаются.
Хвост мой, хозяин, подвяжи,
Взнуздай меня покрепче.
Пушки повезут низок,
А мы отправимся верхом,
Выше густых облаков,
Меж частых звезд.
Пушки повезут вёрхом,
А мы побежим низом,
Близ черной земли,
Меж частых кочек.

91. БУРОЙ АЛАША

Алашась паро бурой алаша,
Алашась мазый бурой алаша!
Мезде мазый бурой алашась?
Мезде паро бурой алашась?
Седе паро бурой алашась,
Седе мазый бурой алашась:
Ведькс кумболды буроень
лангозо,
Юдмакс юводы буроень пулозо,
Налкить-вешкить буроень
пилензэ;
Верьгеди ёндолт буроень
сельмензэ,
Шки петькельть сонзэ пильгензэ.
Косо бурой алаша андоты?
Косо бурой алаша симдети?
Косо бурой тиряты-ваноты?
Чопода кардсо бурой симдети.
Мезде бурой андоты?
Мезде бурой симдети?
Шкань вишкеде бурой андоты,
Кандонь ведте бурой симдети.
Азорозо паро Бахтиар,
Стясь валске рана мартояк,
Панжизе буроень кардонзо;
Игла лангсо буроень принезэ;
Каясь вишкетъ — а ярсы,
Каясь ведне—а сими.
Мейс мелявты бурой алаша?
Мезе мельга бурой тоскови?
— Мейс, бурой, а ярсат?
Мейс, бурой, а симат?

Ломанькс панжтнесь буроень келезэ,
Ломанькс кортась бурой валонзо:
— Азором паро, Бахтиар!
Азором мазый, Бахтиар!
Секс а ярсан, Бахтиар,
Секс а симан, Бахтиар:
Апарт слават марявить,
Берянтъ кулят каятыть
Обор солдатт марявить,
Обор некрутт кулятыть.
Тонь сайтядызь солдатокс,
Монь сайсамизь тонь алот.
Ведькс кумболды монь лангом
Камбраз алов ватксеви,
Налкий-вешкий монь пилень
Ружия шумс потомить.

91. БУРЫИ КОНЬ

Конь хороший, бурый конь,
Конь красивый, бурый конь!
Чем красив бурый конь?
Чем хорош бурый конь?
Тем красив бурый конь,
Тем хорош бурый конь:
Водной гладью блестит шерсть коня,
Прядают-играют уши бурого коня,
Словно молнии, сверкают бурого глаза.
Словно толкущие песты, ноги бурого.
Где бурого кормят?
Где бурого коня поят?
Где бурый содержится?
В темной конюшне бурого поят.
Чем бурого кормят?
Чем бурого поят?
Ядрами полбы бурого кормят,
Принесенной водицей бурого поят.
Его хозяин — хороший Бахтиар,
Встал утром рано,
Бурому конюшню отворил —
Головушка бурого лежит на
перекладине.
Подали полбу — он не ест,
Принесли воды — он не пьет.

Почему горюет бурый конь?
Чем озабочен бурый конь?
— Почему ты, бурый, не ешь?
Почему, бурый, не пьешь?
По-человечески бурый
заговорил,
Человеческими словами
заговорил:
— Хозяин мой, хороший
Бахтиар!
Хозяин мой, пригожий
Бахтиар!
Потому не ем я, Бахтиар,
Потому не пью я, Бахтиар:
Неприятные вести слышны,
Плохой слух идет:
О наборе солдат слышно,
О сборе рекрутов слух идет.
Тебя возьмут в солдаты,
Меня — возить тебя.
Блестящая моя спина
Седлом побьется, хозяин,
Прядущие-играющие уши мои
От грохота пушек оглохнут.

**92 МЕЙС МАЗЫЙСТЭ, ОХ,
АВАКАЙ,
ЧАЧТЫМИК**

— Мейс мазыйстэ, ох, авакай, чачтымик?
Мейс вадрясто, корьмичецькем,
кастымик?

— Келей умань, мазый какай, сокицякс,
Кувака умань, пиже какай, изыцякс.

— Мон а улян келей умань сокицякс,
Мон а улян кувака умань изыцякс:
Апарт кулят, ох, авакай, марявить,
Апарт слават, ох, авакай, марявить.
Вере ёндо, ох, авакай, Питерстэ,
Ало ёндо, корьминецькам, Московсто.
Ииязоронь, ох, авакай, кель прясто,
Сенаторонь, корьминецькем, сур прясто.
Виевь наборт, ох, авакай, кепсетить,
Покш солдатстват, корьминецькем,

сырксетить.

Мон пароян, ох, авакай, солдатокс,
Карей паро, корьминецькем, монь алов.
Ашо моцька, ох, авакай, монь черем
Ружиянь качамс, ох, авакай, артови;
Раужот лёмзэрт, ох, авакай, монь сельмень
Пушкань толнэс, ох, авакай, киртавить.
Видеть штереть кареень пильгензэ
Пушкань ядрас, ох, авакай, яжавить,
Таргань уське кареень пулозо,
Пушкань качамс, корьминецькем, артови;
Нучкань уське карей ракшань гривазо
Пушкань толнэс, ох, авинем, киртави;
Кичат-палкат кареень пилензэ
Пушкань шумнес, корьминецькем,
глушавить.

**93. БЕДНОЙ КИРЮШАНЬ
МАКСЫЗЬ
СОЛДАТОКС**

Сёксень чинень самнестэ
Берянь кулят марявить.
Мезень кулят марявить?
Кармить солдатт пурнамо.
Живай велень атятне
Велень промкске тейнекшнесть,
Ве думнесэ думакшность,
Ве валнэсэ кортакшность:
— Кинь макссынек солдатокс?
Давайте минь макссынек
Довань цёранть Кирюшань.
Кирюшань арась тетязо,
Кирюшань арась корьмазо,
Арась валонь каизэ.
Азёдо тердинк Кирюшань.
Десятникесь тусь мельганзо.
Киря сакшнось велень промксов.,
Колмо пелев сюконясь,
Нилеце пелев сонсь арась:
— Атят, атят, покштинень,
Седе од атят — лелинень,
Мезень кисэ тердимизь?
— Сень кувалма тердидизь:
Минь максстадызь солдатокс.
— Мезень кисэ макссамизь?
Эли утомо мон яжинь?
Эли алаша мон салынь?
Эли парочи провожинь?
— Аволь алаша тон салыть,,

Аволь парочи провожить-
Тонеть саготсь жеребей.
— Вай, атят, нолдымизь
Авань марто думамо.
Нолдакшнызь сонзэ атятне
Аванзо марто арсеме.
— Ох, авакай-корьмакай,
Идемака, авакай:
Монь солдатокс макссамизь.
Сядо каяк монь кисэ,
Кавто каяк монь кисэ
— Ох, церакай Кирюша,
Сядо кисэть а максан.
— Ох, авакай-корьмакай,
Нать, мон тонеть а жалян,
Авай, сюронь видеамга?
Нать, мон тонеть а жалян,
Авай, карень кодамга?
Нать, мон тонеть а жалян,
Авай, салонь рамамга?
Вачкодсь Киря кедензэ.
Кшнис кальцядизь пильгензэ,
Удалов сюрмизь кедензэ,
Пуромкс кудов совавтызь,
Ямщикень алашас озавтызь,
Пенза ошов ускокшнызь,
Солдатокс Кирянь
максокшнызь.
Ие Киря служакшнось,
Кавто Киря служакшнось,
Аванзо маштокшность
сюронзо,
Аванзо калалесть карензэ,
Аванзо маштокшность
салонзо,
Мелезэнзэ ледсь цёразо:
— Ужо, молян вешнеса.
Муекшнине сон цёранзо.

— Адя, цёрам, кудов-чив.
— Ней, авакай-тирякай,
Ней, авакай, ламо «тетятне».
Монь а нолдасамизь кудов-
чив.
— Мон тонь, цёрам, идетян.
— Ох, авакай-тирякай,
А идеван сядосо.

Ох, авакай-тирякай,
А идеван кавтосо.
Ох, авакай-тирякай,
А идеван колмосо.

Вачкодсь авась кедензэ,
Недясь кемень суронзо,
Чаманзо келес аванзо
Пси сельведтне чудезевсть.

93. НЕСЧАСТНОГО КИРЮШУ ОТДАЛИ В СОЛДАТЫ

При наступлении осенних дней
Неприятные вести слышатся
Какие вести слышатся?
Начнется рекрутский набор.
Старики села Живайкино
Сельское собрание устроили,
Одними думами они думали,
Единогласно решили:
— Кого отдадим в солдаты?
Давайте мы отдадим
Сына вдовушки Кирюшу.
У Кирюши нет отца,
У Кирюши нет родимого,
Нет у него защитника.
Идите позовите Кирюшу
Десятник пошел за ним.
Кирюша приходил на сельское собрание,
На три стороны поклонился,
На четвертой стороне сам встал.
— Старики, старики—дедыньки,
Кто моложе — дядья мои!
По какому делу меня потребовали?
— Вот по какому делу мы потребовали
тебя:
Мы отдадим тебя в солдаты.
— Зачем меня отдадите?
Или амбар я поломал?
Или лошадь я украл?
Или добро сплавил?
— Не лошадь ты украл,

Не добро сплавил:
Тебе жребий выпал,
— Ой, старики, отпустите меня
С матерью посоветоваться!
Отпустили его старики
С матерью советоваться.
— Ох, матушка-кормилица,
Выручи меня, родимая:
Меня в солдаты отдали.
Сотню клади за меня,
Двести отдай за меня.
— Ох, сыночек Кирюша,
Сотню за тебя не дам.
— Ох, матушка-кормилица,
Разве тебе меня не жаль
За то, что я сеял хлеб?
Неужели тебе меня не жаль,
Матушка, за то, что я плел лапти?
Разве тебе меня не жаль,
Матушка, за то, что покупал соль?

Всплеснул Киря руками,
Заковали в кандалы его ноги,
Сзади связали ему руки.
В приемную его повезли,
В ямщицкую подводку посадили.
В город Пензу привезли,
В солдаты Кирю отдали.
Год Киря служил,
Два (года) Кирюша на службе был.
У матери кончился хлеб,
У матери износилась обувь,
У матери кончилась соль.
Вспомнила она о сыне:
— Ужо пойду поищу его.
Сына своего она нашла.

— Пойдем, сын мой, домой.
— Теперь, матушка родимая,
Теперь, матушка, много «отцов»,
Меня не отпустят домой.

— Я, сын мой, тебя выручу.
— Ох, матушка родимая,

Не выручить меня сотней.
Ох, матушка родная,
Не выручить двумя сотнями
(рублей).
Ох, матушка-кормилица,
Не выручить меня и тремя сотнями.

Всплеснула мать р\ками,
Заломила десять пальцев,
По всему лицу потекли горячие
слезы.

94. ТЕРЕШАНЬ САВА

Вай, чачомадо Терешань Сава удалась,
Вай, касомадо Терешань Сава удалась.
Удалась сэр'га, Терешань Сава, рунгова,
Удалась пильгень, Терешань Сава,
чалгавтка,
Удалась сельмень, Терешань Сава,
варштавтка.
Сон эзь удада, Терешань Сава, прясо
превнева.
Сон чокшне поздас, Терешань Сава,
ульцясо,
Пелевешкане, Терешань Сава, кудов сы,
Зоря порава стан экшсэ пильгть карси
Вай, кува карси, эрямонзо сон арси.
— Стяка, полакай, стяка, васень законнэм,
Стяка, полакай, икелень думнень думамо.
Вай, сынъ эзьт кенерекшне думнень
думамо.
Вай, чикор мерышшесь, Терешань Савань,
оргазо,
Вай, лавузнякашность, Терешань Савань,
кисканзо,
Кардазось пешкедсь, Терешань Савань,
атядо,
Вай, кудось пешкедсь, Терешань Савань,
баярдо,
Столекшесь пешкедсь чова сур пря
писэрде.
Вай, раужо сёрмат сеть писэртне
сёрмадыть,
Якстере печать сеть писэртне печатыть.
Сонзэ сёрмадызь, Терешань Савань,
лемнензэ,
Печатьс печатызь, Терешань Савань,
сэрнензэ.
Терешань Савань солдатокс саизь

94. ТЕРЕНТЬЕВ САВЕЛИЙ

Ой, рождением Терентьев Савелий удался,
Ой, и рос Терентьев Савелий удачно.
Удался Терентьев Савелий ростом, статью,
Удался Терентьев Савелий походкою,
Удался Терентьев Савелий выражением лица. _
(Но) не удался Терентьев Савелий умом:
Он вечером поздно, Терентьев Савелий,
на улице,
(Лишь) в полночь Терентьев Савелий домой
приходит.

На заре он рбуается.
Ой, обуается и задумывается над своей
жизнью.

— Вставай, муженек, вставай, законный мой,
Вставай думу думать о будущей жизни.

Ой, они не успели думу обдумать.
Ой, заскрипели у Терентьева Савелия ворота,
Ой, залаяли Терентьева Савелия собаки.
Двор наполнился Терентьева Савелия
стариками.

Ой, дом Терентьева Савелия наполнился
чиновниками,

За столом полно писарей с тонкими пальцами,
Ой, черные письма те писаря пишут.
Красивые печати те писаря накладывают,
Записали Терентьева Савелия имя,
Закрепили эту запись печатью,
Терентьева Савелия забрали в солдаты.

95. КИРЮШАНЬ САВА

Удалась Сава чачомадо,
Удалась Сава сэрьяга-келева.
Но ззь удала Сава превнева.
Сон чистэ-чистэ Сава кабаксо,
Чинь куншкаваяк Сава промксесэ,
Чокшнеяк поздас Сава ульцясо.
Пелевешкане Сава кудов сы.
Хоть кудовгак сы — тарказо а лади,
Тодов лангс прянзо Сава а путы.
Поланстэнь мери: «Стяка, полакай,
Кардазось пешкедсь Шаткина велень
атядо,
Кудоськак пешкедсь ней покш боярдо,
Столекшесь пешкедсь ашо кедь писэрде,
Столангось ацавсь ашо конёв сёрмадо».
Васня сёрмадызь Кирюшань Савань
лемензэ,
Мейле сёрмадызь Савань сэрензэ,
Мейле кшнис кальцядизь Савань
пильгензэ,
Удалов сюлмизь Савань кедензэ.
Ямшикень алашас Савань озавтызь,
Пенза ошов Савань ускокшнызь.

95 КИРЮШИН САВЕЛИЙ

Удался Савелий от рождения,
Удался Савелий ростом, осанкою.
Но не удался Савелий умом.
Он день-деньской, Савелий, в кабаке
(сидит),

96. МАЗЫЙ БОЗАЕВ

Ней косо эри мазый Бозаев?
Ней косо ашти мазый Бозаев?
Чинь лисемасо, чинь токамосо,
Чинь лисемасо, мазый таркасо.
Чизэяк лиси — Бозаевс токи,
Чизэяк валги — Бозаевс токи.
Ней мезде козя мазый Бозаев?
Ней мезде сюпав мазый Бозаев-?
Ней а сюрова Бозаев козя,
Ней а салнэва Бозаев сюпав.
Ней козя-сюпав тейтерь тякава,
Ней эрикс-аштикс мазый какава.
Колмо Бозаень тейтерь тяканзо,
Колмо Бозаень мазый каканзо.
Алкукс вейкине цёра тяказо,
Алкукс съкамонзо мазый каказо.
Ней апарт кулят Бозай маряты,
А вадря весткеть Бозай маряты.
Вере пельде, а сон Московсто,
Ало пельде, а сон Муромсто.
Ней службань весткеть Бозай
маряты,
Ней службань кулят Бозай маряты.
Чувтсоаяк каясть — Бозайнень сатотсь.
Жеребей таргасть — Бозайнень
сатотсь
Вачкодсь Бозаев кавто кедензэ,
Недясь Бозаев кемень суронзо.
Сонсь кува моли — Бозай аварди,
Сонсь кува моли — Бозай мелявты.
Даря тейтересь каршонзо лиснесь,

Мазый Дарюша тетянзо вастнесь:
 — Мекс тон авардят, тиринь тетякай?
 Мекс тон мелявтат, тиринь тетякай?
 — Чувтсоjak таргасть—миненек сатотсь,
 Жеребей каясть — миненек сатотсь!
 — Иля аварде, тиринь тетякай,
 Иля мелявто, тиринь тетякай:
 Минь колмоненек ней патят-сазорт,
 Минь жеребейсэ ней каятано.
 Конанень саты, тетяй, солдатокс,
 Конанень саты, тетяй, некрутокс.
 Чувтсоjak каясть — Дарянень сатотсь,
 Жеребей таргасть — Дарянень сатотсь.
 Кода молекшнесь примамо таркас,
 Кармасть Дарюшань тосо кевкстнеме,
 Кармасть Дарюшань ней искувамо:
 — Мекс тонь черинеть тонь ней кувакат?
 Мекс тонь черинеть вельть пек покшт?
 — Мон попонь племань, мон попонь родонь,
 Секс монь черинень ней сынь кувакат,
 Секс монь черинень ней пек покшт.
 Алкукс наракшнызь мазый Дарюшань.
 Ней каня годнэ Даря служакшнось,
 Ней каня кавто Даря служакшнось.
 Кармасть Дарюшань сонзэ содамо,
 Кармасть Дарюшань сынь приметямо.
 — Адя мольтяно баняс парямо,
 Адя мольтяно шлямо-нардамо.
 Ней вачкодинзе Даря кедензэ,
 Ней недякшнынзе кемень суронзо.
 Сонсь кува моли — Даря аварди,
 Мазый килейнекс Даря сон кольги:
 — Кода мон молян баняс парямо?
 Крда мон молян шлямо-нардамо?
 Дарянь конезэ вадря годявкшнось,
 Ней ломань ладсо конесь кортакшнось,
 Ней ломань ладсо лишмесь кортакшнось:
 — Иля аварде, мазый Дарюша,
 Иля мелявто, мазый Дарюша:
 Монь саимака, Даря, тон мартот,
 Тон лавшинестэ, Даря, содомак.
 Тон кода соват баняс парямо,
 Мш сестэ, Даря, ней мон напустян.

Тон ношкстакая, Даря, монь мельга,
Сестэ годяват банясо парямсто.
Сон алкукс истя Даря теекшнесь.
Сон лавшинестэ коненть содызе.
Кода совакшнось баняс парямо,
Сон эзь кенерькшне палянь каямо,
Дарянь конезэ сестэ напустясь,
Даря туекшнесь конензэ мельга.
Сон эзь совакшно баняс парямо.
Кода службанзо Даря служизе,
Ней отставканзо Даря саизе.
Морянь те бокав Даря уекшнесь,
Кавто потснзэ Даря невтинзе:
— Каня мон, брацты, тейтерелинь.
Каня мон, братцы, тейтерлинь.
Вачкодсть солдатнэ кавто кединест,
Недясть солдатнэ кемень сурынест.

96. КРАСИВЫЙ БОЗАЕВ

Где живет красивый Бозаев?
Где проживает пригожий Бозаев?
На южной стороне (склона), на солнечном
месте,
На солнечном месте, на прекрасном месте.
И взойдет солнце — озарит (двор) Бозаева.
И садится солнце — озарит (двор) Бозаева.
Чем богат Бозаев?
Чем славен красивый Бозаев?
Чем славен пригожий Бозаев?
Не хлебом Бозаев богат,
Не солью Бозаев славен.
Он богат девушками,
Он славен красавицами.
Три у Бозаева дочери,
Три у Бозаева красавицы.
Но единственный у него сын,
Единственный у него наследник.
Вот неприятные вести Бозаев слышит,
Нехорошие слухи до **Бозаева** доносятся.
С верхней стороны — из Москвы,
С нижней стороны — из Мурома.

**97. ВАЙ, ИЛЯ ПУВА, ВАРМА,
ВИРЬ ЛАНГА**

Вай, иля пува, варма, вирь ланга!
Тон иляк чатавт якстере пичень!
Истякак пичень прязо сэреди,
Истякак пичень прязо маряты,
Прязо маряты, тошнасо ашти.
Вай, косо, косо пичень тарказо?
Сура берёксо, ашо песоксо
Вай, пичень ало пиже лугине,
Лугинень лангсо пичень кудыне,
Кудыненъ эйсэ Машат-Ванюшат.
Ванюша теи скрипка лазонзо,
Маша пувори мазый кудрянзо.
Кудрятнень пурды — а калавтовить,
Сельведтне чудить — а лоткавтовить:
Ванянь грозясызь солдатокс
максомс,
Солдатокс максомс—приёмс
совавтомс,
Приёмс совавтомс — бритвас
озавтомс.
— Иля аварде, мазый Машура,
Иля мелявто, мазый Машине:
Солдатокс туян — мон мартон сайтян,
Приёмскак сован—мартон
совавттан,
Бритваскак озан — мартон озавттан.
Кива модемстэ патякс ёвтатан,
Квартирс совамсто дугакс ёвтатан.
Содызэ мери однасумозо,
Аздызэ мери пиже дугазо.
Мартон а сайтян — келия путан,
Келиянтъ кругом картинат чаван.
Вай, ве бокантень Маша лем путан,

Омбо бокантень Ваня лем путан.
Вай, вачкодсь Маша кавто кедензэ,
Вай, недясь Маша кемень суронзо,
Нолдынзе Маша пси сельведензэ.
Вай, косо, косо Ванянь тарказо?
Сура берёксо, крута таркасо,
Пильге лапава ашо песоксо,
Колинкава чова кевнесэ,
Карксамова пиже лугасо,
Кирьга видьга чуди веднесэ.

97. ОЙ, НЕ ДУИ, ВЕТЕР, НАД ЛЕСОМ

Ой, не дуй, ветер, над лесом!
Ты не гни красную сосну,
И без того у сосны болит головушка,
И без того сосна боль чувствует,
Боль чувствует, сильно страдает.
Ой, где, где место той сосны?
На берегу Суры, на белом песке.
Ой, под сосною зеленый лужок,
На лужке стоит сосновый домик,
В том домике (сидят) Маша с Ванюшей.
Ваня делает для скрипки дощечки.
Маша завивает Ване красивые кудри.
Завьет кудри — их не разрушить,
Слезы текут — их не остановить:
Ваню страшат в солдаты отдать,
В солдаты отдать — привести в приемную.
Привести в приемную — под бритву
посадить.
— Не плачь, красавица Машенька,
Не печалься, красавица Машенька:
В солдаты уйду — я с собой тебя возьму.
И в приемную зайду — я с собой тебя
введу,
И под бритву сяду — с собой тебя посажу.
В дороге я тебя сестрой выдам,
Остановливаясь на квартире, я родной
тебя

назову.

Догадливый скажет, что она ему
знакомая,
Незнакомый скажет, что сестра его.
С собою тебя не возьму — кельй тебе
построю,

Все стены кельи разукрашу
картинками.
На одной стене имя Маша напишу,
На другой стене имя Ваня выведу.

Ой, всплеснула Маша обеими руками,
Ой, заломила Маша десять пальцев,
Полились у Маши горячие слезы.
Ой, где, где находится Ваня?
На берегу Суры, на крутом обрыве,
Увяз стопами в песок,
По колени в мелких камушках,
Он по пояс в зеленой траве,
Он по шею в текущей воде.

98. ТЮРЬМА

Вай, пизек, пизек, тундонь пиземе!
Вай, пувак, пувак, сёксень вармине!
Паряк, калады чопода острогсь,
Паряк, наксады чопода тюрьмась.
Алкукс пувакшнось сёксень
варминесь,
Алкукс пизекшнесь тундонь
пиземесь.
Эзь каладокшно чопода острогсь,
Эзь наксадокшно чопода тюрьмась.
Вай, пизек, пизек, кевень пиземе!
Вай, пувак, пувак, толонь вармине!
Паряк, калады чопода острогсь,
Паряк, пултави чопода тюрьмась.
Алкукс пувакшнось толонь вармине,
Алкукс пизекшнесь кевень пиземе.
Пирянзо велькстэ лаз пе сивекшнесь,
Пирянзо велькстэ тёс пе менекшнесь.
Сия кармакшнось а сон лисеме,
Сия кармакшнось а сон туеме.
Острогонь покштне сонзэ неекшнызь,
Острогонь покштне сонзэ
ванстокшнызь.
То-то апаро ломань сторонась!
То-то апаро ломань масторось!
Острогсто лисян — мон приёмс сован,
Приёмсто лисян — мон острогс
понган.
Мон а пачкодьян чачи масторов,
Мон а пачкодьян касы сторонав.

98. ТЮРЬМА

Ой, лей, лей, весенний дождь!
Ой, дуй, дуй, осенний ветер!
Может, разрушится мрачная тюрьма,
Может, сгниет темный острог.
Вправду подул осенний ветер,
Вправду полил весенний дождь.
Не разрушилась мрачная тюрьма,
Не сгнил темный острог.
Ой, лей, лей, каменный дождь,
Ой, дуй, дуй, огненный ветер!
Может, рухнет мрачная тюрьма,
Может, сгорит темный острог.
Вправду подул огненный ветер,
Вправду полил каменный дождь.
Над головой тесина сломалась,
На крыше тесинка сорвалась.
Через отверстие-то начал он вылезать,
Через отверстие-то задумал он
сбежать.
Начальники тюрьмы его увидели,
Начальники острога его заметили.
Как неприятен чужой край!
Как тяготит чужая земля!
Из тюрьмы выйду— в прием попаду,
Из приема выйду — в острог погаду.
Я не могу добраться до родного края,
Я не могу дойти до родины.

99. КОЛМО УРОЗТ

Колмо кинеть, ялгай, ки улот,
Ки улосонть пичень кудыне,
Пичень кудыне, ялгай, куз кудо.
Чи лисемав кудонть чачозо,
Чи валгомав кудонть кенкшезэ,
Колмо мазыть кудонть вальманзо,
Колмо вальманзо, ниле окнанзо.
Кодат эрицят се кудонть эйсэ?
Кодат аштицят кудонть потсонзо?
Колмо урозт кудонть эйсэнзэ,
Колмо сиротат кудонть потсонзо.
Сынь колмонестке ды патят-сазорт,
Сынь колмонестке, дугай, дугацек,
А нилецинесь пиже дугинест,
Пиже дугинест — мазый ялакскест.
Сынь мезень тевсэ тейгертне теить?
Мезень робота урозт роботыть?
Сынь чить чи валдсо сёрмат
сермадыть,
Сынь веть ков валдсо указт
моравтыть.
Чинь-чинекак дугаст ломаньсэ,
Вень-венекак ялгаст шабрасо.
Сонсь кува яки — дугаст мелявты,
Сонсь кува яки — дугаст аварди.
Ки неизе дугаст аварди?
Ки редизе дугаст мелявты?
Покш патязо дуганть неизе,
Покш авазо дуганть редизе.
— Дугай, дугакай, пиже дугинем,
Дугай, дугакай, мазый ялакскем!

Мейс кува якат, дугай, авардят?
Мейс кува якат, дугай, мелявтат?
Патянзо каршо дугась эзь корта,
Аванзо каршо валнэ эзь кая.
Мейле кевкстизе омботькс патязо,
Мейле кевкстизе куншкакс авазо.
Патянзо каршо дугась эзь корта,
Аванзо каршо валнэ эзь кая.
Мейле кевкстизе колмотькс патязо,
Мейле кевкстизе веженсь авазо.
— Дугай, дугакай, пижине дугай,
Дугай, дугакай, мазый ялаксем!
Мейс чинь-чинекак, дугай, ломаньсат?
Мейс вень-венекак, ялак, шабрасат?
Тонсь кува якат, дугай, мелявтат?
Тонсь кува якат, ялак, авардят?
— Мезть а авардян, веженсь патякай,
Мезть а мслявтан, веженсь авакай:
Апарт слават, авай, цюдавить,
Солдатства, патяй, маряви,
Палькс пинге, авай, цюдави.
Минек арась тиринь тетянок,
Минек арась шкинень аванок,
Арась кисэнек, патяй, пшкадинек,
Арась кисэнек валонь каинек.

99. ТРОЕ СИРОТ

Три дороги, подруженька, перекресток
дорог/
У перекрестка дорог сосновый домик,
Сосновый домик, подруга, еловая избушка.
На восток стоит тот домик фасадом,
А дверями — на запад.
Три красивых у домика окна,
Три окна, четыре красных-то.
Кто живет в домике том?
Кто проживает в той избушке?
Три сироты в том домике проживают,
Три сироты — хозяйева той избушки.
Они трое — сестры родные,
Они трое — все кровные.
А четвертый-то — их младший братец,

Младший братец — любимый братец,
 Какими делами девушки заняты?
 Какую работу сиротки выполняют?
 Они днем, при дневном свете, письма
 пишут,
 Они ночью, при лунном свете, указы
 читают.
 День-деньской их братец у чужих,
 И ночами их братец в соедях.
 Где ходит их братец, там печалится,
 Где бы ни был их братец, плачет.
 Кто увидел, что их братец плачет?
 Кто заметил, что их братца печалится?
 Старшая сестра братца увидела,
 Старшая матушка¹ братца заметила:
 — Братец, братец, любимый наш братец,
 Любимый наш братец, сокровище наше!
 Почему где ходишь, там плачешь?
 Почему где бы ни был, все печалишься?
 Старшей сестре он не ответил,
 На слова матушки не обратил внимания.
 Затем спросила вторая сестра,
 Потом спросила средняя матушка. —
 (Средней сестре) братец не ответил,
 На слова матушки не обратил внимания.
 Затем спросила третья сестра,
 Потом спросила меньшая матушка:
 — Братец, братец, меньшей наш братец,
 Меньшой братец, любимый наш братец!
 Почему ты день-деньской у чужих?
 Почему все ночи у соседей (находишься)?
 А сам где ходишь, там горюешь?
 Где бы ни был, все ты плачешь?
 — Как мне не плакать, младшая сестра?
 Как мне не горевать, меньшая матушка^{*}
 Неприятные слухи, матушка, носятся,
 О наборах в солдаты, сестра, слышно.
 Проклятое время, матушка, настало.
 У нас нет родимого отца,
 У нас нет родной матери.
 Некому за нас заступиться,
 Некому нас взять под защиту.

* Здесь «матушка» — синоним слова «сестра».

100. ВЕЛЕ, ВЕЛЕ, ВЕЛИНЕ

Вай, веле, веле, велине,
Веле песэ — пичень кудыне,
Кудынесэнтъ дова бабине,
Довань колмо тейтерь тяканзо,
Нилецинесь Иваш дугине.
Вишка Ивашке пеле купецьке.
Колмо губорга теень моданзо,
Теень моданзо — видень сюронзо,
Колмо ошкава сонзэ лавканзо.
Лавка икельга подъячейнензэ.
Сынь сур прясост сёрмат сермадыть,
Кель прясост сынь указт ловныть.
Колмо лей пряват мельницянзо,
Колмо губоргат ветрянканзо.
Кува яки, Иван кольги.
Арась неизэ, Ивановь ванызэ,
Арась кунсольщязо, Ивановь
марищязо.
Покш патязо Ивановь неизэ,
Покш патязо Ивановь редизэ.
— Мекс, Иваш дугай, авардят?
Мекс, Иваш дугай, ченярдат?
— Апаро кулят, патяй, марявитьь:
Пензань уездсэ Городищасо
Барабант чавить, указт ловныть,
Сёксь ланга ули солдатства,
Сёксь ланга ули некрутства.
— Иля аварде, Иваш дугинем,
Иля мелявто, Иваш дугинем,
Колмо паксява тонь теень модат,
Колмо паксява тонь видень сюрот.

100. СЕЛО, СЕЛО, СЕЛЕНЬИЦЕ

Село, село, селеньице,
В конце села — сосновый домик.
В домике том вдовая старушка (живет).
У вдовушки три дочери,
Четвертый-то их братец Ваня.
Маленький Ваня, полукупец.
На трех возвышенностях у него
три обработанных
загона,
Три обработанных загона — посеянные
хлеба.
По трем городам его лавки,
За прилавками стоят его подьячие.
Они кончиками пальцев письма пишут,
Кончиком языка указы читают.
На трех реках его мельницы,
На трех буграх его ветряки
Где ходит, там Иван слезы роняет,
Никто Ивана не видит, не замечает.
Никто его не слышит, никто ему не
внемлет.
Старшая сестра Ивана увидела,
Старшая сестра Ивана заметила:
— Почему, братец Ваня, плачешь?¹
Почему, родненький, печалишься?
— Неприятные вести, сестра моя, слышны:
В Пензенском уезде, в городе,
Барабаны бьют, указы читают,
Осенью будет мобилизация,
Осенью будут рекрутские наборы.
— Не плачь, братец Ваня,
Не печалься, Ваня, родненький ты наш.
На трех полях у тебя обработанные
загоны¹,
На трех полях у тебя посеянные хлеба.

¹ т. е. он может откупиться от солдатчины

101. МИКА

Мика а Мика, Мика боярсь,
Мика боярсь, Мика азорсь.
Церьковань штатолт Микань
пильгензэ,
Уш виде килей Микань сэрнезэ,
Садовой умарь Микань чамазо,
Раужо лемзёрт Микань сельмензэ,
Лёмзёронь цветкеть сельме брованзо;
Тетьканзо ставтовт чапан лангсонзо,
Лельканзо рамавт картуз прясонзо,
Базарной бархат картузонть эзга.
Вай, кува яки, Мика аварди,
Вай, косо ашти, Мика ченярды —
Вай, орта лангсо, Мика, утомсо,
Сон од утомсо, сусек чиресэ.
Вай, кие, кие Микань неизе?
Вай, кие, кие Микань редизе?
Вай, покш лельказо Микань неизе,
Вай, покш лельказо Микань редизе.
— Тон мекс авардят, Мика боярсь?
Тон мекс ченярдат, Мика азорсь?
— Мон секс авардян, покш лелякай,
Мон секс ченярдан, покш лелякай:
Ведь апарт кулят, лелькай, марявитьь,
Ведь апарт вестькеть, лелькай,
кулятыть.
Ведь сынъ' васолдо, лелькай,
Московсто,
Седе васолдо, лелькай, Питерстэ,
Уш инязоронь, лелькай, кель прясто,
Уш покш бояронь, лелькай, сур прясто.
Уш раужо сёрмат, лелькай, сёрмадыть,

Якстере печать, лелькай, печатыть,
Уш мон туян, лелькай, солдатокс,
Уш мон туян, корьмай, некрутокс.
Уш сёксень чинень, лелькай, самосто,
Уш лов порошань, лелькай, прамнестэ.
— Уш иля аварде, Мика боярсь,
Уш иля ченярдо, Мика азорсь.
Уш а солдатокс тетькам тиринзить,
Уш а некрутокс корьмам кастынзить.
Кувака умань Мика сокицякс,
Уш ламо сюронь Мика видицякс,
Уш тетянь-авань Мика тирицякс.

101. МИША

Миша, Миша, славный Миша,
Славный Миша, дородный Миша.
(Словно) точение, у Миши ноги.
(Словно) прямая береза, у Миши фигура.
(Словно) садовое яблоко, у Миши лицо,
(Словно) черная черемуха, у Миши
глаза,
(Словно) цветы черемухи, у Миши
брови.
На нем кафтан, сшитый отцом,
На голове картуз, купленный братом.
Из покупного бархата шит картуз.
Ой, где ходит Миша, там плачет,
Ой, постоянно Миша печалится.
Ой, у ворот, в амбаре (плачет),
Он в амбаре, у сусека (печалится).
Ой, кто, кто Мишу увидел?
Ой, кто, кто Мишу заметил?
Ой, старший брат Мишу увидел,
Ой, старший брат Мишу заметил.
— Ты почему плачешь, славный Миша?
Ты зачем печалишься, дородный Миша?
— Я потому печалюсь, старший брат
мой,
Я потому плачу, страший брат мой:
Ведь неприятные вести, брат мой,
слышны,
Ведь нехорошие слухи, брат мой,
носятся.
Издалека, брат мой,— из Москвы,
Ещё с большей дали, брат мой,— из
Питера,
Из уст, брат мой, царя,
От пальцев (пера) государя.

Уж черные письма, брат мой, пишут.
Красивые печати, брат мой, прикладывают.
Я отправляюсь, брат мой, в солдаты,
Пойду я, брат мой, в рекруты
С наступлением, брат мой, осенних дней,
Когда выпадет первая пороша.
Не плачь ты, славный Миша,
Ты не печалься, дородный Миша.
Ведь не солдатом батюшка тебя воспитал,
Не рекрутом кормилец тебя вырастил,
(А вырастил), чтобы длинные загоны
пахати
Чтоб много хлеба сеял,
Чтоб родителям был опорой.

102. ВАЙ, МОКШО, МОКШО

Вай, мокшо, мокшо, сюпав мокшо,
Вай, мокшо, мокшо, козяв мокшо!
Вай, мезде, мезде мокшо сюпав?
Сон аволь сюпав видень сюрова,
Сон аволь сюпав рашты кильдемга,—
Цёра тякава мокшо сон сюпав.
Кода тяканзо ульнестъ вишкинетъ,
Кода тяканзо ульнестъ а покшкетъ,
Эзизъ тертне мокшонъ велень
промксос,
Эзизъ ливтне мокшонъ велень атяс.
Кода кайсть мокшонъ цёра тяканзо,
Мокшонъ тердизъ велень промксос,
Мокшонъ ливтизь велень атяс.
Колмо ёнов мокшо сюкопясь,
Нилеце пелев мокшо сонсь арась
— Вай, мокшо, мокшо, тон сюпав
мокшо)
Тонь пельде, мокшо, солдат эряви.
— Вай, могу, могу солдатонъ
максомо,
Мон вейкенъ максса тыненк
солдатокс,
Омбоцень максса мон торговоекс,
Колмоцень максса мон ростовщикекс.
Кильдекшнесъ мокшо колмо алашат,
Колмо вейксэть понгавтсь горниповт.
Вай, кода сыргась сон Пенза ошов —
Мастор калавты мокшо шумсонзо,
Вай, менель ласты мокшо гайсэнзэ.
Кода пачкодсь мокшо Пензантень,
Нарыцятне лоткасть нарамдо,
Примицятне лоткасть примамдо,
Кадовсь мокшонъ цёра тяказо.

102. ОЙ, МОКШАНИН, МОКШАНИН

Ой, мокшанин, мокшанин, богатый
мокшанин,
Ой, мокшанин, мокшанин, зажиточный
мокшанин!

Ой, чем, чем мокшанин богат?
Он богат не посеянными хлебами,
Он богат не плодящимися конями,—
Сыновьями мокшанин богат.
Когда сыновья его были маленькими,
Когда дети его были малышами,
Не звали мокшанина на сельское
собрание,
Не требовали мокшанина к сельским
старикам.

Когда подросли у мокшанина сыновья,
Мокшанина позвали на сельское собрание,
Мокшанина потребовали к сельским
старикам.

На три стороны мокшанин поклонился,
На четвертой стороне мокшанин сам
встал.
— Ой, мокшанин, мокшанин, ты, богатый
мокшанин!

От тебя, мокшанин, нужен солдат
— Ой, могу, могу солдата дать,
Я одного (из сыновей) отдам в солдаты,
Второго — в торговцы,
Третьего — в ростовщики.
Мокшанин запряг трех коней,
Двадцать семь привязал бубенчиков
Ой, как тронулся он в город Пензу,
Землю рушит он шумом своим,
Ой, небо раскалывает звоном своим¹
Как доехал мокшанин до Пензы,
Парикмахеры перестали брить,
Члены приемной комиссии прекратили
прием,
Остался (незабритым) мокшанина сын.

¹ Утоявшаяся поэтическая формула для обозначения стремительности движения

103. ВЕ ЭРЗЯНЬ СОЛДАТ А КИШТИ-МОРЫ

Ве эрзянь солдат а кишти-моры,
Ве эрзянь некрут а пейди-шутти.
Кие неize а кишти-моры?
Кие редизе а пейди-шутти?
Сыре солдатось сонзэ неize,
Сыре некрутось сонзэ редизе.
— Мекс а киштят, мекс а морат?
— Секс а киштян, секс а моран:
Велес кадовсь путонь кудом,
Кардайс кадовсь сыре тетям,
Кудос кадовсь сыре авам,
Каштом икелев кадовсь саень полам,
Столекшес кадовсь кавто какан.
Жальне, жальне сыре тетям,
Седеяк жальне сыре авам;
Жальне, жальне саень полам,
Седеяк жальнеть пиже какан.

103. ОДИН ЭРЗЯНСКИЙ СОЛДАТ НЕ ТАНЦУЕТ, НЕ ПОЕТ

Один эрзянский солдат не танцует, не поёт,
Один эрзянский новобранец не веселится.
Кто увидел, что он не танцует, не поет?
Кто заметил, что он не веселится?
Бывалый солдат его увидел,
Старший новобранец его заметил.
— Почему не танцуешь, не поешь?

— Потому я не танцую, не пою:
В селе я оставил построенный дом,
Во дворе оставил старого отца,
В доме осталась немощная мать.
У печки оставил законную жену,
За столом осталось двое моих детей.
Жаль мне, жаль старого отца,
Еще больше жаль немощную мать.
Жздь мне, жаль законную жену,
Еще больше жаль моих малых
деток.

104. ЭРЗЯНЬ СОЛДАТ

Вай, моря, моря, раужо моря!
Вай, моря, моря, чопода моря!
Морянтъ куншкасо суднат-кораблят,
Суднат-кораблят — казённой стройнят.
Суднатнень лангсо солдат вий ашти,
Солдат вий ашти — некрут вий ашти.
Весе солдатнэ а сынъ татаронь,
Вейкине ансяк эрзянь солдатке,
Эрзянь солдатке, эрзянь некрутке.
Сон кува яки — солдат аварди,
Сон кува яки — некрут сюрморди.
Вай, ки неIZE — солдат аварди?
Вай, ки редиZE — некрут сюрморди?
Старшей солдатось сонзэ неIZE,
Сех покш некрутось сонзэ редиZE.
— Тон мейс авардят, эрзянь солдатке?
Тон мейс сюрмордят, эрзянь некрутке?
— Секс мон авардян, сыре солдатось,
Секс мон сюрмордян, сех покш
некрутось:
Монь паксяс кадовсь сокан-изамон,
Сокан-изамон — видеZь сюрынем.
Монь велес кадовсь путозь кудынем,
Путозь кудынем — пирязь кардазом.
Полок лангс кадовсь сыре тетинем,
Пецька лангс кадовсь сыре авинем,
Каштом икелев кадовсь польнем,
Киякса чийнить пиже тякинень,
Киякса чийнить — тетяй сеерить,
Тетяй сеерить — сынъ кшине вешить.

Монь жальне, жальне сыре тетинем,
Седеяк жальне сыре авинем.
Монь жальне, жальне саень полынем,
Седеяк жальнеть вишка какинень.

104. ЭРЗЯНСКИЙ СОЛДАТ

Ой, море, море, темное море'
Ой, море, море, черное море!
На середине моря суда, корабли,
Суда, корабли — казенные строения
На тех судах—рать солдатская,
Рать солдатская, полки новобранцев.
Все солдаты те из татар,
Лишь один из них эрзянский солдат,
Эрзянский солдат, эрзянский новобранец.
Он где ходит, там плачет,
Он где бы ни был, новобранец, печалится.
Ой, кто увидел, что солдат плачет?
Ой, кто заметил, что новобранец
печалится?
Старший над солдагами его увидел,
Начальник новобранцев его заметил:
— Ты зачем плачешь, эрзянский солдат?
Почему печалишься, эрзянский
новобранец?
— Потому я плачу, старшина,
Потому печалюсь, бывалый солдат:
У меня в поле остались сохи, бороны,
Сохи, бороны, посеянный хлеб.
У меня в селе остался поставленный дом,
Поставленный дом, загороженный двор.
На полатях остался старый отец,
На печке осталась престарелая мать.
У печки осталась законная жена,
По полу бегают маленькие дети мои,
По полу бегают, кричат «папенька!»
Кричат «папенька», они хлеба просят.
Мне жаль, жаль старого отца,
Еще более жаль престарелой матери.
Мне жаль, жаль законной жены,
Пуще жаль мне малых деток моих.

105. ВАЙ, ЛУГА, ЛУГА

Вай, луга, луга, пижине луга!
Вай, луга, луга, мазыне луга!
Се лугась касы чисэ чи валдсо,
Се лугась касы ковсо ков валдсо.
Луганть куншкасо чуди ведь чуди,
Чуди ведь чуди, чады ведь чады.
Се ведьганть ютыть суднат-баржият,
Се ведьганть молить суднат-пароходт.
Икельсе суднасонть рузонь солдат полк,
Омботькс суднасонть эрзянь солдат полк.
Сынь весе киштить эрзянь солдатнэ,
Сынь весе морыть эрзянь некрутнэ.
Ве зрзянь солдат а кишти-моры,
Ве эрзянь некрут а пейди-шуты.
Солдатнэнь покшось сонзэ кевкстизе,
Некрутнэнь покшось сонзэ кевкстизе:
— Мекс, эрзянь солдат, а киштят-морат?
Мекс, эрзянь некрут, а пейдят-шутят?
— Секс мон а киштян, солдатонь покшке,
Секс мон а моран, некрутонь покшке:
Тетянь кадыя полок лангс кулыкс,
Авань кадыя мон кашлангс кулыкс.
Эйдем кадыя люкштядень лавсес,
Полань кадыя мон лавсь крайнентень.

105. ОЙ, ЛУГ, ЛУГ

Ой, луг, луг, зелененький луг!
Ой, луг, луг, красивенький луг!
Тот луг растет и днем под солнечным светом,
Тот луг растет и ночью при лунном свете.
Посреди луга быстрая река течет,
Быстрая река течет, большая вода
разливается.

По той реке плывут суда, баржи,
По той реке несутся суда, пароходы.
На головном корабле полк русских солдат,
На втором корабле полк эрзянских солдат,
Они все танцуют, эрзянские солдаты,
Они все поют, эрзянские рекруты.
Один эрзянский солдат не танцует, не поет,
Один эрзянский рекрут не шутит,
не веселитсл.

Старший над солдатами его спросил,
Начальник рекрутов стал спрашивать-
— Почему, эрзянский солдат, не гаыцуешь,
не поешь?

Почему, эрзянский рекрут, не шутишь,
не веселишься?

— Потому я не танцую, старшина солдат,
Потому я не пою, начальник рекрутов.
Отца оставил на полатах при смерти,
Мать я оставил на печке умирающей,
Дитя оставил я в подвешенной зыбке,
Жену покинул возле зыбки.

107. ВАЙ, ЛУГА, ЛУГА, ПИЖИНЕ ЛУГА

Вай, луга, луга, пижине луга,
Вай, луга, луга, мазыйне луга.
Вай, мезе, мезе луганть тикшезэ?
Вай, мезе, мезе луганть лукшозо?
Пильге лапава ташто гавданзо,
Карькс тапардамга цяпор тикшезэ,
Кумажава керяс тикшезэ,
Карксамова ожо цветказо.
Луганть куншкава столбовой кине,
Луганть куншкава ды ямской кине.
Се киненть ланга солдат полкт панить,
Се киненть ланга некрут полкт
кравтыть.
Весе солдатнэ сынъ киштить-морыть,
Сынъ киштить-морыть, ристьсэ
авардить,
Весе некрутнэ пеедить-шутить,
Пеедить-шутить, седеест ризныть,
Седеест ритимть — семияст мельсэст.

107. ОЙ, ЛУГ, ЛУГ, ЗЕЛЕНЕНЬКИЙ ЛУГ

Ой, луг, луг, зелененький луг,
Ой, луг, луг, красивенький луг
Ой, какая трава на том лугу растет?
Ой, какая мурава на лугу красуется?
По щиколотку отава проросла,
Икр ног касается богородская трава,
До колен — острая осока,
До пояса — цветы желтые.

По лугу идет столбовая дорога,
Средь лугов протянулась ямская дорога.
По той дороге полки солдат идут,
По той дороге полки рекрутов везут.
Все солдаты пляшут, поют,
Они пляшут, поют, а в глазах слезы **блеет***
Все рекруты улыбаются, шутят,
Улыбаются, шутят, а сердца их тревожат!»!
Сердца их тревожатся—о семьях беспокоятсяЗ

108. СИМБИРСК ОШОСЬ

Ошоськак паро — Симбирск ошось,
Ошоськак вадря—Симбирск ошось,
Ве певанзо Суя ведь чуди,
Омбо певанзо Равонь ведь чуди.
Суя ведьсэнтъ сынъ симить-ярсить,
Равонь ведьсэнтъ муськить-човить.
Ве песэнзэ кевень церьковат,
Омбоцесэ — чувтонь церьковат,
Куншка видьсэнзэ пиже лугазо,
Луганть куншкасо казенной кудо,
Казенной кудо — приёмной кудо.
Приёмс ветить супавонь цёра,
Ве бокасонзо тиринь авазо,
Омбоцесэ саень вастазо,
Подол песэнзэ пиже тяканзо.
Икелев моли подьячеезэ,
Удало моли отдатчикезэ.
Отдатчикесь мери «макстадызь».
Подьячеесь мери «ванстгадызь».

108. ГОРОД СИМБИРСК

Город хороший — город Симбирск,
Город славный — город Симбирск,
На одном конце его река Суя течет,
На другом конце река Волга течет.
Из реки Суи горожане питьевую воду
берут,
В волжской воде они моют, полощут.

На одной окраине каменные церкви стоят,
На другой окраине деревянные церкви
(красуются).

В центре города зеленый луг (площадь),
На той площади казенный дом стоит,
Тот казенный дом-то — приемная.
В приемную ведут сына богатого:
С одной стороны его родимая матушка,
С другой стороны его законная жена идет.
Завернутого в подол младенца несет.
Впереди идет подьячий,
Сзади идет его отдатчик
Отдатчик уверяет «отдадим» (в
солдаты).
Подьячий говорит. «сохраним».

109. КИСКА БОЯР

Велеськак паро вишка Бозаев,
Велеськак паро а покш Бозаев.
Эри Бозаев чире чамасо,
Чире чамасо — пандо конясо.
Чизэяк лиси — Бозаевс токи,
Чизэяк валги — Бозаевс токи.
Ве пссэнзэ чопода вирезэ,
Омбо песэнзэ чуди веднезэ,
Куншка видьсэнзэ контор¹ кудозо.
Се кудонтъ вакссо, вай, чинев кабак,
Вай, чинев кабак, рудазов кабак.
Кудотнень юткова Московской кизэ,
Московской кизэ — Ростовской кизэ.
Вана эль ютыть колмо полкт солдатт —
Колмо полкт солдатт — колмо полкт
некрутт.
Весе солдатнэ квартирас совсестъ,
Весе некрутнэ квартирга арсестъ,
Киска боярост квартирс эзь сова,
Киска началест квартирс эзь ара.
Уш, кие, кие велесэнтъ сюпав?
Уш, кие, кие велесэнтъ козяв?
Уш, Тюмай атя велесэнтъ сюпав,
Уш, Тюмай атя велесэнтъ козяв.
Тюмань ули Маря тейтерезэ,
Тюмань ули Маря дочазо.
Сон кардайс лиси — од цёра,
Сон кудос сови—од тейтеръ,
Уштом икеле сон сыре ава,

¹ Контора.

Сон столь икеле теке одирьва.
Киска боярсь сонзз редизе,
Киска началесь сонзэ приметизе.
Эстензэ полакс сонзэ саизе,
Эстензэ вастакс сонзэ вешизе.

109. СОБАКА-БАРИН

Село хорошее маленькое Бозаево,
Село пригожее небольшое Бозаево.
Расположено Бозаево на возвышенности,
На возвышенности, на склоне горы.
И взойдет солнце — лучами коснется
Бозаева,
И закатится солнце — озарит Бозаево.
На одном конце его темный лес,
На другом конце его речка течет.
Посредине стоит контора.
Близ той конторы вонючий кабак,
Вонючий кабак, проклятый кабак.
Между домов протянулась Московская
дорога,
Московская дорога, Ростовский тракт.
По той дороге идут три полка солдат,
Три полка солдат — три полка рекрутов.
Все солдаты разошлись по квартирам,
Все рекруты расквартированы,
Собака-барин их на квартиру не встал,
Их начальник-собака на квартиру
не определился.
Уж кто, кто в селе богатый?
Уж кто, кто в селе зажиточный?
Старик Тимофей в селе богатый,
Старик Тимофей в селе состоятельный.
У Тимофея есть дочь Мария,
У Тимофея есть наследница Мария.
Она во двор выйдет — словно парень,
Она в избу зайдет — проворная девушка,
У печки она словно опытная хозяйка,
У стола она как невеста.
Барин-собака её увидел,
Начальник-собака её заприметил,
Себе в жены её взял,
Себе в супруги её выпросил.

110. ЧАВОЗЬ СОЛДАТ

Чиззяк лиси — мазый кальс токи,
Ковзояк валги—каль тарадс токи.
Мейс чизэ лиси — мазый кальс токи?
Ковзояк лиси—каль тарадс токи?
Се каленть ало чавозь солдатке,
Се каленть ало чавозь некрутке.
Вай, мезе, мезе солдатонтъ алксозо?
Вай, мезе, мезе некрутонть прялксозо?
Вай, мастор пене солдатонтъ алксозо,
В'ай, лугань сильдей некрутонть
прялксозо.
Вай, юты пельне солдатонтъ вельксээ,
Вай, моли пельне некрутонть вельксээ.

110. УБИТЫЙ СОЛДАТ

И солнце восходит — кроны ивы лучами
касается.
И луна заходит — ивовые веточки лучами
озаряет.
Почему солнце восходит — лучами
красивой
ивы касается?
И луна заходит—ивовые ветки озаряет?
Под той ивой убитый солдат (лежит),
Под той ивой погибший рекрут.
Ой, что, что под солдатом?
Ой, что, что у солдата под головой?
Ой, кусок земли под солдатом,
Ой, луговая кочка под его головой.
Ой, несущиеся облака — у солдата одеяло,
Ой, плывущие облака — у рекрута
покрывало.

111. ЧАВОЗЬ ОД ЦЕРА

Вай, роцца, роцца, пижине роцца!
Вай, роцца, роцца, мазыйне роцца!
Роцанть куншкасо пижине луга,
Пижине луга, мазыйне луга.
Се пиженть лангсо ашо килейне,
Се мазынтъ лангсо виде килейне.
Мекс тараткензэ килеентъ нуварат?
Мекс лопинензэ килеентъ ожолат?
Се килеентъ ало ней ладязь стольне,
Ней ладязь стольне — ней путозь
стольне.
Се стольнентъ лангсо чавозь од цёра,
Чавозь од цёра — маштозь од аля.
Пиря песэнзэ чи пазось налки,
Пильге песензэ ков пазось чары,
Седей грудьсэнзэ куко кукорды,
Вить бокасонзо цёков цёкорды.
Чи пазось ульнесь — ваньинь авазо,
Ков пазось ульнесь — тиринь тетязо,
Кукинесь ульнесь — саень полазо,
Цёковнесь ульнесь — пиже каказо.

111. УБИТЫЙ ПАРЕНЬ

Ой, роцца, роцца, зеленая роцца!
Ой, роцца, роцца, красивая роцца!
Посредине роцци зеленый луг,
Зеленый луг, красивый луг.

На той зелени белая береза,
На той красе прямая береза.
Почему ветки березы опустились?
Отчего листья березы поблекли?
Под той березой необычно поставлен стол,
Необычно поставлен стол — для траура
убранный

столик.

На том столике убитый парень,
Убитый парень, погибший молодец.
Иад головой солнце играет,
Над ногами месяц вращается,
На груди его кукушка кукует,
На правом боку соловей поет.
Солнце-то было родной матерью,
Месяц-то был родным отцом его.
Кукушка-то была законной женой,
Соловейко-то был маленьким ребенком

112. ПОКШИНЕНЬ ПОКШ ПАКСИНЕ

Вай, покшинень покш паксине,
Покш паксинесэнтъ губоръ прине,
Губоръ прясонть ашо килейне,
Ашо килейне, мазый килейне,
Килеентъ ало ашо ябунця,
Ябунцянтъ лангсо чавонь од цёра,
Чавонь од цёра, маштонь од аля.
Вай, цюлкат, котат цёранть
пильгсэнзэ,
Раужот сборовт суманть лангсонзо,
Бухарской кушак цёранть перьканзо,
Вай, сур перчаткат цёранть кедьсэнзэ,
Плисовой шапка цёранть прясонзо.
Чи пазось свети пиря песэнзэ,
Ков пазось ульнесь пильге песэнзэ.
Кукошь кукорды седей грудьсэнзэ,
Куко левкстнэ чарыть перьканзо.
Чи пазось ульнесь шкинень авказо,
Ков пазось ульнесь тирень тетъказо,
Куковнесь ульнесь саень полазо,
Куко левкскетне — пиже тяканзо.
Авкась аварди — чуди ведькс чуди,
Тетъкась аварди—лисьмапрякс лиси,
Полась аварди чокшнень росынекс,
Чокшнень росынекс, валскень
росынекс.
Вай, пуви варма — росанть
сорновтсы,
Лиси чи пазось — росанть костясы.

112. БОЛЬШОЕ-ПРЕБОЛЬШОЕ ПОЛЕ

Большое-пребольшое поле,
В большом поле холм,
На том холме белая береза,
Белая береза, красивая береза.
Под той березой белая лавка,
На лавке той убитый парень,
Убитый парень, погибший молодец.
Ой, чулки, ботинки на ногах парня,
Кафтан со сборами на нем,
Бухарским кушаком подпоясанный.
Ой, перчатки на руках надеты,
Плисовая шапка на голове парня.
Солнце светит у изголовья,
Луна была у его ног,
Кукушка кукует на его груди,
Птенцы кукушки вертятся вокруг него.
Солнце — родимая мать его,
Луна — родной отец его.
Кукушка — законная жена,
Птенцы кукушки — маленькие детки его.
Мать плачет — словно речка течет,
Отец плачет — словно родник бьёт.
Жена плачет — словно вечерняя роса,
Словно вечерняя роса, словно утренние
капли,
Ой, подует ветер — росу стряхнет,
Солнце появится — росу высушит.

ПРИМЕЧАНИЯ¹

Исторические песни и легенды

1. **Вирь чиресэ эрзянь цёра пенгть керн (У опушки эрзянский парень лес рубит).** Зап. в 1894 г. в с. Кажай-Максимова. В сокращенном виде нап. в сб. «Э. М», стр. 13—14. Ориг. хран. в лич. архиве М. Е. Евсевьева (д. 7, лл. 34—35). В лич. арх. М. Е. Евсевьева хранятся и два варианта этой песни: 1-й вар. зап. в 1914 г. в с. Подлесная Шентала (д. 49, лл. 78—79), 2-й вар. без указания на место записи (д. 75, л. 30).

Появление этой и других песен-баллад исторического содержания о захваченных в плен мордовском парне или девушке связано с периодом татаро-монгольского ига, с набегами кочевников Ногайской орды.

Ногайская орда была одним из татарских феодальных государственных образований, возникших в конце XIV в. после распада Золотой орды, созданной в результате монгольских завоеваний в 40-х гг. XIII в. Ногайскую орду составили племена, входившие прежде в состав войск золотоордынского темника (военачальника) Ногай, а также племена мангытов. Кочевья орды простирались от Волги до Иртыша и от Каспийского и Аральского морей до Казани и Тюмени. Ногайская орда отличалась большой численностью. Князь Курбский говорил о ногайцах, что их «число подобно песку морскому». Сами ногайцы «число одних лишь своих воинских людей определяли от 100.000 до 380 000 человек»².

Ногайцы вели кочевой образ жизни. Основным их занятием являлось скотоводство. Ногайцы, к какой бы категории они ни принадлежали, должны были принимать участие во всех походах, организуемых князьями. Наряду с зависимыми «черными людьми», имевшими свое хозяйство, скот, в татаро-ногайских улусах существовала категория рабов (кул), не обладавших собственностью. Это были преимущественно военнопленные или купленные люди. В «Записках Одесского общества истории и древности» (т. IV, стр. 357) говорится: «Они (невольники—Ред.) пасут бесчисленные стада своих повелителей, переходят с места на место, кочуя постоянно»³.

Сказанное выше помогает понять мордовские песни о татарском нашествии, объясняет, почему ногайцы вторгаются на мордовскую территорию, полонят и увозят в свои улусы юношей и девушек, заставляют их ночью нянчить детей, а днем пасти стада, табуны коней. В

¹ Список сокращений, принятых в примечаниях, а также названия населенных пунктов, где записаны песни, см. в конце книги.

² Сборник научных работ. Мордгиз, 1949, стр. 34.

³ Сборник научных работ. Мордгиз, 1949, стр. 40.

песнях ярко показан образ мордовского парня, переносящего в ногайских степях невероятные трудности и лишения, голод и холод.

В песне «Вирь чиресэ», как и в других песнях на эту тему, ярко показывается свободолюбивый характер мордвы; в ней сильно звучат мотивы патриотизма: полоненные кочевниками представители мордвы, брат с сестрой, не примиряются со своей участью — они полны решимости вырваться из ногайской неволи. В других вариантах этой песни старшая сестра полоненного парня, благодаря своей находчивости и любви к родине, находит выход, помогает брату вырваться из неволи, и они вместе возвращаются к родному народу.

Во многих произведениях этого цикла встречается слово «губаны» (губант), которое употребляется в качестве синонима слова «ногайцы» (ногайт). Можно предположить, что слово «губант» происходит от слова «кубанцы».

Из исторических документов известно, что некоторые татаро-ногайские улусы (феодалы округа Ногайской орды) находились на территории теперешней Кубани или граничили с ней. Оттуда, вероятно, отдельные ногайские отряды и нападали на южные окраины русского государства. Часть ногайских улусов называлась «Кубанской ордой». Поэтому ногайцы воспринимались мордовскими сказителями и певцами как выходцы из Кубани. Кроме того, ногайцы после слияния их с Крымским ханством (в XVII в.) могли участвовать в нападениях на южные окраины России и в составе отрядов крымских татар и проходить через территорию Кубани.

Таким образом, появление цикла песен о ногайском полоне можно отнести к XVI в., когда Ногайская орда чаще совершала набеги на своих соседей.

2. Ногай ава (Ногайская женщина). Зап. в 1893 г. в с. Кажай-Максимово. Ориг. хран. в лич. арх. М. Е. Евсевьева (д. 7, лл. 136—137).

Является вариантом предыдущей песни.

В таком сюжетном построении эта песня распространена среди мордвы левобережья Волги, главным образом в Шенталинском и Клявлинском районах Куйбышевской области.

В этой песне характерно то, что ногаец, отправившийся добывать невольщика, обрисован как кровожадное чудовище, которое при встрече с мордовским юношей говорит словами злой бабы-яги.

3. Покш паксиненьт цёрась югызе (Большое полюшко парень прошел). Зап. в 1891 г. в с. Н. Пырма (Од Пурня). Ориг. хран. в лич. арх. М. Е. Евсевьева (д. 7, л. 53).

Варианты этой песни бытуют и ныне в мордовских селениях Кочкуровского района Мордовской АССР. Один из них часто исполняется мордовской народной сказительницей Ф. И. Беззубовой.

4. Вишкине од цёра полонс понгсь (Молодой парень в полон попал). Напеч. в сб. «Мордовские народные песни» (Москва, Музгиз, 1957 г.). Ориг. хран. в лич. арх. М. Е. Евсевьева (д. 7, л. 54).

Относится к распространенному циклу песенных произведений о ногайском полоне. Она дополняет песню «Вирь чиресэ» сценами безотрадной жизни мордовского юноши в условиях татаро-ногайской неволи.

В некоторых вариантах этой песни концовка более развернута и принимает ярко выраженный сказочный характер. (См. книгу

«Мордовский этнографический сборник», составленный акад А. А. Шахматовым, СПб, 1910, стр. 543—546).

5. Вай, эрзя, эрзя, саранской эрзя (Ой, эрзянин, эрзянин, саранский эрзянин). Зап. в 1893 г. в с. Кажай-Максимово. Ориг. хран. в лич. арх. М. Е. Евсевьева (д. 7, лл. 34—35). В сокращенном виде нап. в сб. «Э. М.», стр. 10—11.

Является одним из наиболее развернутых по сюжету песенных вариантов на эту тему.

Песня отражает воззрения людей патриархального склада (сыщ должен почитать прежде всего родителей, а затем жену).

Сокращенные варианты этой песни опубликованы в сборниках «Урвакстома койть ды морот» И. С. Сибиряка (Мордкиз. 1936), стр. 198, 215—216, 282—283; «Эрзянь фольклор» (Мордкиз, 1939) стр. 299—300.

6. Эрьма, удат, Эрьма, аштят (Эрьма, спишь, Эрьма, бездельничает). Ориг. хран. в лич. арх. М. Е. Евсевьева (д. 7, лл. 111—112).

Сильно измененный вариант гтредыдущей песни. В этом варианте нет упоминания о конкретных полонителях, захватчиках-ногайцах.

7. Тейтересь паро Мазярго (Девушка хорошая Мазярго). Зап. в 1909 г. в с. Чамзинка. Сообщила Марфа Ивановна Борискина. Ориг. хран. в лич. арх. М. Е. Евсевьева (д. 17, лл. 116—117).

Здесь обращает на себя внимание традиционная песенная формула, с помощью которой образно показано, как ногайцы совершают набеги на мордовские села, врываются в дома мирных жителей и бесчинствуют, захватывают девушек, делят их между собой и увозят в свои улусы.

Приведенный вариант ограничивается показом захвата пленных, а о жизни пленницы в ногайской земле не повествуется. Но имеются мокша-мордовские песни, в которых развернуто повествуется о подневольной жизни полоненных мордовских девушек в улусах кочевников. Содержание одной из таких песен приводит писательница и собирательница фольклора А. П. Анисимова в своем сборнике «Песни и сказки Поимского района» (Пенза, 1948). «В мордовских селах,— пишет она,— старинные песни сохранились лучше, чем в русских. О глубокой старине говорится в песне «Кафта стирняг-якстернят» («Две девушки-красавицы»). Содержание песни такое: две красные девушки пошли в лес за ягодами, шли по дороге и бросали корзинки, загадывали: если корзинка упадет дном на землю—много ягод соберешь, а если перевернется кверху дном — придешь с пустой корзинкой. Одна девушка оглянулась и говорит: «Ой, какая туча черная идет!» А другая говорит: «Нет, это не туча, это едут черные ногайцы». Наехали черные ногайцы, захватили красных девушек и увезли их с собой, взяли к себе в дом. Одной велели ребенка качать, а другой белье мыть Баюкает девушка ребенка: «Тютю-бая, ногайский щенок». Услыхал ногаец, забранился: «Что ты, мордовская кость, дитя проклинаешь? Иди лучше белье мыть». Пошли девушки на реку белье мыть, а сами плачут. Одна говорит: «Тебе хорошо — у тебя четыре брата, они тебя ищут. А у меня один только брат, да и тот слепой и хромой». Взглянули девушки на реку, увидели лодку, а в лодке — слепой и хромой девушкин брат. Подъехал он ближе, посадил девушек в лодку и увез домой» (стр. 25) Как видим, песня «Кафта стирняг-якстернят» расширяет

и дополняет песню «Тейтересь паро Мазярго», усиливает патристическое звучание песен о ногайском полоне.

8. Ногаень тьяка (Ногайский ребенок). Хран. в лич. арх. М. Е. Евсевьева (д. 14, лл. 110—111). Вар. нап. в сб. «Э. М.», стр. 12—13.

В этой песне, как и в других песнях о ногайском полоне, морд-ва (в противоположность ногайским татарам) показана народом, занятым мирным трудом — земледелием и хлебопашеством. В песне «Вирь чиресэ» мордовского юношу ногайцы полонят во время рубки леса. В этой песне южные кочевники захватывают эрзянского парня, когда он осматривает свои посеы.

Интересно, что в этой песне подчеркивается высокомерное отношение ногайской женщины-хозяйки к пленному. Она называет захваченного в плен мордовского юношу «привезенным рабом» и дает ему понять, что невольник должен безропотно выполнять все ее приказания. В других же вариантах жена ногайца—мордовка, которая относится к пленному с участием. Поэтому сказитель рисует ее образ с симпатией.

9. Нинькань Паёсь (Нинькин Паё). Зап. в!893г. в с. Стандрово. Сообщила Авдотья Нарбекова. Ориг. хран. в арх. акад. А. А. Шахматова (архив АН СССР, ф. 134, оп. IV, д. 34013), записано на теньгушевском (мокшанском) диалекте.

Опустошительные набеги кочевников-ногайцев сопровождались разорением мордовских сел. Хозяйство крестьян приходило в упадок. Чувство горечи, охватившее хлебопашца при виде своей разоренной земли, особенно ярко выражено в этой песне:

Развалились, рачвалились тридцать его сох,
Сгнили, сгнили сорок его борон.

В песне привлекает внимание широкое использование приема эпической гиперболизации.

10. Од авань пезэ маштозо (Чтоб сгнуть мачехе). Зап. в 1911 г. Ориг. хран. в лич. арх. М. Е. Евсевьева (д. 13, л. 46).

Бытует и ныне в мордовских селениях Кочкуровского района Мордовской АССР. Относится к циклу песен, отражающих период ногайских набегов (см. комментарии к песне «Вирь чиресэ»), Песня контаминирована. Ее начало напоминает первые строки песен-сказок о мачехе и ее падчерице. Записана в сокращенном варианте. Вариант этой песни с более развернутым и законченным повествованием записан в 1941 г. от мордовской народной сказительницы Ф. И. Беззубовой (хранится в рукописном фонде Мордовского научно-исследовательского института). В этом варианте имеется ряд сказочных эпизодов: погоня ногайца за старшей сестрой полоненного мордовского парня, обращение героини к деревьям и берегам реки с просьбой укрыть ее.

11. Козонь строясызь Казанень ошонтъ? (Где построят город Казань?) Зап. в 1891 г. в дер. Н. Пырма (Од Пурня). Нап. в сб. «Э. М.», стр. 14—19. Один из вариантов этой песни, записанный в 1915 г. в с. Чамзинка, хранится в лич. арх. М. Е. Евсевьева (д. 51, лл. 75-76).

О песнях, в которых повествуется о строительстве Казани, в работе «Мордва Татреспублики» (1925 г.) М. Е. Евсевьев писал. «В 1891 году я был командирован Харьковским учебным округом в Пензенскую и Тамбовскую губернии для изучения говоров мордовского языка и составления учебников для мордовских школ. Изучение мордвы я начал с эрзи Саранского уезда Пензенской губернии. Здесь на первых же порах мне удалось записать четыре старинных мордовских песни о построении города Казани. Впоследствии еще одну, по счету пятую, я записал в селе Кажай-Максимово Белебеевского у., Уфимской губ., ныне Башреспублики, и при дальнейшем изучении языка и обрядов этого села выяснилось, что кажай-максимовцы — выходцы из Саранского же у., из деревни Турдаково. Первая из этих песен записана мною в деревне Пырма; краткое содержание ее заключается в следующем.

Одно мордовское селение задумало построить город Казань и начало совещаться, на чем ее основать, т. е. что положить в основание Казани. Они рассуждали так; если положить живую рыбу, то город будет текучий, трудно будет удержать его на месте; если положить корову, город будет слишком вялый, нежизненный; если собаку, город будет злой. Тогда решили положить в основу Казани красную девицу, единственную дочь у отца-матери, чтобы город был красив и весел, как девица.

Вторая песня записана мною в селе Сабаево, отстоящем верстах в 12 от Пырмы. Она более подробна (заключает в себе 240 стихов). В ней строителями Казани являются уже не целое общество, как в первой, а отдельные лица: Ивака и Вельмака. Из них Вельмака богат и работает при постройке Казани своей казною, а Ивака — умен, он работает своею головою.

В последней песне сама Казань просит себе жертвы, иначе не дается строиться. Точно определяет жертву она должна быть «девица — семи братьев сестра единая, семи снох золовка». Остальные песни тождественны с первой». И несколько дальше: «Ввиду того, что стены Казани, как это видно из истории, не один раз разрушались русскими войсками, то возможно, что в восстановлении их принимала участие и мордва, жившая тогда близко к Казани, а затем, по уходе отсюда в воспоминание об этом она сложила песни о построении Казани. Доказательством того, что песни о построении Казани сложены не здесь, служит то обстоятельство, что оставшаяся на месте мордва в Тетюшевском и Симбирском уездах этих песен не имеет».

Песня «Козонь строясь Казанень ошонтъ?» относится к циклу песен о строительстве сооружений и является неповторимым образцом эпических песен, в основу которых положена легенда (распространенная в далекое прошлое у многих народов мира) о том, что будто жертвоприношение помогает успеху строительства сооружений. Она интересна не только своей антисуеверной направленностью, не только как художественный памятник, отразивший в ярких, присущих фольклору образах и приемах глубокие, трагические человеческие переживания, но и как своеобразный документ, имеющий историко-познавательное значение, помогающий уяснению функций институтов общественного устройства древности и их классовой сущности.

12. Казань ош (Город Казань). Зап. в 1891 г. в с. Сабаето (Сур веле). Сообщил Семен Кавтайкин. Нап. в сб. «Э. М.», стр. 19—25. Ориг. хран. в лич. арх. М. Е. Евсевьева (д. 37, лл. 99—104). В том же архиве (д. 32, лл. 67—72) хранятся и варианты песни, записанные от Анастасии Самсонкиной и Семёпа Кавтайкина, и ее перевод, который в 1900 г. М. Е. Евсевьев выслал в Общество археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Подлинник перевода хран. в библиотеке Казанского государственного университета.

Является вариантом предыдущей песни. Но в отличие от нее здесь сильнее звучит протест против засилия местной власти — зажиточных стариков, верховодивших в сельской общине, которые принудили отца девушки отдать ее в жертву. Образы основателей Казани — двух братьев, Иваки и Вельмаки, связаны, на наш взгляд, с образами так называемых «культурных героев», распространенных в древних сказаниях народов мира. (См. об этом, например, работу Е. М. Мелетинского «Предки Прометея (Культурный герой в мифе и эпосе)», напечатанную в журн. «Вестник истории мировой культуры», 1958, № 3).

Что же касается упоминания Яика, то оно носит условный характер. Слово «Яик», употребленное как синоним слова «Казань», вызвано особенностями мордовского народного стихосложения (см. об этом в предисловии).

13. Козонь Казань строят? (Где строится Казань?). Зап. в 1893 г. в дер. Н. Пырма (Од Пурня). Ориг. хран. в лич. арх. М. Е. Евсевьева (д. 7, лл. 51—55). Эта песня, принадлежащая к циклу произведений об основании Казани, отличается ярким изображением глубоких переживаний старика Василия, от которого сельские старшины потребовали, чтобы он отдал свою единственную дочь в качестве жертвы под стены города.

14. Вай, козонь Казань строят? (Ой, где Казань воздвигается?) Зап. в 1894 г. в с. Кажай-Максимова, Ориг. хран. в лич. арх. М. Е. Евсевьева (д. 7, лл. 39—40).

Является вариантом предыдущих песен о закладке города Казани. В этом варианте, вероятно, более древнем, чем остальные, мотивируется, почему в жертву под стены строящегося города отдается девушка, а не парень.

15. Сидякино церковь теить (В Сидякине церковь строят). Ориг. хран. в лич. арх. М. Е. Евсевьева (д. 7, л. 111). Относится к циклу песен-легенд о строительстве городов, зданий, различных сооружений.

16. Снальтё (Снальтё). Зап. в с. Ст. Бесовка. Ориг. с комментариями собирателя хран. в лич. арх. М. Е. Евсевьева (д. 29, лл. 22—25). Там же (д. 37, лл. 35—36), хран. вар. этой песни «Везовкат арсить церковь строят» («Вязовские жители хотят церковь построить»), записанный в 1912 г. в с. Баевка.

Является вариантом предыдущей песни. Здесь еще резче звучит протест против жестокости родовитых старейшин сельской общины, заправлявших властью на местах.

17. Мезде паро славной Вязовка (Чем хороша славная Вязовка). Нап. в сб. «Э. М.», стр. 11 — 12.

Является вариантом предыдущих песен на эту же тему. Здесь, как и в двух предыдущих песнях, показывается, как постепенно происходит преодоление суеверных предрассудков, связанных с представлениями о жертвоприношениях при строительстве сооружений.

18. Раваша (Раваша). Ориг. хран. в лич. арх. М. Е. Евсевьева (д. 7, л. 54).

Как и предыдущие три песни, песня «Раваша» относится к циклу произведений о строительстве сооружений и связанных с этим суеверных представлений. В этой песне ярко показаны сдвиги в сознании певцов: резко осуждаются антинравственные поступки людей, не порвавших с суеверно-религиозными обычаями.

19. Мекс пек аварди мирэсь-масторось (Почему сильно плачет мир). Нап. в сб. «Э. М.», стр. 94.

Это—одно из наиболее сильных своей социальной направленностью произведений. Оно свидетельствует о пробуждении классового самосознания мордовского трудового крестьянства, отличается глубиной художественного обобщения.

20. Сур велесь (Село Сабаево). Зап. в 1912 г. в с. Сабаево (Сур веле). Сообщила Матрена Самсонкина. Ориг. хран. в лич. арх. М. Е. Евсевьева (д. 37, лл. 28—29).

В основе песни лежат, как свидетельствуют воспоминания старожилов села Сабаева Кочкуровского района МАССР, конкретные, реальные факты и события, которые постепенно получили художественное вошющение. В этой песне, как и в других песенных произведениях о крепостничестве и социальном гнете, мордовские певцы отображали невыносимо тяжелую жизнь, горькую участь своего народа, ограбленного, доведенного до голодного существования «псами-помещиками», «собаками-господами».

21. Пугачёв (Пугачёв). Зап. в 1914 г. в с. Подлесная Шентала. Напеч. в сб. «Э. М.», стр. 3. Ориг. хран. в лич. арх. М. Е. Евсевьева (д. 49, лл. 81—82).

Относится к циклу песен о вождях крестьянского движения против крепостничества. В эту песню вошли отдельные мотивы из русских и мордовских произведений, повествующих о взятии Казани Иваном Грозным. Характерно, что в этой песне мордва называет Пугачева родным предводителем, мордовским начальником. Песни о Пугачеве как защитнике мордовского, русского и других народов, записаны и в 30-х годах текущего столетия (см., например, сб. «Мокшень фольклор», 1941).

2. Од инязоро (Молодой царь). Зап. в 1908 г. в с. Низовка. Нап. в сб. «Э. М.», стр. 6—7. Ориг. хран. в лич. арх. М. Е. Евсевьева (д. 13, лл. 11—12).

В этой песне, как и в двух последующих, отразились ранние, наивные представления о царе Павле I как о государе, который будто бы облегчит положение крестьян, ибо они снабжают государство хлебом, кормят и пополняют людским составом армию царя и т. д. Со временем иллюзии крестьян рассеялись. Это хорошо видно из других (более поздних) вариантов песен о царе Павле I (записанных другими собирателями фольклора), показывающих этого самодержца в образе страшного чудовища, пьющего

народную кровь. (См. «Мордовский этнографический сборник» А. Шахматова, стр. 558). Самим М. Е. Евсевьевым записана мокшанская песня, в которой молодой царь Павел I заявляет, что он «из людских костей мосты построит». (См. сб. М. Е. Евсевьева «Образцы мордовской народной словесности, вып. I. Мокшанские песни», стр. 25).

23. Павол Петрович (Павел Петрович). Зап. в 1929 г. в с. Семилей. Нап. в сб. «Э. М.», стр. 7—8. Ориг. хран. в лич. арх. М. Е. Евсевьева (д. 17, л. 97). В том же архиве (д. 2, л. 89) хран. вариант этой песни, записанный в с. Атяшеве.

См. комментарий к предыдущей песне.

24. Косо, косо палы тол палы? (Где, где палящий огонь горит?). Ориг. хран. в лич. арх. М. Е. Евсевьева (д. 11, л. 508). Там же (д. 28, л. 34) хран. и вариант данной песни.

См. комментарий к песне «Од инязоро»

Семейно-бытовые и социальные песни

25. Вай, сюпав, сюпав Иван атя, пек сюпав (Ой, богат, богат старик Иван, очень богат). Зап. в 1894 г. в с. Кажай Максимова. Ориг. хран. в лич. арх. М. Е. Евсевьева (д. 7, л. 47).

Песня записана не полностью, повествование в ней не закончено. Варианты, которые могли бы пролить свет на социальную природу этой песни, до сих пор не обнаружены.

26. Цёрадо сюпав Василий (Сыновьями богат Василий). Нап. в сб. «З. М.», стр. 37—38. Перевод на русск. язык хран. в лич. арх. М. Е. Евсевьева (д. 72, л. 66).

27. Вай, мокшо, мокшо, те сюпав мокшо (Ой, мокшанин, мокшанин, этот богатый мокшанин). Зап. в 1894 г. в с. Кажай-Максимова. Ориг. хран. в лич. арх. М. Е. Евсевьева (д. 7, л. 48).

Относится к циклу песен о ворах-разбойниках. В других вариантах этой песни воспеваются физическая сила и находчивость крестьянина, его сына или жены. Одну такую песню, которая рисует образ сильной духом мордовской женщины, от взгляда которой заморские разбойники приходят в оцепенение, приводит К. Фукс в своем очерке «Поездка из Казани к мордве Казанской губернии в 1839 г.» (напечатан в «Журнале Министерства внутр. дел», ч. XXXIV, X, 1839, стр. 100—118).

28. Алясь паро те Щербакось (Мужик хороший Щербаков). Зап. в 1894 г. в с. Кажай-Максимова. Ориг. хран. в лич. арх. М. Е. Евсевьева (д. 7, лл. 41—42).

В песне осуждаются скупость и бессердечие богача. Здесь характерна поэтическая формула-концовка, в которой дан назидательный вывод-поучение.

29. Прохожейка (Прохожий). Зап. в с. Мордовские Карагужи. Сообщила Елена Васильевна Маскаева. Нап. в сб. «Э. М.», 85. Ориг. хран. в лич. арх. М. Е. Евсевьева (д. 72, л. 92).

Является вариантом предыдущей песни. В ней также осуждается зазнайство и черствость богача, отказавшего несчастному прохожему в ночлеге, что, по представлениям и обычаям трудящейся мордвы, является поступком предосудительным.

30. Микита (Никита). Ориг. хран. в лич. арх. М. Е. Евсевьева (д. 7, л. 20).

Принадлежит к многочисленным песням о родителях и детях. По своей идее она направлена на безусловное поддержание авторитета и семейной власти родителей. В ней отразилось поверье, порожденное патриархальным укладом жизни, что родительское слово якобы имеет магическое воздействие и может влиять па судьбу детей.

С точки зрения художественной формы песня интересна не только началом, но и поэтической формулой-концовкой, в которой, как и в басне, дается краткое назидание, подсказанное идейным содержанием песни.

31. Эрзянь Иваша (Эрзянский Иваша). Зап. в 1914 г в с. Н. Маклауш. Сообщила А. Абаева. Ориг. хран. в лич. арх. М. Е. Евсевьева (д. 14, лл. 10—11).

Песня говорит о проникновении капиталистических элементов в мордовскую дореволюционную деревню, о резком классовом, расслоении села.

32. Агудай (Агудай). Зап в 1893 г. в с. Стандрово. Ориг. | хран. в лич. арх. М. Е. Евсевьева (д. 7, лл. 79—90).

Является продуктом песенного творчества мордвы Теньгушевского района МАССР. В песне получило сильное осуждение пьянство. Особо подчеркиваются последствия этого порока. Некоторые художественные детали этой песни настолько необычны и неожиданны, что перевод их представляет значительные трудности. Записать более полные варианты «Агудая» пока не удалось в

33. Лебедь (Лебедь). Нап. в сб. «Э. М.». 138—139. Эта песня в различных вариантах бытует среди мордвы Куйбышевской области.

34. Анаень Сидор (Анаев Сидор). Зач. в 1893 г в с. Кажай-Максимово. Ориг. хран. в лич. арх. М. Е. Евсевьева (д. 7, л. 107).

35. Кудадей пакся (Кудадейское поле). Зап. в 1915 г. в с. Шугурово. Сообщила А. Борискина. Ориг. хран. в лич. арх. М. Е. Евсевьева (д. 28, л. 4). Там же хранятся четыре варианта этой песни. «Одирвань полась вишкине» («Муж невестки малолетний»), зап. в 1912 г. в с. Сабаево от 76-летнего Семена Кавтайкина (д. 37, лл. 116—117); вар., зап. в 1915 г. в с. Чамзинка (д. 51, лл. 74—75) и два варианта без указания вреыени и места записи (д. 11, , лл. 306—308; д. 14, лл. 109—110).

В песне получил отражение древний социальный мотив поисков земли обетованной, существующей, по народным представлениям, где-то далеко и трудно достижимой. Этот мотив можно найти в фольклоре многих народов, особенно занимающихся земледелием. Песня относится к произведениям, возникшим, видимо, в глубокой древности. Об этом свидетельствуют упоминание об «ош пакся» (поле при городище), а также художественные приемы, свойственные произведениям сказочного характера

36. Варштак, варштак, авакай (Посмотри, посмотри, матушка). Зап. в с. Катмис. Ориг. хран. в лич. арх. М. Е. Евсевьева (д. 7, л. 9). Там же имеется вариант этой песни, записанный в 1912 г. в с. Баевка (д. 37, лл. 90—91).

Видимо, является вариантом предыдущей песни, в котором пропущено начало.

37. Паксясь паро Бузай пакся (Поле хорошее Бузайское поле). Ориг. хран. в лич. арх. М. Е. Евсевьева (д. 7, л. 95).

В песне выражен протест против насильственного крещения мордвы.

38. Улконь максовт тейтересь (На днях выданная девушка). Нап. в сб. «Э. М.», стр. 59—60. Ориг. хран. в лич. арх. М. Е. Евсевьева. (д. 14, лл. 109—110).

Является близким вариантом песни «Кудадей пакся» (см. комментарии к ней).

39. Исень саевтъ одирьвась (Вчера сосватанная невеста). Зап. в 1909 г. в с. Чамзинка. Сообщила Марфа Ивановна Борискина. Ориг. хран. в лич. арх. М. Е. Евсевьева (д. 17, лл. 113—115). Является одним из более полных вариантов песен, в которых отражена мечта о земле обетованной. (См. комментарии к песне 35).

40. Губан пандо (Губанская гора). Зап. в 1911 г', Нап. в сб. «Э. М.», стр. 64—65. Ориг. хран. в лич. арх. М. Е. Евсевьева (д. 13, л. 44).

Относится к группе песен, построенных на диалоге, происходящем между губанскими (ногайскими) парнями и мордовскими девушками. В них губанские (ногайские) парни пытаются заманить мордовских девушек в свои земли, которые они рисуют в идеальных красках. Девушки же отказываются отправиться в их края, ибо там нет мирной жизни, там льется человеческая кровь. В этом же варианте песни диалог мордовских девушек не развернут.

41. Вай, кинесь, кинесь, патяй, ки улось (Ой, дорога, дорога, сестра моя, перекресток дорог). Зап. в 1911 г. в с. Морд. Давыдово. Ориг. хран. в лич. арх. М. Е. Евсевьева (д. 17, л. 113).

42. Чачома-касома мастор (Отчий край). Нап. в сб. «Э. М.».

43. Туян, патякай, тетянь масторов (Уйду, сестрица, в отиовскую землю). Зап. в 1909 г. в с. Чамзинка. Нап. в сб. «Э. М.», стр. 93—94. Ориг. хран. в лич. арх. М. Е. Евсевьева (д. 17, лл. 87—89).

Первые вариаты этой песни, очевидно, имели более развернутые сюжеты и сказочный характер: в них рассказывалось о подвигах сестер, отправившихся на поиски ушедшего в чужие края родного брата

44. Инейлека (Инейка). Зап. в 1909 г. в с. Чамзинка.

Относится к многочисленной группе песен, повествующих о родителях и детях, об их взаимоотношениях. В ней отразилась вера в силу родительского слова, родительского благословения и напутствия.

45. Туян, урякай, (Уйду, невестка). Зап. в 1911 г. Нап. в сб. «Э. М.», стр. 43—44. Ориг. хран. в лич. арх. М. Е. Евсевьева (д. 13, лл. 43.—44).

46. Кипай эрзя (Эрзянин Кипай). Зап. в с. Александровка. Ориг. хран. в лич. арх. М. Е. Евсевьева (д. 14, л. 9). Является вариантом предыдущей песни.

47. Пазонь симемат-ярсамот (Пир богов). Зап. в 1912 г. в с. Сабаево. Сообщила Матрена Самсонкина. Нап. в сб. «Э. М.», стр. 36—37. Ориг. хран. в лич. арх. М. Е. Евсевьева (д. 37, лл. 19—20).

С точки зрения историко-познавательной песня интересна тем, что в ней сохранились черты мордовской мифологии, нашли отражение древние религиозные представления мордвы. Одновременно это старинное произведение, переосмысленное в период классового расслоения мордовской деревни, свидетельствует о критическом отношении трудового народа к религии. Высший бог показывается праздным, ибо он устраивает пирушки во время весеннего сева. Вышнему богу, которому нет дела до вопиющей несправедливости, царящей на земле, противопоставляется покровительница урожая Норов-ава, олицетворяющая трудовое начало в жизни.

48. Мастор чачнесь, койть чачнесь (Земля зародилась—обычай появились). Зап. в 1912 г. в с. Сабаево. Сообщил 76-летний Семен Кавтайкин. Ориг. хран. в лич. арх. М. Е. Евсевьева (д. 37, лл. 104—106). Там же (д. 39, лл. 69—70), хран. вариант песни под названием «Умарина» («Яблоня»).

«Мастор чачнесь» является вариантом предыдущей песни (см. комментарии к ней). В этом варианте еще сильнее звучит протест против социальной несправедливости.

49. Лебедь (Лебедь). Зап. в Бугульминском уезде Самарской губернии (ныне Татарской АССР). Нап. в сб. «Э. М.», 80—82. Ориг. хран. в лич. арх. М. Е. Евсевьева (д. 49, лл. 75—76).

Это одна из классических народных песен, в которых осуждается социальная несправедливость. В ней с иронией говорится о пропасти, которая лежит между имущими и неимущими, богачами и бедняками, между двумя классовыми группами мордовской дореволюционной деревни, которые противостоят друг другу не только по имущественному состоянию, но и по идеологии.

50. Уцяскань явшема (Раздача счастья). Нап. в сб. «Э. М.», Вариант этой песни хран. в лич. арх. М. Е. Евсевьева (д. 46, л. 17).

Как и предыдущая, является одной из замечательных сатирических песен антирелигиозного содержания.

51. Мазы нарвицька (Красивая клушка). Ориг. хран. в лич. арх. М. Е. Евсевьева (д. 7, л. 107).

Относится к циклу аллегорических песен, в которых иносказательно выражается сочувствие к людям, попавшим в беду.

52. Цёков (Соловей). Нап. в сб. «Э. М.», стр. 139—140. Песня относится к числу очень распространенных, бытует во многих вариантах.

53. Ине нармунь (Великая птица). Зап. в с. Баевка. Нап. в сб. «Э. М.». Ориг. хран. в лич. арх. М. Е. Евсевьева (д. 37, лл. 72—73).

Напоминает песню «Лебедь», но, в отличие от нее, носит несколько поучительный характер.

54. Кукине (Кукушка). Нап. в сб. «Э. М.», стр. 141—142.

55. Тундонь цёков (Весенний соловей). Зап. 18 июля 1911 г. в с. Морд.-Давыдово. Ориг. хран. в лич. арх. М. Е. Евсевьева (д. 17, л. 100). Вариант этой песни «Тундо» напечатан в сб. «Э. М.», стр. 90.

Одна из распространенных песен о птица, наделенных способностью наблюдать за жизнью людей. Здесь выражается сочувствие детям, которые прежде с ранних лет вынуждены были выполнять тяжелую, непосильную работу.

56. Эрямонь моро (Бытовая песня). Нап. в сб. «Э. М.», стр. 28-^29.

Песня целиком строится на поучениях, в которых нашел отражение патриархальный уклад жизни.

57. Кона теи пичень кудо (Кто построит сосновый дом). Ориг. хран. в лич. арх. М. Е. Евсевьева (д. 7, л. 108).

Является близким вариантом предыдущей песни.

58. Аволинь симе мон брагадо (Не пил бы я браги). Зап. в 1911 г. Ориг. хран. в лич. арх. М. Е. Евсевьева (д. 13, л. 45).

Вариант двух предыдущих песен. В отличие от них эта песня контаминирована, ее начало явно заимствовано из другой песни.

59. Тундо, тундо, тундыне (Весна, весна, вёснушка). Нап. в сб. «Э. М.», стр. 90 под назв. «Тундо».

60. Тундо (Весна). Нап. в сб. «Э. М.», стр. 55—56. Ориг. хран. в лич. арх. М. Е. Евсевьева (д. 55, л. 151).

Близкий вариант «Тундонь цёков» («Весенний соловей»).

61. Ёжов ривеське (Хитрая лиса). Ориг. хран. в лич. арх. М. Е. Евсевьева (д. 5, лл. 110—111). Бытует в Шенталинском и Клявлинском районах Куйбышевской области.

Относится к распространенным глубоко лиричным песням о природе, животных и птицах.

62. Нумолнэ (Зайчик). Ориг. хран. в лич. арх. М. Е. Евсевьева (д. 7, л. 139).

Из цикла песен о животных.

63. Нумолонь горязо (Горе зайчихи). Зап. в с. Баевка. Ориг. хран. в лич. арх. М. Е. Евсевьева (д. 37, л. 86). Вариант предыдущей песни.

64. Сырнень толга мекшава (Златокрылая пчелиная матка). Нап. в сб. «Э. М.» под назв. «Мекш ава», стр. 146.

В этой, как и во многих других лирических песнях о природе, преобладают грустные мотивы, что обусловлено тяжелыми условиями жизни народа в прошлом.

65. Мекшава (Пчелиная матка). Нап. в сб. «Э. М.», стр. 90—92.

Одна из старинных народных песен, в которой заметны художественные приемы, свойственные произведениям сказочного характера.

66. Чинеме (Куница). Нап. в сб. «Э. М.», стр. 146—147. Из того же цикла, что и «Нумолнэ» («Зайчик»), «Нумолонь горязо» («Горе зайчихи») и последующие песни.

67. Ашо уткине (Белая утка). Нап. в сб. «Э. М.», стр. 142—143. См. комментарии к другим песням о природе (№№ 61—66). Здесь обращает на себя внимание прием ступенчатого сужения образов, распространенный и развитый в русском песенном творчестве, что может свидетельствовать о взаимосвязи мордовского фольклора с русским.

68. Сеель (Ёж). Зап. в 1911 г в с. Морд Давыдово Ориг. хран. в лич. арх. М. Е. Евсевьева (д. 17, лл. 111—112). Нап. в сб. «Э. М.», стр. 148—149.

Песня носит сказочный характер. Чеканная по форме, она воспеваает дружбу и взаимопомощь.

69. Уроз (Сирота). Зап. в 1915 г в с. Кузайкино. Нап. в сб. I «Э. М.», стр. 67. Ориг. хран. в лич. арх. М. Е. Евсевьева (д. 54, лл. 191—194).

По всей вероятности, является сокращенным вариантом песни-1 сказки о мачехе и ее падчерице. Более развернутыми по сюжету являются следующие три песни на эту же тему.

70. Вай, кулось-ёмась Кулюшань авазо (Ой, умерла-скончалась у Акулинушки мать). Ориг. хран. в лич. арх. М. Е. Евсевьева (д. 17, лл. 89—90).

Как и в сказке на эту тему, симпатии народных сказителей на стороне обиженной падчерицы. Мотив обращения девушки к умершей матери за помощью связан, вероятно, с древним культом предков.

71. Атюта (Атюта). Зап. в 1912 г. в с. Баевка. Нап. в сб. «Э. М.», стр. 155—157. Ориг. хран. в лич. арх. М. Е. Евсевьева (д. 37, лл. 88—89). Типичная песня-сказка о мачехе и падчерице. Многие стилистические обороты, отдельные моменты диалога идут от прозаических сказок на эту же тему.

72. Уроз Татюша (Сирота Таня). Зап. в 1912 г. в с. Сабаево. |Сообщил 76-летний Семен Кавтайкин. Нап. в сб. «Э. М.», стр. 150-152. Ориг. хран. в лич. арх. М. Е. Евсевьева (д. 37, лл. 109—111).

Как и предыдущие два произведения, являются своеобразным песенным вариантом прозаической сказки о мачехе и падчерице.

73. Вейкине цёра (У родителей сын единственный). Зап. в 1911 г. в с. Чамзинка. Сообщила Марфа Борискина. Нап. в сб. I «Э. М.», стр. 38—40. Ориг. хран. в лич. арх. М. Е. Евсевьева (д. 13, лл. 30—31).

Одна из многих песен о сиротах и пастухах. Создавая образы! обездоленных людей, представителей неимущих слоев дореволюционной деревни, народные певцы выступали против социальной несправедливости, существовавшей в дореволюционный период.

74. Вай, покшине, покш паксине (Ой, большое-пребольшое поле). Зап. в с. Кажай-Максимово. Ориг. хран. в лич. арх. М. Е. Евсевьева (д. 7, л. 108).

Как и предыдущая, относится к песням о социальном неравенстве.

75. Од Кочкур веле (Село новое Кочкурово). Зап. в 1913 г. в с. Кочкурово. Нап. в сб. «Э. М.», стр. 93. Ориг. хран. в лич. арх. М. Е. Евсевьева (д. 72, л. 35).

Относится к песням о конкретных мордовских селениях, в которых народ, по сложившимся традициям, воспевае свои родные места. В некоторых вариантах этой песни звучат не только бытовые, но и социальные мотивы.

76. Мурза велесь (Село Турдаково). Нап. в сб. «Э. М.», стр. 101.

Ориг. хран. в лич. арх. М. Е. Евсевьева (д. 17, л. 93).

См. комментарий к предыдущей песне.

77. Эрзянь Сур велесь (Эрзянское село Сабаево). Зап. в дер. Н.-Пырма (Од Пурня). Нап. в сб. «Э. М.», стр. 92—93. Ориг. хран. в лич. арх. М. Е. Евсевьева (д. 72, л. 3).

Является сокращенным вариантом песни «Сур велесь» (см. комментарий к ней).

78. Бокла (Бокла). Нап. в сб. «Э. М.», стр. 93.

Как и предыдущие три произведения, относится к песням о конкретных мордовских селениях. Село Бокла находится в Оренбургской области.

79. Велинесь паро Вишка Жемчина (Деревенька хорошая Малая Жемчина). Ориг. хран. в лич. арх. М. Е. Евсевьева (д. 7, лл. 122—123).

См. комментарий к песням 75—78.

80. Вай, чачомадо поляна удалась (Ой, от рождения полянка удалась). Зап. в 1893 г. в с. Кажай-Максимово. Ориг. хран. в лич. арх. М. Е. Евсевьева (д. 7, л. 89).

Бытует во многих вариантах. Песня построена на сказочном эпизоде. Такое явление в мордовском песенном творчестве не единично. Первоначальные варианты песни имели, вероятно, более развернутое повествование.

81. Поляна (Полянка). Ориг. хран. в лич. арх. М. Е. Евсевьева (д. 7, лл. 112—113).

Является вариантом предыдущей песни.

82. Пиче вирьсэ (В сосновом лесу). Нап. в сб. «Э. М.», стр. 31—32.

Бытует среди мордвы Клявлинского и Шенталинского районов Куйбышевской области. Смысл песни недостаточно ясен. Очевидно, сказитель забыл или опустил момент, где объяснялось, как мальчик попал в дупло и почему плачет. Сказители, сохранившие эту песню в приведенном варианте, объясняют, что родители мальчика-сироты уведены в ногайский плен.

Песни о солдатчине

83. То-то не дай бог, братцы, те службанть (То-то, не дай бог, братцы, эту службу). Зап. в с. Мал. Кармалы. Нап. в сб. «Э. М.», стр. 100. Ориг. хран. в лич. арх. М. Е. Евсевьева" (д. 72, л. 70).

84. То-то, не дай бог, ломань сторонась (То-то, не дай бог, чужая сторона). Ориг. хран. в лич. арх. М. Е. Евсевьева (д. 7, л. 59). После строки «пуже стул лангсо монь тиринь тетям» («на медном стуле — мой родитель») М. Е. Евсевьев сделал примечание: «Должно быть, был князем или чиновником».

Является близким вариантом предыдущей песни.

85. Сисем братсто Даня удалась (Из семи братьев Данил удался). Нап. в сб. «Э. М.», стр. 96. Ориг. хран. в лич. арх. М. Е. Евсевьева (д. 17, лл. 90—91).

Является одной из характерных песен, в которых говорится о нежелании солдата служить в царской армии.

86. Веле, веле, вишка веле (Село, село, маленькое село). Зап. в 1885 г. в с. Папулево (Сакулька). Ориг. хран. в лич. арх. М. Е. Евсевьева (д. 7, л. 64).

Интересна своими художественными особенностями, позволяющими уяснить символику мордовских народных песен

87. Мирюшань онозо (Сон Мирюши). Зап. в с. Баевка. Ориг. хран. в лич. арх. М. Е. Евсевьева (д. 37, л. 84). В том же арх. хран. и вариант этой песни (д. 37, л. 86).

88. Солдатства (Солдатчина). Нап. в сб. «Э. М.», стр. 100—101.

Песня интересна своей символикой.

Здесь метко характеризуется офицерский состав царской армии, в который входили только представители правящих классов. Например, полковник сравнивается с хищной птицей.

89. Вай, удось бояронь цёрась (Ой, лежал-лежал славный парень). Зап. в 1893 г. в с. Кажай-Максимово. Ориг. хран. в лич. арх. М. Е. Евсевьева (д. 7, л. 115).

90. Бахтиар (Бахтиар). Ориг. хран. в лич. арх. М. Е. Евсевьева (д. 7, л. 106).

91. Бурой алаша (Бурый конь). Зап. в с. Атякшино. Нап. в сб. «Э. М.», стр. 134—135. Ориг. хран. в лич. арх. М. Е. Евсевьева (д. 48, лл. 9—10). Там же хран. вариант этой песни, записанный в с. Шамкино от Андронкиной (д. 66, лл. 2—3).

Представляет собой вариант предыдущей песни.

92. Мейс мазыйстэ, ох, авакай, чачтымик (Зачем красивым, ох, матушка, родила меня). Нап. в сб. «Э. М.», стр. 95.

93. Бедной Кирюшань максызь солдатокс (Несчастливого Кирюшу отдали в солдаты). Зап. в с. Илюшкино. Ориг. хран. в лич. арх. М. Е. Евсевьева (д. 32, лл. 308—309).

Одна из народных песен, в которых говорится о социальной несправедливости, царившей в дореволюционной деревне. Бедный

деревенский парень отдан в солдаты, так как его некому защитить, а сам он не в состоянии откупиться от солдатчины.

94. Терешань Сава (Терентьев Савелий). Зап. в 1893 г. в с. Кажай-Максимово. Ориг. хран. в лич. арх. М. Е. Евсевьева (д. 7, л. 92).

Песня характерна как подтверждение факта, что зачастую на царскую службу рекрутов забирали силой.

95. Кирюшань Сава (Кирюшин Савелий). Зап. в с. Илюшкино Ориг. хран. в лич. арх. М. Е. Евсевьева (д. 32, л. 307). Является вариантом предыдущей песни.

90 Мазый Бозаев (Красивый Бозаев). Зап. в с. Сабаево. Собирает 76-летний Семен Кавтайкин. Ориг. хран. в лич. арх. М. Е. Евсевьева (д. 37, лл. 127—131). Второй вариант в 1911 г. был зап. на мокшанском языке (д. 43, л. 147).

Одна из оригинальных песен о солдатчине; отличается развернутым сюжетом, сказочно-балладной формой повествования.

Варианты этой интересной песни бытуют и ныне среди мордвы Кочкуровского и Б.-Березниковского районов Мордовской АССР.

97. Вай, иля пува, варма, вирь ланга (Ой, не дуй, ветер, над лесом). Зап. в 1912 г. в с. Сабаево от Натальи Ивановны Ваньковой. Нап. в сб. «Э. М.», стр. 97—98. Ориг. хран. в лич. арх. М. Е. Евсевьева (д. 37, лл. 36—37). Там же хран. вариант этой песни, записанный в 1911 г. в с. Морд. Давыдово (д. 17, л. 109) и вариант, записанный в 1913 г. в с. Кочкурово (д. 72, л. 35).

Одна из самых популярных лирических песен. С точки зрения художественной формы интересна использованием приема поэтического параллелизма.

98. Тюрьма (Тюрьма). Зап. в 1908 г. в с. Низовка. Нап. в сб. «Э. М.», стр. 10. Ориг. хран. в лич. арх. М. Е. Евсевьева (д. 13, лл. 12—13).

Отличается большой силой идейно-художественного обобщения. Жизнь в условиях царизма подобна жизни в мрачной тюрьме — таков основной социальный мотив этой песни.

99. Колмо урозт (Трое сирот). Зап. в 1911 г. в с. Чамзинка. Нап. в сб. «Э. М.», стр. 63—64. Ориг. хран. в лич. арх. М. Е. Евсевьева (д. 13, лл. 33—34). Там же хран. и вариант этой песни «Ней колмо кинеть, ки улынеть» («Вот три дороги, развилка дорог»), записанный в 1912 г. в с. Сабаево от 76-летнего Семена Кавтайкина (д. 37, лл. 118—119).

100. Веле, веле, велине (Село, село, селеньице). Зап. в с. Катмис. Ориг. хран. в лич. арх. М. Е. Евсевьева (д. 7, л. 59).

Интересно сопоставить эту песню с предыдущей. Здесь парню, которому грозит рекрутчина, недвусмысленно намекают, что он может откупиться от рекрутчины, так как семья их зажиточна.

101. Мика (Миша). Зап. в 1893 г. в с. Кажай-Максимово. Ориг. хран. в лич. арх. М. Е. Евсевьева (д. 7, л. 103).

102. Вай, мокшо, мокшо (Ой, мокшанин, мокшанин). Зап. в с. Кочкурово. Нап. в сб. «Э. М.», стр. 56—57. Ориг. хран. в лич. арх. М. Е. Евсевьева (д. 72, лл. 23—24).

103. Ве эрзянь солдат а кишти-моры (Один эрзянский солдат не танцует, не поет). Зап. в 1885 г. в с. Папулево (Сакулька). Ориг. хран. в лич. арх. М. Е. Евсевьева (д. 7, л. 63).

Среди мордвы распространена повсеместно. Её варианты включены во все сборники мордовских народных песен.

104. Эрзянь солдат (Эрзянский солдат). Зап. в с. Кузайкино. Нап. в сб. «Э. М.», стр. 98—99. Ориг. хран. в лич. арх. М. Е. Евсевьева (д. 54, лл. 193—194). Там же хран. и вариант этой песни, записанный в с. Илюшкино (д. 32, л. 306).

Является вариантом предыдущей песни, но с более развернутым повествованием.

105. Вай, луга, луга (Ой, луг, луг). Зап. в 1908 г. в с. Низовка. Нап. в сб. «Э. М.», стр. 99. Ориг. хран. в лич. арх. М. Е. Евсевьева (д. 13, лл. 14—15). Там же хран. и вариант этой песни (д. 28, л. 35).

Близкий вариант двух предыдущих песен.

106. Волга лангсо суднат-кораблят (На Волге суда-корабли). Ориг. хран. в лич. арх. М. Е. Евсевьева (д. 7, л. 55).

Вариант песен 103—105.

107. Вай, луга, луга, пижине луга (Ой, луг, луг, зелененький луг). Ориг. хран. в лич. арх. М. Е. Евсевьева (д. 7, л. 107).

Представляет собой близкий вариант 105 песни.

108. Симбирск ошось (Город Симбирск). Зап. в 1915 г. в с. Кузайкино. Нап. в сб. «Э. М.». Ориг. хран. в лич. арх. М. Е. Евсевьева (д. 54, лл. 192—193). Распространена в Шенталинском районе Куйбышевской области.

В этой песне интересна констатация факта, что у сыновей богатых родителей есть надежда откупиться от рекрутчины.

109. Киска-бойр (Собака-барин). Зап. в с. Чамзинка. Нап. в сб. «Э. М.», стр. 8—9. Ориг. хран. в лич. арх. М. Е. Евсевьева (д. 13, л. 55).

110. Чавозь солдат (Убитый солдат). Зап. в 1908 г. в с. Низовка. Нап. в сб. «Э. М.», стр. 101. Ориг. хран. в лич. арх. М. Е. Евсевьева (д. 13, л. 13).

Встречается во многих вариантах (см. следующие песни).

111. Чавозь од цёра (Убитый парень). Зап. в 1913 г. в с. Кочурово. Нап. в сб. «Э. М.», стр. 88. Ориг. хран. в лич. арх. М. Е. Евсевьева (д. 72, л. 50).

112. Маштозь од ломань (Убитый молодец). Нап. в сб. «Э. М.», стр. 74.

113. Покшинень покш паксине (Большое-пребольшое поле). Зап. в 1894 г. в с. Кажай-Максимово. Ориг. хран. в лич. арх. М. Е. Евсевьева (д. 7, л. 41).

Является вариантом песен об убитом солдате, отличается от них более яркой образностью и развернутым повествованием.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ, ПРИНЯТЫХ В ПРИМЕЧАНИЯХ

Лич. арх. М. Е. Евсевьева — личный архив М. Е. Евсевьева. Хранится в Центральном государственном архиве Мордовской АССР, ф. 267.

Сб. «Э. М.» — «Эрзянь морот» «Эрзянские песни». Собрал М. Е. Евсевьев. М., Центриздат народов СССР, 1928.

НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ

Адашево — Инсарского уезда Пензенской губ. (Ныне Кадошкинский район МАССР).

Александровка — Ставропольского уезда Самарской губ. (Ныне Куйбышевская область).

Баевка — Хвалынского уезда Саратовской губ. (Ныне Ульяновская область).

Атяшево — Ардаювского уезда Симбирской губ. (Ныне Атяшевский район МАССР).

Атяшкино — Буинского уезда Симбирской губ. (Ныне Чувашская АССР).

Болдово — Инсарского уезда Пензенской губ. (Ныне Рузасвский район МАССР).

Валдово Селище — Спасского уезда Тамбовской губ. (Ныне Камовский район, Рязанская обл).

Илюшкино — Хвалынского уезда Саратовской губ. (Ныне Павловский район, Ульяновская обл).

Кажай-Максимово — Белебейского уезда Уфимской губ. (Ныне Башкирская АССР).

Катмис — Городищенского уезда Пензенской губ. (Ныне Пензенская область).

Кочелаево — Саранского уезда Пензенской губ. (Ныне Крчкурский район МАССР).

Кочкурово — Саранского уезда Пензенской губ. (Ныне Кочкуровский район МАССР).

Кузайкино — Мензелинского уезда Уфимской губ. (Ныне Башкирская АССР).

Малые Кармалы — Буинского уезда Симбирской губ. (Ныне Печеномайский район, Чувашская АССР).

Мордовское Давыдово — Саранского уезда Пензенской губ (Ныне Кочкуровский район МАССР).

Мордовские Карагуши — Хвалынского уезда Саратовской г\б. (Ныне Ульяновская область).

Н. Маклауш — Бугульминского уезда Самарской губ (Ныне Куйбышевская область).

Низовка — Ардатовского уезда Симбирской губ. (Ныне Ардатовский район МАССР).

Новая Пырма (Од Пурня) — Саранского уезда Пензенской губ. (Ныне Кочкуровский район МАССР).

Папулево (Сакулька) — Ардатовского уезда Симбирской г>б. (Ныне Ардатовского района МАССР).

Подлесная Шантала — Бугульминского уезда Самарской туб. (Ныне Куйбышевская область).

Поникедовка — Краснослободского уезда Пензенской г>б. (Ныне Рыбковский район МАССР).

Сабаево (Сур веле) — Саранского уезда Пензенской г>б (Ныне Кочкуровский район МАССР).

Симилей — Саранского уезда Пензенской губ (Ныне Лочковский район МАССР).

Стандрово — Темниковского уезда Тамбовской губ (Ныне Теньгушевский район МАССР).

Ст.-Бесовка — Ставропольского уезда Самарской губ. (Ныне Ставропольский район, Куйбышевская обл).

Ст.-Пиченыуши — Темниковского уезда Тамбовской губ. (Ныне Ельшковский район МАССР).

Ст.-Пшенево — Инсарского уезда Пензенской губ. (Ныне Ковылкинский район МАССР).

Турдаково — Саранского уезда Пензенской губ. (Ныне Кочкуровский район МАССР).

Чамзинка — Ардатовского уезда Симбирской губ. (Ныне Чамзинский район МАССР).

Шамкино — Буинского уезда Симбирской губ (Ныне Чувашская АССР).

Шентала — Бугульминского уезда Самарской губ. (Ныне Куйбышевская область).

Шугурово — Ардатовского уезда Симбирской губ. (Ныне Б-Березниковский район МАССР).

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предасловие (В. И. Беззубов, И. К. Инжесатов, М. Н. Коляденкое, Л. С. Каetasькин, Л. Г. Фалатов)</i>	5
Исторические песни и легенды	
1. Вирь чиресэ эрзянь цёра пенгть кери	41
У опушки эрзянский парень лес рубит	43
2. Ногай ава	45
Ногайская женщина	48
3. Покш паксиненть цёрась ютызе	51
Большое полюшко парень прошел	52
4. Вишкине од цёра полонс понгсь	54
Молодой парень в полон попал	55
5. Вай, эрзя, эрзя, саранской эрзя	56
Ой, эрзянин, эрзянин, саранский эрзянин	57
6. Эрьма, удат, Эрьма, аштят	60
Эрьма, спишь, Эрьма, бездельничаешь	61
7. Тейтересь паро Мазярго	62
Девушка хорошая Мазярго	64
8. Ногаень тяка	66
Ногайский ребёнок	67
9. Нинькань Паёсь	69
Нинькин Паё	72
10. Од авань пезэ маштозо	77
Чтоб сгинуть мачехе	—
11. Козонь строясьзь Казанень ошонтъ?	79
Где построят город Казань?	83
12. Казань ош	89
Город Казань	94
13. Козонь Казанесь строяты'	101
Где строится Казань?	104
14. Вай, козонь Казань строяты?	108
Ой, где Казань воздвигается?	110
15. Сидякинасо церькова теить	113
В Сидякине церковь строят	114
16. Снальтё	116
Снальте	118
17. Мезде паро славной Вязовка?	120
Чем хороша славная Вязовка?	121

18. Раваша	123-
Раваша	125
19. Мекс пек аварди мирэсь-масторось?	127
Почему сильно плачет мир?	—
20. Сур велесь	128
Село Сабаево	129
21. Пугачёв	130
Пугачёв	131
22. Од инязоро	132
Молодой царь	133
23. Павол Петрович	134
Павел Петрович	—
24. Косо, косо палы тол палы	135
Где, где палящий огонь горит	136

Семейно-бытовые и социальные песни

25. Вай, сюпав, сюпав Иван атя, пек сюпав	137
Ой, богат, богат старик Иван, очень богат	—
26. Цёрадо сюпав Василий	139
Сыновьями богат Василий	—
27. Вай, мокшо, мокшо, те сюпав мокшо	141
Ой, мокшанин, мокшанин, этот богатый мокшанил	142
28. Алясь паро те Щербакось	144
Мужик хороший Щербаков	145
29. Прохожейка	147
Прохожий	148
30. Микита	Ц9
Никита	150
31. Эрзянь Иваша	151
Эрзянский Иваша	152
32. Агудай	154
Агудай	156
33. Лебедь	159
Лебедь	160
34. Анаень Сидор	161
Анаев Сидор	162
35. Кудадей пакся	164
Кудадейское поле	166
36. Варштак, варштак, авакай	168
Посмотри, посмотри, матушка	170
37. Паксясь, паро, Бузай пакся	172*
Поле хорошее, Бузайское поле	173

38. Улкось максовт тейтересь	174
На днях выданная девушка	175
39. Исень саевть одирьвась	177
Вчера сосватанная невеста	П9
40. Губан паидо	182
Губанская гора	183
41. Вай, кинесь, кинесь, патяй, ки улось	184
Ой, дорога, дорога, сестра моя, перекресток дорог	185
42. Чачома-касoма мастор	186
Отчий край	—
43. Туян, патякай, тетянь масторов	187
Уйду, сестрица, в отцовскую землю	189
44. Инелейка	192
Инелейка	193
45. Туян, урякай	195
Уйду, невестка	196
46. Кипай эрзя	198
Эрзянин Кипай	199
47. Пазонь симемат-ярсамот	201
Пир богов	203
48. Мастор чачнесь—койть чачнесь	205
Земля зародилась — обычаи появились	207
49. Лебедь	209
Лебедь	211
50. Уцяскань явшема	214
Раздача счастья	215
51. Мазы нарвицька	217
Красивая клушка	—
52. Цеков	218
Соловей	219
53. Ине нармунь	220
Великая птима	212
54. Кукиие	223
Кукушка	224
55. Тундонь цёков	226
Весенний соловей	227
56. Эрямонь моро	228
Бытовая песня	229
57. Кона теи пичень кудо	230
Кто построит сосновый дом?	231
58. Аволинь симе мон брагадо	232
Не нил бы я браги	2й

59. Тундо, тундо, тундыне	23.5..	
Весна, весна, веснушка	—	
60. Тундо	237	
Весна	238	
61. Ёжов ривеське	240	
Хитрая лисица	241	
62. Нумолнэ	243	
Зайчик	244	
63. Нумолонь горязо	245	
Горе зайчихи	246	
64. Сырнень толга мекшава	247	
Златокрылая пчелиная матка	248	
65. Мекшава	249	
Пчелиная матка	250	
66. Чинеме	252	
Куница	253	
67. Ашо уткине	254	
Белая уточка	255	
68. Сеель	256	
Ёж	257	
69. Уроз	258	
Сирота	—	
70. Вай, кулось-ёмась Кулюшань авазо	260	
Ой, умерла, скончалась у Акулинушки мать	261	
71. Атюга	263	
Агюга	265	
72. Уроз Тагюша	267	
Сирота Таня	269	
73. Вейкине цёра	271	
У родителей сын единственный	272	
74. Вай, покшине, покш паксине	274	
Ой, большое-пребольшое поле	275	
75. Од Кочкур веле	276	
Село новое Кочкурово	—	
76. Мурза велесь	277	
Село Турдаково	—	
77. Эрзянь Сур велесь	27&	
Эрзянское село Сабаево	—	
78. Бокла	280	
Бокла	—	
79. Велинесь паро Вишка Жемчина	281	
Деревенька хорошая Малая Жемчина	—	

80. Вай, чачомадо поляна удалась	283-	
Ой, от рождения полянка удалась		284
81. Поляна	285	
Поляпа	286	
82. Пиче вирьсэ	287	
В сосновом лессу	—	

Песни о солдатчине

83. То-то, не дай бог, братцы, те службанть	289	
То-то, не дай бог, братцы, эту службу		290
84. То-то, не дай бог, ломань сторонась	291	
То-то, не дай бог, чужая сторона		292
85. Сисем братсто Даня удалась	294	
Из семи братьев Даниил удался	295	
86. Веле, веле, вишка веле	296	
Село, село, маленькое село	296	
87. Мирюшань онозо	298	
Сон Мироши	299	
88. Солдатства	300	
Солдатчина	300	
89. Вай, удось, удось бояронь цёрась	302	
Ой, лежал-лежал славный парень		303
90. Бахтиар	304	
Бахтиар	205	
91. Бурой алаша	307	
Бурый конь	308	
92. Мейомазыйтэ, ох, авакай, чачтымик	310	
Зачем красивым, ох, матушка, родила меня		311
93. Бедно'й Кирюшань максызь солдатокс	312	
Несчастливого Кирюшу отдали в солдаты	314	
94. Терёшань Сава	317	
Терентьев Савелий	318	
95. Кирюшань Сава	319	
Кирюшин Савелий	319	
96. Мазый Бозаев	321	
Красивый Бозаев	323	
97. Вай, иля пува, варма, вирь ланга	236	
Ой, не дуй, ветер, над лесом		327
98. Тюрьма	329	
Тюрьма	330	
99. Колмо урозт	331	
Трое сирот	332	

100. Веле, веле, велине	334
Село, село, селеньице	335
101. Мика	336
Миша	337
102. Вай, мокшо, мокшо	339
Ой, мокшанин, мокшанин	340
103. Ве эрзянь солдат а кишти-моры	341
Один эрзянский солдат не танцует, не поет	—
104. Эрзянь солдат	343
Эрзянский солдат	314
10Г. Вай, луга, луга	345
Ой, луг, луг	346
106. Волганть лангсо суднат-кораблят	347
На Волге суда-корабли	—
107. Вай, луга, луга, пижине луга	319
Ой, луг, луг, зелененький луг	—
108. Симбирск ошось	351
Город Симбирск	—
109. Киска бояр	353
Собака-барин	354
110. Чавозь солдат	355
Убитый солдат	—
111. Чавозь од цёра	356
Убитый парень	—
112. Покшинень покш паксине	358
Большое-пребольшое поле	359
Примечания	360

Макар Евсевьевич Евсевьев

НАРОДНЫЕ ПЕСНИ МОРДВЫ

Оформление *Н. Филимонова*.

Редакторы (*. Платонов, Л. Мамаев*.

Художественный редактор *К. Марыжихина*.

Технический редактор *М. Попова*.

Корректоры *П Шмелева, Н. Николаева*

Сдано в набор 29/VI—1960 г. Подписано к печати 7/XI—1961 г.

ЮОИОЗ. Бумага 84 X108/зг-^{Печ} - листов 19,68+1 вк-ь Уч.-изд. листов 17,43+1 вкл.

Тираж 1500 экз. Заказ № 2985. Цена 86 I оп.

Книжное отделение республиканской типографии „Красный Октябрь“
полиграфиздата Министерства культуры Мордовской АССР,
г. Саранск, Московская, 115.